

ИЗБРАННЫЕ

МАГИЧЕСКИЙ ТУРНИР
ДЛЯ НИНДЗЯ

КУРС ЧЕТВЁРТЫЙ

Annotation

Узумаки Наруто попадает в тело Гарри Поттера и пытается переквалифицироваться из шиноби в волшебника. Четвёртый курс Хогвартса и магический турнир.

Магический Турнир для ниндзя

1 сентября, 1994 г.

Англия, Лондон, вокзал Кингс-Кросс — Шотландия, Хогвартс

Новый учебный год как всегда начался с вокзала «Кингс-Кросс» и нашего красного экспресса. Впрочем, были и отличия от обычного распорядка: в этом году я встречал свою девушку. Конечно, мы с Чжоу ещё просто общаемся, но я тешу себя надеждами, что у нас всё срастётся.

На вокзал я прибыл без четверти десять при помощи Кричера, оставил свой сундук в нашем обычном с друзьями купе пятого вагона и вышел на платформу. Заморосил дождь, и чем ближе к назначенному по письму времени, тем обильней и крупней были капли. Появляющийся со стороны маггловского вокзала народ галопом бежал к дверям экспресса, не размениваясь на любезности. Те, кто появлялись с домовиками, с помощью аппарации или порт-ключей, тоже спешили в укрытие.

В половину одиннадцатого хлынул такой сильный ливень, что я засомневался, что Чжоу вообще меня увидит в струях воды, которую словно просто выливали из вёдер. По сути вокзал Кингс-Кросс состоит из двух крытых арок. Если проходить на платформу девять и три четверти через маггловский Лондон, то как раз в одну из колонн между этими двумя арками и надо было входить. Но вполне могло быть, что местонахождение нашего экспресса, как и всей ветки железной дороги до Хогсмида, было вовсе не в Лондоне. По крайней мере, небо здесь было открытым, и только стены из желтоватого кирпича по одну сторону от платформы напоминали о Кингс-Кроссе.

У нас в Конохе подобная погода была поздней весной: сезон дождя, он, бывало, до начала лета растягивался. Такие осадки полезны для сельского хозяйства: всё начинает расти и набирать соки. Но, как мне кажется, осенью от такого ливня никакого проку, только грязь месить будем, пока до карет дойдём, если подобная погода и в Шотландии.

А ещё вчера было так замечательно: сухо и ясно... Хорошо ещё, что я Ураги послал в Хогвартс с вечера, а то лететь сквозь ветер, мглу и дождь, наверное, никакого удовольствия, потом заклевала бы меня моя беляночка.

Я был уже до трусов мокрым, так что смысла уходить с платформы не было. Надо показать стойкость и дожждаться Чжоу, а потом уже переодеться в сухое. Плюс я очень рассчитывал на нашего виртуоза бытовых чар — Блейза Забини. Впрочем, Драко тоже может помочь мне с просушкой одежды и обуви и гарантированно не спалит мою новую школьную мантию, в которую я переоделся в Блэк-хаусе.

Мимо, не заметив меня, скопом пробежало рыжее семейство Уизли, среди которых была и Гермиона. Я так понял, что после того, как они забрали её от родителей двадцать первого августа, чтобы сводить на финал Чемпионата по квиддичу, то возвращать домой и не подумали. Не знаю даже, чем она маялась там почти десять дней. Разве что у неё с собой уже были все книги, и она снова их наизусть учила и тренировалась колдовать. Впрочем, вроде бы Джинни неплохо сдала экзамены, гораздо лучше Рона на его втором курсе. Плюс Джинни тренировалась с Луной в прошлом году, не знаю, как у них получилось это: часть лета Лавгуды были на Чемпионате. Надо бы не забыть попросить у Луны «Придиру», посмотреть, что её отец написал по поводу игр.

— Гарри! Вот ты где! Мы же тебя потеряли! — ко мне из экспресса выбежал Невилл, который держал большой, немного кривоватый зонт. Явно трансфигурированный из чего-то. — Твой сундук мы нашли, а тебя нет и нет...

— А я Чжоу жду, — ответил я, улыбнувшись и приветственно кивнув Лонгботтому.

— Так её Блейз где-то встретил и в купе к нам позвал, она там уже минут пятнадцать сидит. А потом Драко подумал, что ты можешь под дождём так и ждать, как ей обещал. Она просто тебя не увидела, — Невилл зябко поёжился от налетевшего ветра. — Я вот вызвался посмотреть тебя на улице, к тому же Тревор опять куда-то упрыгал. Он-то любит дождь.

Под ногами раздался громкий протяжный квак.

— Похоже, что Тревор просто решил составить мне компанию, — я подобрал нашего комнатного жаба.

Всё время удивляюсь, как он лияет из своей переноски. Там и дырок, кроме как для воздуха, нет. Может, аппарировать умеет? Кто их, магических животных, разберёт. Кот Гермионы тоже иногда у нас в закрытой комнате появлялся, ему кровать Блейза чем-то приглянулась, и пару раз в неделю мы стабильно находили Живоглота спящим там днём. Ещё придём после учёбы, а он проснётся, такой король, и недовольно смотрит, мол, кто помешал моему величеству дрыхнуть, шумит тут и гогочет?

По сравнению с первым курсом Тревор ощутимо подрос и весил уже порядка четверти стоуна. Скоро по размерам догонит моего учителя Фукасаку. Невилл в последнем письме хвастался, что его фамилляр в одиночку справился с нападением какой-то волшебной плодоярки в их теплицах. Теперь чувствуется, что этих плодоярок Тревор слопал не одну сотню, такие щёки наел и задницу — в руках не помещается.

* * *

— Извини, Гарри! — сказала Чжоу, и это было первое, что услышал я, когда вошёл в купе. Вместе с Чжоу в купе были Драко, Луна, Блейз, Гермиона, Джинни и ещё Рон. И все они, увидев меня, начали говорить разом.

Если учесть, что посадочных мест было всего шесть, то и без нас с Невиллом купе уже переполнено. Да, иметь большое количество друзей иногда настоящая засада. Даже Живолот сидел на самой верхней багажной полке, прижимаясь боком к клетке с совой Уизли, не желая тесниться: девчонки сидели вчетвером на одной стороне, а парни — напротив. Короткого взгляда хватило, чтобы понять, что Малфой успел уже что-то сказать Уизли, который сидел нахохлившийся с покрасневшим лицом, а Гермиона сверлила Драко тяжёлым взглядом. Сразу вспомнился её рассказ про ту «ночь Пожирателей» — как окрестили последний день Чемпионата в «Ежедневном Пророке».

Впрочем, моё эпичное появление со шлейфом воды, текущим с мантии, оценили все. Гермиона, Джинни и Чжоу ахнули от моего вида, и только Луна улыбнулась мне так, словно я не мокрый, как мышь из канализации, а выгляжу вполне себе как обычно.

— Гарри, ты весь промок! — сообщила очевидную новость Гермиона, от которой Чжоу стала выглядеть очень виноватой.

Я улыбнулся друзьям и своей будущей девушке.

— Да ладно, не сахарный, не растаю. Блейз, сможешь высушиться? А то на моём сундуке чей-то чемодан... Твой, Рон? Я хотел сухую одежду достать.

Я вернул Тревора в его переноску на полу. Даже замок проверил, нет, всё нормально. Как же он вылезает?.. Непонятно!

— Не волнуйся, Гарри, сейчас мы тебя высушим!..

* * *

Чжоу явно было неудобно, что нас слишком много, да ещё и на какие-то разборки попала, так что, когда меня высушили и привели в порядок, она сказала, что пойдёт в купе к подругам с Рейвенкло. Всё же одиннадцать часов на коленках не просидишь, да и не думаю, что она бы такое позволила — не в тех мы отношениях. Ну и долго подпирать дверь тоже не получится. Самое забавное, что Блейз и Невилл, как только она это сказала, сразу засобирались «проведать друзей» в другие купе, явно чтобы освободить место и Чжоу могла остаться. А вот Рон и Джинни, которые «сели на хвост» к Гермионе, даже не пошевелились и не подумали, что мы обычно ездим в поезде определённой компанией и на них не рассчитывали. Всё же всемером ещё можно уместиться, а вот девять человек уже проблема.

— Слушай, Чжоу, а в купе у твоих подружек найдётся три места? — спросил я свою будущую девушку и приобнял Лонгботтома за шею. — За Драко и Блейза я не волнуюсь, а вот Невилл у нас стеснительный. Может, познакомим его с твоими подругами? Да и я не прочь узнать народ с Рейвенкло. Со своими гриффиндорцами я ещё в течение всего учебного года наговорюсь.

— Правда? — улыбнулась слегка поникшая и расстроенная Чжоу. — Да, конечно, Гарри!

Драко на мой финт ухмыльнулся и подсел на освободившееся место к Луне. Блейз достал книгу и углубился в чтение. Гермиона последовала примеру Забини. Мы с Невиллом и Чжоу пошли в восьмой вагон к её подружкам.

Поезд тронулся.

* * *

В Хогсמיד прибыли мы как обычно поздно вечером. В Шотландии тоже бушевала гроза. Мы с Чжоу попали в одну карету с Драко и Луной. Если судить по виду Малфоя, его явно распирала какая-то новость.

— Давай, рассказывай, чего такой загадочный? — попросил я друга.

— Тебе я и хотел рассказать первому, Гарри, — довольно улыбнулся Драко. — Представляешь, ещё даже Уизли не знают, а их отец служит в Министерстве Магии!

— О чём не знают? — спросила Чжоу, явно впечатлённая театральным талантом Малфоя нагнетать обстановку.

— В Хогвартсе намечается нечто грандиозное! — поиграл бровями Драко, наслаждаясь нашим вниманием. — В этом году в нашей школе состоится Турнир Четырёх Школ!

— А что это такое? — спросила Луна, и мне показалось, что сейчас Малфоя просто порвёт от триумфа: портить другу наслаждение тем, что я всё знаю и даже чуть поспособствовал, чтобы школ-участников Турнира было не три, а четыре, я, естественно, не стал. Так — ещё может быть, но при девчонках это плохой тон.

Остаток пути Драко взахлёб рассказывал нам о том, что такое Турнир, когда он будет и что его отец узнал об этом у самого Министра. Наверное, всю дорогу в экспрессе терпел, бедняга.

* * *

— Поберегись! — я остановил Чжоу, поймал на лету «водяную бомбочку», которую кинул Пивз, и отбросил её в сторону от тропинки.

— Круто! — оценил мой манёвр Симус Финниган, который шёл следом за нами.

Тем, кто спешил в Хогвартс из карет, пытаясь побыстрее оказаться в замке, и не смотрел по сторонам, досталось от нашего факультетского шалуна-привидения. Впрочем, не

зря друзья потренировались на мне: Гермiona и Блейз в стороне высушивали попавших под «обстрел» второкурсников и Рона.

Наконец мы добрались до Большого зала, и Чжоу, улыбнувшись мне, последовала к столу Рейвенкло. Я наблюдал, как она пошушукалась с подружками, с которыми мы с Невиллом познакомились и развлекали больше десяти часов, болтая обо всём на свете, а затем они вчетвером пересели почти к стене, так, что оказались через проход от нас. Теперь, если обернуться, то можно было встретиться взглядом, ну или спокойно подойти после приёма пищи. Как бы и сидишь спиной друг к другу и в то же время можно кинуть записку или окликнуть.

Мы с Чжоу переглядывались и улыбались друг другу, пока не началось распределение первокурсников.

— К нам в купе заходил Колин Криви, говорил, что его младший брат поступает в Хогвартс в этом году, — сказала Гермiona, которая за столом сидела напротив, и, кстати, рядом с ней сел Рон, потеснив Лаванду и Фэй.

Совсем замечтался, даже передислокации Уизли не заметил...

Я оглядел зал и преподавательский стол. С прошлого года состав преподавателей не изменился, Алиса сидела между Снейпом-сенсеем и Флитвиком, потом Хигэканэ на троне, МакГонагалл, Спраут, преподаватели рун, прорицаний, астрономии, нумерологии, Хагрид занял место, точнее, сразу два места, я удивился, что наш друг-лесничий был в одной хлопковой рубашке без своего всепогодного волосатого наряда.

Впрочем, загадка исчезновения «шубы» Хагрида разрешилась сама собой, когда МакГонагалл, вопреки обыкновению, вывела всех первокурсников в зал, не оставляя детей в традиционной комнате ожиданий. Как они вообще добирались в такую грозу? Со всей мелкоты текли лужи. Они были явно насквозь мокрые. В лодках, без крыши, да плыть почти полчаса... Только один из пацанов был относительно сухим и завернут в верхнюю одежду нашего большого друга.

— М-да... — вслух пробормотал я. — Могли бы их по каретам распределить. Вон как вымокли.

Пацан, который был укутан, выглядел обалдевшим, но каким-то подозрительно радостным. А ещё его остренькое лицо напоминало мне нашего фотографа — Колина. Не об этом ли брате упомянула Гермiona? Он что, с лодки нырял? Словно отвечая на мой мысленный вопрос, мелкий ухмыльнулся и, посмотрев туда, где разместился Криви и остальные третьекурсы, объявил, что он упал в озеро.

Шляпа запела свою традиционную песню «собственного сочинения», правда, только в этом году я понял, что песни эти каждый год разные, просто исполняются на один мотив и несут примерно одинаковый смысл: про распределение, основателей и Хогвартс.

Где-то на втором куплете Алиса встала из-за стола, подошла к МакГонагалл и что-то ей сказала. Наша деканша изобразила на лице удивление, но кивнула, а Алиса подошла к цепочке притихших детей и взмахнула над ними палочкой.

— Ничего себе твоя мама даёт, Невилл! — восторженно сказал Блейз, — она всех одним пассом высушила!

— Похоже на цепочку подобия, она воспользовалась тем, что они стоят в ряд и все нуждаются в одних и тех же чарах, — услышал я шепотки за столом «умников» Рейвенкло.

Впрочем, стоило Алисе обернуться и чуть вскинуть бровь, все шушукания студентов смолкли. Мы дослушали ещё три куплета от Шляпы, а краснеющему от смущения Хагриду

вернулась его волосатая куртка.

Брата Колина Криви звали Деннис, и его распределили на Гриффиндор. Из бурного диалога братьев мы все узнали, что мелкий пацан упал в воду, но его кто-то подхватил и выкинул обратно в лодку. Предположительно: Гигантский Кальмар. Впрочем, я думаю, что в лодках могли быть какие-то чары против выпрыгиваний студентов в воду... Хотя... Надо спросить у Алисы.

Наконец распределение завершилось, и Хигэкане не стал нас томить, попросту сказав «приступим!». На золочёных тарелках появилась разнообразная еда. К слову, Рон, пусть и сидел напротив, как когда-то на первом курсе, но аппетит не перебивал, вполне нормально орудуя вилкой. Видимо, тот урок он всё же усвоил.

Возле Руфуса Фаджа, которого назначили в этом году старостой, остановился наш факультетский призрак и что-то сказал о Пивзе. Мы с Драко и Гермионой переглянулись и, дождавшись, пока «Почти безголовый Ник» подлетит к нам ближе, Гермиона спросила:

— Извините, сэр Николас, что вы говорили про Пивза?

— О, дорогуша, я просто порадовался, что ужин для студентов состоялся так поздно. Пивз совсем распоясался и устроил разгром на кухне из-за того, что ему запретили побывать на праздничном пиру. Бедные эльфы еле-еле успели всё приготовить после его скандала. Говорят, вся кухня была просто затоплена супом.

Да уж, как раз супа сегодня и не было совсем. Больше разнообразных пирогов.

— Здесь есть домашние эльфы? — вытаращилась на призрака Грейнджер. — У нас? В Хогвартсе?

Сэр Николас, да и мы с Драко были озадачены её искренним удивлением. Или она реально полагала, что всё «по волшебству» берётся и делается? А для чего тогда нам на первом же уроке трансфигурации про законы Гэмпа говорили?

— Разумеется. В Хогвартсе одна из самых больших общин домашних эльфов. Их больше сотни здесь.

— Но я никого никогда не видела! — хлопнула глазами Грейнджер.

— Гермиона, — окликнул её я через стол, не давая сэру Николасу ответить. — Вот у вас в комнате стоит такая корзинка «для грязного белья»? Как ты думаешь, куда это бельё девается и откуда появляется чистое и выглаженное на твоей кровати? Кто готовит еду для такого количества студентов? Кто моет посуду после всех? Кто убирает классы и вашу комнату? Меняет постельное? Приносит дрова для каминов? Заправляет твою кровать, если ты забыла и убежала на учёбу? Постирает эту скатерть, на которую ты разлила сок?

— Это всё делают эльфы? — в ужасе расширились глаза Гермионы. — Но... это же ужасно! Им платят? У них есть отпуска и пенсии? Это же... Это... Рабский труд!

— Ты что, с дуба рухнула, Грейнджер? — светским тоном спросил Драко. — Зачем магическому существу какие-то деньги или отпуска? Ты хочешь заморить бедных эльфов голодом? Хогвартс позволяет им жить в его стенах в обмен на уход за студентами. Есть ещё слово такое «симбиоз», может, слышала? Не всё так просто, как тебе кажется. А прежде, чем рубить с плеча и всех судить, стоит, наверное, разобраться, как думаешь?

Я прямо ощутил, как их взгляды пересеклись и раскалились. И дело было уже совсем не в эльфах, а в том, что Гермиона была уверена про Драко. Я ему рассказал о том, что мне Гермиона сказала, и, наверное, он ещё и попытался с ней поговорить в экспрессе, но, явно, безрезультатно.

— Ладно, — внезапно выдохнула Грейнджер, и напряжение за нашим участком стола

ушло. — Мы с этим разберёмся.

— Да, разберёмся, — с обещанием протянул Драко, ухмыльнувшись, а Невилл, сидящий рядом со мной по другую сторону, с облегчением выдохнул.

Плохо, когда друзья в ссоре...

Как доказать Гермионе, что ей всё это то ли привиделось, то ли кто-то сыграл перед ней Драко? К последнему я, кстати, больше склоняюсь. Даже, по идее, не обязательно было использовать волосок именно Драко для обратного зелья, как, впрочем, и само обратное. Хм... Подошёл бы любой подросток-блондин, немного на него похожий. Какие-нибудь чары, немного меняющие внешность или цвет волос... В темноте обкуренной всякими травами Гермионе можно было показать на этого человека и сказать «вот Драко Малфой», чтобы она в это поверила и достроила образ в голове. В принципе, у тех же близнецов Уизли голубые глаза, перекраситься в блондина, зачесать волосы назад, накинуть чары на мантию, чтобы было что-то похожее на дорогие одежды Драко, встать, где потемнее и подальше, чтобы не оценить рост... Не двигаться, чтобы не выдать несвойственными Малфой телодвижениями... Хм...

— Слышал, Гарри, ты слышал?! — пихнул меня взволнованный Малфой, сбивая с интересной мысли.

— А?.. Что?

— Дамблдор сказал, что чемпионата по квиддичу в этом году не будет!

— Дело в том, — видимо, продолжил свою озвученную мысль Хигэканэ, — что в октябре начнутся состязания, которые будут длиться целый год. От преподавателей они потребуют много сил и времени. Но уверен, что эти состязания доставят вам большое удовольствие. С огромной радостью сообщаю...

В этот момент двери в Большой зал открылись, и мы увидели человека в дорожном плаще и с длинным посохом в руках.

— Он сюда пешком пришёл, что ли? — озадаченно буркнул Драко, который явно весь испереживался из-за квиддича.

— Кто это, интересно? — спросил Невилл.

— Наверное, наш новый преподаватель по ЗОТИ, — предположил я.

Часть 1. Глава 1. Непростительный урок

8 сентября, 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

Учебная неделя началась с пятницы, так что урок ЗОТИ, который нам поставили по четвергам, у нас был впервые. В этом году на «проклятую должность» поступил профессор Аластор Моуди по кличке «Грозный Глаз», которого, впрочем, с подачи студентов быстренько переименовали в «Шизоглаз».

Именно он так эпично и пафосно прибыл в ту грозовую ночь первого сентября. Хигэканэ даже чуть подвинул свой трон и усадил Шизоглаза между собой и Флитвиком.

Выглядел наш новый профессор ЗОТИ весьма колоритно: чуть всклокоченные серовато-серебристые длинные волосы с проседью, всё лицо в шрамах, как у Морино Ибики, один глаз обычный, тёмный такой, а второй глаз у него волшебный. Этот зрительный артефакт выглядел как ярко-голубой глаз, раза в два крупнее, чем обычный, и он сам по себе зырил — по-другому и не скажешь. Постоянно находился в хаотическом движении: закатывался в глазницу, двигался по кругу влево, потом вправо, вверх, вниз. Начинало слегка мутить, если следить за этим постоянно шевелящимся глазом. К тому же Шизоглаз был колченогим, у него вместо одной ноги от колена был деревянный протез. Но это не какая-то простая культяпка, типа пиратской ноги, а жутковатая птичья лапа с острыми когтями. Сразу мне о том «зеркальце» с цукумогами напомнило, там точь-в-точь такие же ножки. Как он ходит с такой лапой, которая вроде бы не шевелится, я так и не понял, мантия у него достигала пола, и ногу было видно лишь изредка, и когда он останавливался. Но вообще-то подобная «подпорка», как мне лично кажется, только мешает... Но, может, эта лапа тоже артефакт и всё же как-то двигается при ходьбе? А так вообще-то он такой шумный: каждый шаг сопровождается деревянным стуком, и как он работал аврором-то? Всегда из засады нападал? По шрамам и не скажешь, что за бумажками сидел. Но мобильность-то снижена, и в том числе из-за этого странного модного протеза.

Хигэканэ представил Шизоглаза, и у всех лёгкий шок был, никто, кроме нескольких человек, даже не похлопал. Это вам не красавица-Алиса, н-да. У третьего курса ЗОТИ был во вторник, так Джинни и Луна рассказывали, что профессор Моуди сообщил им, что учебники это ерунда, он будет давать практику, чтобы их закалить. А потом вызвал Колина Криви, поднял его в воздух и сказал, что Пожиратели вот так же с магглорождёнными поступали, а Криви даже защититься не сможет, потому что слабак. И они никто ничего сделать с ним не смогут, как это было на Чемпионате по квиддичу, а только будут вопить и убегать. Луна и Джинни выхватили палочки и послали в него пульсары, которым обучила Алиса, заставив тем самым отпустить Колина, потому что Шизоглаз был вынужден выставить щит. Девчонки возмущались, что профессор их вообще-то учить обязан, а не подстрекать к нападению на преподавателя. Всё же студенты не должны отбиваться от профессора без команды и пояснения, что это учебный момент, иначе это какой-то хаос начнётся. Многие просто не сообразили, что от них требовалось. Девчонки сравнивали его методику с уроками профессора Лонгботтом и находили кучу минусов. Ага, лучшее — враг хорошего.

В общем, мы все с нетерпением ждали своего урока ЗОТИ, чтобы составить собственное

мнение о новом профессоре. Подогревали интерес и знакомые хаффлпаффы и рейвенкловцы, которые упорно отмалчивались, что же у них было на ЗОТИ. Настолько упорно, что Гермиона заподозрила какие-то чары конфиденциальности, наложенные на кабинет. Когда мы вошли, я тоже что-то такое странное почувствовал, но народа было много, так что мои «вялосенсорные» способности не очень мне помогли. У четвёртого курса Хаффлпаффа и Рейвенкло урок был тоже во вторник, но уже после наших третьекурсников. Может, тогда Шизоглаз и наложил эти чары? Чтобы потом не трепались, как его малявки сделали?

С Чжоу, у которой ЗОТИ было по понедельникам, мы ещё не разговаривали толком, по крайней мере, о профессоре Моуди. У пятикурсников было плотное расписание, причём разбросанное почти до ужина. Плюс Чжоу ходила на дополнительные уроки к Флитвику и к Снейпу-сенсею, посещала «Красный локон» и клуб самообороны. Так что виделись мы в основном в Большом Зале и ещё обычно где-то час-полтора сидели вместе в библиотеке, делали домашние работы, иногда перешёптывались и касались ладонями. Да ещё и рядом всегда был народ: и мои друзья, и её подружки. В прошлое воскресенье удалось уединиться, и мы погуляли вокруг Хогвартса и болтали где-то час, прежде чем нас нашли друзья и вовлекли в совместные мероприятия. Выкраивать время друг на друга получалось немного, но всё равно я ждал этих встреч с нетерпением и предвкушением.

У Драко с Грейнджер по-прежнему был «вооружённый нейтралитет», но, что меня порадовало, никто из друзей не спешил примыкать к одной из сторон, наоборот, все пытались сгладить их конфликт. Я даже с Роном поговорил серьёзно о том, кого же они видели в лесу. Уизли был уверен, что это был Драко: «растягивал слова», «белобрысый», «в дорогой мантии», «насмехался над ним». Как оказалось, лицо было в тени, «но это точно был Малфой». В голубых глазах сияла такая святая убеждённость, что не знаешь, что с этим и делать. Подростки вообще очень в этом возрасте упрямые, а тут они втроём с Джинни «своими глазами видели и своими ушами слышали».

Впрочем, план был, и я решил осуществить его в выходные, во время похода по Запретному лесу, который всё ж таки организовывала Алиса. После той бури погода вновь стала налаживаться, и по прогнозам девчонок, которые ходили на прорицание, в выходные должно было быть относительно тепло и ясно. Тем более, что гости из других школ придут только в конце октября, ближе к Хэллоуину, потому что Хигэканэ упомянул о том, что выбор, кто будет участвовать от школ, состоится на празднике Всех Святых. Квиддич отменили, только Алиса и предложила небольшую альтернативу с клубами и походами. Четвёртый курс берёт на «поруки» первокурсников, второкурсники идут с пятикурсниками, третьекурсники с шестикурсниками. А семикурсники распределяются на каждый выход в качестве помощников Алисы. В прошедшее воскресенье был первый пробный поход третьекурсников и шестикурсников, как самых старших. В гостинной потом такие с улыбочками загадочными ходили, сказали только, что поход классный. В субботу должны идти пятикурсники и второкурсники, а в воскресенье — мы и первачки.

Естественно, весть о Турнире Четырёх Школ взбудоражила весь Хогвартс. Народ благополучно прослушал то, что Турниры, которые до этого проходили каждые пять лет, отменили из-за слишком высокой смертности чемпионов. Впрочем, Хигэканэ нас заверил, что сейчас они приложили кучу сил и труда, чтобы минимизировать опасность для участников. Зато все обсуждали, на что же могли бы потратить приз за победу в Турнире в тысячу галлеонов.

С другой стороны, это взбаламутило народ и на действия: на занятия к Алисе в клуб магической самообороны пришли почти все студенты, которые до этого ленились или по каким-то другим причинам не посещали его в прошлом году. Да и в нашем более закрытом «клубе шиноби» парни на тренировках отпахивали так, что любо-дорого было смотреть. И вроде участие только с семнадцати, но всё равно, видимо, стимулирует.

Из коридора послышался характерный стук деревянного протеза по каменному полу, и в класс ЗОТИ вошёл Шизоглаз.

— Ваши книги вам не пригодятся, можете... — сказал он и осёкся, посмотрев на наши пустые парты.

Алиса приучила нас к тому, что на партах должно быть свободно, пока она не скажет обратное. Мало ли, вдруг сразу бегать-прыгать будем. Мы бы и в класс не стали входить просто так, если бы не было открыто.

— Хорошо, — хмыкнул Шизоглаз.

Он прислонился к столу и стал зачитывать списки по журналу.

— Браун, Лаванда — Гриффиндор, — его артефакт выискивал ученика, тогда как настоящий глаз не отрывался от списка. — Булстроуд, Мелисента — Слизерин. Кребб, Винсент — Слизерин. Данбар, Фэй — Гриффиндор. Дэвис, Трейси — Слизерин. Финиган Симус — Гриффиндор. Гойл, Грегори — Слизерин. Грейнджер, Гермиона — Гриффиндор. Гринграсс, Дафна — Слизерин. Лонгботтом, Невилл — Гриффиндор. Малфой, Драко... Гриффиндор?.. — голубой глаз вперился в Драко, да и чёрный — тоже.

— Всё верно, сэр, — под тихие хихиканья и перешёптывания слизеринцев сказал Малфой.

— Хм... Ладно, — вернулся к журналу Шизоглаз. — Нотт, Теодор — Слизерин. Оуэн, Келла — Гриффиндор. Паркинсон, Панси — Слизерин. Патил, Парвати — Гриффиндор, Поттер, Гарри... Гриффиндор, — чуть замешкался он на моей фамилии, а голубой глаз только мазнул по мне. — Роупер, Софи — Слизерин. Томас, Дин — Гриффиндор. Тёрнер, Кевин — Гриффиндор. Уизли, Рональд — Гриффиндор. Забини, Блейз — Гриффиндор. Все на месте.

Он снова обвёл нас взглядом артефакта.

— Если судить по тому, что сказала мне миссис Лонгботтом, вы вполне в состоянии справиться с различной мелкой нечистью, которую изучали в прошлом году, — начал он. Все смолчали. — Ладно... Допустим, что с нечистью вы справитесь, но что касается различных заклятий, то по ним вы безнадежно отстали. К тому же я буду учить вас противостоять тёмным силам, а на всякие тёмные проклятья способны не только мелкая нечисть, но и сами волшебники. Итак. Перейдём к делу, — он кашлянул. — Согласно инструкции Министерства Магии, мне следует научить вас всего лишь несколькими антизаклятьями и всё. С незаконными заклятьями знакомить вас не положено, — Шизоглаз сделал многозначительную паузу. — Но профессор Дамблдор очень высокого мнения о вас. И посчитал, что вам можно и нужно знать о непростительных заклинаниях. Иначе как вы сможете защитить себя от возможной опасности? Надо быть готовым ко всему. Постоянная бдительность! — гаркнул он так, что Гермиона, сидящая на первой парте, чуть не подскочила.

А!.. Я вспомнил! Про него и эту фразу Гарри упоминал... Кажется, я посоветовал сразу запустить каким-нибудь заклинанием в ответ, чтобы проверить эту бдительность.

— Уизли! — неожиданно развернулся Шизоглаз к Рону. — Твой отец служит в

Министерстве, не так ли? Ты же сын Артура Уизли, верно?

— Да, сэр, — ответил Рон.

— Наверное, ты знаешь какое-нибудь проклятие, применение которого карается законом? — шагнул к Рону профессор.

— Отец рассказывал про одно, — неуверенно пробормотал Уизли. — Кажется, называется «империус».

— О... — искривилось в жутковатой ухмылке лицо Шизоглаза. — Думаю, это заклятие должен знать не только ты и твой отец. Оно принесло много проблем Министерству. Малфой!

— Да, сэр? — откликнулся напрягшийся Драко.

— Это же твой отец сказал на суде, что он действовал по указке Сами-Знаете-Кого будучи под заклятием Империус, верно? — ещё шире ухмыльнулся Шизоглаз. — Ты знаешь, что это за заклятие, парень?

— Это одно из трёх непростительных заклятий, — ледяным тоном отчеканил Драко. — Полностью подчиняет человека воле наложившего это заклятие волшебника. Империусу подвластны практически все магические расы и существа, кроме тех, кто имеет иммунитет к магии, например, драконы, церберы, фениксы и грифоны. Империус не единственное подчиняющее заклятие, но единственное, действующее очень долго и для использования которого требуются определённые навыки в ментальной магии. Заклинание стало непростительным лишь по той причине, что неправильно или плохо наложенное оно может привести к неизлечимому помутнению рассудка и расстройству психики, что посчиталось опасным и могло привести к раскрытию Статута Секретности.

Пока Малфой всё это говорил, Шизоглаз достал из стола банку с тремя крупными паучихами «чёрных вдов» с красными отметинами на толстых брюшках. Такие у нас водились в пыльных коридорах, их самцы были серенькими и почти в три раза мельче. Паутина чёрных вдов использовалась в бодроперцовом зелье, так что я так полагаю, что эльфам не только запрещали убирать её, но и, скорее всего, они ещё и мух туда бросали, подкармливая «паутиноделателей». Ингредиент был особенно актуален в период ежегодных осенних эпидемий. Да и на трансфигурации в прошлом году мы тоже пауков использовали, Рон, помню, чуть в обморок не упал со страху, пока не превратил своего паука в морскую звезду. Хотя я так и не понял, зачем нам когда-нибудь может понадобиться восьмиконечная морская звезда...

Одна из паучих была извлечена, и Шизоглаз, посмотрев прямо на Драко, взмахнул над ней палочкой.

— Имперо!

Паучиха начала делать различные трюки: даже такие, которые я не думал, что могут получиться у членистоногого. Это было бы забавно, если бы не весь подтекст.

— Вот так твой отец делал, верно, Малфой? — ухмыльнулся профессор.

Паучиха поднялась на задние лапки и стала изображать что-то вроде танца, кланяться и посылать «воздушные поцелуи».

Я дёрнул побледневшего Драко и заставил сесть.

— Как... Как вам не стыдно?! — возмутилась Гермиона, не выдержав.

— Стыдно?.. А ты думаешь, Грейнджер, что волшебник, который применяет преступные заклятия, будет нападать без коварства, с политесами? — гаркнул Шизоглаз. — Подчиняясь моей воле, этот паук может прыгнуть и покусать кого-то, сделать всё, что я

пожелаю: убить сородича или отгрызть по очереди каждую из своих ног. Многие волшебники когда-то находились под воздействием этого заклятия. Но весьма сложно отличить тех, кто делал что-то под воздействием империуса, а кто — по своей воле и только прикрывался непростительным, — голубой глаз снова зыркнул на Драко. — Заклятие Империус побороть можно. И мне велено обучать вас. Впрочем, об этом — на следующем уроке. А пока, кто знает ещё какое-то незаконное заклинание?

Невилл поднял руку.

— Ну, Лонгботтом? — посмотрел на него Шизоглаз.

— Круциатус, — чётко проговорил Невилл заклинание, которое отправило его мать и отца в Мунго.

— Кто знает, что делает это заклинание? — обвёл взглядом класс профессор. — Наверное, Малфой должен быть в курсе?

— Это заклинание ужасной боли, — перебила его Гермиона.

— Да, всё верно, — кивнул Шизоглаз, достал следующую паучиху и положил её на журнал. — Круцио!

Черные тонкие лапки задёргались и словно выворачивались.

Мне было интересно, почувствую ли я эту боль, если использую прерывание магического потока.

— Говорят, чтобы полноценно использовать это заклинание, надо не просто махать палочкой, а желать причинить боль и наслаждаться ей, — негромко, но на весь притихший класс сказал Драко.

Шизоглаз резко развернулся, оставив дрыгающегося паука в покое.

— Наверное, ты знаешь третье из Непростительных заклятий, Малфой?

— Почему вы спрашиваете только Драко, сэр? — хмыкнул я. — Например, я знаю третье. И уверен, что если вы попросите поднять руки тех, кто его знает, это сделает полкласса. Не считайте нас идиотами, которые читали только учебники профессора Локхарта. Ну, кто знает третье? — я поднял руку.

Драко усмехнулся и тоже поднял, следом была Гермиона, потом Блейз, Фэй, Невилл, Дафна и Тео, за ними подняли руки почти все слизеринцы, неловко вскинула руку Парвати, переглянувшись с Фэй, подняла руку Лаванда. В общем, через несколько минут все подняли руки, даже те, кто, похоже, понятия не имел, что за третье заклятие такое.

— Ну и что же это за заклятие? — хмыкнул Шизоглаз, кисло скривившись.

— Авада Кедавра, — тихо сказала Гермиона.

* * *

— Смотри, Гарри, — подозвал меня к себе Драко. — Я попытался написать о том, что случилось на уроке, отцу, но не могу. Выходит какая-то ерунда.

Я заглянул через его плечо, чтобы прочитать после вступления:

«Профессор Моуди — прекрасный преподаватель, чуткий, понимающий. Сегодня он рассказывал нам о заклинаниях изгнания докси, и мы весь урок внимательно...».

Я заржал, как конь.

— «Чуткий и понимающий»? Дрейк?.. Так тебе, оказывается, понравилось?

— Иди ты! — фыркнул Малфой, тоже развеселившись.

— Значит, Гермиона была права и на класс наложены какие-то чары конфиденциальности. Знаешь такие?

— Ну... это очень сложные чары, кажется, — задумался Драко. — Но я могу об этом

спросить у деда... Не ожидал, что Грейнджер ринется меня защищать от профессора сегодня, — вздохнул он.

— Не переживай, — похлопал я друга по плечу. — У меня есть гениальный план, который поможет нам, то есть тебе вернуть расположение нашей Гермионы.

— Очень надо! — снова фыркнул Драко. — Что за план?

Часть 1. Глава 2. Лесные приключения

10 сентября, 1994 г.

Шотландия, Запретный Лес

— Я хотел показать Невиллу гиеновое дерево, но засомневался, что это именно оно, — услышал я сквозь деревья голос Забини, которого мы втянули в наше предприятие. — Идём, это где-то здесь...

— Блейз, правильно говорить не «гиеновое дерево», а «алихоция», — наставительным тоном поправила нашего друга Гермiona. — Между прочим, его листья могут вызвать сильную истерию и наиболее опасно оно именно в осенний период, когда листья синеют и...

— Тихо! — прервал её Блейз. — Там кто-то есть! — это была кодовая фраза для нас с Драко.

— Рональд Билиус Уизли! Ты ведёшь себя как свинья и меня в это втянул. Между прочим, Гермiona — моя подруга! — тонким голоском, подражая Джинни, выговорил Малфой. Вот где актёрский талант! Так Рона называла мать в громовещателях, которые иногда появлялись на первом курсе.

— Прекрати говорить как мама, Джинни, — пробасил я, пародируя Рона. — Я-то тут при чём? Это всё Фред и Джордж. Они решили, что прикольно обмануть Грейнджер и рассорить её с придурком-Малфоем. Он же их сдал в конце года, и Перси им весь мозг на каникулах проел. Ты же знаешь этого зануду. А сейчас она мне с уроками помогает. Это для её же блага. Ей надо знать своё место, а то магглорождённая, а туда же.

— Только не говори, что влюбился в неё, — фыркнул Драко. — Всё же мы тоже чистокровные.

— Между прочим, мама уже одобрила, когда она у нас на каникулах была. Сказала, что если будет артачиться, то можно и любовного зелья подлить, — понесло мою фантазию. — Всё равно мы слишком бедные, чтобы мне светил кто-то из чистокровок, да ещё и богатый. А у неё родители эти... э... ну, короче, типа целители. У них своя больница или как-то так.

— Ну раз для её же блага, то ладно, — протянул Драко. — Но с тебя три галлеона за моё молчание.

— Сколько? — возмущённо гаркнул я. — Ты совсем обнаглела?

— Ну, тогда в следующий раз, когда Гарри подойдёт ко мне и спросит, что я видела в лесу, я скажу ему, что вы всё подстроили.

— А как ты докажешь это, а? — хмыкнул я. — Твоё слово против моего! Ещё и Грейнджер свято верит в то, что видела Малфоя. Она же упрямая заучка, забыла?

— А я расскажу, как Фред зачесал волосы назад, а Джордж использовал то заклинание для окраски волос. А подражать разным голосам и я умею. Хочешь, вот прямо сейчас начну говорить, как Драко Малфой? — Драко откашлялся и, сильнее обычного растягивая слова, сказал: — Уизли, ты позоришь чистокровных магов, нельзя быть таким жалким.

— Может, хватит дурачиться, Драко? — сказал я своим обычным голосом.

Мы вышли из-за прикрытия кустов и прошли до прячущихся за толстым деревом Гермiona и Блейза. Как мы и договорились, Блейз стоял к тропинке ближе, а Гермiona могла только слышать нас, но не видеть, спрятавшись за деревом и спиной Забини. Мы даже

с рыжиной заморачиваться не стали, тем более, что в отличие от той августовской ночи, когда было полнолуние, сегодня луна только набирала фазу и выглядела как тонкий серп.

— Слушай, Гарри, а похоже было. Вообще очень. Я несколько раз выглядывал, думал, может, не на ту поляну её привёл, — хмыкнул Блейз. — И даже если видеть вас, не очень-то было понятно, что это не Уизли.

— Забавно, что тебе не пришло в голову, что тут может делать Джинни, когда в поход ушли первые и четвёртые курсы, — сказал я. — Время-то уже десятый час. Скоро отбой будет.

— Я подумала, что она пришла поговорить с Роном вне Замка, тем более поляна с лагерем относительно недалеко, а они тут были на прошлой неделе, — тихо сказала Гермиона.

— Ну что, как тебе наше представление? — спросил её Драко. — За себя я точно могу сказать, что был той ночью с родителями, Гарри и Дадли. А кого уж ты там видела и слышала, не имею ни малейшего понятия.

— Сказанные слова были всего лишь предположением, — добавил я, — мы больше прикалывались. Хотя если подумать... Ты же умная, Гермиона, вот и думай. Всё может быть не так, как кажется. Да ещё и ты обкуренная была.

— Я — что? — вытаращилась на нас она.

— Ты газеты читала, Грейнджер? — с толикой превосходства спросил Драко. — Сама подумай. Будто бы там была целая толпа, несколько сотен, даже пусть десятков «Пожирателей», которые шли и кидались во все стороны заклинаниями. И что это были за заклинания? Чары щекотки, что ли? В газетах написано, что никто, совсем никто не пострадал. Так, ушиблись, когда сломя голову бежали от этих «Пожирателей». А потом вся эта толпа, орда или как там ты сказала, внезапно аппарირует с площадки под антиаппарационным барьером. Так вообще может быть? Чего тогда все остальные, кто убежал, не аппарировали в безопасное место?

— Хочешь знать, что видели мы? Наша палатка была защищена от магического вмешательства, — спросил её я.

Гермиона кивнула.

— Мы видели, как люди носились, сбивали палатки и вопили, что видят Пожирателей, — ответил я. — Почитай в библиотеке про магическую белладонну.

— Хотите сказать, что все были под действием наркотического опьянения? — тут же «взяла след» Грейнджер. — Но почему вы не сказали об этом газете? Тогда бы всей этой суматохи не было. И Министерство...

— Грейнджер, вот ты умная, но иногда такая дура, — с досадой сказал Драко. — Там сотни, даже тысячи человек вот с такими выпученными глазами «всё видели» этими самыми глазами. Каждого не догонишь и всё не объяснишь, как тебе. А это было кому-то надо. Такое «напоминание» о Тёмном Лорде и его слугах.

— Мы точно не знаем, — сказал ей я. — Возможно, что это была чья-то не слишком умная шутка, которая переросла в массовые беспорядки, возможно, что это было сделано намеренно, чтобы всех напугать. Может быть, даже это какая-нибудь акция иностранцев, которые захотели отомстить за свой проигрыш. Мы вряд ли когда-то узнаем точно, что же произошло, с чего и для чего это было сделано.

— Я поняла, — вздохнула Гермиона. — Наверное, надо сказать вам спасибо, что вы раскрыли мне глаза...

— Гарри! Гарри! — её извинения прервал Невилл. Лонгботтом пёр сквозь лес, словно стадо кабанов, которые под каждым кустом искали чего пожрать. — Гарри!..

— Что? Что случилось? — я заволновался, увидев его перекошенное лицо.

— Вы видели Денниса Криви? — спросил, пытаясь отдышаться, наш друг. — Я его всё догнать пытаюсь, он куда-то сюда убежал. Мелкий придурок!

В свой «воскресный поход» мы отправились в субботу в пять вечера, чтобы успеть добраться до поляны в Запретном лесу до заката солнца. Сопровождал нас Хагрид, он же перед этим привёл обратно в Хогвартс группу второкурсников и пятикурсников, которые отправились в «субботний поход» в пятницу вечером.

Алиса ждала нас на совершенно чистой поляне: видимо, пока Хагрид уводил другую группу и привёл нас, она всё убрала. Так что после распределения палаток по факультетам и половому признаку, мы ставили лагерь, собирали дрова в округе, сами пытались приготовить еду. В итоге «еда» плавно перешла в «хотя бы травяной чай». У нас с собой были бутерброды и яблоки, которые нам выдали в школе, чтобы мы в лесу не оголодали. Впрочем, на улице есть хотелось сильнее, так что мы всё равно были голодны, и когда Хагрид принёс большого оленя, которого подстрелил из лука, и ещё десяток куропаток, пойманных в силки, его встретили радостными криками и чуть не овациями.

Алиса показала нам несколько охотничьих заклинаний по разделке туши и избавлению от перьев птиц. А Хагрид прочёл лекцию о правилах поведения в лесу и как можно вкусно запечь дичь в костре почти без магии.

Нас одновременно было больше восьмидесяти человек, так что, чтобы мы «чувствовали ответственность», за каждым четверокурсником был закреплён его первокурсник для присмотра и наставлений. Причём это было сделано и магически. Алиса показала, как зачаровать простенький одноразовый «амулет поиска». И мы их «мастерили» для своих первокурсников почти до девяти вечера. Первокурсникам наказали носить с собой наши амулеты, а нам периодически их проверять. Палатки были трёхкомнатные, подразумевалось, что мы будем спать в одной комнате пять четверокурсников, в другой — пять первокурсников, а в общей «гостиной» нас будет охранять на диване наш «патрон» — семикурсник.

Среди семикурсников Гриффиндора вообще не было девчонок, так что обязанности по присмотру за нашими девочками взяла Хэйди Макэвой с Хаффлпаффа. А Руфус Фадж и его приятель присматривали за пацанами «барсуков» и смешанной десяткой наших с хаффлпаффцами. В общем, было весело. Народа много, мы с Драко смогли улизнуть перед отбоем, а Блейз привёл Гермиону.

Каждый из восьми семикурсников, которые пошли в поход с нами, отвечал за свою десятку. Причём, не все старшекурсники получили свой факультет, да и в десятке не всегда были все из одного факультета, по причине неодинакового количества народа на них. Например, нам с Малфоем достались пацаны со Слизерина, мне — Бэддок Малькольм, а Драко — Причард Грэхэм. Блейзу — младший братишка Келлы Оуэн — Колдуэл, который поступил на Хаффлпафф. Нас с Блейзом поселили в палатку к слизеринцам — Гойлу, Нотту и Креббу, а патроном нашей палатки стал Седрик Диггори, который вообще учился на Хаффлпаффе, хотя из всей нашей десятки с его факультета был только Колдуэл. Невилл же вытянул «несчастливый билет» — ему достался брат Колина Криви — Деннис, тот самый, который умудрился свалиться с лодки в озеро, когда первого сентября первачков везли до замка. Мы даже прикалывались, что Денниса надо переименовать в Тревора, так как пацан

за каких-то пять часов с начала похода умудрился куда-то упрыгать, потеряться и найтись раза четыре. Если бы не предусмотрительность Алисы с этими амулетами поиска, то Деннис бы точно уже мог бы найти свою смерть. Один раз он упал в овраг, потому что ему показалось, что он увидел там какого-то человечка. Второй раз мы нашли его застрявшим в трухлявом пне, который пацан проверял на прочность. Ему явно было некуда девать свою гиперактивность. У Колина темперамент хотя бы в увлечение фотографией был направлен, а этот...

— Слушайте, а то направление разве не то самое, в которое Хагрид сказал ни в коем случае не ходить? — спросила Гермiona, вглядываясь в черноту леса.

— Кажется, это оно, — мрачно подтвердил Драко. — И почему я не удивлён?

Невилл посмотрел на амулет, который держал в ладони.

— Да, он туда ушёл. Вот дурак! Надо побыстрее его догнать и вернуть в лагерь... Ой, смотрите, цвет стал меняться с голубоватого на жёлтый, это же значит...

— «Подопечный в опасности», — закончил я и скомандовал: — Бежим!

Мы ломанулись через лес. Краем глаза я заметил, что парни быстро сориентировались и сделали построение. Я был чуть впереди, Невилл и Драко — по бокам, в центре — Гермiona, а Блейз — замыкал. Каждый из парней выхватил палочку, а в другой руке держал кунай.

Наконец, через несколько минут гонки я увидел в лесу какое-то шевеление и сделал знак остановиться. Гермiona чуть не врезалась мне в спину. Драко на неё шикнул, чтобы она молчала и не привлекла к нам ненужного внимания.

Мы увидели пауков, только размером они были не просто с кулак или с блюдце, а с хорошего сенбернара. К тому же были и такими же мохнатыми, как собаки, видимо, чтобы выживать в холодном климате Шотландии. Они копошились под раскидистым деревом, на которое догадался залезть Деннис. Правда, это ненадолго остановило членистоногих. Несколько самых крупных, громко щёлкая жвалами, уже начали ползти по стволу, а Деннис тихо поскуливая двигался всё дальше по толстой ветке, под которой на земле его тоже ожидали пауки.

— Хорошо, что с нами нет Уизли, — немного нервно хмыкнул Драко. — Он пауков до усрачки боится.

— Так. Какой план? — я повернулся к друзьям.

— Почему эти насекомые такие большие? — тихо прошептал Блейз.

— Пауки не насекомые, — шёпотом поправила его Гермiona. — Но они на самом деле очень крупные...

— Кажется, это акромантулы, я читал о таких в справочнике по ингредиентам, их яд очень дорогой, а они сами весьма опасные. Могут достигать трёх метров в высоту и семи метров в длину. Я вообще опасаясь, что мы видим всего лишь детёнышей.

— Значит, где-то могут быть их родители? — осипшим голосом спросила Гермiona.

— Вряд ли... И этим-то Криви на один зуб, — сказал Драко. — Быстро нападаем, оглушаем пауков, ловим мелкого и валим.

— Хороший план, — одобрил я, — они как раз слишком увлечены Деннисом и не заметят нас. Гермiona, ты же умеешь делать чары для смягчения падения?

— Да, умею, — ответила она.

— Тогда мы с ребятами окружаем и отвлекаем пауков, ты делаешь чары, Деннис прыгает, вы со всех ног бежите в лагерь, а мы отходим за вами. Поняла? Не оглядывайся, не

помогай. Твоя задача: добежать до лагеря с пацаном. Ясно? Мы сами тут справимся.

— Да, я поняла, — ответила Грейнджер.

— Драко, ты в паре с Блейзом, Невилл, ты со мной. Прикрываем друг другу спины, и осторожней, я читал, что эти твари довольно прыгучие. Вперёд!

* * *

Мы с парнями оставили Гермиону в засаде и попарно двинулись вокруг того дерева, стремясь взять в клещи почти десяток пауков, напавших на Криви-младшего.

— Конфринго! — Драко прицельно выстрелил залпом огня в паука, который почти подобрался по ветке к Деннису.

Шерсть акромантула моментально обуглилась, он издал странный визгливый звук и, продолжая гореть, упал на своих.

— Импедимента! — использовал Блейз чары замедления, благодаря которым ближайšie к ним пауки начали двигаться дёргаными движениями, словно на каждой лапе у них по мешочку с песком.

— Локомотор Мортис! — я использовал шуточное заклинание из арсенала близнецов Уизли, которое склеивало ноги. На пауках тоже сработало, и акромантул, который хотел на меня прыгнуть, запнулся о собственные конечности и не смог двигаться, только щёлкал жвалами.

— Ступефай! Ступефай! Ступефай! — не стал размениваться на хитрые заклинания Невилл, попросту оглушив трёх пауков, которые дёрнулись к нему. — Люмос электра!

Деннис был забыт и на нас двинулось многоногое полчище. Несколько пауков попытались атаковать с дерева, но я был начеку и использовал «редукто». Взрывающее заклинание прекрасно отбрасывало назад, заодно и отрывая конечности слишком ретивым акромантулам.

— Деннис, прыгай! Я тебя подхватчу! — услышали мы Гермиону, которая ругалась, как сапожник, уговаривая парализованного страхом пацана спуститься. «Давай, быстрее, придурок, мы тут жизнями рискуем!» было самым мягким из её выражений. Но, в конце концов, это сработало, Деннис кулем свалился с ветки, отпружинил от заклинания Гермионы, и она пинками погнала его в сторону лагеря.

— Отходим! Отходим! — скомандовал я, увлечённым битвой парням.

В любой момент к мохнатым восьмилпым «малышам» могло прийти подкрепление, и мне совсем не хотелось с ними встречаться.

— Драко! Блейз! Возвращаемся, — потянул я друзей.

Они запустили ещё по контрольному заклинанию в офигевших от нашего напора пауков, и мы побежали за Гермионой. Те акромантулы, которые ещё были на ногах и уже отошли от парализующих заклятий, к счастью, не стали нас преследовать. Думаю, за это можно было благодарить Невилла, который использовал электрические пульсары. «Люмос электра» очень не понравилась акромантулам. После других заклинаний они ещё пытались прыгать, а вот болевой разряд по нервам заставлял их нас бояться.

— А ну стоять! — недалеко от лагеря нас встретили Седрик Дигтори и Руфус Фадж.

Злые семикурсники, которые тоже имели «амулеты надзора», были явно готовы надрать нам уши за самоволку из безопасной зоны.

Им был предоставлен помятый, заикающийся и зарёванный Криви-младший.

— Он опять сбежал, — пояснил Невилл. — Мы его нашли в глубине леса.

— Что-то вид у вас какой-то потрёпанный, — подозрительно протянул Седрик. — И

мой амулет показывал то голубой, то жёлтый цвет.

— Мы просто через лес бежали, чтобы до отбоя успеть, а там то корни, то ветки торчат, — пояснил я. — Может, ты слишком тонкие настройки сделал?

— Может быть, — с сомнением сказал Седрик. — Ладно, давайте по палаткам, а то всем влетит. Тоффи, сам разбирайся с этим мелким раздолбаем, он в твоей десятке, — кивнул на Денниса Диггори. — Но, вообще-то, за такое можно и из Хогwartса его выгнать, а то всё равно где-нибудь сам убьётся.

— Не... Не надо меня из Хогwartса, — всхлипнул Деннис. — Я больше не буду.

— Точно не будешь? — грозно спросил наш староста Гриффиндора.

— Не-е-ет, — заревел Деннис.

— Так. Сопли утри, — вставил и я свои пять кнатов, — и учти, ещё раз уйдёшь в Запретный лес за приключениями, никто тебя искать и спасать не будет.

— Идём, — сурово взял мальчика за шкирку Невилл, и они с Драко и Гермионой пошли следом за Руфусом Фаджем.

Седрик помолчал, оглядывая нас с Блейзом, потом тяжело вздохнул.

— Спать, герои!

Часть 1. Глава 3. Звери, зверики, зверушки

29 сентября, 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

После первого нашего похода следующие две с половиной недели пролетели в один миг. Погода радовала, сентябрь был относительно сухим, тёплым и практически без осадков. Поэтому на прошлых и позапрошлых выходных у нас состоялись ещё прогулки с ночёвками в Запретном Лесу. Только первый и второй курс больше не брали: у них учёба заканчивалась пораньше, чем у всех, да и уроков было не так много, так что их выходы «в поле» проходили днём по будням, и не всем скопом, а по курсам и факультетам.

Занятия у младшекурсников разбивались на несколько этапов. Было что-то вроде практической части, в этом с мелкотой Алисе обычно помогал кто-то из отличников седьмого-шестого курсов: в основном рассказывали малолетним волшебникам о сборе разных магических трав, которые растут на полянах у Хогвартса и Запретного леса. Они собирали какие-нибудь корешки или семена, которые старшекурсники на месте проверяли на «то — не то собрали», рассказывали, в чём ошибка, если другое растение сорвали, как надо правильно делать и всё такое. Ещё и факультетские соревнования на «кто больше заготовит» проводились. И старшим курсам за помощь тоже баллы начисляли, и «улов» они забирали в Хогвартс и передавали Снейпу-сенсею. Потом на отработках у него кто-нибудь эти корешки обрабатывал и резал.

Во вторую развлекательно-игровую фазу их занятия на свежем воздухе «лекторов» у младшекурсников сменяли «присмотрщики» — десяток ребят с четвёртых-пятых курсов, у которых обычно часам к трём-четырёх заканчивались занятия.

Обязанностью было бдеть за мелкими, судить подвижные игры, помогать разжигать костры, чтобы испечь картошку в качестве перекуса, и довести всю чумазую и уставшую толпу до Хогвартса к ужину. Один раз мы с Чжоу даже попали в одну группу ко второму курсу Рейвенкло и Гриффиндора. Набегались, конечно, но было весело.

Мы, в принципе, в своих походах примерно тем же самым занимались, только дольше и глубже в Лесу. Искали не только травы, но и минералы, и живность разную, и дрова, и какие-нибудь штуки необычные. Не было ограничения, что искать конкретно: просто путём жребия выделяли для команды из трёх человек участок Леса, и бегай там до определённого времени, а потом всё «добытое» оценивалось в баллах по сложности добычи и нужности в походе. Ингредиенты — отдельно, они и оценивались дороже всего. Но найти что-то было достаточно сложно, не каждый их видит или понимает, что несколько волосков на колючем кусте принадлежат единорогу и весьма ценны. Самым простым для сбора были дрова, правда, их много тоже не унесёшь, а возле поляны уже после первых походов в начале сентября не было ни одной сухой веточки. Так что студентам приходилось использовать всякие чары облегчения веса и уменьшения, чтобы утащить побольше дров откуда-нибудь подальше. Ещё ценилось что-то съедобное: например, яблоки или дикие груши, мята для чая и пойманная дичь. В прошлую субботу Невилл притащил мёд в трансфигурированном из камня горшке, а потом ещё и оказалось, что этот камень — редкий природный поташ. Этот соляной минерал добавляют во многие зелья, но самыми известными его применениями были зелье для движения колдографий и как основной ингредиент противоожоговой мази.

Как сказал Драко, именно добавление поташа способствует заживлению ожогов даже от драконьего огня. Если, конечно, сразу намазать.

Надо ли говорить, что кунаи — в качестве подсобных инструментов — пользовались огромной популярностью у студентов?

Походы на прошедших неделях разделили пофакультетно: то есть ходили где-то по пятьдесят человек третьих-седьмых курсов каждого из факультетов. С двадцать третьего на двадцать четвертое, то есть с пятницы на субботу, была очередь Гриффиндора.

Алиса пообещала, что в эти выходные будет смешанный поход на целых две ночёвки, но туда пойдут лишь те, кто набрал индивидуально больше всех баллов на сборах, ходит в клуб самообороны, ну и по желанию. Мы с Драко, Невиллом и Чжоу записались. Блейз мог пойти, но отказался, причём, как мне кажется, только потому, что наша комната освобождается на все выходные, а он хотел кого-то позвать в гости из девчонок. Джинни и Рон хотели, но не набрали проходного балла. А вот Луна записалась, она вообще где-то нашла и притащила плетёную корзинку яиц фей, за которых ей дали целых восемьдесят баллов — они с шестикурсником и пятикурсником, которые вообще её брать не хотели, когда распределяли по жеребьёвке, заняли второе командное место. Парни-то вообще почти ничего не принесли и заработали вдвоём десять баллов.

* * *

По поводу нападения акромантулов я Алисе рассказал на следующий день после нашего эпичного сражения с гигантскими пауками — утром в воскресенье. Уже успел убедиться на Чемпионате по квиддичу, что у волшебников от страха зачастую отключаются мозги и они только и могут, что орать и бегать. Так что разводить вечером панику в лагере, полном первокурсников, смысла не имело: наша поляна была окружена чарами, так что даже если бы нас кто-то и преследовал, то не смог бы пройти через защиту. Да и акромантулы в спину не дышали, а Деннис сам нарвался. Сказано было «не ходить», так какого попёрся? Думал, там от него в Запретном Лесу Смерти пряничный домик прячут?

Умница Невилл сказал, что усыпил Криви с помощью чар, а утром ещё раз напомнил, чтобы молчал в тряпочку и сидел на попе ровно, иначе влетит за то, что ползал там, куда сказали не ползать. Напугался-то пацан хорошо, но говорливости своей не утерял. А насколько я помнил, про акромантулов в Запретном Лесу никто никогда не заикался, но если Хагрид нам ещё на втором курсе сказал в ту сторону не ходить, значит, он о них точно знал. Да и ещё, как потом подтвердились мои догадки, поспособствовал размножению «бедных зверушек».

История с акромантулами выяснилась в понедельник, двенадцатого. У Хагрида в расписании было окошко между третьим и пятым занятием, а у нас по понедельникам были гербология, УЗМС и нумерология. Перед уроком мы договорились с нашим профессором, что придём к нему на чай в половину третьего.

Кстати, тот самый «эксперимент», о котором он говорил мне перед летними каникулами, у него получился. Оказалось, что Хагрид задумал скрестить огнекраба и мантикору. Как ему это в голову пришло — не знаю, но факт в том, что у него ещё и получилась эта задумка, и на наших уроках по УЗМС нам были представлены эти плоды фантазии и селекции нашего большого друга: «соплохвосты» — жутковатые гибриды, которые не походили ни на одного из своих родителей.

Насколько я понял физику или, точнее, биологию процесса, самке огнекраба была залита добытая Снейпом-сенсеєм в Греции сперма мантикоры, и офигевшая «огнекрабиха»

метнула под тысячу икринок нового вида. На самом первом уроке в начале года Хагрид предоставил нам десяток ящиков, в каждом из которых кишмя кишели эти только что вылупившиеся соплохвосты. Причём для «только вылупившихся» они были уже довольно большими: дюймов по семь в длину.

Манतिकор я видел в Греции: очень красивые и опасные существа, от них у соплохвостов разве что были «скорпионьи жала», и потом со временем их роста появилась хитиновая броня, которая приобретала более тёмный цвет. В начале они были совсем мягкие, противно-серовато-склизкие, невыносимо воняющие тухлой рыбой. Впрочем, запах не исчез и на этой неделе, разве что мы чуть принюхались и нашли в библиотеке освежающие воздух чары.

Вообще-то огнекрабов, родиной которых были тёплые острова Тихого океана, держали больше для красоты, чем для защиты: они походили на очень больших раков-отшельников, которые надевали на себя гладкий панцирь каури, только ракушка ещё и была с вкраплениями «живых самоцветов». Мы их проходили на третьем курсе. Панцирь у них был размером с котёл номер десять и, кстати, я видел в одной из волшебных лавок котёл из почти такого же панциря, видимо, декоративный. А ещё их ввозили в Британию в качестве деликатеса — это мне Драко рассказывал, он ел их мясо, сказал, что вкусно. Так вот, этот огнекраб, когда пугался, «выпёрдывал» огонь — по-другому и не скажешь. А соплохвосты имели на конце удлинённого хвоста с жалом что-то вроде открывающихся и закрывающихся устьиц, которые изрыгали огонь. Эти «устьица» были, впрочем, не только на самом хвосте, но и по телу, но гораздо реже. Пока они были мелкие, конечно, это был не совсем «огонь», скорее «пламенный чих», причём это им помогало продвигаться вперёд: именно эта особенность, я так понял, и дала им видовое название.

На занятии в понедельник у них уже появились более прочные панцири сверху, словно тазики с дырками. Как таковой головы у этих мутантов не было, глаз мы тоже так и не обнаружили, зато пасть с острыми игольчатыми зубами нашли почти сразу. Хагрид поначалу и сам не знал, чем их кормить, но оказалось, что жрут они почти всё, что животного происхождения, но предпочитают тухлятинку.

В процессе «выкармливания и выращивания» мы выяснили, что у соплохвостов есть самцы и самки, одни пьют кровь, присасываясь присосками на «головобрюхе», а у других есть наросты, которыми они бьют током. Правда, кто из них самец, кто самка, было сложно пока опознать, но Гермиона выдвинула предположение, что самки пьют кровь, как и самки комаров: это нужно для какого-нибудь выведения потомства. Хагрид с ней согласился, и мы так и записали, что самки пьют кровь. Уже через три недели после «вылупления» многоногие монстрики достигали двадцати дюймов в длину, а также были агрессивны друг с другом: в ящиках-манежах каждую неделю становилось наполовину пусто. На уроке в понедельник мы насчитали только двести пятьдесят соплохвостов. Как оказалось, они бьются друг с другом насмерть и пожирают сородичей. Я оценивал их быстро увеличивающиеся размеры и радовался таким привычкам. А то, боюсь, Запретный лес не выдержит ещё и тысяч соплохвостов рядом с акромантулами, и в поход уже сходить будет вообще никак.

Мы с Драко, Невиллом, Гермионой и Алисой пришли на чай к Хагриду, и мы с ребятами как по нотам всё разыграли. Стали Алисе рассказывать, как потерялся Деннис Криви, что он ушёл в то место, куда нам сказали не ходить, и что мы обнаружили там акромантулов. Гермиона пришла подготовленная: нашла всё по этим паукам в библиотеке,

прочитала нам мини-лекцию, насколько они опасны, как может разрастись колония, какой у них ареал обитания. Хагрид в итоге признался, что ещё в детстве, когда учился на третьем курсе, в «одном трактире» ему подарили яйцо.

При этом Хагрид так замялся, подбирая слова к тому, как же это яйцо к нему попало, что я заподозрил, что большое дитячко яичко попросту стащило. Наверное, он подумал, что оно драконье.

В итоге из этого яйца вылупился акромантул, который, наверное, считал, что Хагрид его мама или папа... Хагрид назвал паука «Арагогом», спрятал в сундук, привёз в школу и растил своего питомца где-то в одном из подземелий, подкармливая крысами. Скорее всего, как и мой Киба, от магии Хагрида Арагог обрёл сознание. А потом случилось несчастье с одной магглорождённой девочкой.

— Миртл Уоррен? — перебила тогда его Гермiona. Видимо, она поинтересовалась историей «Плаксы», про которую я ей рассказывал.

— Да, — кивнул Хагрид. — Она погибла, и в её смерти обвинили Арагога, подумали, что он — чудовище из Тайной Комнаты, а оно видите как оказалось. Арагог тогда успел сбежать в лес, а меня... — Хагрид шумно высморкался в свой клетчатый носовой платок размером со скатерть. — Но всё хорошо закончилось. Правда, палочки я лишился, но это ничего... Она мне не сильно и нужна вообще-то. Зато Арагог обрёл свободу, а потом я нашёл ему... самочку. И вырастил Мосаг в этой хижине, чтобы несколько лет назад выпустить её к Арагогу.

— Так вы сознательно развели колонию акромантулов совсем недалеко от школы? — потёрла переносицу Алиса.

— Они впадают в спячку и спят с ноября по апрель, — пробубнил Хагрид, — да и Арагог осторожен: его потомство охотится на западе в глубине Запретного Леса и не приближается к Хогвартсу. Никто до этого не заходил так глубоко, и Дамблдор всегда предупреждает, что в Лес без разрешения и сопровождения ходить нельзя. Не знаю, как так получилось с тем мальчиком — Деннисом. К тому же территорию от акромантулов защищают кентавры, мимо их поселения мы проходили, когда шли до поляны лагеря.

* * *

Когда семнадцатого сентября мы со Снейпом-сенсеем спустились в Тайную Комнату к Годрику, я рассказал сенсею эту историю Хагрида, и он очень заинтересовался ядом акромантулов. К тому же он заметил, что при условии обретения сознания обоими родителями вполне могло быть, что их потомство тоже обладает разумом и речью. Примерно как произошло с Кибой, Гин и всеми их потомками.

— В конце концов, было бы тоже неплохо поставить их на «довольствие», как Годрика, и собирать ценный яд, — мечтательно протянул сенсей, пока набирал фиалы.

— Хогвартс тогда стал бы очень богатой школой, — заметил я. — У нас и меню, как мне кажется, стало более разнообразным, по сравнению с тем, которое было на первом курсе. Да и Гермiona говорила, что недавно новых книг купили в библиотеку.

— Тебе не кажется, Гарри. С меню — это мадам Помфри настояла. Просто у школы наконец появилось чуть больше средств для её рекомендаций по питанию студентов. И кроме новых мётел, которыми пользуются все, включая команды поддержки, и закупки книг, были обновлены теплицы. Профессор Спраут, между прочим, всё прошлое лето провела тут, чтобы самой наблюдать за установкой новейших оросительных систем, выписанных откуда-то с континента. В классе трансфигурации сделали ремонт, закуплены новые материалы для

уроков. А я всё пытаюсь выбить, чтобы в лабораториях вместо простых парт установили специальные, с мраморными столешницами, — сказал сенсей. — Это бы намного снизило процент несчастных случаев на уроках и порчу школьного имущества. Мрамор инертен к любым зельям, особенно если быстро убрать разлитое... Но это очень дорого. Дамблдор сказал, что, может, в следующем году, как накопим. Да и Попечительский совет стал жадничать, и из-за каждого кната приходится... Ну, не важно, — осёкся он.

Годрик заинтересовался, что же мы такое так бурно обсуждаем, и я рассказал ему про Арагога, Мосаг и их детей, которые живут в Запретном лесу, и идею сенсея тоже заставить их отрабатывать «жилплощадь». Годрик важно заявил, что пауки очень даже вкусные, а акромантулы вообще являются природной добычей василисков. Откуда-то они с одних земель, поэтому у акромантулов естественный страх перед представителями его народа. И дельно посоветовал, если идти в паучье гнездо договариваться, то нам следует взять с собой хотя бы немного его шкуры и яда, чтобы они нас боялись и не смели напасть.

— Если в ноябре акромантулы уже впадают в спячку, значит, надо с этим разбираться до приезда гостей, — выслушав мой перевод рекомендаций, резюмировал Снейп-сенсей.

И очень резко захотел в наш поход в Запретный Лес на этих выходных.

* * *

— Сегодня я наложу на каждого из вас «Империиус», — начал наш урок ЗОТИ Шизоглаз. — Продемонстрирую его силу и проверю способность каждого сопротивляться этому заклинанию.

Кстати, от дедушки Драко пришёл ответ насчёт чар конфиденциальности, что такие чары в Хогвартсе вправе наложить как директор, так и любой профессор, это было принято ещё в каком-то лохматом году, когда студентов пороли и применяли магию в качестве наказания. Чтобы школяры не могли рассказать о методах работы младшим поколениям студентов, а обходились общими словами и не кляузничали на учителей родителям, тоже магам, которые могли обидеться за любимое чадо и подкараулить какого-нибудь профессора где-нибудь в Хогсмиде. Такие чары, точнее, их вариацию, также использовали на экзаменах, чтобы невозможно было списать или посмотреть шпаргалки.

— Но, профессор, — пискнула Гермиона, — вы же сами сказали, что это нарушение закона и к людям такое применять недопустимо... Как же?..

— А ещё я сказал, что тёмным магам плевать на политесы и на людей, — хмыкнул Шизоглаз, заставляя парты отодвинуться в стороны, освобождая себе центр класса, впрочем, его голубой глаз неотрывно гипнотизировал Грейнджер. — Директор Дамблдор хочет, чтобы вы имели опыт и испытали воздействие заклятия на себе. Но если ты хочешь быть рабыней какого-нибудь волшебника и, пуская слюни, выполнять любые его прихоти, то как хочешь. Дверь там. Кому ещё слабо? Может быть, ты хочешь выйти, Малфой?

Всё понятно, вызов брошен, все подростки, никому не будет «слабо», если даже и не хочется. Грубовато, но должно сработать. Вот и Драко тут же чуть покраснел и мотнул головой. Я поднял руку.

— Да, Поттер? — чуть удивился Шизоглаз.

— Профессор Моуди, а вы расскажете нам о контрзаклинании к империиусу до того, как будете заколдовывать? Это должен сделать другой маг, например, твой друг, или ты можешь сам себя расколдовать?

— Хм... Сам себя расколдовать ты можешь лишь собственной волей и сопротивлением желаниям напавшего на тебя, — ответил он. — Но существует заклинание «Финита

Империо», которое прекращает действие империуса.

— Но разве тогда не проще, скажем, каждый день накладывать это заклинание друг на друга, с другом или товарищем, чтобы точно не быть под империусом? — спросил я. — Договориться с кем-то и...

— Во время войны нельзя доверять никому, Поттер! — гаркнул Шизоглаз. — Если ваш друг находится под заклятием, а вы попросите его о контрзаклятии, то он может наложить на вас империус, или проклясть, или ещё что-то. Постоянная бдительность! Маг не может доверять настолько, чтобы подставиться под чужое неизвестное заклятие. Лично у меня, как и у многих бойцов, сразу срабатывает щит. Поэтому, несмотря на то, что контрзаклятье существует, достаточно тяжело наложить его на другого человека, если не вы его заколдовали. Это понятно? Никогда не позволяйте наставлять на себя палочку и сами не наставляйте, если не хотите нападать!

— Да, профессор, — кивнул я, задумавшись.

— Итак, идём по списку, — заглянул в журнал Шизоглаз. — Браун, Лаванда, выходи вперёд...

Часть 1. Глава 4. Плохой человек — хороший человек

1 октября 1994 г.

Шотландия, Запретный лес

— Я возьму с собой Поттера, мне нужен кто-то, кто будет таскать инструменты. Тем более гриффиндорцев и так слишком много, это уравнивает шансы других факультетов, — заявил Снейп-сенсей в лагере на распределении поисковых команд.

— Но так нечестно! — зашептались наши. — Гарри лучше всех всё находит! Слизерин опять хочет сжульничать!

Другие, впрочем, не особо возражали. Выиграть хотелось всем, тем более Алиса пообещала, что пять победителей по индивидуальному зачёту получают в награду персональные наградные значки и небольшие призы. А факультет, который соберёт больше всего в общем зачёте — кубок в Зал Наград и очень большой торт, заказанный в «Сладком королевстве».

— Гриффиндор может взять не качеством, так количеством, — хмыкнул сенсей. — Поттер, за мной!

За спиной я услышал ропот.

— Успокойтесь все! — сказала Алиса. — Пусть профессор Снейп забрал лучшего из вас, но теперь вы должны постараться и показать себя. Докажите Гарри, что на вас можно положиться и вы не подведёте его и свой факультет...

Наши радостно завопили так, что с соседних деревьев взлетели вороны.

Мы с сенсеем двинулись строго на запад.

— Ого! Сколько тут лещины, да такой крупной! И совсем нетронута! — примерно через два километра от лагеря заметил я кусты орешника, которые росли под огромным толстенным каштаном. — Смотрите, сенсей, тут и каштанов полно. А там, ближе к Хогвартсу, всё собрано, мы только немного найти смогли, чтобы испечь. И то пришлось на деревья повыше лезть.

— Кентавры тоже хотят что-то кушать и делают заготовки на зиму. Они любят и орехи, и каштаны, да и желудями не брезгают... — пробормотал сенсей, настороженно осматриваясь. — Видимо, здесь уже территория акромантулов и они нападают на лакомок. И волшебная рябина тут растёт. И грибы, которые олени любят... Кентавры их тоже собирают. Будь наготове. Согласно карте, которую сделал кто-то из моих предшественников, там дальше должна быть сухая лощина. Удобное место для колонии. А ещё там встречался поташ.

— Да, — согласился я, выхватив из ножен палочку.

Мы продвинулись дальше. И на самом деле деревья стали реже, а уклон изменился, из прелой земли, покрытой разноцветными листьями грабов, дубов, ясеней, клёнов и каштанов, всё чаще выступали крупные валуны.

По кустам зашуршало.

— Акромантулы размещают свою липкую паутину на земле, в углублениях, между корней деревьев, создавая ловушки для зверей, так что смотри под ноги, — напомнил

Снейп-сенсей. — Кажется, за нами уже следят.

— Овраг глубокий, — оценил я. — Может, воспользуемся мётлами? Или захватим одного, чтобы проверить, насколько они разумны? Пусть покажет, где гнездо.

— Неплохо придумано, — согласился сенсей и резко выстрелил каким-то невербальным заклинанием в кусты.

К нам подтащило паука, который упирался всеми восемью ногами. Сразу как-то «Круцио» от Шизоглаза вспомнилось.

На свету акромантул был даже симпатичным, мохнатеньким таким и немного полосатым, со светлой, серой и чёрной шерстью. Наверное, если замрёт, то в сумерках и в темноте такого очень сложно различить из-за окраса. Два глаза у него были большие-пребольшие и круглые, почти на всю мордочку, в них, как мне показалось, сияли печаль и обречённость. Ещё два глаза — поменьше — располагались сбоку, и четыре — совсем как пуговички, кучкой были там, где мог бы быть нос. Под пушистыми светленькими «усами» у него были жвала, которые он оголял и усиленно щёлкал, стараясь нас напугать. Испугаться в принципе было чего: жвала были похожи на зубы, когти и крюки одновременно, такими подцепить и рвануть на себя, и мало не покажется. Зато спрячет в меховые ножны, и прямо медвежонок. Неудивительно, что Хагрид на такую «зверушку» умилялся.

— Этот ещё мелкий, его жвала яд не выделяют, — удерживая сопротивляющегося паука магией, поковырял его челюсти кунаем Снейп-сенсей. — Нужна половозрелая особь. Поэтому этот яд такой дорогой и ценный для таких часто встречающихся магических существ, как акромантулы.

— Прислушайтесь, кажется, он что-то говорит, — посоветовал я. Наш пленник действительно пытался что-то сказать, но его голос заглушало его же лязганье жвал.

— Успокойся, малыш, перестань щёлкать и скажи, — посоветовал я, доставая из мини-печати усыпленную крысу, которую я специально поймал для этого дела. — Хочешь перекусить?

Сыграем в игру «Добрый ученик и злой учитель», точнее, «Плохой человек — хороший человек», вряд ли акромантулы различают ещё и статус. Да и к тому же, если у него нет яда, значит, его добычей является всякая мелочь типа крыс, белок, бурундуков, хомяков и других грызунов Запретного Леса.

Чёрные глаза, кажется, ещё больше округлились и явно уставились на крысу, которую я держал за хвост.

— Дай! — очень отчётливо услышали мы.

— А что-то ещё ты говорить умеешь? — покачивая крысой, как маятником, спросил я. — Знаешь, кто мы?

— Вы л-люди, — клацнул жвалами акромантул. — Нельзя нападать на людей. Арагог ругается. Но Арагог скоро умрёт. Тогда будет можно.

Я отдал ему крысу, и мы с сенсеем с интересом понаблюдали за трапезой, точнее, как наш пленник быстренько протолкнул крысу в глотку, помогая себе передними маленькими лапками и челюстями.

— И кто будет главным после Арагога? — спросил Снейп-сенсей.

— Мосаг, — ответил нам акромантул. — Она большая и сильная. Она — мать.

— Мосаг живёт в лощине? — спросил я.

— Нет, там живёт Арагог и мы, — всё более уверенно говорил паук. — Мосаг живёт дальше, за камнями и холмом. Она сделала гнездо в поваленных деревьях. Они с Арагогом

спариваются раз в год, летом, когда тепло-тепло. Мосаг делает кладку. Но выживают только самые сильные. Арагог говорит, потому что тут холодно и нет Хагрида, который бы делился теплом. В моей кладке выжил я, ещё один брат, ещё брат, сестра, ещё сестра и ещё брат.

Похоже, что считать он пока не умеет...

— Сколько тебе лет? — поинтересовался я. — Сколько вёсен ты помнишь после того, как родился?

— Помню весну, потом ещё одну и ещё одну, и ещё одну.

— На Денниса напали пауки чуть крупнее этого, возможно, пятилетки, — сказал я сенсею, — их было, кажется, восемь или девять.

— Пять лет назад была довольно тёплая зима, — подумав, ответил Снейп-сенсей. — Снега и заморозков почти не было.

Я вспомнил, что Гермиона упоминала о том, что кладка взрослой самки акромантула может составлять до сотни яиц размером с футбольный мяч. Если учесть, что Мосаг Хагрид вывел примерно лет тридцать назад, когда его паук, видимо, намекнул про самочку. Потом сама Мосаг должна была достичь половозрелости, которая у акромантулов наступает в двадцать лет, значит, размножаются они не больше десяти лет. Если в кладке выживает пять-десять особей, то значит, мы имеем популяцию примерно от пятидесяти до сотни акромантулов возраста от десяти лет до года, которые пока не достигли зрелости и не могут размножаться сами, но и не имеют ценного яда.

Если убить всех самок, кроме одной на замену Мосаг, то популяцию вполне можно контролировать. И что-то мне боевой настрой этой Мосаг не очень нравится. В природе самки простых пауков обычно крупнее и агрессивней, видимо, это и у акромантулов прослеживается. Это натолкнуло меня на мысль.

— Скажи... Э... как там тебя зовут? А кто у вас главнее: взрослый самец или взрослая самка? Кого вы слушаетесь в первую очередь?

— Взрослый Самец, Вожак, — щёлкнул жвалами наш пленник. — И у меня нет человеческого имени, как у Мосаг или Арагога.

— Хорошо, тогда ты будешь... М... Окума... потому что похож на медвеж... на медведя, — назвал его я, и уточнил: — Но когда Арагог умрёт, то главной, то есть Вожаком, станет Взрослая Самка, так как у вас не будет Взрослого Самца?

акромантул Окума

Кицунэ Миято

серия "Избранные"

— Да. Мосаг главное всех, пока не вырастет Взрослый Самец, — согласился со мной Окума.

— Сенсей, хочу напомнить, что если будет жарко, то мы сможем призвать Кибу и ещё кого-то из его потомков для битвы с пауками. Тем более, что ядовиты только взрослые.

— С другой стороны, мы можем вырастить Взрослого Самца, — посмотрел сенсей на немного сжавшегося под его взглядом Окуму. — И у нас будет лояльный правитель колонии. Отведёшь нас к Арагогу, — с угрозой, чуть придавив паука магией, приказал Снейп-сенсей.

— Окума может приносить Арагогу только добычу, — робко заметил акромантул.

— Ладно, — грозно усмехнулся сенсей. — Тогда самое время проверить на тебе кое-что...

Он вынул кусок шкуры, который достался ему после последней летней линьки Годрика и ткнул в Окуму.

— Что это? Что это?! — нашего пленника начала бить крупная дрожь, он попытался вырваться, перебирая лапками и чуть не вращая глазами. Даже нижние «пуговики», кажется, стали в два раза крупнее.

— Ну что, отведёшь нас к Арагогу? Или мне отнести тебя к хозяину этой шкуры и скормить ему? Он сказал, что очень любит полакомиться паучками, — грозно спросил Сенсей.

Роли злодеев у него всегда получались отменно.

— Окума отведёт, — быстро протёр передними лапками самые крупные глаза акромантул, и показалось, что он расплакался и смахивает слёзы.

Когда мы шли, Окума двигался с моей стороны, иногда прижимаясь почти вплотную, словно искал защиты от сенсея. Шерсть у него оказалась совсем мягонькая, как у кролика, но кое-где были более толстые чёрные волоски, словно кошачьи усы. Спуск был крутым, но мы немного обошли овраг и попали на тропу, явно протоптанную пауками. Нас провожали взглядами и потихоньку окружали, двигаясь следом, но на приличном расстоянии.

— Арагог! Арагог! — начал звать Окума, когда мы достигли чего-то наподобие пещеры.

Деревья сползли в лощину, и их завал образовал что-то вроде потолка-перекрытия. Если судить по входу из раздвинутых корней и веток, трёхметровый Хагрид мог заходить в эту «пещеру», совсем не пригибая голову и расставив руки, не то что в дверь своей избушки.

— В эту нору даже слон спокойно пройдёт, — заметил я.

— Что там ещё? — низким голосом пробухтело из пещеры.

Потихоньку перебирая лапами, словно на ощупь, из пещеры выдвинулся здоровущий паук, ростом с Гин. Для паука, конечно, очень большой. Про «на ощупь» подумалось не зря. Глаза у Арагога — и большие, и маленькие — были в каких-то бельмах, видимо, он уже ослеп от старости. В целом тело его было чёрным, но с белыми волосками, то ли это седина, то ли такой окрас. У Окумы, например, светлого было больше, и он выглядел бело-серым. Окрас других акромантулов тоже варьировался с небольшим уклоном в чёрное или серое.

— Здесь люди, которые пришли, чтобы поговорить с тобой, — сказал Окума. — И они дали мне имя. Я — Окума. У людей с собой страшное оружие.

Арагог угрожающе защёлкал жвалами, и этот звук повторили все молодые акромантулы, которых я успел насчитать шестьдесят восемь штук. Получилось вроде предостерегающих аплодисментов.

— Что вы хотите сказать? Вы от Хагрида?

— Нет, мы не от Хагрида, — хладнокровно ответил Снейп-сенсей. — Твоими сородичами было совершено нападение на ученика, и мы пришли разобраться, можно ли иметь с вами дело или стоит уничтожить всех.

— Нас много, — прогудел Арагог, — вы одни...

— Это не мешает нам быть сильнее, — заметил сенсей, снова разворачивая кусок выползка Годрика, который он ещё и смазал ядом василиска для верности. Это он пояснил, пока мы шли к гнезду.

Видимо, пауки хорошо чувствуют запах, так что Арагог почти моментально съёжился, втянув голову и спрятавшись за лапами. Мелкота тоже отступила на несколько шагов. Окума забился крупной дрожью у меня под ногами.

— Откуда это? Я чувствую...

— Мы говорим от имени Годрика Слизеринского — Короля Змей, покровителя и защитника Хогвартса, — с пафосом заявил сенсей. — При нападении на учеников всех вас

ждёт смерть! При нападении на людей всех вас ждёт смерть! Вы будете платить дань Хогвартсу за право жить на земле Годрика.

— Дань? — удивился Арагог, чуть высунувшись из лап. — Этому древнему дьявольскому порождению нужна дань?

— Да. Ты будешь отдавать свой яд. А также будешь отправлять Годрику всех акромантулов, которые достигли... пятнадцати лет. Это мера против вашего излишнего распространения. Слишком большая колония повредит Запретному лесу, а значит, и Хогвартсу.

— Но я скоро умру, век акромантула около пятидесяти лет, кто заменит меня? Мосаг не согласится на такие условия. Она пойдёт войной на людей. Она не поверит в то, что Древний выйдет, чтобы убить её. Она смеялась надо мной, когда я рассказывал, как молил Хагрида отпустить меня из замка, в котором бродило оно. Паучиху интересует только очередная кладка, она желает, чтобы вылуплялись все и чтобы мы завоевали весь Лес. И поэтому я могу отдавать яд только весной и осенью, летом он нужен для спаривания. Это держит её в гнезде. Она охраняет кладку, а дети относят ей еду.

— В смысле? — не понял я. — Зачем для спаривания яд?

— Самки акромантулов весьма агрессивны, и они крупнее и сильнее самцов, — пояснил Арагог. — Самцам приходится кусать самок, впрыскивая им свой особый яд, от которого они становятся вялыми и послушными, и только после этого совершать спаривание.

— О, так вот почему у Окумы не было яда, — шепнул я сенсею и спросил у Арагога. — А у самок этого яда нет?

— Нет, у самок яда нет, — ответил паук.

— Значит, сейчас ты отдашь столько яда, сколько у тебя есть, — объявил сенсей и достал из кармана уменьшенную «собиралку», похожую на ту, которую он сделал для Годрика.

Чтобы забрать любой яд у ядовитых змей или пауков, требовалось усилие и нажатие, имитирующее укус, а для таких крупных животных это сложно сделать человеку, так что подразумевалось, что они «выдаивают» себя сами, закусывая собиратель и впрыскивая яд в ёмкость естественным образом.

Снейп-сенсей увеличил «собиралку» и отлевитировал её к Арагогу. Паук подчинился и даже вполне разобрался на ощупь, что надо делать.

— Яда совсем немного, всего несколько унций, — прокомментировал сенсей, когда акромантул закончил.

Я тоже заглянул в чан: там, на дне, было что-то вроде тонкого всасывающего краника, чтобы собирать в фиалы всё без остатка. Этим я и занялся, так как сенсей предупредил, что яд, вне тела паука, быстро портится. Получилось восемь маленьких фиалов объёмом по шесть жидких драхм.

Гермиона раскопала, что на рынке за яд акромантула можно заработать до ста галлеонов за пинту, мы собрали шесть унций, это около трети пинты. Так что один флакон в шесть драхм, получается, стоил три галлеона и двенадцать сиклей. Яд василиска, кстати, выходил примерно в шесть раз дороже. Такой же флакончик обходился покупателям в двадцать два галлеона. И выдавал Годрик стабильно пинту в месяц, за минусом наших с сенсеем процентов, для школы получалось больше пятисот галлеонов только на одном яде. А ещё раз в год были выползки, которые с руками отрывали. Причём, как говорил сенсей,

заказы о поставках со всех стран были чуть ли не на пять лет вперед.

Мы успели нафантазировать, что у всех акромантулов в Запретном лесу будет яд, и даже понемногу, но с каждого, можно получить большой объём, но вышел облом. Яд только у половозрелых самцов, которых одна штука и тот скоро помрёт от старости. И вот надо же: дряхлый, слепой, а всё на самку напрыгивает... Впрочем, если это держит её в лесу...

— Как быстро твой яд восстанавливается? — спросил сенсей Арагога.

— Он копится примерно две недели, — ответил акромантул.

— Полпинты в месяц это лучше, чем совсем ничего, — подумав, прикинул сенсей. —

Но мы заберём с собой Окуму, чтобы вырастить из него нового Вожака на смену тебе.

— Забирайте, — согласился Арагог. — Это довольно сообразительный сын. Ни одному из моих сыновей и дочерей ещё нет пятнадцати. Самые первые вылупились одиннадцать лет назад. Мы не можем отдать другую Дань чудовищу подземелий, чьё имя я никогда не назову.

Я порылся в поисках подходящего для запечатывания живого существа свитка и поманил пальцем нахохлившегося светленького паука.

— Иди, не бойся, это совсем не страшно, Окума. Я покажу тебе волшебное место, в котором тепло и много дичи...

Часть 1. Глава 5. Жестокая дрессура

27 октября 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

Мы ожидали очередной урок ЗОТИ с профессором Шизоглазом, который, вероятней всего, должен был начаться, как и все предыдущие четыре урока — с накладывания «Империи» на учеников. Думается, он «дрессировал» нас так интенсивно и напористо потому, что завтра уже должны прибыть гости из других школ и так не разгуляешься... Поэтому эти «тренировки» у нас шли полным ходом.

Изначальная сопротивляемость к «Империи» была обнаружена только у меня, Драко, Невилла и Блейза. Я считаю, что это благодаря упражнениям, которые мы делаем на тренировках. Парням я давал «секретную технику» сбрасывания заклинаний и управления своими магическими потоками. Теперь, так сказать, налицо результаты и польза от тех тренировок, которые им не очень-то нравились из-за того, что были «не крутыми». Сложно усидеть на месте, стараться медитировать и что-то непонятно что почувствовать внутри. Мне и объяснить толком не удавалось, что им надо ощутить, благо Малфой, который начал обучение раньше, как-то сам дошёл, а потом объяснил Лонгботтому и Забини, чтобы те поняли, чего от них требуется.

Но в любом случае, друзьям было сложно воспринимать те тренировки всерьёз, когда не разбиваешь голый рукой доску, а в лучшем случае сбрасываешь наложенное «Силению». Всё же на каких-то неприятных или травмирующих проклятиях даже с наличием «доморощенного колдомедика» Малфоя не потренируешься. А простые и безопасные заклинания не вызывают чувства, что ты делаешь нечто особенное, чего не могут другие, тем более что есть заклинания отмены. Но на ЗОТИ у моих друзей такое чувство явно пропало.

На том первом уроке в конце сентября, когда Шизоглаз начал отрабатывать на нас «Империя», Невилл шёл по списку перед Драко, и уже девять человек испытали на своей шкуре фантазии Шизоглаза. В основном изображали животных: кричали как ослы, блеяли баранами, считали себя курицами или обезьянами.

«Первое непростительное» — это полуневербальные чары, то есть в звуковом магическом коде «Империи» уже заложен приказ, который надо выполнить жертве. Не знаю, что там приказывал Невиллу наш профессор, но у Лонгботтома, как и у девяти «испытуемых» до него, на миг стали совершенно пустыми глаза. Он куда-то двинулся, но замер. А потом дёрнулся и упал.

— Ого! Лонгботтом, оказывается, может сопротивляться! — прищурился Шизоглаз. — Ещё раз! Империя!

Но Невилл явно был готов к этому нападению и попросту увернулся от летящего желтоватого дымка заклятия.

— Так-так! — оживился Шизоглаз. — Неплохо, Лонгботтом, хорошая подготовка.

— А что, можно было уворачиваться? — спросила Гермиона, которая скакала по партам, изображая мартышку.

— На войне все средства хороши, Грейнджер! — рыкнул наш профессор, уставившись на неё своим синим глазом. — Стоять, Лонгботтом! Империя!

Невилл среагировал на «стоять» и замер, снова оказавшись под действием заклинания.

— Да! Всем смотреть в его глаза! Он борется! И не позволит сделать из себя раба! — с безумной улыбкой бормотал профессор Моуди.

— Я могу сесть на место? — внезапно заинтересовался Невилл, его взгляд стал вполне осмысленным.

— Десять баллов Гриффиндору, Лонгботтом. Садись. Кто следующий? А-а... Малфой. Выходи в центр класса, смелее.

Драко медленно вышел и встал перед Шизоглазом.

— Империио! — судя по ухмылке, для Драко профессор подготовил что-то мерзкое и унижительное.

Но не зря же мы с Малфоем тренировались больше всех. Он и не пошевелился, только я на миг ощутил, как изменился его поток. Этот хитрый белобрысый жук заранее усилил циркуляцию, а когда Шизоглаз наложил свои чары, то сам же нарушил поток магии Драко и не смог «внедрить» своё подчиняющее гендзюцу.

— Так вы что-то сделали, профессор? — с аристократической ленцой поддразнил Шизоглаза Драко. — Или мне тут до конца урока стоять?

— На тебе что, какой-то амулет?! — тут же взвился Шизоглаз, гипнотизируя Малфоя своим артефактом.

— Даже если и так, какая разница? — не раскрыл своего секрета Драко. — В любом случае от вашего или любого другого «Империиуса» я защищён.

— Садись, — мрачно отправил его на место Шизоглаз. — Нотт, Теодор. Выйти в центр класса...

Я предпочёл изобразить «борьбу», Блейз, после короткого совета с Драко, тоже пошёл по «пути амулета», точнее, намекнул, что у него всегда на себе особая реликвия, невидимая и неснимаемая. Слизеринцы потом обступили парней, пытаясь вызнать, что за чудесные амулеты те носят и нельзя ли где-то достать подобные.

После «военного совета» с Алисой и ребятами было решено рассказать о циркуляции магической энергии на уроках самообороны и для тех, кто ещё ходил с нами тренироваться в Выручай-Комнату.

На того же Драко с его способностями к оживлению рисунков и целительству у меня были свои виды, имело смысл «копнуть глубже», чтобы он понимал суть, поэтому с ним мы почти с самого начала делали упражнения на развитие магоканалов и управление своей «внутренней силой». С остальными... Было сложно объяснить, зачем это нужно вот прямо сейчас. Размышляя над этим, я понял, что тут было деление примерно как у наших ирьёнинов, то есть ниндзя-медиков. Сначала они очень-очень много учились, работая над идеальным контролем чакры, и если сравнивать их со сверстниками лет в тринадцать, то они были на порядок слабее, так как учёба и работа на контроль отнимает очень много времени, пока другие учат техники, становятся сильнее и выносливей физически, тренируются в тайдзюцу и ниндзюцу.

Зато потом, понимая самую суть чакры и устройства наших тел и техник, медики нагоняют сверстников по развитию и даже превосходят большинство из них. Взять ту же Сакуру, развитие которой я наблюдал. Она была очень слабой. Её постоянно приходилось защищать. А потом она начала тренировки с бабулей Цунаде и вошла в такую силу, что абздец...

В общем, уроки Шизоглаза подстегнули народ на медитации и работу с «внутренней энергией». И самая первая из девчонок по циркуляции потоков с этим разобралась моя

Чжоу. Мы полунамёками выяснили, что пятикурсники отрабатывают подобную нам программу «дрессировки». Оказалось, она была знакома с китайской гимнастикой, в которой было целое «энергетическое» направление. Гимнастика, точнее, особое дыхание из неё, помогала ей лучше сосредоточиться и сконцентрироваться на чём-либо.

ЗОТИ у пятикурсников вдобавок дважды в неделю, так что у неё был огромный стимул побыстрее научиться сбрасывать с себя заклинания.

Вчера нас задержали на трансфигурации. МакГонагалл после объявления в прошлые выходные о том, что в эту пятницу прибывают гости из других школ, совсем как с цепи сорвалась, а вроде кошка. Явно не хотела упасть лицом в грязь перед гостями и похвастать нашими успехами в трансфигурации. Правда, ума не приложу, где и при каких обстоятельствах получится этим блеснуть. Как будто бы мы будем перед другими студентами палочками махать и трансфигурировать для них мышей в чашки.

Впрочем, после «турнира по магическим сборам», который, кстати, с небольшим отрывом, но выиграли хаффлпаффцы во главе с Седриком Диггори, Алиса зажгла народ новой идеей. Было предложено удивить гостей выступлением наших групп поддержки. Если уж квиддич отменили, то хотя бы полётами и магическими трюками похвастать. Тем более тут не один «Чемпион», а все. В итоге, заручившись поддержкой директора и «спеца по чарам», то есть профессора Флитвика, решили устроить что-то вроде «Небесного хэллоуинского представления».

Так вот, после вчерашней трансфигурации меня поджидала довольная и счастливая Чжоу. Мы отошли от класса к неприметной арке, и она сказала, что у неё на уроке Шизоглаза всё получилось. И потом так вышло, что мы поцеловались.

Это был наш первый поцелуй, до этого мы только иногда разговаривали, улыбались друг другу и держались за руки несколько раз. Я думал, у меня сердце из горла выпрыгнет, что-то так разволновался. Да ещё и сразу... хм... всё среагировало на близость небезразличной мне девушки. Хорошо, что мантии свободные... А в следующее мгновение нас застучала МакГонагалл, из-за чего мы отпрыгнули друг от друга на ярд, наверное.

МакГонагалл ещё и минус пять баллов Чжоу дала «за неподобающее поведение». С её слов, когда я Чжоу провожал до башни Рейвенкло, у неё это был чуть ли не самый первый вычет баллов за все года обучения, но она вроде не расстроилась. И снова украдкой поцеловала меня в щёку.

Но вообще-то учителя, конечно, правильно делают, что не дают студентам всяких вольностей. Мне от этого не легче, но я понимаю. Тут свои устои, в школе ещё надо доучиться, хотя бы до шестнадцати. Учителей мало, я ещё думал, как они успевают за всеми следить, чары наблюдения на парочки ставят, что ли?

А вечером вчера я ходил к Снейпу-сенсею, мы отправлялись в мир Чёрных Пещер на пару дней. У нас с ним состоялся, так сказать, «приватный разговор». МакГонагалл уже пожаловалась на меня и Чжоу в учительской, попросив Флитвика вразумить свою студентку. Сенсей рассказал, что есть легенда о том, что Хогвартс задумывался как некое сближение различных сословий, но аристократы или дети богатых родителей могли себе позволить гораздо больше. А девушки на выданье могли быть «испорченны». Хотя там, как мне кажется, тоже всё не так просто, с волшебницами-то. Потравить могут, зачаровать, отомстить... Да и вообще...

В общем, в саму систему защиты замка вплетена целая куча чар, которая «блюдёт» невинность студентов. Стоит совершить противоправные действия, то есть хотя бы

поцеловаться наедине, как для учителей звучит что-то вроде сигнала пожарной тревоги, которые слышат только они. Единственное, эти чары не срабатывают, если целуются возле омель. Даже непонятно, откуда пришла традиция под ней целоваться, то ли из-за защиты Замка, то ли Основатели учли существующую традицию.

Ну и естественно, все эти фишки с лестницами в комнаты девочек, которые превращались в горку, тоже следствие защиты. Впрочем, девчонки могли входить в комнаты парней, но не наедине. То есть вдвоём даже в пустую комнату войти невозможно, двери не открываются, пока не позовёшь ещё кого-нибудь. И как выяснилось, в комнату по требованию мы с Чжоу войти вдвоём тоже не можем. Особенно для того, чтобы остаться наедине.

В общем, влюблённым парочкам остаётся только бегать на Астрономическую башню, чтобы посмотреть на звёзды и подержаться за руки.

Эх, а я-то расфантазировался...

* * *

Окума, которого мы перенесли в Мир Чёрных Пещер в начале октября, должен был достигнуть половозрелости через шестнадцать месяцев местного времяисчисления. В мире церберов акромантулу понравилось, было тепло и много дичи. На церберов он, понятно, не охотился, но облюбовал себе лес эльфэуков, ловил летающих крыс, местных шестиногих ящериц и даже этой пакостью — клещами — не брезговал. Благодаря дару речи мог общаться с церберами, и вроде бы у них наладился какой-то контакт. Чувствую, что мне надо будет подготовить просто гигантский свиток, чтобы упаковать взрослого акромантула и переместить его обратно в наш мир в следующем году. Но, наверное, это надо будет делать весной или даже ближе к лету, чтобы он не помер от резкой смены климата.

* * *

В класс с характерным пристуком, отвлекая от дум, вошёл Шизоглаз.

— Сегодня у вас последнее испытание и последний шанс, — заявил он пафосно, — вы должны бороться изо всех сил. Но тем, кто смог преодолеть «Империю», нельзя расслабляться, для вас я тоже приготовил кое-что.

Что-то в его словах было такое, что мы все поёжились.

Урок снова начался с Лаванды, только теперь её вызвали не одну, а вместе с Мелисентой, Трейси и приятелем Драко — Греггом — всех со Слизерина.

— Лонгботтом, выходи и ты, — вкрадчиво попросил Шизоглаз. — Скажи, тебе нравится твоя однокурсница, мисс Браун?

— Ну... Она хороший человек и добрая девушка, — после секундной заминки сказал Невилл, чуть покраснев.

Ну а что, Лаванда симпатичная, даже очень...

— Хорошо, — ухмыльнулся профессор, — я объясню вам, в чём будет состоять ваш урок. Ни мисс Браун, ни мисс Булстроуд, ни мисс Девис, ни мистер Гойл так и не смогли преодолеть заклятие подчинения. И я решил, что у вас не хватает стимула для его преодоления. А единственным стимулом может быть угроза... жизни. Обычно я не говорю, что будет делать тот или иной человек под заклятием, но сейчас сообщу. Я велю мисс Браун выпрыгнуть в окно. Внизу каменная отмостка, так что она сильно разобьётся, возможно, насмерть, всё же мы на высоте третьего этажа, а это добрые двенадцать ярдов как минимум. Мистер Гойл, мисс Булстроуд и мисс Девис тоже будут заколдованы. Они будут мешать мистеру Лонгботтому помочь мисс Браун. А значит, тоже могут пострадать и будут являться

причиной смерти мисс Браун, если, конечно, не преодолеют заклятье подчинения.

— Но, профессор! — выкрикнула Гермиона. — А если они не справятся! Их трое против одного Невилла, а Лаванда... Вы сами говорили, что единицы волшебников и волшебниц могут сопротивляться непростительным!

— Грейнджер! — уставился на неё голубой глаз нашего профессора. — Я здесь профессор и лучше знаю, что делать с каде... со студентами и как обучать. Или, возможно, желаешь занять моё место? — он навис у первой парты над съёжившейся Гермионой.

— Нет, сэр, — тихо пробормотала напуганная его напором Грейнджер.

— А чтобы вы или кто-то ещё не мешали своим друзьям преодолеть трудности, я поставлю защитный барьер.

— Что-то наш Шизоглаз совсем крышей поехал, — пробормотал Драко. Он быстро рисовал на листке карикатуру на нашего профессора ЗОТИ. Тот размахивал палочкой и превращал нарисованных человечков в белок, обезьян и баранов, а его глаз яростно шевелился и посылал что-то вроде магического луча, испепеляя этих животных.

Я же в чём-то был согласен с профессором, этот риск был оправдан, если он там заранее поставил, например, Алису, чтобы она поймала Лаванду. По крайней мере, я на это надеялся. Не совсем же он дурак? Хигэканэ тоже студентами зря рисковать не позволил бы... наверное.

«Шоу» началось, заставив девчонок вскрикивать, а нас сжимать кулаки, болея за Невилла. Лаванда продвигалась к окну довольно медленно, делала шаг раз в двадцать секунд. До окна была дюжина шагов. Невилл попытался кинуть в спину Лаванде заклинание отмены, но встретился со щитом Трейси. Тройка слизеринцев действовала довольно слаженно, ещё и поливая Невилла заклинаниями «люмос электра», которые в прошлом году Алиса нам вбила намертво, и, видимо, они первыми шли на интуиции.

Не представляю, знали ли девчонки и Грег что-то посильней, но Невиллу и от электрических пульсаров было несладко. Тем более, что несколько попало в него: всё же он далеко не отбегал, стараясь сблизиться с Лавандой. Та в свою очередь всё же дошла до окна и достаточно легко открыла ставни.

— Лаванда! Ты сможешь! Борись! — верещали девчонки.

Мне и самому как-то поплохело. Вдруг всё же Шизоглаз больной на голову параноик, который решил преподать детишкам «жизненный урок»?

Но внезапно всё изменилось. Пока народ отвлёкся на Лаванду, Невилл сообразил, что вместо того, чтобы лезть сразу на троих, хотя он и смог вырубить «ступефаем» Грега, нужно решать проблему в корне.

— Отмените «империо», профессор, — сверкая бешеными глазами, не хуже Волдеморта прошипел Лонгботтом, завалив Моуди хорошим ударом с ноги, кажется, ещё и с магическим усилением.

— Финита Империо, — прохрипел наш охреневший профессор, вращая своим голубым глазом. Наверное, не мог понять, как Невилл так быстро преодолел расстояние между ними, что он не заметил это своим артефактом.

Лаванда вскрикнула и вцепилась в решётку окна. Она уже успела залезть на подоконник. Щиты тоже упали, профессор поднимался, а я сбегал до окна и сиганул вниз. Нет, никакой страховки не было и никто не поджидал. Видимо, Шизоглаз думал, что успеет отменить заклинание. Или иначе нас обучает какой-то псих-маньяк.

— Гарри!.. — сверху крикнула Лаванда, но я уже быстро поднялся обратно и подтянулся

в окно, не давая развести панику.

— Э, я просто хотел проверить, какая была бы у тебя посадка, — пояснил я свои действия Лаванде. — Не мягкая, это точно. Ты шла медленно, это он так приказал или ты сопротивлялась?

— Я не знаю, — растерялась она. — Я не хотела туда идти, это точно. Но мне было больно и приходилось идти всё равно.

— Значит, ты всё же сопротивлялась, — утешил её я. — Просто надо не такими методами это делать. У Чжоу всё получилось, она сумела воспользоваться внутренней силой. Вам миссис Лонгботтом рассказывала?

— Да, я старалась, но у меня не вышло, — понурилась Лаванда. — Но я буду стараться. Спасибо, Гарри.

— Поблагодари Невилла, он сражался за тебя как лев, — улыбнулся я другу, у которого на лице расцветал здоровенный фингал. То ли обо что-то он брякнулся, когда валил Шизоглаза, то ли заклинанием отрикошетило.

— Хорошо...

* * *

Урок ЗОТИ на этом не закончился, но психологических экспериментов Шизоглаз больше проводить не стал. Невилла он отправил в Больничное крыло, а сам весь урок морщился и украдкой потирал грудь, в которую пришёлся удар ногой.

Остальных, как обычно, он по очереди и уже без какого-то огонька подержал под империсом. Сбросить заклинание получилось у Гермiony, Фэй и у Дина с Симусом.

— На этом всё, раздел непростительных заклинаний мы заканчиваем, — в конце урока объявил Шизоглаз. — К следующему занятию напишите по четыре фута эссе по щитовым чарам.

В коридоре возле кабинета нас уже поджидал Невилл, и мы все вместе пошли на обед.

— Ну, герой, что сказали в Больничном крыле? — поинтересовался Драко. — Кстати, хороший был ход с нападением на Моуди.

— Да, мадам Помфри намазала какой-то мазью и сказала, что к вечеру пройдёт, — отмахнулся Невилл. — Просто ничего другого не оставалось...

— Невилл, спасибо тебе, — подошла к нам Лаванда. — А я, кстати, давно хотела тебя попросить показать свой альбом с рисунками причёсок, которые ты в «Локоне...» делаешь. Может, посмотрим вечером в гостиной, ладно?

— Э... Хорошо, — согласился Невилл.

— Ну всё, Невилл, — заметил Блейз, когда Лаванда, улыбувшись нам, догнала своих подружек. — Кажется, Браун на тебя запала. Если бы на предстоящий Турнир брали младшекурсников, у тебя бы уже был свой фан-клуб поддержки.

Часть 1. Глава 6. Встреча гостей

28 октября 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

Уже с утра в пятницу весь Хогвартс стоял на ушах. Вечером ожидали прибытие гостей, даже отменили последнее занятие, у кого они были по расписанию. Четвёртый курс освободили от ночной астрономии, мол, праздничный банкет, всё такое, нечего по ночам по замку шарахаться. Мистер Филч очень волновался, я за последний месяц только разок с ним пересёкся и чай по-быстрому попил — так он был занят. Хогвартс приводили в блистательный порядок. Филч руководил бригадой эльфов и собственноручно драил школьные кубки в Зале Славы: на них потом было больно смотреть, так сверкали. Он сказал, что выписал какую-то «супер-пупер» полироль «Волшебный алмазный блеск» или что-то типа такого. Появилось ощущение, что все кубки, медали и значки только вчера сделали и по-быстрому в витрины сложили, такими новыми они казались.

Все портреты помыли. Статуи, в зависимости от их исполнения, привели в порядок: кое-что реставрировали, что-то покрасили или обработали специальными составами. Доспехи смазали и почистили. Гобелены постирали. Пыль протёрли. Даже бедных чёрных пауков, над которыми издевался Шизоглаз, переселили только в один коридор, который запечатали и прикрыли драпировками. Флитвик колдовал над убранством Большого Зала. Хигэканэ вместе с МакГонагалл носились по школе: они проверяли, ничего ли не забыли. Хагрид готовил загоны для транспортных средств гостей и закатывал глаза, обещая, что «мы увидим что-то очень крутое». Кстати, Снейп-сенсей всё же получил свои мраморные парты. Видимо, Попечительский совет решил: если пускать пыль в глаза, то с размахом. Сегодня у нас отменили зельеварение, потому что мрамор привезли в последний момент, а успеть всё установить хотели до гостей, как будто всегда так и было. Так что после обеда у нас отменились все занятия.

Девчонки толпой сбежали в класс, в котором базировался их «Красный Локон», делать причёски и наводить красоту.

Мы, поддавшись всеобщему ажиотажу и предвкушению знакомства, тоже начистили ботинки, выгладили чарами мантии, заново завязали галстуки: Драко какой-то узел модный показал, причесались, все дела.

Девчонки вернулись все как принцессы: навитые, со сложными причёсками, всякими брошками-заколками — хоть прямо сейчас всем курсом фотографируйся, жаль, что у третьекурсников ещё были уроки. Но идея не расходиться далеко и подождать, пока Колин вернётся в башню Гриффиндора, была озвучена и всеми одобрена.

У Лаванды локоны получились прямо кудряшка к кудряшке, рыжие, блестящие, и она всё возле Невилла крутилась, помогала ему снова расчесаться, поправила мантию, похвалила галстук и ботинки. Блейз на них лыбился, как Живолот, объевшийся сливок, и на его лице застыло выражение «я же вам говорил».

Вчера Лаванда с Невиллом этот его альбом с косичками в гостинной смотрели, так половина девчонок собралась вокруг. Я тоже одним глазком поглядел, это сложно оказалось, словно тысячу разных узлов в картинках. Ну и я неосмотрительно высказался, что «вот бы это Драко нарисовал, чтобы картинки шевелились и сразу показывали, как нужно

заплетать». Ух, какими горящими глазами на Малфоя девчонки-то посмотрели, он, бедняга, не знал, куда бежать и что делать.

Когда вернулись первокурсники, Гермиона отправила мелких девчонок заплетаться — это уже наши сами организовали в уголке гостиной — там, в кабинете «Локона», уже к концу третьего занятия было, я думаю, не протолкнуться. Ещё Грейнджер проверила, помыты ли у мелких пацанов-первокурсников шеи и чистые ли уши, как будто гости будут им в уши заглядывать. Деннису Криви на всякий случай сразу сделали выговор, чтобы никуда не лез и перед другими школами не позорил.

Гостей решили заселить в ранее заброшенном крыле нашего малого донжона, внизу которого располагались подземелья Слизера. Там всё лето восстанавливали крышу, ремонтировали одну из стен и лестницы, чинили туалеты, делали новые ваннные комнаты. Как я понял, этим руководил тоже мистер Филч и ещё кто-то, кто понимал в магическом строительстве. Крышу же не заделаешь просто магией, хотя там, похоже, постоянно подновляли чары против протечки воды и делали косметическую иллюзию. В любом случае, ничего ниоткуда не берётся, и нормальные камень, цементный раствор, доски, черепица и всякие трубы куда надёжней временного магического вмешательства. Нам ещё на первом курсе об этом намекали, когда были недовольные, что слишком тесно всем в одной башне.

Хорошо, что у школы появились деньги на капитальный ремонт. Может, ещё и с акромантулами что-то придумается. Правда, мы их пока даже и не «легализовали», всё некогда было, гости опять же... Решили с сенсеем отложить этот вопрос, всё равно пауки уже готовятся к спячке, проснутся только весной, а там уже к следующему году Окума подрастёт, а сейчас Арагог может откинуть лапки в любой момент, так что все «договорённости» вообще могут пойти книзлу под хвост.

Я спрашивал сенсея про паутину, может, как-то её использовать, используем же мы наших хогвартских чёрных вдов. Но с этим оказалось сразу множество загвоздок. Во-первых, у акромантулов как таковой паутины почти нет. Они не ставят ловчие сети и ничего не плетут. Да и что должен быть за канат, чтобы удержать такого телёнка?! Они вообще норные пауки, копают норки, в которых живут, бегают по земле и сами нападают, напрыгивая на добычу. Их паутина... это такая специфическая липкая масса, которая застывает и похожа на что-то вроде мелкопористого ватного поролона, они и используют её в основном для спаривания. Самка лепит из своей паутины кокон-мешочек для яиц, ну и у яиц «скорлупа» из этой же паутины. А самец... Самец делает себе «сумочку» и сливает в неё сперму — это Окума рассказывал, как подглядывал за родителями. Потом, после укуса самки, самец помещает в неё свою сперму... из этой сумочки... лапками. Вот так у них всё сложно!

Во-вторых, наши местные пауки не используют паутину для охоты, как иногда, выливая немного липкой массы на тропы, это делают их родственники с Борнео, вместо этого они её копят почти год и поздней осенью с её помощью «закукливаются» в своей норке: плотно-плотно закрывают вход и лепят кокон вокруг, чтобы пережить зиму. Слишком для них холодно, но приспособились вот.

А в-третьих, особой ценности в зельеварении паутина акромантула не представляет, так как теряет свежесть уже через час и не поддаётся чарам консервации, как та же мандрагора. Все зелья с добавлением паутины акромантула, пусть она и имеет ярко выраженный лечебный эффект, теряют свои свойства меньше чем за сутки. А лечебных зелий много, причём таких, которые можно использовать достаточно долго. Какая-то польза может быть от паутины, если живой паук выдавит её непосредственно на чью-то кровоточащую рану:

рана будет обеззаражена, а кровотечение остановится. Но это, как сказал Снейп-сенсей, «что-то из области гипотетического фантазирования».

В гостевом крыле в последний месяц шли работы уже по внутренней отделке и убранству: закупали кровати и прочую мебель, выложили камин с новой системой отопления, в общем, готовили спальни и гостиные для ещё трёх школ. Мы с ребятами ходили на разведку около недели назад, посмотреть, что там сделали, пока портретов-охранников не повесили, так вообще шикарно всё и с размахом. Каждой школе по этажу крыла выделили. Комнаты на двоих, не очень большие, но всё равно. Зато нормальные — с прямыми углами, а не как у нас — в форме маффина. И ещё по третьей кровати спокойно влезет, если что. Получалось, что заходишь на этаж, там сначала рекреация с туалетами и большой ванной с душевыми-помывочными, потом длинный коридор, который явно будет закрыт. В коридоре по обе стороны по семь комнат, то есть всего четырнадцать на крыло. В конце выходишь в огромную светлую и тёплую гостиную: там окна на три стороны с видом на Чёрное озеро, два камин, диваны, кресла, низкие столики для шахмат и игр, книжный шкаф со всякими журнальчиками и газетами. «Девчачий уголок» — с большим зеркалом и растениями в горшках. Красота.

Этажи отделаны в разные цвета, так что на втором всё было золотисто-голубое, на третьем — красно-лиловое, а на четвёртом — зелёно-жёлтое. На первом этаже и в цоколе было несколько новых кабинетов с партами, видимо, для каких-нибудь школьных спецкурсов, лекций или «обмена опытом», а ещё, как я понял, комнаты для преподавателей и сопровождения. Правда, туда мы заглянуть не смогли, они уже были закрыты и с портретами-охранниками.

— О, третьекурсники вернулись! — воскликнула Фэй.

* * *

В общем, мы всё-таки сфотографировались, и курсом, и все вместе, и кто хотел — парочками, раз уж такие красивые и принарядившиеся. Так увлеклись, что чуть не опоздали. В шесть вечера уже прибывали гости. Внизу раздался сигнальный звон колокола, мы все надели плащи, спустились и выстроились в колонны и ряды недалеко от главного входа в Хогвартс. Даже площадку заранее отсыпали, чтобы не грязно стоять было, если дождь начнётся, но вечер был пусть и прохладным, но ясным. Тонкий серп месяца висел над Чёрным озером, начали загораться звёзды.

Нас довольно условно разделили по факультетам. Первокурсников поставили в первые ряды, второкурсников — за ними и так далее. Последними стояли седьмые курсы, а мы расположились в четвёртом ряду. Все шушукались, спрашивая и предполагая, на чём же придут гости.

Алиса прошла перед колоннами и направила согревающие чары на дрожащих первокурсников, до нас, впрочем, тоже дошло тепло. Ждать стало веселее.

— Ох, чует моё сердце, что делегация из Шармбатона недалеко! — воскликнул Хигэканэ, который прохаживался вместе с учителями перед входом в школу.

— Где? Где?! — начали все крутить головами.

— А где у нас Франция? — захихикал я. — С той стороны, наверное, и летят.

— Франция южнее Шотландии, а если относительно Хогвартса, то Шармбатон чуть-чуть на юго-запад... — пробормотала Гермiona. — Значит, смотреть нужно туда, над Запретным лесом, — она показала на небо, и как по волшебству там вспыхнула «звёздочка».

— Вижу! И я! И я вижу! — обрадовался народ, тоже показывая на светящийся НЛО.

Неопознанный летающий объект быстро приближался, увеличиваясь в размерах. А размерчик был приличный — наверное, с половину башни Хаффлпаффа.

Здоровенная синяя карета, похожая на дом, с голубым гербом школы, обрамлённым золочёными кружавчиками, была запряжена двенадцатью здоровыми, с Хагрида высотой, летучими золотыми конями с красными глазами — пегасами-переростками.

— Поберегись! — выкрикнул кто-то.

Многие пригнулись.

Карета заходила на посадку очень страшно, над нашими головами мелькнули колёса и конские копыта размером с блюда. Но всё же, сделав ещё один круг, уже подальше от нас, карета коснулась земли недалеко от дороги, которая вела в Хогсמיד, и кони пешком прикатили её поближе к нам и Главному входу. С облучка спрыгнул мальчик, на вид не старше того же Денниса Криви и, видимо, с такими же навыками управления магическим транспортом. Я видел, как Алиса приготовилась, может, щит хотела выставить, а то карета пролетела примерно в двух ярдах над всеми нами. Лица «мальчика-кучера» не было видно в темноте, поэтому сказать, что это на самом деле ребёнок, было сложно. Возможно, что он выглядит маленьким только из-за величины повозки и коней, которые сверкали своими красными глазами и грозно всхрапывали. Кучер подошёл к дверце кареты, выпустил золочёные ступеньки до земли и отпрыгнул назад, так как карета резко распахнулась и оттуда вышла женщина.

— Ну и огромная... — тихо прошептал стоящий рядом Драко. — Я слышал, что в Шармбатоне куча полулюдей и у них учатся вейлы и прочие, и что директор — Олимпия Максим — полувеликан, хотя она это отрицает. Но отрицать такое... Она же почти на голову выше Хагрида! Впрочем, это правильно, — успокоился Малфой, — быть в родстве с великанами не очень-то престижно, а она заботится о репутации своей школы.

Тем временем эта «Мадам Максим» достигла света, который падал из окон замка, и я её лучше разглядел. Если бы не рост, то так очень симпатичная женщина, она чем-то на сестёр Патил походила: тоже глаза огромные с пушистыми ресницами, нос с небольшой горбинкой, губы красивые пухленькие и фигурные, чётко вычерченные, и кожа смуглая, чёрные волосы, убранные в низкий хвост. И вообще она была вся в чёрном: атласная блестящая мантия, туфли лаковые, кольца на руках с чёрными камнями, кажется, опалами.

Раздались хлопки, это аплодировал появлению директора Шармбатона Хигэканэ, мы все тоже поддержали.

— Дорогая мадам Максим, — чуть-чуть не привстал на цыпочки наш директор, чтобы поцеловать протянутую руку с перстнями, — добро пожаловать в Хогвартс!

Олимпия Максим жутко в ответ исковеркала фамилию Хигэканэ, спросила его о здоровье и махнула на карету, из которой начали выбираться ученики, точнее, в основном ученицы Шармбатона. На ветру, подувшем с озера, французы в своих голубеньких и тоненьких даже на вид мантиях моментально продрогли. Неужели они думали, что прискачут на своих пегасах сразу в здание? Или во Франции настолько тепло в конце октября? Они решили вопрос с конями, которых директор пообещал пристроить, и сразу прошли в замок.

Алиса обновила согревающие чары, мы ждали оставшиеся делегации.

— Слышите? — спросил кто-то. — Странные звуки...

Мы прислушались. На самом деле от озера доносился хлюпающий звук, как бывает, когда спускаешь воду в раковине после умывания.

— Смотрите! Смотрите! Озеро! — загомонили все, показывая на Чёрное озеро, которое заволновалось, а в центре начала образовываться воронка, и из неё поднималась длинная мачта.

— Эй, Дрейк, — пихнул я Малфоя, — смотри, настоящий пиратский корабль!

— Ага! Круто!

— Он походит на «Летучего голландца», — сказала Гермиона, которая стояла с другой стороны от меня, — есть у магглов такие легенды. А оказывается, это магический корабль!

Тем временем этот «Голландец» подплыл ближе, бросил якорь на мель, и из корабля выдвинулся длинный трап до берега. Я сначала подумал, что спускаются клоны Хагрида — тени из-за иллюминации корабля были такие же большие и мохнатые, как наш друг. Но оказалось, что все студенты «Дурмстранга» подготовились к неблагоприятному климату Шотландии и приехали в огромных меховых шубах из шкур. Впрочем, у директора «Дурмстранга» шуба была из гладкого серебристого меха и волосы с проседью, тоже гладкие и длиной до плеч. Он шустро забрался вверх по склону и поздоровался с Хигэканэ. От прозвучавшей фамилии — Каркаров — я перестал разглядывать студентов и впился взглядом в лицо того, кто был нужен Барти.

Каркаров был худым: худое лицо, сам длинный и какой-то тонкокостный, узкий подбородок, на котором красовалась смешно завитая короткая жидкая бородка. Зубы тоже «худые» — какие-то длинные и узкие. Глаза — голубые или серые, смотрел он пристально и взглянул в мою сторону, явно почувствовав взгляд. И даже голос — глубокий и сильный, но с какими-то заискивающими нотками, портил всё впечатление. Как есть какой-то горностай, чьим мясом как-то угощал Хагрид. Пронырливый, шустрый, худой и длинный, но хищник.

— Гарри, я не верю своим глазам, — затормошил меня Драко, да и остальные вокруг тоже загалдели.

— Что? — я оторвался от разглядывания Каркарова, который решил, что они все дождутся последнюю делегацию из американской школы «Ильверморни».

— Там Крам! Виктор Крам, который за сборную Болгарии играл! — зашептал Драко. — Вот там, стоит возле их директора.

— О, точно! — заметил я ловца, который покорила почти всех болельщиков на Чемпионате по квиддичу.

Но долго полюбоваться и подивиться тому, что Крам, оказывается, ещё учится в школе и приехал к нам на Турнир, не удалось.

— Там, в небе! Смотрите! — раздались крики, и все задрали головы.

То, что спускалось с неба, затмило звёзды и месяц и подняло настоящую воздушную бурю, моментально выдув все согревающие чары. Я тут же восхитился продуманности дурмстранговцев с их шубами. И вообще удивляюсь, как такая здоровая птица, которая спокойно могла бы унести в лапах по коняшке мадам Максим, вообще приземлилась на относительно небольшую площадку.

— Это птица-гром, — басовито заявил появившийся Хагрид. — Очень редкая и самая большая птица в мире. Она может гнать целые тучи и создать бурю крыльями.

На спине птицы-гром было что-то вроде прицепленного ремнями вагона поезда, из окон которого начали выглядывать люди и махать нам руками.

— Я читала, что школа «Ильверморни» была основана по такому же типу, как Хогвартс, — сказала Гермиона. — У них четыре дома-факультета. Один из домов называется «птица-гром» — в нём учатся любители приключений. А ещё есть «воины» —

это факультет вампуса, учёные — это дом рогатого змея и целители — дом пакваджи.

— А что такое па... кван... па... последнее? — спросила у Гермионы Джинни, которая стояла перед ней в колонне третьего курса.

— Пакваджи — это магические существа Америки, — пояснила Гермиона. — Кажется, они являются дальними родственниками гоблинов. Им поклонялись индейцы, и у них очень мощная магия. Между прочим, «Ильверморни» — это самая демократичная магическая школа, она была основана волшебницей и магглом, и там...

— Эй, а как они оттуда спустятся? — перебил увлёкшуюся Гермиону громкий вопрос откуда-то из ряда второкурсников.

Но птица-гром была весьма умной, примерно также действовал гиппогриф: распуская крыло, на которое можно было опереться. По здоровому крылу птицы с гиками скатились ученики «Ильверморни».

— Кажется, они все с факультета «птицы-гром», — ехидно заметил Драко.

— Директор Пиквери! Как я рад вас видеть в Хогвартсе, — воскликнул Хигэканэ, приветствуя невысокую седовласую темнокожую чуть полноватую женщину, которая возглавляла процессию американцев.

— Директор Дамблдор, — чуть улыбнулась она и так пожала руку Хигэканэ, что тот крякнул и осторожно потёр запястье.

— Прошу всех в Хогвартс!

Мы потянулись в замок, бурно обсуждая всё, что увидели. Впечатлений было выше крыши.

Часть 1. Глава 7. Открытие Турнира

29 октября 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

С приездом гостей волнения в Хогвартсе не улеглись, а только усилились. Вчера в Большом зале состоялся праздничный пир, удалось всех приезжих хорошо разглядеть. В сумме из трёх школ прибыло пятьдесят шесть человек. Самой большой была делегация из Америки — двадцать человек, из них семнадцать студентов. Самое прикольное, что с американцами кроме их директора — Серафины Пиквери — и взрослого мужчины, которого представили как Бенджамина Бута, какого-то там их учителя, прибыл не кто иной, как наш Гилдерой Локхарт собственной несравнимой персоной! Хватило же наглости или глупости! Причём он так с помпой вошёл, когда уже все расселись и Хигэканэ рот открыл, чтобы всех снова приветствовать и речь толкнуть. Директор «Ильверморни» сказала, что Локхарт типа биографа-репортёра их школы, мол, «прекрасный писатель, искатель приключений, очень хотел с ними поехать». Не знаю, был ли Хигэканэ в курсе о составе делегации, но сориентировался он быстро. Сообщил, что Локхарт теперь гражданин Магической Северной Америки и мы не вправе его осуждать, очень рады видеть и бла-бла-бла.

Снейп-сенсей сидел с таким видом, словно у него все зубы разболелись, причём одновременно. К тому же, Локхарт устремился именно к нему на свободный стул, но сенсей спасла Алиса, которая как раз закончила рассаживать гостей-студентов и заняла своё место. Локхарту в итоге досталось место возле Шизоглаза, мне показалось, что наш «мистер улыбка» заикнулся, что «тоже» вёл здесь ЗОТИ, потому как Моуди всего перекосило, а его голубой глаз начал вращаться с небывалой скоростью.

У студентов «Ильверморни» были бруснично-синие мантии, девчонок и парней было почти поровну, все они широко улыбались, громко разговаривали и махали руками. Из семнадцати семь темнокожих — три девчонки и четверо парней. Американцев посадили за стол Рейвенкло, наверное, из-за совпадения символики с птицей, а ещё потому, что за столом Гриффиндора и так было не протолкнуться — в этом и прошлом годах многих первокурсников распределили к нам, так что было занято рекордное количество мест — восемьдесят четыре из девяноста возможных. Помню, на моём первом курсе факультет Гриффиндор насчитывал семьдесят шесть студентов, а теперь нас стало ещё больше.

У Рейвенкло же была куча свободных мест, так как при наличии такого же размера стола за ним сидело всего шестьдесят восемь студентов. Слизерин в общем насчитывал всего шестьдесят учащихся, так что им подсадили семнадцать студентов-французов.

У Шармбатона были в основном девчонки лет шестнадцати-семнадцати, хотя и среди них выделялась одна мелкая, явно только первый курс, непонятно зачем её взяли. Девчонки-француженки словно предварительно проходили отбор по красоте, все были очень симпатичными, или так казалось, потому что лица незнакомые, не знаю. Впрочем, Драко сказал, что как минимум несколько из них полулюди, скорее всего, полувеилы, которых мы видели на Чемпионате по квиддичу в поддержке Болгарии. У француженок были небесно-голубые мантии, очень похожие на ту, в которую был одет Локхарт, и мы тихо прикалывались, что он не ту школу выбрал, чтобы сбежать от британского правосудия.

Из «Дурмстранга» приехало восемнадцать человек, из взрослых только их директор —

Игорь Каркаров. Под мохнатыми шубами у них были ярко-красные мантии, по крою напоминающие мундиры, а среди семнадцати студентов всего три девчонки. Проблема получилась в том, что после того, как расселись американцы и французы, семнадцати мест за столами не было ни у одного факультета. На Хаффлпаффе училось восемьдесят студентов, у них было только десять свободных мест, у нас — шесть, пять мест у Рейвенкло и тринадцать — у Слизерина. Как раз с этим разбиралась Алиса. Так что трое дурмстранговцев сели к нам, правда, это был не Виктор Крам, а девочка и двое парней, они представились как Злата, Андрей и Тадеуш. Девять человек у них сели за стол Слизерина, и ещё пять — к хаффлпафцам, как раз к «барсукам» в той пятёрке и попал Виктор Крам, за которым все пристально следили.

Когда все наконец расселись, Хигэканэ сначала сказал поужинать. Эльфы расстарались, и на столах были выставлены национальные блюда всех наших гостей и традиционная английская праздничная кухня. Я почти всё попробовал. Жаль, что не пригласили на турнир школу из Японии, Гермиона рассказывала, что японская школа называется «Махоутокоро» и есть ещё несколько разных школ, которые существуют в этом мире и разных странах. Тогда бы точно подали суши, рамен или хотя бы темпуру или тяхан.

После еды состоялось официальное открытие Турнира. Кстати, вместе со всеми нашими и приезжими учителями и директорами за столом сидели Людо Бэгмэн, Барти Крауч — рядом с Хигэканэ, и Перси Уизли — с краю, возле профессора Трелони. Оказалось, что наш бывший староста и префект школы стал помощником именно Крауча — это Рон сказал. Мне показалось это хорошим знаком, потому что так можно было добраться до Крауча-старшего, чтобы подать ему весточку от сына. У меня почти с начала года была припрятана волшебная записка от Барти, который написал, что с ним всё нормально, он в безопасности и с ним Винки. Записка была хороша тем, что без пароля и прикосновения палочки её не прочесть, а с другой стороны я написал расписание своих занятий, чтобы не было странно, даже если внезапно меня обыщут или я её потеряю. Всё спрятано на самом видном месте.

Крауч был хмур и неприветлив, думаю, что переживал и за сына, и за Турнир, так что когда его представили всем, лишь кивнул, тогда как начальник Департамента магических игр и спорта — Людовик Бэгмэн — широко улыбнулся и помахал рукой, купаясь в громких аплодисментах, которые ему достались от студентов. Многим он был известен. И либо его не приглашали на тот конкурс улыбок, которым хвастался Локхарт, либо Бэгмэн занимал стабильное второе место. Они с Локхартом даже внешне были похожи: оба высокие голубоглазые блондины с идеально ровными белыми зубами, разве что Людо чуть крупнее и немного разъелся на своей должности.

Рон, кстати, рассказал, как их семья получила билеты на Чемпионат по квиддичу, да ещё и в Министерскую ложу. Оказалось, что билеты им щедро подарил именно Бэгмэн: у него брат решил поставить магический артефакт на газонокосилку и на место происшествия прибыл отец Рона. Там появился Людо, стал защищать «непутёвого братца» и попросил замять дело, а в качестве «взятки» отдал мистеру Уизли кучу билетов на финал. Мы с Драко на такое объяснение только переглянулись, но промолчали. Что уж говорить о делах давно минувших дней?

После того, как Хигэканэ всех представил, мистер Филч торжественно внёс ларец с необычным артефактом, который называли «Кубок Огня». Выглядел он старинной деревянной чашей на резной ножке, самое примечательное в нём было, что кубок до краёв был наполнен полыхающим сине-бело-голубым магическим огнём.

— В Турнире Четырёх будут участвовать четыре Чемпиона — по одному представителю каждой из школ, лучшие из лучших, — сказал Хигэканэ, — всего будет три Тура, основанных на школьной программе. Чемпионам предстоит продемонстрировать нам владение магическими искусствами, личную отвагу и умение преодолевать трудности и опасности. Компетентное жюри будет оценивать всех Чемпионов по тому, как каждый из них справился с заданием. Победителем станет тот, кто наберёт в турах наибольшее количество баллов. А участников нашего Турнира отберёт самый беспристрастный выборщик — Кубок Огня! — нам был эффектно продемонстрирован артефакт, который до речи директора покоился в ларце. — Желаящие участвовать в Турнире и в отборе на звание Чемпиона должны разборчиво написать своё имя на куске чистой бумаги и опустить свою записку в кубок, — продолжил инструктаж Хигэканэ. — На размышление даётся двадцать четыре часа. Кубок Огня будет стоять в холле Большого Зала до завтрашнего вечера и после ужина выбросит имена достойнейших представителей своих школ, которые и станут Чемпионами.

Потом ещё последовали предупреждения, что всё серьёзно, что можно участвовать только совершеннолетним, что если тебя выберет Кубок, то заключается магический контракт и передумать или отступить нельзя, а ещё Хигэканэ пообещал, что очертит возле Кубка специальную волшебную возрастную линию, и подойти и бросить имя в Кубок смогут только достигшие семнадцати лет.

Затем наш директор с учителями отправился с гостями в отремонтированное крыло, показывать, где всем приедем разместиться, а всем нашим посоветовал идти спать и хорошенько подумать о том, принять участие в Турнире или нет. Впрочем, после того, как был объявлен увеличившийся до двух тысяч галлеонов приз: как я понял, тысячу давало наше Министерство Магии и тысячу решил добавить Попечительский совет Хогвартса, народ вообще чуть умом не двинулся. В гостиной только и было криков и стонов по поводу «несметного богатства».

Больше всех разорались близнецы Уизли: им семнадцать должно было исполниться первого апреля, то есть через «всего полгода». Фред даже с Кэти Белл поругался, потому что она заметила, что вообще-то Турнир это опасное дело и раньше были смертельные случаи. Из-за этого, в общем-то, эту забаву и прекратили на триста лет.

* * *

После завтрака сегодня мы ещё успели посмотреть при свете на корабль «Дурмстранга», на коней и карету «Шармбатона» и на птицу-гром «Ильверморни». Все транспортные средства других школ уже после обеда были отправлены по домам и должны были вернуться за студентами только к концу года: Турнир будет длиться до самых летних каникул. Каждый Тур раз в несколько месяцев. Перси «слил» нам информацию, что первое испытание состоится двадцать четвёртого ноября, потом будет тур в феврале, тоже двадцать четвёртого, и в июне в этих же числах.

Чжоу мне сказала, что их американцы за столом пояснили, что птица-гром у них одна, и она живёт в горах и занимается доставкой студентов в школу, которая находится где-то очень высоко в недоступных скалах. Этакая птица-перевозчик-лифт. Мол, она встречает их на каком-то магическом плато, до которого все добираются сами, а потом в определённой очередности партиями отвозит в «Ильверморни».

* * *

С этим Кубком Огня, конечно, был тот ещё цирк. Утром, когда мы с друзьями пошли на завтрак, увидели, что в холле его поставили на нашу многострадальную от задниц

первокурсников табуретку. Ту самую, на которую садишься, чтобы на тебя Распределительную шляпу надели. Но вокруг Кубка был очерчен широкий золотой круг возрастных чар Хигэканэ. И чары прекрасно работали. Чжоу по секрету рассказала мне, что шестикурсница с их факультета — Сандра Фосетт, несмотря на все попытки её отговорить, перед самым отбоем пошла к Кубку, который установили примерно через час после открытия Турнира, и бросила туда своё имя. Её подружки потом поведали, что отвели Сандру в Больничное крыло, потому что у девчонки отросла борода, чуть ли не длинней, чем у нашего директора: можно вместо шубы заворачиваться. Потом я узнал от болтушки Ханны Аббот, что подобная участь ждала и шестикурсника с их факультета — Джона Саммерса, который выпил зелье старения, чтобы обмануть Кубок. Типа Саммерсу должно было исполниться семнадцать вообще через несколько дней, но Кубок и его отверг, да ещё наградил бородой до груди.

Как выяснилось, чужой опыт ничего не дал и нашим близнецам Уизли: они тоже попробовали обмануть Кубок и загремели к мадам Помфри, а Гермиона описывала их бороды как «длиной до пят». Многие из наших студентов всю субботу торчали у Кубка Огня, отслеживая, кто бросает свои имена, с каким видом, принимает ли их имя Кубок и так далее. Я предпочёл прогуляться, провести тренировку и пообщаться с Чжоу.

— Как думаешь, кого выберут Чемпионом Хогвартса? — спросила она.

— Думаю, это будет Седрик Диггори с Хаффлпаффа, — немного сжульничал я, выдавая своё знание. — Он отличник, играет в квиддич, староста факультета, симпатичный и хороший парень. У него много друзей, и он силён магически. Отличный кандидат, который имеет хорошие шансы на победу.

— Если бы тебе уже было семнадцать, то ты бы точно стал Чемпионом, Гарри, — сделала мне комплимент Чжоу. — Жаль, что Турниры проводят только раз в пять лет, если бы их проводили раз в три года, ты смог бы поучаствовать на седьмом курсе.

— Да ладно, — пожал я плечами, — мне достаточно уже того, что ты так думаешь. Так что, считай, я уже очень многое выиграл. К тому же, ещё неизвестно, возобновят ли вообще эти турниры. Может, этот вообще единственным будет...

— О, вот вы где! — прервали наше уединение какие-то слишком жизнерадостные Драко, Луна, Джинни, Гермиона, Невилл и Рон.

— А у нас новость! — заявила Гермиона. — В Кубок бросила своё имя Анджелина Джонсон!

— Мы решили, что будем болеть за неё, — сказал Драко.

— Она же вроде только на шестом курсе? — удивился я, переглянувшись с Чжоу.

— Оказывается, у неё двадцать первого октября день рождения, — пояснил Рон. — Ей уже семнадцать исполнилось. Из наших семикурсников ещё Руфус Фадж бросил и всё. Считай, почти никого от Гриффиндора. А от слизеринцев Теренс Хиггс и Кассиус Уоррингтон бросили, которые в квиддич играют.

— Я даже не знаю, какого Чемпиона хочу меньше: Хиггса или этого кабана Уоррингтона, — протянул Драко. — Анджелина — хороший вариант.

— А что другие факультеты? — спросил я.

— От Рейвенкло Роджер Дэвис, — призналась Чжоу, — он бросил своё имя ещё вчера. Ну и ещё парочка ребят, но думаю, что без шансов.

— А от Хаффлпаффа этот их смазливый красавчик — Седрик, — скривился Рон. — Его отец тоже работает в Министерстве Магии, так когда мы вместе были на Чемпионате по

квиддичу, то мистер Дигтори постоянно его восхвалял: «Седрик то, Седрик сё», я сейчас только понял, что это он отцу про Турнир так намекал.

Чжоу хитро покосилась на меня, но промолчала. Я тоже не стал расстраивать друзей и что-то говорить. Анджелина — достойный кандидат. Кто знает, может быть, в той реальности она не успела бросить своё имя или была не слишком уверена в своих силах.

* * *

Перед ужином нас настигла ещё одна новость: Хагрид влюбился. Он сменил свою куртку на жуткий и необъятный коричневый костюм и оранжевый галстук в чёрную клеточку, от него за пять метров разило одеколоном, от которого вышибало дух. А ещё наш большой друг не сводил глаз с мадам Максим и краснел как помидорка. Кстати, Алиса тоже произвела неизгладимое впечатление на американца из «Ильверморни» — мистера Бута, тот как-то ухитрился занять место Флитвика — по другую сторону от Алисы за ужином, видимо, всё же не решившись претендовать на место Снейпа-сенсея. Впрочем, и француженки со своей «магией» пользовались популярностью: и за столом Слизерина произошли некоторые изменения дислокаций, благодаря которым гости уже не сидели кучкой, а были равномерно распределены через одного-двух местных старшекурсников. При этом ребята из «Дурмстранга» оказались на другом конце стола.

Я заметил, что и у Рейвенкло произошли подвижки, и семнадцать представителей «Ильверморни» расселись кто где, и как мне показалось, один из их парней, который сел напротив нас, строил глазки и как-то слишком широко улыбался моей Чжоу. Впрочем, там сидело несколько девчонок, и сказать точно было сложно, но я вертел головой весь ужин, пытаюсь определить, кого он там кадрит. Драко заметил и тоже начал выглядывать подозрительного типа. Мой бдительный друг.

Впрочем, вокруг ёрзали и шептались все: правда, их интерес был связан с Кубком и кого всё же выберут Чемпионами.

Ужин закончился, и Хигэканэ поднялся со своего места.

— Кубок Огня вот-вот примет решение, — торжественно, в оглушающей тишине, объявил директор. — Когда имена Чемпионов станут известны, прошу их подойти к нашему столу и проследовать в комнату, примыкающую к залу, — он указал на нужную дверь. — Там Чемпионы получают необходимые инструкции для первого этапа Турнира Четырёх.

Хигэканэ взмахнул палочкой, и свечи, которые висели над потолком, постепенно погасли, даже четвертинку луны стало видно на небе. Кубок огня вспыхнул ярче, а синие всполохи налились краснотой. Взметнулся столп искр, и из Кубка вылетела бумажка.

— «Чемпион Дурмстранга — Виктор Крам!» — торжественно прочитал Хигэканэ. Свет снова загорелся. Раздались очень громкие аплодисменты.

— Я так и знал! — воскликнул Драко. — Кто же ещё?..

Виктор Крам поднялся из-за стола Хаффлпаффа и, чуть ссутулившись, прошёл в комнату за профессорским столом.

— Bravo, Виктор! Bravo! — радовался как ребёнок Каркаров, перекрикивая весь зал.

Свет снова погас, все стихли, а огонь в Кубке снова покраснел и «выплюнул» имя следующего Чемпиона.

— «Чемпион Ильверморни — Грейс Пиквери!» — объявил Хигэканэ.

— Такая же фамилия у их директора, — сказал Драко. — Может, родственница?

Темнокожую девушку с короткими волосами, которая встала из-за соседнего стола, свои поприветствовали улюлюканиями и громкими криками типа: «покажи им, Грейс!».

Наши тоже поддержали её аплодисментами, тем более, что девчонка искренне радовалась и была довольно симпатичной. Она прошла в комнату вслед за Крамом, и вся эта театральщина с Кубком и светом повторилась вновь.

— «Чемпион Шармбатона — Флёр Делакур!» — прочёл Хигэканэ следующую записку.

Флёр оказалась той белокурой тонкой девушкой, в которой Драко сразу заподозрил полувейлу. На неё ещё Рон залипал до слюнопускания. Парни поприветствовали её очень громко, а вот многие девочки только хмыкали. Наверное, завидовали кукольной внешности этой Флёр.

— Сейчас будет чемпион Хогвартса! — громко зашипел очевидное Рон, когда свет в четвёртый раз погас и Кубок выдал последнее имя.

— «Чемпион Хогвартса...»

Я уже услышал: «Седрик Диггори», когда Хигэканэ, который на миг прервался, закончил: «...Гарри Поттер!».

— Что?! — кажется, это сказал не только я, но и добрая половина моих друзей, а потом вопрос потонул в бешеных аплодисментах.

Часть 1. Глава 8. Поддержка и новые знакомства

29 октября 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

— Иди, иди, Гарри! — пихнул меня Драко, отвлекая от мыслей, как же всё-таки так вышло, что Чемпионом Хогвартса стал я.

Не сказать, чтобы я совсем не допускал мысли, что так может получиться, всё же Хигэканэ тот ещё хитрец. Но... как?! Я же разгадал «тайну», как они пропихнули Гарри в той реальности: просто от четвёртой школы его заявили. Теперь такая фигня бы не сработала. Да и наш директор выглядел как будто бы чуток растерянным. Притворяется?

Аплодисменты становились громче, или это просто я «включился» в происходящее. Начали даже выкрикивать моё имя. Когда выпихнутый со своего стула Малфоем я всё же подошёл к учительскому столу, народ уже конкретно так скандировал «Га-рри! Га-рри!». Особенно наши старались, но если посмотреть на столы, то все младшие курсы глядели на меня, как на воплощение Рикудо-Сэннина, то есть Мерлина. Старшие, впрочем, тоже аплодировали, переглядываясь и что-то объясняя гостям.

Все профессора, директора других школ и организаторы турнира смотрели на меня с удивлением и без улыбок. Снейп-сенсей вообще подозрительно прищурился. Хагрид пялился, приоткрыв рот, и только взгляд Алисы был спокойным и тёплым, ободряющим. МакГонагалл что-то горячо шептала Хигэканэ, но тот только качал головой.

— Тебе в ту дверь, Гарри, — показал за стол Хигэканэ. Он был серьёзным и даже каким-то трагичным.

Я остановился, развернулся к народу и поднял руку. Все умолкли.

— Я думаю, что это какая-то ошибка, — заявил я громко и чётко. — Мне ещё нет семнадцати, а своё имя я в Кубок не бросал. В Хогвартсе есть и более достойные претенденты на участие в Турнире, например, Анджелина Джонсон или Седрик Диггори.

— Но, Гарри, — вклинулась МакГонагалл, которая, кажется, только что в этом же убеждала Хигэканэ, — Кубок выбрал тебя, а значит, это магический контракт... Ты просто не можешь отказаться. Мне очень жаль. Но здесь на самом деле твоё имя!

— А можно посмотреть? — я подошёл к Хигэканэ, разыгрывая лёгкую надежду. — Может, там почерк неразборчивый?

Со стола Слизерина раздались смешки француженок, но на них шикнули.

— Конечно, — протянул мне обугленные записки директор, чуть приподняв бровь, намекая, что я всех задерживаю. — Можешь всё посмотреть.

— «Чемпион Хогвартса — Гарри Поттер», — прочитал я на первой. Моё имя было выведено каким-то неестественно-каллиграфическим почерком. Следующая была: «Чемпион Шармбатона — Флёр Делакур». Написано точно так же. — Ого, а почерк на всех четырёх записках одинаковый!

— Конечно, — снисходительно сказал Хигэканэ. — Ну, раз ты убедился, что ошибки нет, пройди в комнату, пожалуйста.

— Извините, я просто очень удивился, — вернул я записки. Вопросов, впрочем, стало ещё больше.

Комната для чемпионов была относительно небольшой. В ней ярко горел камин, возле

которого стояли две девчонки и Виктор Крам. Портреты, которыми была густо увешана комната, о чём-то шептались. Взгляды девчонок и Крама скрестились на мне.

— Привет всем, — только и успел поздороваться я, как в комнату заскочил Людо Бэгмэн.

— Поздравляю! Поздравляю! Я давно хотел с тобой познакомиться, Гарри! — он схватил мою ладонь и начал трясти. — Министр Фадж слишком поздно сказал, что ты, оказывается, был на финале с нами в ложе. — Я польщён! Забыл представиться, я Людо Бэгмэн.

— Гарри Поттер, — машинально ответил я.

— Так ты Гарри Поттер? — громко спросила Чемпионка американской школы. — Вау! Так вот ты какой! Я видела твою фотку с тем гигантским змеем — василиском — в газете. Это круто! Но я думала, что ты помладше... Неужели тебе уже семнадцать? Вот круто, мы будем соревноваться с самим Гарри Поттером! А у нашей школы есть подарок для вашего василиска, только тс-с, я этого не говорила, бабуля готовит сюрприз.

От её слов Виктор Крам как-то посмурнел и ссутулился ещё больше, видимо, не хотел, чтобы такое же внимание было оказано ему. Известие о подарке для Годрика меня взволновало. Неужели, они смогли привести ему рогатого змея? Но куда его сунули? Или речь идёт о чём-то другом?

— Нет, нет, мисс Пиквери, Гарри ещё только четырнадцать лет, — ответил за меня Людо, из хватки которого я с трудом извёл свою руку. Здоровый, чёрт.

— Только четырнадцать? — присоединилась к разговору блондинка-француженка, посмотрев на меня оценивающим взглядом. — Я думала, минимум шестнадцать.

— Оу, да, он выглядит старше своего возраста, — белозубо улыбнулась американка.

Я самодовольно хмыкнул. При росте в пять футов и пять дюймов я был даже немного выше, чем француженка, и дюйма на три ниже Крама. Тот был относительно невысоким, да ещё и немного горбился, словно старался стать менее заметным. А вот американка была из нас самой высокой, она не показалась мне такой, когда проходила мимо, но вблизи оказалась почти на голову выше меня и француженки и на полголовы выше Крама.

Впрочем, поболтать не удалось, в комнату стремительно вошла целая процессия из Хигэканэ, мадам Максим, мистера Крауча, директрисы «Ильверморни», Каркарова, Снейп-сенсея, Алисы и МакГонагалл.

— Мы были уверены, что до участия в Турнире допускаются только совершеннолетние, Дамблдор, — возмущённо сказал Каркаров, — иначе мы могли привезти больше претендентов!

— Если Дамблдора устраивает, что его школу представляет сопляк, то мне всё равно, — сказала мадам Максим, смерив меня уничижительным взглядом.

— Да, — развеселился от её слов Каркаров, — это вообще не соперник моему Виктору! Хогвартс, похоже, сразу отказывается от борьбы.

— Как вы не понимаете, директор Дамблдор не может ничего изменить! — горячо вступилась за Хигэканэ МакГонагалл. — Так решил Кубок. И вы слышали, что Гарри не бросал своё имя туда. А значит, это, возможно, решение самого артефакта!

— Но разве участие не добровольное? — не сводил с меня прожигающего взгляда Снейп-сенсей. — Как могло получиться, что имя Поттера появилось в Кубке? Кто же решил осчастливить нашего «героя»? — с сарказмом произнёс он. — Поттер, вы просили кого-то из старших товарищей положить ваше имя в Кубок?

— Нет, сэр, — спокойно ответил я.

— Северус, что за тон! — сделала сенсею замечание МакГонагалл. — Между прочим, профессор Лонгботтом постоянно дежурила возле Кубка, чтобы не произошло каких-нибудь казусов. И даже создала ещё один слой чар, который не пропускал того, кто хочет бросить не своё имя. Она сообщила мне, что возрастная линия нашего директора хороша, но студенты могут быть изобретательны и попросить совершеннолетних бросить свои имена в Кубок. Так что ваши инсинуации беспочвенны!

— Вот как, профессор Лонгботтом?.. — повернулся к Алисе Хигэканэ. — Это.. похвальная инициатива...

— Благодарю, — улыбнулась она. — Меня очень беспокоили близнецы Уизли, у них есть старший брат, который приехал с мистером Краучем, да и у других есть друзья со старших курсов...

— О, дополнительные секретные чары... — пробормотал Бэгмэн, — как остроумно! Леди, вы прекрасны! — он поцеловал руку Алисе.

— Но, несмотря на все эти предосторожности, Кубок всё равно выкинул имя Поттера? — спросил мистер Крауч, посмотрев на меня внимательно.

— Кубок Огня слишком стар и не использовался сотни лет, — помолчав, развёл руками Хигэканэ. — Я не знаю, как так получилось, но Гарри всегда был особенным ребёнком...

— О, только не надо ваших проповедей про Избранного, Дамблдор! — театрально закатил глаза Каркаров.

— Но в любом случае, ваш мальчик слишком юн, чтобы участвовать в подобном состязании, — взяла слово директор «Ильверморни». — И мне кажется это не совсем честным. Всё же другие участники больше знают, более сильны, они тренировались и так далее... Возможно ли переиграть решение Кубка, мистер Крауч?

— Как бы вы ни голосовали и что бы ни решали, Чемпионы уже выбраны Кубком, — ответил тот. — С ними уже заключён магический контракт и переигровка невозможна, — Крауч повернулся ко мне и сказал: — Мне жаль, парень, но тебе придётся соревноваться. В правилах чётко и ясно написано «тот, чьё имя выбросил Кубок, обязан безоговорочно участвовать в Турнире».

— Ну конечно! — улыбнулся Бэгмэн, будто извиняясь. — Барти у нас наизусть знает совершенно все правила! Гарри участвует!

Что-то какой-то он подозрительно радостный...

— И раз мы всё выяснили, — продолжил Бэгмэн, — давайте всё же вернёмся к Турниру! Нам пора дать Чемпионам инструкции. Эта честь предоставляется тебе, Барти, чтобы ты точно ничего не забыл и не упустил.

— Да, — встрепенулся Крауч, который снова впал в задумчивость, — инструкции к первому туру. Первый тур проверит смекалку наших Чемпионов. Мы не скажем, что именно вам предстоит, какое испытание. Для волшебника важно уметь показать себя в неожиданной ситуации и обстоятельствах. Испытание состоится почти через месяц — двадцать четвёртого ноября в присутствии зрителей и судейской команды. Участникам турнира запрещается принимать от учителей хоть какую-то помощь. Единственным оружием Чемпиона будет его волшебная палочка. По окончании первого тура вы получите инструкции для второго. Учитывая время и силы, которые будут затрачены для подготовки и участия в Турнире, Чемпионы освобождаются от годовых экзаменов. Кажется, это всё. Альбус? — посмотрел на Хигэканэ Крауч.

— Да, всё верно, — улыбнулся Хигэканэ. — Может быть, Барти, вы переночуете в замке? Уже довольно поздно. Мы могли бы выпить по рюмочке на ночь за наших Чемпионов?

— Оставайтесь, Барти! — поддержал инициативу Хигэканэ Людо Бэгмэн. — Я вот намерен остаться в Хогвартсе! Тут намного интересней, чем в вашей конторе. Да и апартаменты просто шикарные!

— Нет, нет, я не могу, — ответил Крауч категорично. — Мне утром нужно быть в Департаменте.

— Советую нашим Чемпионам идти к себе, — сказал Хигэканэ, — не сомневаюсь, что ваши друзья горят желанием отпраздновать ваш успех. Гарри, проводишь наших гостей до их крыла? Тебе, кажется, почти по пути?

— Хорошо, — кивнул я, немного досадуя, что не смогу подловить Крауча наедине. Впрочем, не факт, что тот пойдёт из Хогвартса пешком, он мог уйти через камин в кабинете директора, или, может, в этой комнате камин подключён к сети.

— Без глупостей, юная мисс, — сказала директор «Ильверморни», когда молодая американка проходила мимо неё.

Как я понял, директриса была её бабушкой, тоже Пиквери. Надо бы запомнить имена девчонок, а то я их почти сразу забыл.

— Есть, мэм! — шутливо козырнула американка в военном стиле.

Мы вчетвером вышли из комнаты. В Большом зале уже никого не было, свечи под потолком горели в экономичном режиме.

— Разве нам не направо? — удивилась Пиквери, когда я свернул в левый коридор.

— Я проведу вас через центральный донжон, — пояснил я, — дорога через него до вашего крыла чуть короче, более широкая и на ней куда меньше лестниц.

— Ты хочешь нас обмануть! — внезапно высказалась блондинка-француженка, обличительно показав на меня пальцем. — Ты вообще обманщик! Не мог этот дурацкий Кубок выбрать тебя! И вообще палец о палец не стукнул, а уже Чемпион! Мы много месяцев трудились, мечтали об этом! Такая честь для школы! А тут этот... малолетка! — говорила она почти чисто, хотя в некоторых словах и был грассирующий акцент.

— Эй, Флёр, не стоит так эмоционально реагировать... — вмешалась Пиквери. — Вроде бы все согласились, что у Гарри нет другого выбора. Ты что, не знаешь, что такое магический контракт?

— Я всё прекрасно знаю, дылда! — фыркнула француженка, картинно потрянув своими белыми длинными волосами. Благодаря американке я вспомнил, что её зовут Флёр Делакур. — За две тысячи галлеонов многие готовы отдать жизнь! Только они и понятия не имеют, что это значит!

— Да ты вообще знаешь, кто такой Гарри Поттер?! — вступилась за меня Пиквери. — Он же Избранный!

— Плевать, что там думают англичане! У нас и своих «избранных» хватает, — снова фыркнула Флёр. — Я с ним никуда не пойду. Он заведёт нас куда-нибудь и оставит, чтобы поприкалываться. Знаю я эти шуточки малолеток.

— Ну и оставайся тут или добирайся сама по этим сумасшедшим лестницам, — вспыхнула Пиквери. — Гарри, я иду с тобой. А ты... э... Виктор? — она повернулась к Краму, который молчал и хмурился. Подозреваю, что он вообще плохо понимал английский и причину ссоры девчонок.

— Куда ты пойдёшь? Направо с Флёр или налево со мной и Гарри? — раздельно и громко спросила у Крама Пиквери.

— Я... пойти... туда, — Крам показал в правый коридор, по которому их вели в самом начале.

— Вот! Виктор Крам тоже не доверяет этому малолетке! — победно заключила Флёр.

Я подумал и решил, что смысла упираться и делать «как лучше» не было.

— Хорошо, пойдёмте тем коридором. Мне всё равно. Просто на нём почти сорок лестниц, а в левом их всего три. Дело в том, что он не такой шикарный и волшебный, который вам сразу показали, чтобы вы от нашей школы обалдели.

Пиквери хохотнула. Крам внимательно посмотрел на меня, подумал и выдал:

— Идём, где три.

Я заколебался. Оставлять упёртую блондинку одну в Хогвартсе, где она сто процентов заблудится, было как-то... не по-мужски.

— Донни! — позвал я, не особо надеясь на успех. Но передо мной моментально появилась знакомая домовушка, которая делала самые вкусные пироги.

— Гарри Поттер позвал Донни! Что я могу сделать для Гарри Поттера? — спросила она, радостно улыбаясь.

— Донни, это... Флёр Делакур, она хочет пойти в спальню для гостей из Шармбатона. Ты можешь проводить её, чтобы она не заблудилась? Я хотел другую дорогу показать ребятам.

— Донни поможет! — радостно заявила мне эльфושка.

— Круто ты разрулил ситуацию! — похвалила меня Пиквери, когда мы, оставив Флёр, прошли в левый коридор. — Это же был домовый эльф, верно?

— Да, — ответил я. — А у вас таких нет?

— Не-а, — помотала головой Пиквери. — У нас есть пакваджи, но они больше по безопасности, хотя их жёны готовят еду для школьников. Но берут за это изря-я-дное количество золота. У нас для эльфов место не такое. Зато наша школа доступна и сквибам, и магглам. Я в Хогвартсе чувствую небывалую мощь и колдовать у вас так легко, я сегодня чуть мантию не спалила, когда хотела её погладить.

— О, бывает... — заметил я, внимательно посмотрев на американку, от неё на самом деле чувствовалась очень сильная магическая аура. — Вот, запомните эту статую. Тут поворот направо, почти до конца донжона пройдем, потом через башню по лестнице к переходу на третьем этаже, далее ещё две лестницы в переходах, и мы будем на месте.

— Для такой огромной школы звучит и на самом деле просто, — хмыкнула Пиквери. — Но Хогвартс и в не самых впечатляющих и волшебных местах всё равно впечатляет. «Ильверморни», наверное, почти в два раза меньше, если не в три.

— Моя подруга говорила, что ваша школа расположена где-то в труднодоступных скалах, — заметил я, — так что, наверное, размахнуться с большим замком было просто негде.

— Ну, может быть, — белозубо улыбнулась Пиквери. — Но когда мы летели на Рэйвене, то просто обалдевали от количества территорий, которые принадлежат вашей школе. Огромное озеро, здоровый лес, поля и вообще... Красиво у вас, хотя пасмурно и прохладно.

Мы немного поговорили о погоде и различиях климата в Северной Америке и у нас.

— Теперь надо подняться на третий этаж, там переход. Вот первая лестница. Но она движется только вверх влево — туда, куда нам и надо, и вверх вправо, это коридор в

библиотеку и там переходы для гостиной одного из наших факультетов — Рейвенкло, — объяснил я.

— О, это те, с которыми мы за столом сидим? — обрадовалась Пиквери.

— Ага, — согласился я, подумав, что неплохо было бы ещё сходить до Чжоу, а то вдруг она обиделась или подумала, что я подкинул в Кубок своё имя, а сам ей про Диггори наплёл. Разведать ситуацию было бы хорошо.

Когда я довёл гостей до их крыла, Крам попрощался с нами и пошёл на четвёртый этаж, в котором разместили Дурмстранг.

— Я хочу посмотреть, через сколько доберётся эта блондинка, — сказала Пиквери. — Ты прикольный, Гарри.

Грейс Пиквери
чемпионка школы "Ильверморни"

Кицунэ Миято
серия "Избранные"

— Э... Спасибо, — поблагодарил я. — Ты тоже...

— Можешь звать меня Грейс, — разрешила Пиквери мою дилемму, потому что её имени я не помнил. — Будем друзьями? — она протянула мне ладонь.

— Хорошо, Грейс, — улыбнулся я, пожимая её руку. Девчонка-американка была простой и какой-то душевной.

Флёр Делакур мы ждали почти полчаса, обмениваясь школьными байками, точнее, говорила почти только Грейс, весело и со вкусом рассказывая об «Ильверморни», своих друзьях-приятелях и учителях. После я всё же вернулся в свою гостиную, так как было уже полдесятого — всего полчаса до отбоя оставалось. Решил, что поговорю с Чжоу утром, всё же завтра воскресенье.

Даже Полная Дама, в гостях у которой оказались другие портреты, поздравила меня, а гостиная встретила настоящим львиным рёвом.

— Гарри! — кинулась мне на шею Анджелина Джонсон, которая словно караулила меня у входа. — Ты такие замечательные слова сказал про меня. Спасибо! Не знаю как, но самое главное, что на Турнир попал наш — гриффиндорец!

В гостиной оказались вообще все курсы, столы сдвинуты, навалом всякой всячины, все радостные и улыбающиеся.

— Что тебе сказали, Гарри? — спросила Гермиона. — Ты точно участвуешь? Мы же знаем, что ты ничего не бросал! А Невилл сказал, что его мама создала дополнительную защиту, чтобы не бросил кто-то ещё. Но как же так вышло?

— Они и сами, похоже, не поняли, что случилось, — развёл я руками. — Сказали, что, видимо, древний артефакт — Кубок Огня — так решил.

— Просто ты самый достойный кандидат из всей нашей школы, — снова обняла меня Анджелина, взлохматив мою шевелюру. — Кто нашёл василиска?

— Гарри! — завопили все.

— Эй, я был с профессором Снейпом и даже Локхартом, — ухмыльнулся я. — Так что это не считается.

— Гарри обнаружил ту жуткую крысу, которая была человеком! — сказала Лаванда. — Этого... Петтигрю!

— Точно! Это Гарри!

— Но это не совсем я, это случайность! Да и со мной Драко был и Гермиона помогала... — помотал я головой, откровенно прикалываясь.

— Гарри спас раненого единорога в лесу, когда учился на первом курсе, — сказала Гермиона. — Это ты точно сделал сам, не отнекивайся.

— Гарри лучше всех собирает всякие штуки в походе! — сказал Колин Криви. — А ещё он очень добрый и щедрый.

— Гарри придумал кунаи, — сказал Невилл. — А ещё... Он очень хороший друг.

— В прошлом году Гарри забил Слизерину девять голов подряд, — заметил Ли Джордан, — и вообще он классный игрок в квиддич.

— Гарри заботливый, и он делился с нами едой, — сказала третьекурсница Мария Фултон. — А ещё придумал эти занятия, которые помогает вести миссис Лонгботтом.

— А ещё команда поддержки тоже его инициатива! — сказала Кэти Белл.

— Нет, нет, — отмазался я, — с поддержкой это Малфой придумал, не валите всё на меня.

— Поттер, Кубок выбрал тебя, — сказал Драко серьёзно. — Мы в тебя верим! Так что тебе придётся сильно потрудиться и надрать всем задницы.

— Ну, придётся, а что поделать? — пожал я плечами. Было так приятно от этой теплоты и позитивно настроенных друзей.

— Ура! Ура-а-а! — завопили все и меня подхватили на руки и начали подкидывать, прямо как тогда, когда я спас Коноху и меня приняли все жители...

Часть 1. Глава 9. Коварный план

30 октября 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

Так как Хэллоуин выпадал на понедельник, все мероприятия по удивлению гостей и «тыквенный праздник» решили провести в это воскресенье, включая выступление нашей команды поддержки — не ночью же им летать. Чемпионы-то уже выбраны, значит, основной ажиотаж и волнения о том, кого же выберут, спадут и можно будет спокойно наслаждаться шоу. Ребята ходили загадочные, а близнецы Уизли сказали, что это будет «просто чума», они в последний момент внесли кое-какие изменения в рисунок своих фейерверков.

Вчера мы разошлись по спальням только в полдвенадцатого. Все были слишком взбудоражены, да и столько всяких вкусностей оставалось.

Утром Малфой еле меня растолкал, я ещё вспомнил, что хотел поговорить с Чжоу.

В прошлом году по утрам зарядкой с Алисой занимались в Большом зале: там убрали столы на время, а потом для завтрака обратно ставили. Я с ребятами помогал: в Хогвартсе учатся двести девяносто два студента, а из-за Турнира на зарядку в этом году пришло двести шестьдесят восемь человек. В прошлом году, например, было всего сто четыре желающих встать перед завтраком и размять кости. Мы делили всех на подгруппы по возрастам и давали разные комплексы упражнений. А в «Комнате по требованию» занимались уже по вечерам, более узкой компанией, «клубом шиноби», — как нас когда-то обозвал Блейз.

В этом году, уже после окончания всех походов на выходных, нам была с гордостью представлена шикарная спортивная площадка во внутреннем дворе нашего малого донжона. Самое плохое в занятиях на улице — это осадки осенью и холод зимой. Конечно, в начале сентября, когда было сухо и тепло, мы занимались во внутреннем дворе большого донжона, но потом дожди и утренняя роса даже в коротко скошенной траве, а ещё туманы и мерзкий холод.

На новой спортивной площадке проблему осадков и некомфортной температуры решили артефакты в виде горгулий со здоровыми кристаллами в пастях, расставленные по внутреннему периметру малого донжона. Они поддерживали что-то вроде невидимой крыши: небо было прекрасно видно, солнце хорошо припекало, и даже на метле спокойно можно было подняться до пятого этажа, но от дождя и снега появилась защита, а ветер и так не задувал из-за стен вокруг. Поэтому не появлялись ни туманы, ни роса, а температура, по словам Алисы, должна была держаться даже в холодное время порядка четырнадцати-шестнадцати градусов тепла.

Большая часть двора была поделена на несколько игровых зон. Где-то посажен газон, где-то отсыпаны ровные площадки с уплотнённым крупным песком. Были снаряды, брусья и перекладины, на которых можно было подтягиваться и всякие силовые упражнения делать. Даже магический батут с чарами облегчения веса и защитой периметра установили, на котором можно прыгать и в воздухе всякие трюки выделывать. Были и скамеечки, чтобы оставлять одежду или просто сидеть, а по периметру — мини-круг для бега, метров двести пятьдесят точно получалось. А ещё в углу, где росли деревья, было что-то вроде полосы препятствий: к стволам и веткам привязаны всякие верёвочные лестницы, а одна из стен

замка превратилась в кусок скалы, туда можно было забираться, как скалолаз. Это был проект для клуба по самообороне, который, как оказалось, летом придумали Невилл вместе с Дином, Симусом и Гермионой. А ведь ничего не сказали, черти, терпели до официального «открытия»!

Оказалось, они специально и по маггловским всяким клубам для занятия спортом ходили и на школьные стадионы. А Алиса выбила на это разрешение Министерства и у Хигэканэ — денег. Мол, физическое здоровье детей, свежий воздух, а в Большом Зале всё же едят потом после занятий. Есть, конечно, чары очищения, но всё равно... Да и надо куда-то энергию девать, а тут в любое свободное время можно заниматься группами или одному. Думаю, что этот проект ещё и был одобрен из-за наших заморских гостей, надо же было всем носы утереть, что у нас «каждый студент крут и спортивен».

Так как сейчас большинство ходило на зарядку, в шесть утра по будням один раз звенел школьный колокол, сигнализируя о том, что стоит встать, совершить утренний моцион и поспешить на площадку. В выходные завтрак был позже, чтобы можно было отоспаться, и зарядка у Алисы тоже была перенесена на час позже: в семь тридцать. Всё же после еды уже не то заниматься, да и старшекурсники потом частенько в Хогсмид уходят и дела всякие свои делают, а так утром сделал зарядку и бодрым весь день ходишь.

* * *

Во двор малого донжона можно было пройти только через Астрономическую башню, которая как раз примыкала к отремонтированному гостевому крылу, так что даже никого специально не приглашая и не «хвастаясь», такая толпа всех студентов Хогвартса, в одно время куда-то идущих, вольно или невольно должна была привлечь внимание гостей. Что, в общем-то, и произошло.

— Эй, Гарри! Привет! — окликнули меня на третьем этаже, и когда я повернул голову, то увидел Грейс Пиквери. — Куда все идут? — спросила она.

— На зарядку. Привет, Грейс. Извини, я и так проспал, потом поболтаем, — махнул я ей рукой и поспешил за Драко.

— Это же была чемпионка из «Ильверморни»? — спросил Малфой. — Когда вы стали друзьями?

— Да вчера я их провожал из Большого Зала до гостевого крыла, вот и немного поболтали.

— А как Виктор Крам? — спросил Драко.

— Ну... он молчал и почти ничего не говорил, но, может, он английский плохо знает. У нас за столом гости из «Дурмстранга», сам же знаешь, что только Злата более-менее владеет английским, а Тадеуш и Андрей отмалчиваются больше или просят, чтобы Злата им или их перевела.

Мы вышли на спортивную площадку, и я был встречен почти такими же воплями, как вчера в гостиной.

— Ладно, ладно, — подошла ко мне Алиса. — Давайте все хором поздравим Гарри и начнём занятие. Потом ещё успеете с ним поговорить и поздравить, никуда наш Чемпион не денется.

* * *

После зарядки я подошёл к Чжоу, расстроенной она не выглядела, и это радовало. Возле неё толпилась куча её подружек, которых словно стало в два раза больше прежнего.

— Всем привет, — поздоровался я. — Чжоу, можно тебя на пару слов? Леди, я провожу

вашу подругу до гостиной Рейвенкло, так что можете её не ждать.

Девчонки захихикали и разошлись.

— Привет, Гарри, — улыбнулась Чжоу, поправляя выбившиеся после зарядки локоны.

— Вчера у нас не было времени поговорить... Там всё слишком поздно закончилось, а потом у нас в гостиной творилось нечто невообразимое.

— Наверное, тебя все поздравляли? — улыбнулась моя девушка. — Я, кстати, тоже тебя поздравляю. И ты должен признать, я была права.

— Да, неожиданно права, — улыбнулся я, чувствуя облегчение, что ничем не разозлил и не обидел её.

— Гарри, — к нам подошёл Седрик Диггори, — привет. И привет, Чжоу.

— Привет, Седрик, — поздоровались мы с Чжоу одновременно, отчего засмеялись: получилось как у близнецов Уизли.

— Вчера ты в Большом зале сказал... Короче, спасибо. Мне было приятно, — чуть замявшись, сказал Седрик. — Честно говоря, если бы тебе было семнадцать, то я бы даже не рассчитывал на победу. В общем, знай, что Хаффлпафф за тебя, — он протянул мне руку, и я её пожал.

— О, круто, спасибо.

— Правда, Седрик, — добавила Чжоу. — Вчера Гарри был уверен, что выберут тебя. Он сам мне сказал ещё перед праздником.

Диггори улыбнулся, кивнул нам и махнул рукой, покидая спортплощадку.

— И ты должен знать, что Рейвенкло тоже за тебя, — шепнула мне на ухо Чжоу и быстро поцеловала в щёку. — Ладно, пойдём. Надо ещё освежиться перед завтраком. Я что-то вспотела, даже чары не помогли. Сегодня профессор Лонгботтом нас гоняла сильнее обычного. Наверное, это потому, что там все окна и двери облепили француженки и американцы с дурмстранговцами, — хихикнула она.

— Коварный план Хогwartса по покорению гостей начался, — сказал я и скорчил злодейскую рожу.

Чжоу весело засмеялась моей шутке.

* * *

После завтрака Хигэканэ торжественно объявил список мероприятий на этот выходной. Что через час в честь Турнира и выбора Четырёх Чемпионов состоится выступление сборных Хогwartса на нашем поле для квиддича, сказал всем теплее одеться и пригласил всех гостей, учителей и студентов. После обеда гостей ждала «увлекательная экскурсия по замку», в том числе было обещано показать «зал Славы Хогwartса», «редкие растения нашей оранжереи», «прекрасно оборудованную лабораторию зельеварения», «оздоровительную спортивную площадку» и «вход в Тайную Комнату, в которой хранится главное сокровище Хогwartса — гигантский василиск».

На последнем заявлении все наши заволновались и зашептались. Мало кто из студентов видел этот самый вход вживую, довольствуясь описаниями и фотографиями. Гости, конечно, было всего пятьдесят шесть, но и тот бывший туалет совсем небольшого размера, чтобы туда могло поместиться больше десятка человек. Или это только Чемпионам и директорам такая честь будет? Или по очереди? Тем более, чтобы открыть только тот предварительный вход в Тайную Комнату надо всех деканов пригласить.

Кстати, Колина Криви вызвали в центр зала и представили как «нашего фотографа, который сегодня с удовольствием снимет гостей в интерьерах нашей школы с их новыми

друзьями из Хогвартса». Криви сиял, как новый галлеон.

* * *

Выступление команд поддержки впечатлило даже меня, хотя я видел их в прошлом году и иногда заглядывал на репетиции в этом. Но когда все четыре факультета, и столько сил вбухано, и все они хотели показать гостям, что они могут, и выкладывались на полную, то это просто «вау» — как сказала Грейс Пиквери, которая сидела рядом. Четырёх Чемпионов разместили на центральной трибуне вместе с директорами и судьями, откуда было лучше видно. Я поглядывал на реакцию Виктора Крама, который всё же выступал за национальную сборную, и вообще у них там были вейлы в группе поддержки. Я как раз сидел между ним и Грейс.

Блейз зажигал, делал финты, от которых густые и широкие брови Крама поднимались и опускались. Да там все «зажигали» по очереди: Джинни, Парвати, Кэти и Фэй из наших, Ханна Аббот, Меган Джонс и Эрни МакМиллан с Хаффлпаффа, Дафна Гринграсс и Тек Нотт со Слизерина, Сью Ли, Падма Патил и Мариэтта Эджком с Рейвенкло. В общем и целом собрались все звёзды своих команд поддержки, которые могли делать очень сложные трюки, а ещё было очень много «массовки», включая магическую. Ух, какие штуки они выделывали!

Настоящее представление получилось, хоть по телику показывай. И в конце этого почти часового «шоу» с разыгрыванием в небе хэллоуинских сценок, был грандиозный фейерверк. Получилось что-то вроде цветка, три лепестка открылось, и на них были гербы трёх школ гостей, вверху загорелся герб Хогвартса, а потом оттуда ещё вылетел как бы я, похож был, и метла «Молния» характерный силуэт имеет. Видимо, это и была «добавка» от близнецов. Жаль, что тут не как на стадионе во время Чемпионата по квиддичу: можно было свет приглушить или увеличить яркость. Думаю, в темноте эти фейерверки ещё круче бы смотрелись, но тогда всего остального не было бы видно. А ребята и с костюмами постарались, и вообще.

Виктор Крам на поле почувствовал себя словно как-то уверенней. Я думаю, что на метле ему проще, чем пешком. Он преображается. Словно создан для полётов.

— Очень хорошо! — сказал он мне на эмоциях. — Это было... очень хорошо.

— Квиддич в этом году у нас отменили, — ответил я Краму, стараясь говорить с паузами, чтобы было понятно каждое слово, а то те же американцы как-то слова так «зажёвывают», съедая окончания, что порой французы изъясняются понятней. — Тут выступали почти все мои друзья. Они любят летать. Мы можем полетать вместе. С ними.

Лицо Виктора прояснилось, видимо, он мысленно переводил всё сказанное мной про себя.

— Это очень хорошо, — ответил он. — Я могу быть с вами. Дружеский матч?

— О... — я задумался. — Было бы здорово...

— Дружеский матч по квиддичу? — заинтересовалась Грейс. — А не слишком холодно? Значит, ты играешь, Гарри? За какого игрока?

— У нас обычно первые игры проходили в первую и вторую неделю ноября, так что мы привыкли, — ответил я. — Я охотник. А мой лучший друг — ловец. Правда, в этом году из-за Турнира и отмены квиддича мы даже не тренировались. В прошлом и позапрошлом году наш факультет выиграл школьные игры, сможете увидеть мой значок сегодня на экскурсии в Зале Славы.

— Виктор — известный ловец, — заметила Грейс. — Я была на финале квиддича в

Англии. Та игра была очень будоражащей и волнующей. Пусть я и не знаю половины правил. Ух! Виктор весь в крови и со снитчем. Ха! Круто! У нас в квиддич почти не играют. Нет места, в основном из-за этого. Зато у нас есть гонки на мётлах по ущельям и всяким опасным местам. Возможно, вам стоит просто устроить гонки? В дружеском матче против ловца такого уровня, как Виктор, Хогвартсу не выиграть. А так собрать команду гонщиков и будет шанс.

— Просто признай, что ты тоже хочешь поучаствовать, Грейс, — хмыкнул я. — Наверное, ты победила во всех гонках в своей школе?

Пиквери широко улыбнулась и засмеялась, нехило двинув мне в плечо.

— А то! Ты меня раскусил, Гарри! Я играть в квиддич не умею, а вообще за любую движуху. Но гонки это на самом деле круть!

— Я поговорю с ребятами и профессором Лонгботтом, — пообещал я. — Посмотрим, что можно сделать.

— Ты крут, чувак! — ухмыльнулась Грейс. — Дай пять!

— Чего дать? — удивился я странному выражению.

— Руку вот так, — она развернула мою ладонь к себе и звонко по ней шлёпнула, показав более светлую, чем остальная её кожа ладошку, растопырив пальцы. — Это и есть «дай пять».

— О... Понятно.

— Как думаешь, Гарри, нам покажут василиска? — спросила меня Грейс. — Всё же хотелось посмотреть, кому мы отдаём малышку Беверли. Она волнуется и вчера полночи меня выспрашивала, что да как.

— Беверли? — переспросил я. — Ты о?..

— Она ещё совсем маленькая и живёт в специальном сундуке. Обычном. Это самка рогатого змея. Она вылупилась только этим летом, — пояснила Грейс.

— Так ты владеешь парселтангом, дылда? — не удержавшись, спросила Флёр, которая внимательно слушала наши разговоры.

— А что, в этом есть что-то необычное? — подмигнув Грейс, спросил я.

— Конечно, есть, — фыркнула Флёр. — Ты даже не знаешь, что это такое, мелкий, а туда же, лезешь, когда взрослые разговаривают.

— О, ну прости, прости, — хихикнул я.

— Я не верила, когда говорили, что все блондинки дуры, у меня подружка — блондинка, так она на «Рогатом змее» учится и очень умная, — сказала Грейс. — Но ты реально совсем с мозгами не дружишь, Флёр. Гарри Поттер тот, кто нашёл и договорился с чудовищем Хогвартса — василиском. Ещё раз повторю: «договорился». Василиски — это Короли Змей. На каком языке, по-твоему, они говорят? На языке суахили или на французском?

Флёр чуть покраснела, видимо, осознав свою оплошность, но вздёрнула нос и ушла вслед за своей директрисой и всеми остальными.

— Нам пора на обед, — сказал я.

— Эх, жду не дождусь, когда покажут вашу Тайную Комнату! — улыбнулась Грейс. — Если я возьму Беверли с собой, думаешь, меня туда пустят, чтобы на василиска одним глазком посмотреть?

— Да, я вижу, что ты реально за любую движуху... — пробормотал я. А американка только засмеялась.

* * *

Когда за обедом я сказал друзьям о предложении Крама и Грейс, весь стол Гриффиндора начал бурно обсуждать эту идею с гонками на мётлах. Ну а девчонки просили пересказать меня, как Великий Ловец Болгарии реагировал на каждый финт и движение. Я еле успел что-то съесть, столько разговаривал за столом. Блейз самодовольно ухмылялся, девчонки радостно шушукались, явно желая пересказать мои пересказы всем подружкам и друзьям. К вечеру, чувствую, Крам с удивлением узнает через пятые руки, как он подскакивал на каждой минуте выступления нашей сборной, кричал «браво!» и подкидывал свою шапку.

Как оказалось, экскурсии для гостей разделили. Снейп-сенсей повёл по маршруту дурмстранговцев, он говорил на русском, а за лето подтянул и болгарский, который вроде бы в одной языковой группе находится. Французов повёл Хигэканэ, он неплохо владел языком. С американцами отправили МакГонагалл. Мне, кстати, сказали к пяти подойти к входу в Тайную Комнату.

Группы провели разными маршрутами, и в конце они, как я понял, должны встретиться на втором этаже.

Я решил сходить к Алисе, рассказать о предложении насчёт гонок. Может, получится это как-то сообразить, да и наработки имеются в постановке задач. До следующего тура ещё далеко, а гостей развлекать надо. Да и сближение и дружеские отношения это завязывает, когда не только один человек от толпы себя показывает, но и все остальные.

По поводу Крама ко мне уже кто только не подходил. Всем хотелось получить автограф знаменитости или сфотографироваться с ним. Да и вообще, Турнир Четырёх — эпохальное событие, неплохо, если что-то будет на память.

— Заходи, Гарри, — позвала Алиса, когда я постучался в её апартаменты. — Будешь чай?

— Ага, буду, — вспомнив, что за обедом еле успел урвать пару бутербродов, согласился я.

— Думаю, ты пришёл за ответами? — Алиса налила нам чай и села в кресло, сделав приглашающий жест.

Я вопросительно на неё посмотрел, немного не соображая, о чём это она.

— Хочешь узнать, зачем я кинула твоё имя в Кубок?

Часть 1. Глава 10. Подарки от всей души

30 октября 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

Я смотрел на Алису, открыв рот. Вообще-то... Она права, я должен был догадаться. Никогда никого не исключай. А у неё была возможность и даже, в принципе, мотив. Её биджуу. У меня мелькнула такая мысль, но слишком много всего навалилось, чтобы об этом думать, да и... Алиса — мой друг, а у нас тут есть «главный злодей», который всё подстраивает и всеми манипулирует. Я всё же подспудно ожидал какой-нибудь подставы от Хигэканэ, так что просто подумал на него. Как уж он там это провернул, бросил бумажку до того, как установил Кубок в холле, как-то зачаровал артефакт, чтобы тот выбрал меня, или заставил кого-то — уже не имело значения. В любом случае, мне было не отвертеться, и я — официальный чемпион Хогвартса. Мне ещё только Слизерин делегации не посылал, чтобы заявить о своей лояльности к моей кандидатуре. Но серьёзно, Хиггс и Уоррингтон даже своим не очень-то нравятся...

— О Мерлин! — развеселилась Алиса, которая пристально изучала моё лицо. — Гарри, только не говори, что ты прохлопал это! Стареешь, брат, стареешь! Я же тебе почти открытым текстом сказала. Из-за этого пришлось выдержать сеанс мозговывноса от нашего доброго дедушки. «В следующий раз всё же будьте добры советоваться со мной о наложении собственных чар, профессор Лонгботом. Вы могли сбить работу Кубка Огня своим вмешательством», — передразнила она Хигэканэ.

— Рассказывай, — выдохнул я, приземляясь на кресло и забирая приготовленную чашку чая. — Что за причины? И, надеюсь, мне не надо проверять свой чай на яды и зелья?

Алиса засмеялась.

— О, ты так расстроился? Обещаю, что когда ты не сможешь интуитивно определить, подсыпано тебе что-то или нет, я буду подсыпать тебе слабительное везде, чтобы ты вернул форму.

Я чуть не подавился чаем, который как раз хлебнул.

— У, демон!.. Какая же ты добрая!

— Всё для тебя, — хихикнула она. — Ну ладно, хотя, наверное, сначала стоит сказать, сколько народа пыталось как-то обмануть Кубок?

— О!.. Это интересно! — оживился я.

— Каркаров заставил всех дурмстранговцев написать имя Виктора Крама на своих бумажках, — начала перечислять Алиса. — Правда, из-за моих чар Кубок их не принял. Итого получилось, что единственным, кто кинул своё имя, был Виктор Крам. Не уверена, не мне показалось, что он об этом не знал в начале, а потом сильно расстроился. Вообще-то он хороший парень со своим кодексом чести.

— Да, он был как-то задумчив, когда выбрали его, да и их директор слишком сильно его выделял с самого начала. Конечно, он известный человек, но подобная нечестная борьба ему явно не понравилась, — вспомнил я реакцию Виктора и то, как он оживился, когда поступило предложение и другим студентам «Дурмстранга» принять в чём-то участие и показать себя.

— Я немного разбираюсь в чарах кубка, забавно, но, чтобы отбор состоялся, крайне

важно, чтобы на записке было имя человека, написанное им самим, — продолжила Алиса, — лично я взяла твою подпись с одного из эссе по ЗОТИ. И не думай, что я мухлевала, твоя записка была одной из многих. Ты соревновался наравне со всеми остальными претендентами Хогвартса. И победил. Кубок выбрал тебя среди всех студентов, которые изъявили желание принять участие, как самого достойного кандидата.

— О... — протянул я. — Это приятно...

— По-другому и быть не могло, — хмыкнула Алиса. — Объективно ты самый сильный студент в Хогвартсе. Поэтому эта брехня с совершеннолетием показалась мне слишком надуманной. В предыдущие года проведения Турнира каждый студент каждой школы отправлял записку со своим именем и так проводился отбор. Чаще всего участвовали взрослые студенты: седьмой, шестой курсы, но были и пятикурсники среди Чемпионов. Кубок сам формирует записку из имени и школы Чемпиона, поэтому там одинаковые почерки на всех записках, это вроде как артефакт выдаёт свой вердикт... Когда-то эти записки вставляли в рамочки и вешали в Залах Славы школ.

— Ясно, — кивнул я и хихикнул. — Может, и моя записка появится. Как минимум на стене у МакГонагалл.

Алиса улыбнулась, хитро блеснув глазами. Именно она рассказала, куда делась и где висит та золотая табличка из Тайной Комнаты, против которой я возразил.

— Что касается остальных, попытавшихся что-то сделать, то возле Кубка долгое время ошивался Гилдерой Локхарт, который приехал с американцами, он пытался бросить что-то в Кубок, но не смог из-за моих чар. Кстати, американцы все бросили свои имена, и их выбор был вполне честным. А вот французы... Они бросили свои имена, но Флёр Делакур я видела в холле ночью, кажется, она пыталась воздействовать на Кубок магией вейл. Не знаю, насколько ей удалось «очаровать» артефакт, но Кубок выбрал её.

— Я посмотрел всех по карте Мародёров, которую дал мне Сириус, — задумался я. — У меня мелькнула мысль о том, что Локхарт может быть подставным, под оборотным зельем, но карта показала, что это он и есть. Как и профессор Моуди, и Людо Бэгмэн, и Барти Крауч, и все остальные из студентов и сопровождения.

— Никогда нельзя исключать, что на кого-то наложили империус... — ответила Алиса. — Впрочем, что бы там они ни задумывали, это им не удалось.

— Ты уверена? — скептически заметил я. — Вообще-то, если исходить из знаний, которые передал мне Гарри, они как раз хотели, чтобы я принял участие в Турнире.

— Как раз теперь мы подобрались к причинам, почему же я подбросила твоё имя в Кубок, — самодовольно улыбнулась Алиса. — Смотри, что получается. Вокруг тебя плетутся всякие манипуляции и интриги, но ничего не выходит. А потом раз, и непонятно почему ты оказываешься там, где все и хотели.

— Это заставит их искать конкурентов, думать на третью силу или подозревать... м...

— Твою «избранность», — хмыкнула Алиса. — Но в то же время ты вроде бы вот, делаешь, что кто-то от тебя хочет... Но всё не так просто. И ты не наивный мальчик, которого внезапно вырвали в большой мир. Ты на самом деле достоин принять участие в Турнире, и я уверена, что ты победишь. К тому же, — подняла палец Алиса, не давая вставить мне свои соображения, — я не желаю, чтобы кто-то погиб из-за амбиций и хотелок политиканов. И ты проследишь за тем, чтобы все выжили.

— Как минимум Седрика Диггори ты из-под удара вывела, — согласился я, — в той реальности он погиб.

— Ну и откровенно говоря, — хмыкнула Алиса. — Допустим, тебя заманивают в некую ловушку. Но...

— Если я знаю, что это ловушка, то смогу сам воспользоваться ей, — продолжил я.

— У тебя есть я, у тебя есть Снейп и козырной туз в рукаве — призыв, — подытожила Алиса. — Не скажу, что тебе нечего бояться. Но мы сможем здорово удивить наших противников. К тому же этот турнир поможет раскрыть карты нашего доброго дедушки...

— Хм... Ладно, убедила, — вздохнул я. — Вообще-то, Турнир это здорово. Я соскучился по настоящим битвам.

— А то я не знаю, — широко ухмыльнулась Алиса.

— И раз ты у нас такая инициативная, то я давно хотел рассказать тебе историю про Барти Крауча и попросить твоей помощи.

— Судьи? — удивилась Алиса.

— Нет, его сына... В общем, тут такое дело случилось на Чемпионате, пока вы на море были...

* * *

Из апартаментов Алисы я выскочил без десяти пять, вспомнив о встрече у Тайной Комнаты. Кроме истории Барти, который томится неизвестностью в доме Снейпа-сенсея, и мысли заполучить свидетельские показания о невиновности младшего Крауча от Игоря Каркарова, ещё и про гонки на мётлах рассказал.

Вообще, конечно, понимаю Крама, с этой подставой его Чемпионом. Пока Алиса не раскрыла, что у меня все было честно, и у самого немного зудело, что как-то непонятно слишком я Чемпионом стал. В итоге получалось, что даже если Крам на самом деле был самым лучшим из той делегации, которая прибыла из «Дурмстранга», то всё равно останутся какие-то сомнения и будут недовольные, которые все недовольства будут высказывать Виктору. В итоге — отчуждение, которое уже сейчас было заметно. Показательно, что уже сегодня, когда с нашими дурмстранговцами, которые с нами за столом сидели, кто-то говорил о Краме, те мрачнели и резко переставали понимать английский. Дальше может быть хуже.

— Мистер Поттер как всегда вовремя, мы ждали только вас, — сказал Снейп-сенсей, когда я достиг перехода на втором этаже.

— Ну что вы, Северус, Гарри ничуть не опоздал, — прожурчал Хигэканэ, лучась довольством.

— Директор Дамблдор, я сказал то же самое, — хмыкнул Снейп-сенсей. — Но не хотите ли вы впихнуть в ту комнату все делегации разом? Там влезет от силы дюжина человек.

— Мы откроем двери, — сказал директор, — все пройдут и посмотрят, а затем Чемпионы, директора и судьи смогут увидеть открытие входа. Он открывается, только если закрыть изнутри входные двери, — извинительно пояснил Хигэканэ гостям. — Из соображений безопасности. А двери могут открыть только наши деканы, находясь в комнате одновременно.

— Привет, Гарри, — кто-то дёрнул меня за рукав мантии. Обернувшись, я увидел Колина. — Я тут фотографирую всех со статуей василиска. Хочешь тоже?

— Думаю, что у нас ещё будет такая возможность, когда все разойдутся. А ты иди, фотографируй, вон, уже двери открыли, — ответил я, наблюдая за потянувшейся внутрь толпой.

— Дети, встаньте цепочкой и обходите комнату по периметру! — скомандовала МакГонагалл. — Не толпитесь!

Я наблюдал, как все проходят в комнату, а Колин фотографирует желающих возле статуи Годрика. Грейс подошла и прислонилась к стене рядом со мной.

— Эй, Гарри, смотри! — она чуть распахнула свою мантию и показала, что за пазухой у неё сидит змея, которая обвилась вокруг руки, благо рукава достаточно широкие, чтобы не стеснять движений. — Это Беверли!

Змея смотрела на меня желтовато-зелёными глазами, отчаянно высовывая язычок. Над глазами у неё на самом деле были прикольные острые наросты, очень похожие на рога. Для вылупившейся всего лишь несколько месяцев назад Беверли имела размеры приличной взрослой гадюки около полутора метров в длину. Я сразу вспомнил те приколы с мелкой Гин, которую потерял в траве Киба.

— Привет, Беверли! — прошипел я перепуганной змейке. — Не бойся, я друг. Друг Годрика, друг Грейс и твой друг теперь.

Змея успокоилась и чуть подалась вперёд, высовываясь из мантии Грейс.

— Я сама «вылупила» яйцо с Беверли, — похвасталась Грейс. — Вообще-то, было довольно сложно достать его и украсть у Чуанаджи. Я подглядела в письме для бабушки, что вашему василиску хочется компанию. Очень грустно без друзей, я знаю. Вот я и решила. Бабушка потом, когда увидела Беверли, ругалась сильно. Но в итоге сказала, что я молодец. Она всегда так.

— До какого размера они растут? — спросил я.

— Ну... Метров до пятнадцати где-то, — пожалала плечами Грейс. — Беверли любит молоко. А вообще-то, рогатые змеи — магические существа, им не так много обычной еды требуется, если есть магия. Чуанаджи живёт на волшебном озере высоко в горах. В том озере вода познания, но испить её очень сложно, так как Чуанаджи охраняет. Она очень старая, очень мудрая и очень вредная. Даже умеет на человеческом языке говорить. А наши пакваджи почитают её за богиню. Во-о-от... Она питается горными козами и птицами иногда, ещё пакваджи приносят ей подношения, и она им говорит всякие пророчества. Белиберду всякую, в основном про урожай и погоду. Редко, но к ней добираются самцы... В последней кладке Чуанаджи было целых сорок яиц, вот я и стащила одно. Для дела же. Тем более большинство её змеёнышей умирает. Я думаю, что самочек она вообще сама поедает. И самцов, которые приползают для спаривания, тоже потом убивает и ест.

— Как-то не очень вдохновляет... — заметил я.

— Беверли не такая, — убеждённо сказала Грейс. — Она хорошая, и рогатые змеи хорошие. Я знаю одного самца. Они все боятся Чуанаджи, но что поделать, если она единственная взрослая самка и подзывает их магически? Чуакори хотел бы поехать в Британию, чтобы составить компанию вашему василиску, но он уже совсем старый и большой. Его бы Рэйвэн не донёс, к тому же рогатые змеи давние враги с птицами грома, так что даже Рэйвэн мог его убить из-за инстинктов, хотя им и приходится выживать вместе. Чуакори символ нашего факультета.

— О... Так ты учишься на «Рогатом змее»? Это же, кажется, факультет учёных? — чуть удивился я. — Я думал, что ты с факультета Птицы-грома — искателей приключений или Вампуса — воинов.

— Ты много знаешь про то, как у нас всё устроено, — улыбнулась Грейс.

— У меня есть очень умная и начитанная подружка — Гермiona Грейнджер, она много

знает о вашей школе и рассказывала нам. По крайней мере то, что нашла в книгах, — пояснил я.

— На самом деле, когда я проходила свой отбор, то меня выбрали все факультеты, и поэтому я выбирала сама. Мою бабушку — Серафину Пиквери, тоже когда-то так выбрали, и она пошла на «Рогатого змея», я поступила точно так же, — сказала Грейс. — Там... Я знаю, что у вас распределением занимается Волшебная шляпа, да? А у нас каждый поступающий в школу должен войти в специальную комнату со статуями, которые должны принять в свой дом студента. Если принимает пакваджи, то статуя поднимает стрелу в воздух, птица-гром бьёт крыльями, вампус рычит, а у рогатого змея загорается кристалл во лбу. Кстати, у Беверли он ещё не развился, вот, только маленькая тёмная точка между глаз, видишь? Цвет этого кристалла со временем меняется, он сначала чёрный, потом становится светлее, пока не станет чисто белым и сверкающим, как бриллиант. Из-за этих волшебных камней на рогатых змеев охотились маги, которые приехали во время колонизации Америки. Потом это запретили. А с Чуакори выяснилось, что этот кристалл у них меняется, примерно как рога у оленей. После того, как они повзрослеют, кристалл растёт около двух лет. Их чаще всего используют в артефакторике, они более восприимчивы к магии и чарам, чем простые алмазы. Говорят, что дно того волшебного озера познания выложено белыми кристаллами Чуанаджи, поэтому оно приобрело такие свойства.

— Это очень интересно, а... — но договорить нам не дали, потому что к нам подошёл Хигэканэ.

— Мисс Пиквери, Гарри, пора идти, — торжественно заявил он, с любопытством поглядывая на нас.

* * *

Мы толпой сфотографировались возле статуи василиска: директора, судьи, чемпионы.

— Я хотела бы сделать заявление, — чуть откашлялась Серафина Пиквери. — Наша школа рада вручить Хогвартсу памятный подарок. Это маленький рогатый змей, один из символов нашей школы, — она сделала знак внучке, и Грейс осторожно выудила из рукава Беверли.

— Змея всё время была с тобой?! — ужаснулась Флёр, чуть не падая в обморок целенаправленно в сторону Крама. Правда, подхватил её Людо Бэгмэн, от которого француженка шарахнулась.

— Змея! Какой кошмар! — подтвердила мадам Максим и опасливо отошла в другую сторону от нас.

— Вот здорово! — воскликнул я, разыгрывая удивление. — Годрик очень хотел с кем-нибудь поболтать! Волшебная змея это круто!

— Они же разных видов? — удивлённо протянула МакГонагалл, приподнимая очки.

— Это явно не василиск, а рогатый змей. Видите рога над глазами? — тоном знатока ответил Снейп-сенсей.

— Это безопасно, директор Дамблдор? — спросила МакГонагалл.

— Думаю, да, Минерва, — пробормотал тот. — Рогатые змеи известны своим умом. А вы сами говорили о том, что нашему василиску скучно и он ищет компанию. Будет лучше, если он её найдёт в виде змеи-компаньона, чем путешествуя по Хогвартсу. Благодарим за замечательный подарок, Серафина, — кивнул Хигэканэ Пиквери-старшей.

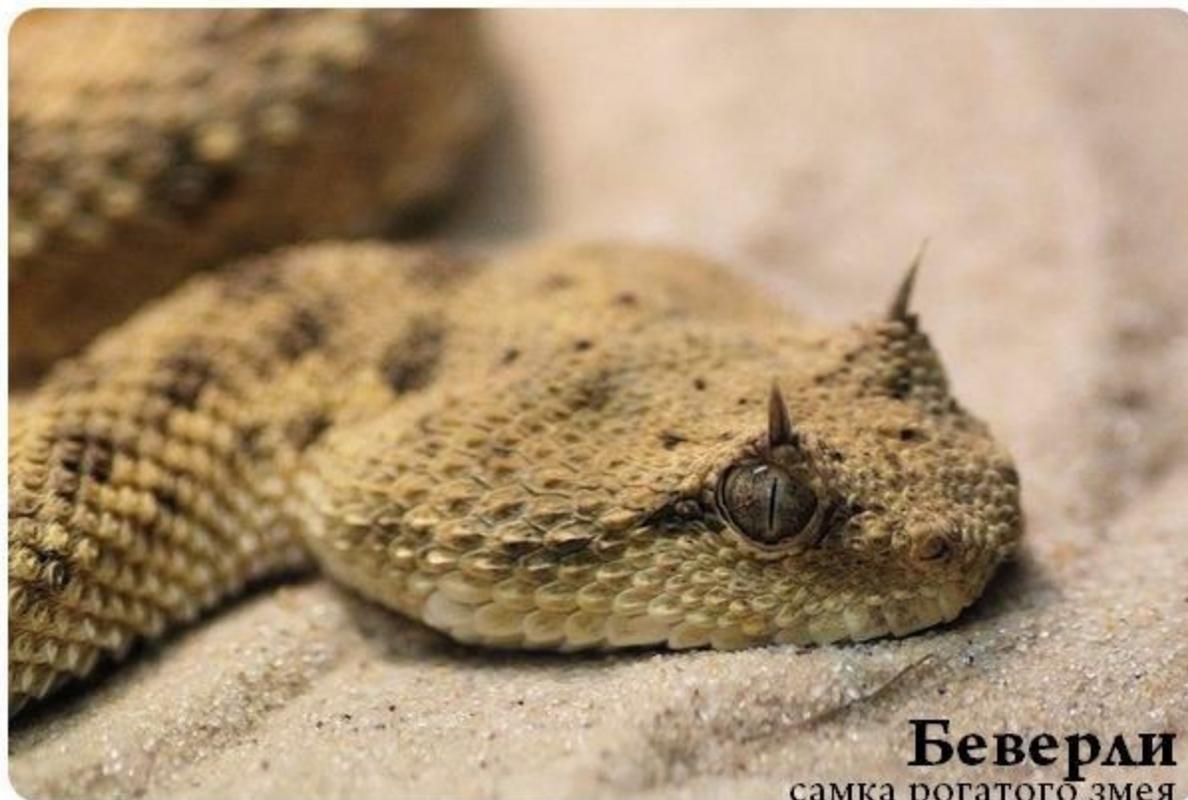
— А можно сейчас вручить? — спросила Грейс, сделав совершенно наивные глаза. — Можно? Можно? Это было бы так замечательно!

— Думаю, да... — растерялся от молодого напора и задора Хигэканэ. Директор Пиквери только с пониманием хмыкнула. — Северус? Вы отведёте Гарри и мисс Пиквери к василиску?

— Конечно, Альбус, — деланно закатил глаза Снейп-сенсей. — Надеюсь, василиск не подумает, что мы перепутали числа, и не съест кого-то из детей вместо обычного подношения.

— Вот и пусть он съест эту змею, — заявила Флёр. — Змеи ужасные! Только подумать! Она могла проползти по трубам и убить меня во сне!

Все помолчали, переглядываясь друг с другом, наконец Снейп-сенсей снова тяжело вздохнул и сказал:

Беверли
самка рогатого змея

Кицунэ Миято

серия "Избранные"

— Минерва, Филиус, Помона, помогите открыть этот чёртов проход. Мы спускаемся. Не держать же змею в замке. Вдруг она сбежит и придушит мисс Делакур.

Все сразу отмерли и зашевелились, а Флёр ахнула и позеленела. Снейп-сенсей мстительно ухмыльнулся одним уголком губ.

* * *

— Я войду первым, — остановил я Грейс у входа в Тайную Комнату. — Надо поговорить с Годриком и объяснить, кто ты такая.

— Ладно, — согласилась Пиквери.

Конечно, мы вроде подружились, но сразу доверять без оглядки я не спешил и не хотел, чтобы она знала пароль вызова Годрика. Так, на всякий случай. Паранойя не дремлет.

— Гарри! — поприветствовал меня наш василиск, облизывая. — Ты рано. Или я проспал?

— Нет, нет, всё в порядке, — утешил его я. — Мы просто хотели тебя кое с кем познакомить. Помнишь, ты говорил о том, что тебе скучно и хочется с кем-то поговорить? Школа «Ильверморни» привезла тебе рогатую змейку. Она ещё маленькая, ей несколько месяцев всего.

— Так чего ты ждёшь? Где она? — начал мотать головой Годрик.

— Просто успокойся, — посоветовал я, — а то напугаешь и маленькую змейку, и её хозяйку. Она умеет говорить на парселтанге, кстати. Но я на всякий случай заранее запрещаю тебе слушать её приказы.

— О, понимаю, — засвистел Годрик, это было что-то вроде смеха.

— Грейс, профессор Снейп, можно войти, — крикнул я.

— Ва-а-ау! — эхо возгласа Грейс отразилось от каменных колон и пола. — Ну и громадина!

— А вы думали, — хмыкнул, тщательно скрывая самодовольство, Снейп-сенсей.

Часть 1. Глава 11. Факты

17 ноября, 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

— Поттер, задержись, — приказал Шизоглаз после нашего урока ЗОТИ. Драко прищурился на нашего профессора, но промолчал, сообщив, что они с ребятами подождут меня в коридоре, чтобы вместе пойти на обед.

— Вы что-то хотели, профессор Мууди? — вежливо спросил я.

— Ты дружишь с Хагридом, — полууведительно заявил мне Шизоглаз. — Часто навещаешься к нему в гости?

— Мы с друзьями иногда заглядываем к нему в избушку, — осторожно сказал я.

— Советую прийти в гости к Рубеусу без своих друзей в эту субботу. В полночь, — сообщил он и кивнул, словно посчитал, что сказал достаточно.

— Студентам запрещено выходить в коридоры школы после отбоя, — хмыкнул я, откровенно провоцируя Шизоглаза.

— Я слышал, что у тебя есть замечательная мантия на такой случай, — ухмыльнулся тот в ответ. — Свободен.

— До свидания, сэръ, — я вышел из класса, размышляя. Кажется, все хотели дать мне понять, что за испытание нас ждёт на этапе турнира, который состоится всего через неделю.

Впрочем, для Хогвартса даже удивительно, что о драконах ещё не говорит каждый третий.

Как оказалось, драконы прилетели сами чуть ли не в начале сентября и разместились вместе со своими погонщиками в долине восточного предгорья. Из Хогвартса их, конечно, было не разглядеть, да ещё плюс чары. Как я понял, их перевезли из заповедника, чтобы они немного привыкли к местному климату: здесь было куда холодней, чем в более южной Румынии. Конечно, так просто я об этом не узнал бы. Но драконологи тоже люди. А ещё, заскучав в горах, они, как и многие жители Хогсмида, разные зеваки и репортёры, привлечённые Турниром, тоже пришли посмотреть на наши командные гонки на мётлах, которые мы всё же провели двенадцатого ноября — в прошлую субботу. За неделю всё это организовать не получилось, только за две. Зато... Зрелище очень крутое.

Решили сделать командное участие, по четыре человека, не важно, девчонки или парни. Хорошо, что в «Ильверморни» уже проводилось нечто подобное, это помогло сразу продумать всякие нюансы. К участию допустили всех, кто старше тринадцати, и разрешили по одной команде от факультета, так что в итоге соревновалось семь команд: четыре от Хогвартса и три от гостей. Я был в команде с Драко, Блейзом и Кэти Бэлл, так как соревнования подразумевали и скорость, и фигуры пилотажа. Ограничение по количеству участников было ещё и потому, что «Нимбусов 2000», которыми когда-то оснастили квиддичные команды Хогвартса, было всего двадцать восемь. Не на «Чистомётах» же гонки устраивать, хотя их и было куда больше! Мне на моей «Молнии» лететь не разрешили, сказали, что неспортивно, а у гостей с собой мётел не было. Разве что Грейс взяла и ещё одна девушка из «Шармбатона», но это были скорее исключения, чем правила. Кстати, Флёр отказалась от участия, сославшись на то, что подобные глупости не для неё. Правда, когда всё оказалось с таким размахом, набежала куча журналистов и у неё спросили, почему она

не участвует, она тут же дала интервью, что хотела дать возможность своей школе показать себя, типа она и так понятно, что у всех бы выиграла, но «девочки тоже очень хотели». Забавно это было наблюдать.

Суть гонок была в эстафете и передаче специально зачарованной биты, как у загонщиков, друг другу. Также этой битой нужно было касаться мишеней, которые располагались на трассе. Одни были очень большими, другие значительно меньше, на разной высоте, стационарные и те, которые прятались и появлялись, были «обманки» и ловушки, над которыми поработали шалуны со стажем — близнецы Уизли. Эстафетная бита ещё и наливалась определённым цветом, и передать другому игроку её было можно, только когда она становилась полностью жёлтой, иначе она просто не отлипала от руки. Так что даже если проехал всю трассу быстро и не набрал цвета, это будет бесполезно и придётся лететь штрафной круг.

На одном только поле для квиддича мишеней было около сорока, первые круги делались на нём, там же заканчивали и передавали биту. А вообще задумка и её исполнение было интересным. Даже Грейс в итоге признала, что мы всё круто сделали и больше для зрителей, чтобы они тоже могли посмотреть на гонки.

Кстати, как ни странно, но победили француженки, которых из-за Флёр не очень-то расценивали в качестве соперниц. Там была девчонка, которая очень круто летала, ну и все остальные тоже как-то сразу включились и поняли правила. Имя их лидера я запомнил — Валери Марсо. Потом Блейз рассказал девчачью сплетню о том, что когда объявили, кто стал чемпионом от Шармбатона, Валери даже заплакала.

Возможно, что на Кубок на самом деле можно как-то воздействовать. А та же мадам Максим просто очарована магией вейл или ей было всё равно, кто станет Чемпионкой, а Делакур самая симпатичная внешне, и в итоге все запомнят только кукольную внешность. Но в такие дебри я соваться был не намерен. Ну их, своих проблем навалом.

Наша команда заняла второе место. Потом прибыла команда Крама. Далее был Хаффлпафф с командой Седрика Диггори. Затем финишировали американцы — знание гонок их немного подкосило, и они путались с правилами. После команды Грейс — Рейвенкло: Чжоу тоже приняла участие, но у них один из парней очень неудачно попал в грязевую ловушку и почти сошёл, а так они на первом этапе даже немного полидировали: как раз когда выпустили Чжоу. Последним прибыл Слизерин. Но там разрывы по времени были не очень-то большие — всего от пары секунд до минут, так что все молодцы. Зрители, кажется, глотки надорвали. Лично я надорвал, мой старт был последним, так что первые два круга я болел за Кэти, которую мы выпустили первой, потом за Блейза. А когда полетел Драко, то ждал его уже на поле.

Про гонки даже в газете написали, с удачным кадром на первой полосе как мне Малфой передаёт биту. А ещё была заметка про чествование чемпионов и экскурсию: Колин Криви снова заключил договор с «Ежедневным пророком». Немного забавно с журналисткой вышло, когда дамочка у меня хотела «личное» интервью взять, очень вовремя меня Локхарт прикрыл собой и своей улыбкой и захотел о себе поговорить. Про его возвращение «на родину» тоже написали, но на третьем развороте.

В общем, драконологи тоже были среди зрителей на той гонке, и ушлые близнецы Уизли высмотрели среди народа своего брата — Чарли. Поймали, раскрутили, что он тут делает, и прибежали ко мне.

— Гарри, мы знаем, что будет на первом туре состязаний! — отозвал меня Фред

«пошептаться», после очередных чествований в гостиную. Народ был рад, что факультет вошёл в тройку финалистов. Нам даже огромный торт дали, заказанный в Хогсмиде.

— Наш брат Чарли здесь! — таинственно вторил Джордж. — Может, ты не знаешь, но он работает на Румынский заповедник драконов!

Они рассказали всё, что смогли выведать у брата, и даже о том, что в ночь с субботы на воскресенье драконов должны переправить поближе к Хогвартсу в загон, который там построили в Запретном лесу. Уже для Турнира. Там, конечно, всё прикроют чарами, никто ничего не узнает до тура, но они за меня переживают и хотят, чтобы я выиграл.

— Слушай, Гарри, — замялся Фред, когда они всё мне рассказали. — Мы тут подумали... После школы мы с Джорджем решили, что хотим заняться сферой развлечений. Устраивать фейерверки, праздники, мероприятия. Даже типа тех же гонок, как сегодня. Или небесного шоу, как на открытии было.

— Мы знаем, что ты вложил в своего крёстного, как в артефактора, и ну... как в предприятие, — подхватил Джордж. — Может, если ты выиграешь, ты и в наше предприятие вложишься? Ты будешь совладельцем или сможешь получать проценты от прибыли. Как тебе идея?

— Я пока ничего не выиграл, — пожал я плечами. — И это серьёзное решение, мне надо посоветоваться и подумать.

— Ты думай, Гарри, — улыбнулся Фред. — Знаю, у нас не всегда были сильно дружеские отношения, но мы тебя уважаем.

— И у нас есть бизнес-план, это Гермиона присоветовала, — закивал Джордж. — Наш потенциал ты знаешь. Мы не подведём.

— Спасибо, что рассказали про драконов, — я пожал обоим руки, и мы разошлись.

Теперь вот и Шизоглаз намекнул. Видимо, хочет, чтобы я увидел драконов своими глазами, когда их будут перевозить на ту поляну.

— Ну и чего он хотел? — спросил Драко.

— Да так, про Хагрида спрашивал, — ответил я.

Друзья заулыбались. Ну было с чего. Хагрид конкретно сох по мадам Максим. Теперь даже подсел к ней рядом за столом учителей. Радует, что хотя бы перестал поливаться своим одеколоном, который даже запах соплохвостов перебивал.

Кстати, жутких монстриков осталось от силы штук десять. Они ещё подросли и теперь нас до них не допускали. Слишком большие и агрессивные, плюются огнём и пытаются выпить кровь. В общем, те ещё тварюшки.

— Мистер Поттер, надеюсь, вы помните, какой сегодня день? — в холле перед Большим Залом нас остановил Снейп-сенсей. Был он чего-то не в духе. Может, всё ещё расстраивался, что слизеринцы последнее место заняли на гонках?

— Да, сэр, — кивнул я, вспомнив, что сегодня семнадцатое — день жертвоприношения Годрику.

— Я буду ждать вас у своего кабинета после пятого занятия, — кивнул сенсей, резко развернулся и ушёл в Большой Зал.

— К василиску пойдёте? — спросил Невилл.

— Ага.

— Думаешь, рогатая змея, которую подарили «Ильверморни», в порядке? — спросил Драко. — Вдруг василиск её съел? И, кстати, так ничего и не решили с тем, чтобы свои могли посмотреть на василиска... Может, мне с вами пойти? Под мантией невидимкой? —

шепнул Малфой, который очень расстроился, когда узнал от меня, что мы с Пиквери ходили в Тайную Комнату.

До этого он не переживал особо, потому что только два человека туда официально ходили. Даже на Криви как-то внимания не обратил, так как тот колдографии принёс и вроде как для дела был нужен. Но когда тот же Криви показал фотографии всех гостей из других школ со статуей и кадр, в котором я, а затем Грейс прыгаем в открытый ход, это стало его идеей фикс. Драко тоже захотел своими глазами посмотреть на василиска.

Беверли Годрику сразу понравилась, он даже перестал внимание обращать на всех нас. Попросил посадить её себе на морду, там как раз была плоская площадка, и утащил змеёну, пока не отняли. Вот и вся встреча, в принципе. Я про это несколько раз говорил Драко, но он упёрся, что тоже хочет. Даже набирался храбрости с крёстным по этому поводу поговорить, суицидник.

— Смотри, Гарри, — отвлѣк меня от еды Малфой. — Снова ей улыбается.

— Вижу, — согласился я.

Да, тот парень из делегации Ильверморни, я узнал, что его зовут Дюк Уоллес. Учился он на шестом курсе, но уже был совершеннолетним. Дюк был главным соперником Грейс, и им двоим пророчили чемпионство. Мне уже даже близнецы Уизли, которые то ли по доброте душевной, то ли набирали очки в моих глазах, предложили «устроить какую-нибудь шуточку с Дюком». Учеников других школ распихали по курсам на занятия к нашим, и они учились вместе. От «шуточки с Дюком» я отказался, хотя, надо признать, после некоторых колебаний. Идея была слишком заманчивая. Но... Получалось, если я обращаю на него внимание, то выйдет, что ревную и не доверяю Чжоу. Да и мелкие пакости тоже показательны: типа сам мелкий ещё и на взрослые поступки не способен.

Чжоу сказала, что они просто общаются за едой, и американец рассказывает ей про их школу. Даже чуть намекнула, что я же тоже общаюсь с Грейс Пиквери.

— Вон, как хвост распетушил, — тихо пробормотал Драко. — Он ей уже за столом чуть ли не бицепсы свои демонстрирует.

Я быстро доел и подошёл к своей девушке, бросив на американца предостерегающий взгляд, от которого тот подавился сэндвичем.

— Чжоу, у тебя сейчас Чары? А у нас нумерология. Пойдѣм, я тебя провожу.

— О, конечно, Гарри, — встала со своего стула Чжоу, и мы пошли несколько кружным путѣм в сторону кабинета чар.

— Мы с Дюком просто разговаривали, — начала оправдываться Чжоу, когда мы отошли подальше. — Правда, ничего такого. Он со всеми общается, с Мэриэттой тоже.

— Да я разве против? Я тебе доверяю, — я сжал её руку. — Он мне не нравится не потому, что заигрывает с тобой. Я... не знаю, как это объяснить. Словно ощущаю какой-то подвох.

— Словно он делает это специально, чтобы подразнить тебя? В смысле не тебя, как тебя, а тебя, как Чемпиона Хогвартса? — задумалась Чжоу. — Но ты же не злишься, верно? Даже если это и так.

— Я не злюсь, но ты будь осторожней. Американцы, они... ну, насколько я понял, они приехали побеждать. Как единая команда. Они вроде как простодушны и открыты, но... Как-то искренне верят, что они лучше всех и всё принадлежит им.

— Прямо как англичане, — захихикала Чжоу.

— Да, прямо как англичане, — улыбнулся я. — Но серьёзно, у них пара ребят всюю

ударились по француженкам. А девчонки строят глазки дурмстранговцам. Я, конечно, верю в любовь, но... как-то всё слишком быстро.

— Ну... Они же немного старше, — пожалала плечами Чжоу. — Но я тебя поняла, это может быть и провокацией.

— Ага, и я так расстроюсь, что меня сожрёт дракон, — довольно громко сказал я, наконец почувствовав чужое присутствие. Дышит как загнанная лошадь, слышно же за двести метров. Но догнал.

— Что? — округлились глаза Чжоу. — Ты... Ты узнал, что будет на первом задании?

— Осталось только узнать, какой именно дракон, и подготовиться.

— Но ты же сказал, что участников допустят с одними только палочками! — Чжоу замерла, словно собираясь с мыслями, и успокоилась. — Я что-нибудь посмотрю в библиотеке.

— Хорошо, поспеши на чары. Мне в ту сторону, — мы быстро поцеловались, пока никто не запалил, и она ушла.

Я проводил взглядом фигурку Чжоу, которую всю скрывала почти бесформенная мантия, и вздохнул. Скорей бы лето.

Надеюсь, после того, как Дюк получил то, что ему было нужно, он отстанет от моей девушки. Н-да, не быть ему шиноби с такой сопелкой. Про драконов и так узнают, может, конечно, надо было ляпнуть о каких-нибудь мантикорах или грифонах, но чёрт с ними. Пусть готовятся. Я же обещал Алисе, что смертей и сильно пострадавших не будет.

* * *

— Вот, принёс, — перед дверью бывшего туалета появился Хагрид, который за ноги, словно странный воротник, держал на шее барашка. — Откормленный. А ещё я лягушек наловил, они уже в ил зарылись, но я достал. Для маленькой, — из необъятного кармана мне в руки перекинул пакет с десятком земноводных.

— О, Беверли, наверное, будет рада, — кивнул я.

— Давайте приступим, у меня ещё много дел на сегодня, — нетерпеливо попросил Снейп-сенсей.

* * *

Годрик спустился изо рта статуи Салазара и показался мне ужасно довольным. На его морде по-прежнему была змейка. Она тоже выглядела радостной. Насколько радостными могут выглядеть змеи.

— Гарри! Мистер Снейп! — как всегда, поприветствовал нас Годрик.

— Мы принесли барана для тебя и лягушек для Беверли, она не оголодала здесь?

— Нет, Беверли ничего не ела с тех пор, как вы её принесли, она говорит, что тут очень много магии и она совсем не чувствует голода, — ответил Годрик, тыкаясь в меня мордой, чтобы я сам посмотрел на рогатую змейку.

— Привет, — поздоровался я с ней. — Брошу лягушек в ваше озерцо? Когда проголодаешься, сможешь их поймать.

Змея с интересом свернулась клубком и сползла на пол, следуя к озеру. Годрик слопал барана и двинул за нами.

— Вода тёплая, они должны быстро оттаять, — я достал вялых лягушек и спустил их в воду.

Одна лягушка внезапно очнулась у меня прямо в руке, выскользнула, растопырив длинные желтоватые лапки, и куда-то бодро поскакала.

— Лови её, Беверли, а то убежит!

Мы с Годриком понаблюдали за охотой мелкой. При этом василиск тихонько шипел, подбадривая и «болея» за свою подружку. Лягушка, кстати, неплохо убегала, раззадоривая охотницу и нас. Впрочем, всё же последовал удачный бросок, и кое-кто даже квакнуть не успел.

— Я собрал яд, можно идти, — подошёл к нам и Снейп-сенсей. — О, первая охота?

— Похоже на то, — согласился я. — Слушай, Годрик, а драконы говорят на змеином? Они же типа ящерицы...

— Драконы? — удивился василиск. — Насколько я знаю, нет. Они не говорят. Либо я их язык не понимаю.

— А ты встречался с драконами? — уточнил я.

— Да, видел их давным-давно. Разве они ещё не вымерли?

— Нет. Несколько даже на Турнир притащили. Будем с ними сражаться, — я помог Беверли, которая потяжелела и стала толстой возле горла, забраться на нос Годрика.

— Драконы опасны и агрессивны, особенно самки, — выдал василиск. — Их пламя очень болезненное. Будь осторожней, Гарри.

— Постараюсь, — я погладил предложенный язык.

— О чём вы говорили? — спросил Снейп-сенсей, когда мы двинулись назад.

— Да так... Скажите, сэр, судья сказал, что учителя не смогут нам помочь или подсказать, верно?

— Да, не смогут, — подтвердил сенсей, чуть напрягаясь. — Все, кто знает, дали клятву о неразглашении условий и деталей Чемпионам. Хотя... Есть много способов намекнуть и дать подсказку. Хочешь подсказку?

— О, нет. Я знаю, что на первом испытании будут драконы.

— Знаешь? Откуда?.. Ты уже придумал, что будешь делать? — взял себя в руки сенсей. Похоже, что он всерьёз разволновался за меня. Может, ему только сегодня сказали?

— Ну, у меня есть несколько схем, но надо уточнить, точно ли надо убивать дракона... Боюсь, Хагрид не переживёт этого зрелища.

— Чт... — сенсей блеснул вытаращенными глазами и закашлялся, скрывая то ли возмущение, то ли смех. — Не думаю, что вам придётся кого-то убивать, мистер Поттер. Всё же Турнир это не гладиаторские бои, — наконец справился он с собой.

— А, ну тогда план Б, — не удержался я от остроты.

— И почему сейчас мне жалко именно дракона? — хмыкнул Снейп-сенсей. — Вот несносный мальчишка!

— Северус, вы опять Гарри ругаете? — донеслась до нас из трубы нотация МакГонагалл. Мы как раз дошли до выхода из тайного подземелья.

— Я просто констатирую факт, Минерва, — выкрикнул обратно в трубу сенсей.

Часть 1. Глава 12. Первый Тур

24 ноября 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

Неделя до первого этапа турнира пролетела быстро. Я всё же воспользовался советом профессора Моуди и прогулялся до Хагрида, причём вышел чуть пораньше назначенного времени, чтобы избежать ловушки, если та была. Н-да... увидел много чего интересного. И это были не совсем драконы. Может, надо было дать знать Хагриду, что я хм... к нему в гости пришёл? Но, с другой стороны, не обламывать же друга.

Как я понял, мадам Максим пронюхала, что привезут каких-то животных для Турнира, или ей Хагрид сам об этом намекнул, и пришла к нему в гости в избушку об этом выспросить. Не знаю толком, было у них что-то или нет, я только сдавленный шёпот слышал на французском, не понял ничего, причмокивания, ну и пыхтение Хагрида. Может, это они так целовались?.. В общем, я старался об этом не думать. Не дай Мерлин увидишь, потом сам «обливиэйт» захочешь, чтобы здоровую психику сохранить.

Ближе к полуночи они угомонились, и Хагрид сказал мадам, что ждёт кое-кого, после чего сможет ей кое-что интересное показать. К двери избушки проковылял профессор Моуди, который настороженно обшаривал взглядом округу. Оказалось, что меня в мантии он заметил. Впрочем, возможно, он видел только чары, наложенные Хигэканэ. Шизоглаз мне кивнул, а в дверь избушки стукнул своим посохом.

— Хагрид, ты хотел посмотреть на тех зверюг, они как раз на поляну выгружаются по регламенту. Сходи, может, кого знакомого увидишь, — громко сказал он.

Хагрид высунул в щель только голову и тихо сказал.

— Да-да, я сейчас. Всё в порядке? Он пришёл? — это, кажется, про меня было.

— Да. Пойду в замок, — сказал Шизоглаз и заковылял в Хогвартс. Когда проходил мимо меня, шепнул: — Поттер, иди с Хагридом, посмотри.

Я в ответ промолчал. А Хагрид потащил с собой и мадам Максим. Ну что, заслужила наверное. Чарли Уизли, которого я узнал в толпе драконологов, был не очень доволен, что Хагрид пришёл с директрисой французов, но мой большой друг включил такого дурачка, что я только подивился.

Впрочем, по моим расчётам, про драконов уже как минимум несколько дней знали все чемпионы, так или иначе. Благодаря Хагриду я увидел их перед туром и даже узнал породы: валлийский зелёный, венгерская хвосторога, китайский огненный шар и шведский тупорыл. Вообще-то в масштабах Годрика драконы были не очень-то большие, даже маленькие. И в сравнении с орфами они были намного ниже псиц в холке, а в длину такие же: около четырёх-пяти метров от морды до кончика хвоста. Драконы были похожи на ящериц с крыльями, только венгерская хвосторога, по сути, относилась к подклассу виверн, то есть конечностей, в отличие от остальных, у неё было не шесть, а всего четыре. Передних лап не было, точнее, крылья и лапы были объединены, примерно как у летучих мышей. Зато и крылья за счёт этого были очень сильные. Основная опасность у драконов была в их огне, который они запускали дальше, чем длина их тела. Плюс зубы, когти, буйный злобный нрав и полная неприручаемость. Впрочем... и церберы считались неприручаемыми. Сумасшедших не было к таким опасным тварям соваться. Кто знает, как обстоят дела с

драконами?.. В любом случае, разбираться с этим точно не мне.

В ту ночь с субботы на воскресенье я видел, как драконологи толпой усыпляли будущих «гладиаторов». Магия очень плохо слушалась и словно осыпалась по бронированной чешуе ящеров, и только усилия сразу шести-восьми магов давали результат. Плюс Чарли упомянул, что в еде их питомцев ещё и вдобавок было снотворное. А из этого напрашивался определённый вывод.

* * *

— После обеда все уроки отменили. В два часа уже всё начнётся, — первым нарушил гнетущую тишину, которая была за завтраком, Драко.

— Откуда ты узнал про уроки? — удивилась Гермiona, осторожно поглядывая на меня.

— На доске объявление было написано, — пожал плечами Малфой. — А ты знаешь, когда тебя туда вызовут, Гарри?

— Нет, не знаю, мне никто ничего не сказал толком, — ответил я, отрываясь от овсянки.

Про драконов все друзья и половина факультета узнали ещё вчера — не выдержали близнецы — и народ ходил каким-то пришибленным. В принципе, потому я и не хотел, чтобы они узнали, чего зря волноваться. Правда, что удивительно, слух дальше нашей гостиной не ушёл.

— Дайте поесть, — попросил я друзей, которые все смотрели на меня огромными грустными глазами. — От ваших взглядов не по себе делается.

— Да, да, извини, Гарри, — смутилась Лаванда. — Ой, а может, ты будешь мой тост с джемом, мне что-то совсем не хочется?

— А у меня яблочко осталось после вчерашнего ужина, будешь, Гарри? — спохватилась Фэй.

Через мгновение я был обложен какими-то конфетами, яблоками, пирожками и бутербродами. Ну, точно, как последний завтрак мне собирают.

— Э... спасибо, это очень мило, — пробормотал я, чувствуя, как краснею от смущения. — Ну, вы чего все? Всё нормально будет, у меня есть план... даже несколько. Так что не стоит переживать. Просто приходите поболеть за меня и всё.

— Конечно, мы придём, Гарри! — сказала Гермiona, и все согласно зашушукались и закивали. Мои слова были переданы всем остальным по столу, а то народ не ел, а на меня заглядывался.

— Гарри, — остановила меня Алиса, когда я со всеми пошёл было на чары, — ты на сегодня освобождён от уроков. Идём со мной.

* * *

— И вот этот акромантул, Окума, которого мы в Чёрных Пещерах подрасти оставили, бежит вперёд Кибы и всей его родни ко мне, выпучив восемь глаз, и я понять не могу, это он от церберов убегает или обрадовался моему появлению и ко мне так чешет, в ногах путаясь... — скармливал я очередную байку про своих животных Алисе, которая, хихикая, подливала мне чай. Время до начала первого этапа Турнира за болтовнёй пролетело незаметно. Намного лучше похоронного настроения друзей, которые слишком сильно волновались за меня. Я даже успел расслабляющую «ванну» в онсэне принять в мире Чёрных Пещер.

— И что дальше?.. — спросила Алиса.

Но мой рассказ прервал требовательный стук, и в апартаменты Алисы после её

короткого пасса рукой, открывающего двери, вошла МакГонагалл.

— Поттер, чемпионы уже ушли. Пора готовиться к первому туру, — сказала она, лицо у неё было встревоженное и слегка недоумённое, когда она застала нас за чаёвничанием.

Может, думала, что я с Алисой должен был какие-то приёмы разучивать прямо перед боем, то есть заданием? Да я вроде всё уже сделал. Фуин-блоки, защищающие от огня, на одежду нанёс и активировал, лишние палочки припрятал в комнате, кунай, правда, оставил, так это как бы и не оружие, просто, мало ли что-то подковырнуть придётся.

— Хорошо, — я поднялся с уютного кресла, которое нагрел.

— А вам, миссис Лонгботтом, следует пойти в Загон, чтобы присмотреть за порядком на трибунах зрителей, — сухо сказала МакГонагалл.

* * *

Наша декан довела меня до большой палатки участников и, пожелав мне удачи, ушла.

Все уже были в сборе. Крам сидел на стуле и хмурился. Флёр выглядела бледно и как-то подрастеряла свою самоуверенность. Грейс коротко кивнула мне, но тоже без обычных улыбок. Улыбался только Людо Бэгмэн. Выглядел он ярко. И на нём была забавная чёрно-жёлтая мантия в поперечную полоску, отчего он казался толстым шмелём. Драко говорил, что он был известным игроком, кажется, играл то ли за вратаря, то ли за загонщика в «Уимбурнских осах» — мантия была старая и явно с тех ещё времён.

— Наконец-то пришёл Гарри! — жизнерадостно заявил он. — Проходи, почувствуй себя как дома.

Я поздоровался и присел на свободный стул.

— Итак, раз все собрались, я объясню вам, что делать! — сказал Бэгмэн и продемонстрировал нам красный шёлковый мешочек. — Здесь копии и очерёдность тех, с кем вам придётся сразиться. Вашей задачей будет завладеть золотым яйцом. А теперь по очереди опускайте руку в мешок и доставайте то, что приготовила вам судьба. Дамы вперёд.

— Можно я, — тут же спохватилась Флёр и подошла к Бэгмэну первой.

Думаю, если мадам Максим узнала подробности вплоть до пород, то Флёр хотела сразиться с кем-то определённым. Копии драконов вполне прощупываются. Хвосторогививерну точно можно ото всех остальных отличить. Её я и планировал взять себе. По всем показателям и тому, что я видел в лесу, она самая опасная, даже огнём плюётся на все пятнадцать ярдов, а не на пять-семь, как остальные драконы, плюс на хвосте у неё типа шипастой булавы, которой она неплохо орудует, из-за чего и получила своё название.

— Валлийский зелёный, номер два, — прокомментировал выбор Флёр Бэгмэн. — Мисс Пиквери.

Грейс вытащила китайского огненного шара под номером три.

— Может быть, следующим будет Гарри? — вопросительно взглянула она на Бэгмэна. — Он же помладше...

— Да, конечно, Гарри, выбирай! — улыбнулся мне наш толстый ос, протягивая красный мешочек.

Я нащупал свою виверну и вытащил её, мой номер был четвёртым. Крам, которому достался шведский тупорыл и первое сражение, с удивлением посмотрел на меня. Он явно не рассчитывал на то, что я достану самого опасного дракона.

— Ну вот, выбор сделан! — снова улыбнулся нам Бэгмэн. — С этими драконами вам и придётся встретиться. На шее номерки с порядком вашего выхода. Я вынужден вас оставить, я сегодня ещё и комментирую тур. Мистер Крам, по свистку идите на арену. Понятно?

— Да, — Виктор Крам снова покосился на меня и кивнул.

— Гарри, можно тебя на два слова? — неожиданно попросил меня Бэгмэн. Мы вышли наружу.

— Ты как, Гарри? Я могу чем-то тебе помочь? — участливо спросил он. — Ты вообще готов? А то у меня есть пара идей, я мог бы что-то тебе подсказать.

Ещё один «помощник», я от Шизоглаза с его «идеями» еле отделался.

— Не думаю, что это стоит делать, мистер Бэгмэн, это было бы нечестно по отношению к другим участникам.

— Ну ладно тогда, — протянул наш судья. — Ой, мне пора бежать!

Как раз прозвучал свисток. Зрители взревели, приветствуя Крама. Бэгмэн испарился, а я вернулся в палатку.

Девчонки сидели по разным углам и молчали. Я тоже сел на стул и ушёл в себя. Не то чтобы я волновался, но сделать-то уже всё равно ничего не могу, так что и слушать, что там говорит комментатор и как реагируют зрители, не было смысла. В любом случае мне Малфой всё расскажет. А Колин Криви обещал, что сделает колдографии с тура.

Я почувствовал, что палатка опустела, но открыл глаза, только когда раздался четвёртый пронзительный свисток.

Мой выход.

На поляне соорудили приличных размеров загон. Вокруг установили трибуны со зрителями. На дальнем краю виднелась хвосторога, которую, видимо, только привели, она дёргалась и махала хвостом, оглядываясь и скалясь на зрителей. Возле неё я увидел яйца, среди которых было и золотое. Я не смотрел на неё. Точнее, смотрел сквозь неё, не проявляя ни агрессии, ни любопытства. Всё же все мои планы были для дракона слишком печальны. Я долго думал, как же забрать яйцо и не навредить животному, пока не вспомнил о Греции и фулихорах. Домовые-цветы, которые ухаживали за хищниками. Те не нападали на них из-за того, что не чувствовали ничего. В конце концов, никто не запрещает попробовать «план б», если не выйдет. В Чёрных Пещерах я сходил в онсэн, а после обтёрся засушенной мятой и лавандой, чтобы перебить человеческий запах. Мантию надел чистую, а мои фуин не только защищали от огня, но и создавали вокруг меня охлаждающий и звуконепроницаемый кокон. Так что снаружи я был не теплее окружающего воздуха. Всё же очень многие змеи и ящерицы ориентируются в пространстве в том числе за счёт своих ощущений тепла и могут слышать, как бьётся сердце. Годрик, например, слышал стук моего сердца, когда я только был у дверей в Тайную Комнату.

Моё сердце билось медленно, я был спокоен и сосредоточен, и по идее звуки моего сердца дракон не должен был слышать, а никаких намерений я не выпускал.

Зрители кричали, хвосторога оглядывалась на трибуны, полные людей, и угрожающе верещала, размахивая хвостом и подгребая к себе яйца.

Я приближался, двигаясь только тогда, когда она отворачивалась. Большинство животных замечают лишь движущиеся объекты. Особенно рептилии.

— Какую странную тактику избрал Гарри, — взволнованно комментировал Бэгмэн. — Смотрите, дракон словно совсем его не видит! Но почему? Гарри даже не достал палочку!.. Что же будет?.. Мерлин, я так волнуюсь!

Конечно я не достал палочку, палочка, как и любое оружие, провоцирует намерения. Безоружным есть шанс подойти очень близко.

Моя виверна была прикована за шею к большому камню и ещё вкопанному столбу,

видимо, для надёжности. Цепь была достаточно длинной, чтобы опасаться её уже за двадцать ярдов от яиц. Со слов Чарли Уизли, она выпускает струю пламени на пятнадцать ярдов.

Кажется, зрители поняли мой манёвр и начали всячески отвлекать на себя дракона, улюлюкая и оглашая загон дуделками.

— Пока это самое быстрое прохождение испытания, — продолжал разглагольствовать Бэгмэн. — Гарри уже в пяти ярдах от дракона. Неужели хвосторога так его и не увидит? Это кажется совершенно невероятным!

Ага, как же не увидит... Если яйцо пошевелить, то обязательно увидит, что за странные камни-люди на её гнездо покушаются. Но половина дела уже сделана. Я на месте.

Яйца под драконицей... Хм... Странно... Какие-то они... Неживые все. Словно обманки. Но так даже проще, а то вдруг бы яйцо разбилось, получил бы нагоняй.

— Гарри достал палочку... Что же он будет делать?! — прокомментировал мои действия Бэгмэн. — Но... Что он делает? Он не нападает на дракона? Что происходит? Вы видели?

Он что, идиот? Если бы я напал на дракона... Снейп-сенсей уже по этому поводу высказался.

Палочку, ту самую обманку из остролиста, я трансфигурировал в кунай и метнул его в небольшой камень, который был у подножия условного «гнезда». Пока мне везло, гнездо насыпали из камней, но соорудили его так себе, да и после остальных, видимо, оно чуть повредилось. Камень я выбил, и это привело к осыпанию одной из стенок, из-за чего и одно из яиц, которое было с края, тоже укатилось под склон.

Хвосторога, конечно, сразу заметила шевеление под собой и заволновалась. Ей надо было сделать несколько шагов из гнезда, чтобы вернуть туда своё яйцо. Этим шансом я и воспользовался, хватая золотое яйцо и одновременно задирая свою мантию и приклеивая ткань наподобие кармана: мне нужны были свободные руки. В карман я одним движением затолкал трофей, хвосторога, которая была в двух шагах, конечно, сразу меня увидела, да и фуин охлаждения я повредил, но это тоже нарочно, чтобы немного театральности добавить.

— Есть!.. Он достал! — крик Бэгмэна размазался в ушах, так как я использовал магическое ускорение и, увернувшись от шипастого хвоста, запрыгнул на охреневшую от моих действий хвосторогу и побежал прямо по её хребту навстречу пасти. Сама на себя она, к счастью, не додумалась дышать огнём, хотя, думаю, драконья шкура бы выдержала. Но, видимо, инстинкт.

Виверна верещала на низкой ноте, или это просто я так слышал, но цапнуть попыталась, выгибая шею, как блоху выкусывая. Мимо просвистел хвост: чуть сама себе по башке не дала, дурочка. Но я уже оттолкнулся от удобной площадки на голове и сиганул ввысь, перекувыркнувшись в воздухе и делая воздушные шаги, чтобы побыстрее увеличить расстояние между нами. Сзади полыхнуло: она вспомнила о пламени. Но я уже пересёк ту самую черту, до которой ей было не достать.

— Вот это да!.. — вопил Бэгмэн, когда ко мне вернулся слух. — Вы это видели?! Вы это видели? Вы видели это? — его явно заело.

Алая молния Хогвартса, ага.

Я помахал рукой и достал из своего «кармана кенгуру» трофей, демонстрируя его зрителям. Немного красуясь, я поднапрягся, левитируя свою палочку, которую превратил в кунай, из-под задницы разозлённой хвостороги, и трансфигурировал свою обманку обратно.

— Это невероятно! Гарри Поттер! Я аплодирую стоя! — вопил Людо Бэгмэн. — Самый юный чемпион быстрее всех завладел яйцом!

Я вернулся в палатку, там уже была МакГонагалл.

— Прекрасно, Поттер! — воскликнула она, хватая меня. — Это было великолепное выступление.

— Спасибо, мэм.

— Ты шатаешься, о Мерлин! Скорее в палатку к Помфри!..

Да ладно, у меня просто адреналиновый откат и небольшое магическое и физическое истощение. Во-первых, надо было пообедать, когда Киба предлагал, а во-вторых, не надо было красоваться с беспалочковой левитацией куная. Тридцать ярдов да из-под задницы дракона... Это было самое тяжёлое из всего моего «выступления».

Но, кажется, я отключился, не успев это сообщить.

Часть 1. Глава 13. Лавры победителя

24 ноября 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

— Гарри! Гарри, ты как? — сквозь темноту забрезжил свет, и через ресницы я увидел взволнованное лицо МакГонагалл.

— С вашим Поттером будет всё в порядке, — с другой стороны раздался строгий голос сенсей. — Он просто слишком много выпендривался и в результате потерял сознание от банального магического переутомления. Лёгкого переутомления. И он уже пришёл в себя.

Я открыл глаза и состроил самую виноватую физиономию, на которую был способен. Снейп-сенсей тихо фыркнул, показывая, что совершенно на это не купился.

— Хватит изображать из себя томную барышню, Поттер, — хмыкнул сенсей. — Вам пора показаться публике. Судьи сейчас объявят оценки.

— А что ты ему дал, Северус? — спросила МакГонагалл. — Он быстро очнулся.

— Обычное укрепляющее, — после секундной паузы ответил Снейп-сенсей, чуть закатив глаза. — Но даже похлопывание по щекам тоже возымело бы действие. Минерва, ты совсем с ума сходишь из-за своего героя. Не было нужды отправлять ко мне патронуса. А с диагностикой справился бы даже третьекурсник.

— А что мадам Помфри? — чуть удивился я.

— Она занимается другими Чемпионами. Действительно ранеными, — сострил сенсей.

— Я не знала, можно ли тебя передвигать, Гарри, — чуть смущённо ответила мне МакГонагалл, тем не менее метнув из-под очков возмущённый взгляд на Снейпа-сенсея.

— Так кто-то сильно пострадал? — заволновался я, поднимаясь с земли, на которую «прилёг».

— Почти все получили лёгкие ожоги, но это пройдёт, так как помощь была оказана немедленно, — ответила МакГонагалл. — Думаю, друзья всё тебе расскажут. А теперь иди. Тебя ждут судьи. Вот твоё яйцо, не забудь.

Я направился в указанном направлении, прошёл мимо ещё одной палатки, из которой доносилось возмущённое ворчание мадам Помфри, и оказался на небольшой площадке, которая тоже выходила на загон. Видимо, этим путём Чемпионы выходили из загона после своего задания, а я вернулся в первую палатку, в которой проходила жеребьёвка.

— Гарри! — окликнули меня знакомые голоса, и, обернувшись, я увидел чуть запыхавшихся Драко, Невилла и Чжоу.

— Держи, Чжоу, — я передал трофей своей девушке. — Мне сказали выйти, чтобы узнать результаты.

— Ты был лучше всех, — прошептал Драко.

— Что это с тобой? — удивился я странному сипению из уст Малфоя.

— Он голос сорвал, — пояснил Невилл. — Мы подождём тебя, Гарри, — он с интересом рассматривал золотое яйцо в руках Чжоу.

— А пойдёте со мной, чего стоять тут? — решил я. — Всё равно всё уже кончилось, так что можно, наверное.

Друзья радостно улыбнулись и последовали за мной.

Хвосторогу уже увели, зрители, завидев меня, приветственно завопили.

На вышке, задрапированной золотой тканью, началось какое-то шевеление. В воздухе появилась цифра восемь. Я пригляделся, что цифра появилась над мадам Максим, такую крупную даму даже с такого расстояния сложно не увидеть. Похоже, что судьи ставили оценки сразу, но их не объявляли вслух, чтобы другие чемпионы не слышали. Я узнал также полосатый костюмчик Людо, который сидел пятым, третьим в шестёрке судей блестел Хигэканэ. Между ними темнела кожа директора Пиквери, значит второй и шестой судьи либо Крауч, либо Каркаров. Следом за мадам Максим мне поставили девятку. Значит, второй Крауч. Хигэканэ тоже выставил девять. Директор «Ильверморни» поставила восемь. За ней десятка от Людо. Последний судья долго мялся, из-за чего зрители уже начали роптать. Каркаров выставил четвёрку, отчего все возмущённо загудели.

— Вот... какой нехороший человек этот мистер Каркаров! — возмущённо прокомментировала последнюю оценку Чжоу. — А Краму поставил десятку! И остальные не топили чужих чемпионов. По крайней мере, ниже семи не ставили. Вы теперь с Виктором Крамом на первом месте, третье место за Грейс Пиквери, последняя — Флёр Делакур.

По Драко было видно, что он тоже многое хочет сказать, но не может: в серых глазах стояла мука. Невилла явно прорывало, но он терпел, видимо, не желая соревноваться в красноречии с Малфоем, когда то к нему вернётся.

— Ну и чёрт с ними, с оценками, — отмахнулся я. — Сейчас дойдём до Хогвартса, я что-нибудь выпрошу на кухне, а то есть очень хочется, и вы мне всё расскажете в подробностях. А если к Драко голос не вернётся, он будет рисовать, как всё было, — сострил я, подмигнув лучшему другу.

— Ой, а у меня есть с собой несколько сэндвичей! — спохватилась Чжоу и достала из сумки бумажный свёрток. — Захватила с обеда. Тебя не было, и я подумала...

— О, как круто! — воодушевился я, забирая аппетитно пахнущие бутерброды с сыром и ветчиной и чуть не подавившись набежавшей слюной. — Ты чудесная девушка! — я жадно впился в еду, которая буквально «взорвалась» во рту оттенками вкуса.

Мы спустились на тропу и направились к замку. Правда, я только успел доесть сэндвич, как из-за деревьев появился рыжий парень, в котором я узнал Чарли Уизли.

— Гарри! Вот ты где! — остановил он меня, проигнорировав всех остальных. — Это было так здорово! Я побежал посылать сову маме: поклялся всё подробно ей написать. Она за тебя сильно переживает. Меня попросили передать, чтобы ты не уходил, тебя ещё в палатке Чемпионов ждут. Бэгмэн всех собирает, чтобы что-то сказать.

Сообщив это, Чарли скрылся. У меня мелькнула мысль, что неплохо было бы тоже отписаться Сириусу и брату. Сириусу я ещё вообще про Турнир не писал, а вот Дадли намекнул о том, что в первом испытании нас ждёт небольшой филиал «Парка Юрского периода».

— Вы меня не ждите, — попросил я друзей. — Идите в Хогвартс. Встретимся на спортивной площадке во дворе нашего донжона. Может, твоя мама, Невилл, сможет помочь Драко с его проблемой?

— Яйцо, наверное, тебе лучше взять с собой, — сказала Чжоу. — Вдруг вам скажут что-то про него или попросят открыть.

— Открыть? — заинтересовался Невилл.

— Да, я заметила тут петельки, оно должно открываться, — скромно потупилась Чжоу, показывая нам еле заметные швы на гравированном «кружевами» металле.

— Ладно, увидимся, — я забрал яйцо, быстро чмокнул Чжоу в щёку, и побежал к

палатке, с которой начиналось это испытание.

Снова прибыл последним: и Людо, и остальные Чемпионы, местами забинтованные и пахнущие лекарствами, но уже в совершенно другом настроении, были на месте.

— Молодец, Гарри, — сказала Грейс. — Это было круто! А почему дракон тебя не видел? Какие чары ты использовал?

— Многие животные видят только движущиеся объекты, — пожал я плечами. — Драконы не исключение. Так что никаких чар.

— А если бы он всё равно тебя заметил? — спросил Крам, на левом предплечье которого была густо нанесена оранжевая мазь против ожогов.

— Значит, я бы использовал другой план, — улыбнулся я.

— Вы все молодцы, — прервал нас довольно сияющий Людо. — Но я хочу вкратце рассказать вам о следующем туре. До него целых три месяца. Он состоится двадцать четвёртого февраля в девять тридцать утра. А пока вам всем предстоит хорошо подумать. Взгляните на свои золотые яйца, они открываются... Нет, не спешите их открывать сейчас, мисс Пиквери. Сделаете это потом. В яйце находится подсказка и ключ ко второму заданию. Всё ясно? — Людо убедился, что все кивнули, и расплылся в довольной улыбке. — Тогда вы можете быть свободны и идти праздновать и отдыхать.

Мы встали, и все вышли из палатки. Флёр Делакур отстала, а потом и вовсе куда-то свернула с тропы, а Грейс и Виктор держались рядом со мной, поглядывая уже друг на друга.

— Гарри, можно тебя поговорить? — нарушил молчание Крам.

— «С тобой поговорить», — поправила его Грейс.

— Да, — согласился Виктор, ещё сильнее обычного нахмурившись.

— Хоро... — почти согласился я, но внезапно ощутил чьё-то пристальное, как кунай в спину, внимание.

— Что? — тоже остановилась Грейс. Виктор вопросительно посмотрел на меня.

— Кое-что важное вспомнил, — хмыкнул я. — Давай чуть позже, ладно? Меня сейчас друзья ждут и девушка. Поговорим сразу после ужина.

— Да, — согласился Виктор.

— Я побежал! — махнул я товарищам по Турниру и припустил к Хогвартсу.

Слежка за мной продолжилась. Что за напасть? Чары, что ли, какие-то? Но очень похоже на человека. Может, крыса Петтигрю?! Я бежал, внимательно осматриваясь и стараясь заметить серого пронырливого зверька, бегущего за мной, но как будто никого не было. Это было очень странно. Может, всё же чары? Но куда их подвесили, если они точно не на мне: я уже дважды сменил циркуляцию магии.

Я остановился и сделал вид, что завязываю шнурки на ботинках, чтобы определить опасность. Та как будто пропала. Ничего не понимаю! Что за ерунда?!

— Мистер Поттер, ну вы наконец дадите мне интервью? — внезапно из кустов на меня выскочила белокурая дамочка в зелёной мантии, и я узнал ту назойливую журналистку. В её руках было длинное зелёное перо. А глаза за очками сверкали, как у хищника, загнавшего свою жертву.

— Э?... Простите, а вы кто? — закосил я под дурачка, напряжённо раздумывая.

Неужели это она за мной следила? Но как?! Ни листик не шелохнулся в Запретном лесу, ни травинка не примялась? Ни следов на дороге не осталось... Да и бежать в таком довольно узком и стесняющем движения наряде, ещё и на каблуках... Нет. Тут даже мантия-невидимка не поможет. Она явный анимаг. Но никаких животных я не заметил. Может, она

обращается в птицу? Загадка...

— Специальный корреспондент «Ежедневного пророка» Рита Скитер, — заявила она, — редакция направила меня освещать проведение Турнира Четырёх школ.

— Да, я помню, как вы взяли интервью у Гилдероя Локхарта, — улыбнулся я ей. — Гениальная статья вышла. Просто гениальная. Как там было?.. М... «Что таит коварная и обаятельная улыбка бывшего почётного члена Лиги защиты от тёмных сил? Гилдероя Локхарта оболгали, заставив замаливать грехи, которых он не совершал, или он так же невыносимо грешен, как и прекрасен?» — цитату удалось выдать без тени улыбки. — У вас настоящий талант, мисс Скитер.

— Мисс Скитер, — поправила меня она, довольно растягивая губы, накрашенные яркой помадой.

— Погодите-ка! Рита Скитер! Точно! Я обращал внимание на ваши статьи, когда читал «Ежедневный Пророк». Летом, помню, вы разгромили Министерство и подготовку к Чемпионату мира по квиддичу. Давно хотел с вами познакомиться! Я представлял вас гораздо старше и не такой красивой. Знаете, такой умудрённой опытом дамой, возможно, даже мужчиной, который взял псевдоним, чтобы раскрывать все сенсации! Вам надо под статьями делать ваши фотографии, тогда они будут ещё более популярны!

Журналистка смущённо захихикала, поправляя очки.

— Ах, Гарри, ты такой милый мальчик...

— Мне так жаль, но я не смогу дать вам интервью, мисс Скитер, — изобразил я грустную мину. — Уверен, что вы знаете мою историю: я же несовершеннолетний. Мой крёстный далеко, так что получить разрешение на это будет очень сложно. Когда-то я уже давал интервью «Пророку...» насчёт василиска, помню всю эту процедуру. Пришлось даже с адвокатом прийти, и каждое слово он проверял, чтобы всё точно было. Но вы точно можете взять интервью у нашего декана — Минервы МакГонагалл, она, наверное, будет рада. Или у нашего директора...

— Но... Но как же, — округлила она рот, явно растерявшись.

— Ну, вот мы и пришли! Всего доброго, мисс Скитер, будет интересно почитать вашу статью про Турнир! Я поклонник вашего писательского таланта, знайте это, — с этими словами я от неё сбежал.

К счастью, больше она меня не преследовала, и я мог спокойно дойти до друзей, которые ожидали меня на спортплощадке.

Я на самом деле давно брал на заметку Риту Скитер. Слишком уж её статьи отличались от печатного однообразия «Ежедневного Пророка». Самое главное, она не стеснялась критиковать власть, устоявшиеся традиции или новые законы, а сфера её интересов была обширной: от новых рецептов мадам Паддифут до политики Министерства.

По характеру её статей это были различные сплетни и сенсации. Если особой сенсацией не было, то мисс Скитер их немножко выдумывала. Факты оставались фактами, а вот их подача... Это на самом деле целое искусство. Написать так, что читатели начинали сомневаться и в самых добрых намерениях. Я нисколько не покривил душой, сказав ей, что являюсь поклонником её таланта. А теперь, когда выяснилось, что она не просто что-то придумывает, а скорее всего, раскапывает грязное бельишко путём подслушивания и слежки за объектами своих статей. Подслушанное не считается «интервью», у неё постоянно мелькало в текстах что-то вроде «из достоверного источника мне стало известно...», значит, сама следила. Такой «талант», как некая скрытная анимагия, открывал для мисс Скитер

очень интересные перспективы. Может, она в хамелеона превращается? Но они, кажется, медлительные.

Не стоило недооценивать прессу. Скорее всего, скоро уже начнётся предвыборная гонка за будущее кресло Министра Магии, а значит, статьи про Чемпионат, которые обвиняли Министерство и существующего министра — Корнелиуса Фаджа — в халатности и недобросовестности, были лишь первыми ласточками. Кто сможет перетянуть на свою сторону Риту Скитер, в итоге будет влиять на общественное мнение, а значит, и на политику магической Британии. Интересно, вступит ли нынче в борьбу дедушка Драко? По крайней мере, в газете была довольно большая статья о том пожертвовании в Больницу Святого Мунго, о котором упоминал Фадж.

Впрочем, политика это не моё...

— Гарри! — заметили меня друзья.

На спортплощадке собрались Чжоу, Драко, Невилл, Гермиона, Луна, Блейз, Келла, Лаванда Браун, сёстры Патил, Ханна Аббот и Сьюзен Боунс, Рон Уизли с близнецами и Джинни, Дин Томас и Симус Финниган, Кевин Тёрнер, Колин Криви, Фэй Данбар Анджелина Джонсон, Алисия Спиннет и Кэти Бэлл, в общем, все друзья, так сказать первого и второго порядка.

— К Драко вернулся голос, — заявил Невилл, и все рассмеялись.

— Мы так за тебя болели! Это было очень круто! Я чуть тоже плотку не надорвал! Думала, сердце из груди выскочит! Этот дракон был самым жутким из всех! А яйцо куда больше, чем сверху казалось, — наперебой загалдел народ. Каждый пытался что-то сказать.

— Берите яйцо, можно смотреть, но пока не пытайтесь его открыть, — я передал трофей друзьям. — Не знаю, что там может быть, нам сказали, что это очередная загадка. Следующий тур только в конце февраля будет, а пока сказали думать над яйцом.

— Может, всё же попробуем открыть? — широко улыбнулись близнецы Уизли.

— Ну, давайте, только отойдите ото всех, а то вдруг там что-нибудь... — пожал я плечами. Как там справился с заданием Гарри, я совершенно не помнил, но если он справился, то и я смогу, наверное.

Близнецы отошли с яйцом от нас и, изучив его минутку, открыли, нажав на петельки. Из яйца полыхнуло золотым светом, и нас накрыли жуткие звуки, словно кто-то вопил и царапал стекло куском пенопласта. Мы заткнули уши, а близнецы заткнули яйцо.

— Думал, что я ещё сегодня вдобавок оглохну, — глубокомысленно изрёк Малfoy. Все захихикали.

— Видимо, не всё так просто. Постарайтесь не открывать это больше. Пока. Ну так что, расскажете мне про остальных, кто как справился со своими драконами? Только, чур, не все сразу!

* * *

На спортплощадке мы проторчали до самого ужина, впрочем, там мы «зависали» всего два часа, бурно обсуждая первый тур. Пока уводили-заводили драконов, пока мы проходили испытание, потом напутствие Бэгмэна и встреча со Скитер: я добрался до Хогвартса только к пяти часам.

Если подытожить то, что мне в лицах и красках рассказали друзья, получалось, что шведского тупорыла Виктор Крам временно ослепил каким-то заклинанием, потом подобрался к яйцу. Драконица сильно разозлилась и ярилась, поливая всё вокруг себя огнём, рука Крама немного пострадала.

Флёр Делакур использовала какую-то «вейломагию» и попробовала усыпить валлийского зелёного, но её отвлек Бэгмэн. И получается, что «случайно» — об этом было много споров — разбудил. Из-за внезапного пробуждения и обнаружения возле гнезда человека драконица пыхнула огнём и запалила на Флёр юбку, к счастью, та догадалась призвать воду и почти не пострадала, хотя и оголила ножки почти до середины бедра.

Рон, который много прочёл о драконах из-за брата Чарли, сказал, что валлийский зелёный самый миролюбивый и единственный известный травоядный дракон. Он отличается очень гладкой, почти незащищённой грубой чешуёй кожей и когда-то давно были даже погонщики драконов, которые летали именно на валлийских зелёных. Видимо, поэтому Флёр так хотела достать именно его, да и распознать его было можно среди всех фигурок. Кстати, свою мини-хвосторогу я подарил Чжоу.

Про Грейс Пиквери рассказывали наперебой. Она сражалась с китайским огненным шаром. И народ спорил, могла ли она так делать или нет. Грейс использовала манящие чары, и к ней прилетел круглый щит, который защищал от огня. По идее, вошла-то она только с палочкой, а дальше только твоё воображение. Грейс трансфигурировала несколько камней в корову, отвлекая драконицу, и добежала до гнезда, но была замечена. Огненный шар выстрелила своим пламенем, которое походило на очень большой файербол, но щит спас Грейс: она успела захватить яйцо и аппарировала с ним на край загона, подальше от драконицы. Судьи поставили ей сорок шесть баллов. Семь и шесть поставили соответственно мадам Максим и Каркаров, восьмёрки — Хигэканэ, Крауч и Бэгмэн. Директриса «Ильверморни» оценила выступление внучки на девятку.

* * *

А когда мы вышли в Большой Зал на ужин, то все столы, в том числе стол Слизерина, поприветствовали меня единым рёвом, даже Хигэканэ пришлось, улыбаясь в бороду, успокаивать разбушевавшийся Хогвартс. На меня через весь зал смотрел Виктор Крам, и я кивнул ему, сигнализируя, что помню о его просьбе.

Ужин прошёл быстро, нам накрыли «полупраздничный» вариант, когда несколько мясных блюд на выбор, и я с удовольствием насыщался. На спортплощадке пришлось ещё раз показать воздушные шаги, их повторил Драко, и даже ускорение немного показал, пока только Невилл и Блейз были готовы физически для таких тренировок, многие парни ходили в наш клуб шиноби и понимали, что к чему, объясняя девчонкам.

— Я догоню, идите, у меня ещё есть одно дело, — махнул я друзьям.

Крам поджидал меня в алькове.

Часть 1. Глава 14. Разговоры разной секретности

27 ноября 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

— Так значит, Крам тебе сказал, что это яйцо надо раскрыть и слушать в воде? — снова, с оттенком недоверия, уточнил Драко, которого я взял с собой в ванну старост. Пароль нам шепнул Руфус Фадж.

Я вспомнил вечер четверга после первого тура и мнущегося Крама, который, подбирая слова, вставляя вперемешку что-то то ли на болгарском, то ли на русском, пояснил мне о яйце.

— А вдруг это какая-то ловушка? — Малфой неодобрительно покосился на мой трофей, вырванный из лап драконицы.

— Насколько я понял... Эм... Крам сообразил, что я специально вытащил самого жуткого дракона. По идее, с огромной долей вероятности хвосторога должна была достаться Виктору.

— Это ещё почему? — прищурился Драко. — Что ты от меня скрыл, Эр Джей?

— Да просто волновать не хотел, — заюлил я под напором друга. — Помнишь же, как все реагировали, когда узнали...

— Та-а-ак, — прищур Малфоя сузился до тонких щёлочек. — Рассказывай!

— Ну ладно, ладно, — я поднял руки вверх. — О том, что это будут драконы, я... можно сказать, догадывался. Помнишь, я Чжоу долго ждал на перроне? Там Гермиону, Рона и близнецов вместе с мистером и миссис Уизли провожал Чарли Уизли, брат Рона, который драконолог. Он был на Чемпионате, познакомиться со мной хотел. Я ещё подумал, чего это он остался, у него же работа и прочее. Хотя, конечно, может, и отпуск был, но я... так скажем, это заметил. А потом, после гонок на мётлах, ко мне подошли Фред и Джордж. Они сказали, что увидели брата Чарли среди зрителей и что он здесь по работе. Привёз драконов для Чемпионов. Только держали их где-то в предгорьях, для акклиматизации.

— Что это? — уточнил Драко.

— Ну, чтобы они к нашему климату привыкли и не разболелись. Если резко привезти из тёплой страны в более холодную — или наоборот...

— Понял, и что дальше? — сел на край бассейна Малфой.

— Ну а потом наш профессор Моуди настоятельно посоветовал мне в прошлые выходные сходить до Хагрида. С мантией-невидимкой.

— Как он узнал?! — подскочил Драко. — Это же твой артефакт и вообще! Даже если его глаз видит... Ты же не ходил при нём в мантии?.. Или ходил? Чёрт, что за тайны, Эр Джей!

— Нет, вообще-то не ходил и на глаза не попадался, — я развёл руками. — Мне этот артефакт на первом курсе подарили на Рождество, с приписочкой о благих намерениях и подвигах. Мол, это достояние моей семьи и всё такое. Вот, возвращаем.

— Без подписи? — уточнил Драко.

— Ага, — пожал я плечами.

— Но... Кому можно отдать такой артефакт? — забегал по ванной комнате он. — Это же... Война же была! И вообще! Это же семейная реликвия! Так и удачу можно отвернуть от

семьи и... — он вытаращился на меня. — И... И получается, что твои родители погибли. И мать, и отец. Это же получается!.. Это же!.. Обалдеть просто!

Я согласно кивнул.

— Ты выяснил, кто? — кровожадно загорелись глаза моего друга. — Кто написал записку, и кто вернул тебе мантию? Твой отец хотел стать аврором!.. О чёрт! Неужели это Моуди? Старый мудро... ко... аврор! Наверное, он преподавал в школе авроров и облапошил стажёра. Типа на задание взял и с концами! — заработали детективно-аналитические способности Драко.

— Нет, это не Моуди. Я выяснил, кто автор записки, почти сразу, — ответил я. — Это наш директор.

— Но Моуди знает о мантии, что она у тебя есть и что тебе её вернули, — хмыкнул Драко.

— Подозреваю, что они все вместе были в некоем «Ордене Феникса», который «боролся со злом», — тоже хмыкнул я. — Отсюда и доступность информации. А то, что они заодно... Только вспомни, как часто на наших «непростительных уроках» Моуди ссылался на Дамблдора.

Малфой скривился и кивнул.

— Но ты совсем куда-то увёл в сторону от драконов, — спохватился он. — Значит, ты пошёл к Хагриду?

— Да, и если не вдаваться в подробности про отношения Хагрида с мадам Максим, мы все вместе пошли прогуляться до загона, в который выгружали драконов. Я — под мантией-невидимкой, естественно. Там я ещё профессора Каркарова мельком видел, он в кустах прятался. Так что про драконов все Чемпионы узнали как минимум за несколько дней до тура, вплоть до их разновидностей. А характеристики потом можно в библиотеке прочесть.

— Ну, они, конечно, подобрали драконов, ничего не скажешь, — буркнул Малфой. — Одного травоядного, двух драконов-убийц и одного дракона мега-монстра, с которым десяток драконологов еле-еле справляется, и то используя арбалеты с сонными стрелами. Получается, что кому-то одному повезёт, а другие... Погоди, так почему Крам тогда был тебе благодарен?

— Помнишь ту зачарованную фигурку дракона, которую я Чжоу подарил? — спросил я. Малфой кивнул. — Мы эти фигурки с номерками на шее доставали из мешка. Одного мешка.

— Но... — глаза Драко сверкнули пониманием. — Получается, что Флёр тянула первой?

— Да. Как девушка. Потом Грейс, потом я, как младший из оставшихся парней и потом Краму — что осталось.

— Значит, если все знали про драконов и их породы, получалось, что ему, как последнему, доставался мега-монстр? Чёрт, хвосторога... это же виверна! Её на ощупь легко узнать, да ещё и хвост шипастый! Значит, ты... — друг вытаращился на меня. — Ты специально её вытащил?

— Мне было не принципиально, каким будет дракон, — признался я. — Но остальные могли пострадать. Не скажу, что мы стали друзьями, но... как-то нехорошо вышло бы. От ожогов можно спасти, если вовремя провести лечение и наложить мазь. А вот от размозжённой головы мазь не поможет. Честно говоря, мне было сложнее не убить дракона... Э... Я имею в виду, что убить было бы проще всего.

— Тролль на первом курсе, — хмыкнул Драко и присел на край бассейна, словно из

него выпустили весь воздух. — По идее, если ты оказался на голове дракона, сверху, там его самое незащищённое место. Чешуя тонкая. Можно ткнуть кунаем в глаз. А если его трансфигурировать в тонкий длинный кол... Я теперь понимаю, что с троллем это не было случайностью. Тебе не повезло. Ты точно знал, что делал, верно, Гарри?..

— Тебе страшно? — осторожно спросил я. Ухо резануло, что он назвал меня «Гарри», а не привычным наедине «Эр Джеем». — Что я такой?..

Драко прикрыл глаза, словно не хотел меня видеть. В груди разливалось что-то холодное и липкое. Вот кто тянул меня за язык? Но...

— Мне лучше уйти, — я отвернулся от друга. В глазах щипало, словно я сейчас разревусь, как девчонка. Но почему же так больно?

— А ну стой! — резко скомандовал Малфой, да ещё и заклинанием дверь приложил.

Я вздохнул и повернулся к нему, с удивлением не увидев на спокойном лице отвращения или каких-то негативных эмоций.

— Мне не страшно, — тихо сказал Драко. — Не страшно. Потому что ты... Ты вселил в меня уверенность. Я не мог вспомнить ни одного случая, когда бы ты проявил ненужную жестокость. Ты... Ты... как крёстный. Я думаю, что он тоже может убить. Но не просто так. Не из-за собственных прихотей. А, например, защищая меня или отца, или мою маму, или себя. Договориться с тем троллем вряд ли получилось бы. Я подумал, что сейчас, умея многое... Я, наверное, тоже смог бы его убить. Не в смысле страдая морально убить или не убить живое существо, а достиг определённого уровня, что мог бы убить без магии, точнее, без палочки. Маги никогда не были сердечными доброхотами. На протяжении столетий они убивали, мстили, проклинали... Ты же не убил того дракона, хотя мог. Ты искал другой путь и нашёл его. Значит, мне незачем бояться моего друга. Поверь, Эр Джей, тот же Виктор Крам был... настроен куда решительней, и его драконица ослепла, ей было больно, она передавила половину яиц. Ты... Всё сделал легко и изящно. До какого-то времени казалось, что ты не делаешь ничего, что не смог бы любой из нас. Но... Сохранять спокойствие, когда ты находишься рядом с огромным драконом, который выдаёт пятьдесят футов пламени?.. Ты же был в медитации, верно? Это не было так просто, как казалось на первый взгляд.

— Я назвал это «поступь фулихора», — улыбнулся я. — Помнишь, летом рассказывал, что был в Греции? Там за всякими опасными тварями, вроде пифонов, грифонов и других, присматривают фулихоры. Вроде цветочных домовых эльфов. Животные не чувствуют в них добычу. Они не испытывают страха или волнения, которое бывает у животных...

— Да, помню, как тот эльф на Чемпионате боялся высоты, — вспомнил Драко. — А Минни боится лошадей, потому что когда-то её за ухо укусил мой пони. Так. Хватит мне зубы заговаривать, давай уже про Крама, — смутился Малфой.

— Виктор понял, что я сделал это специально. Мы тянули последними, и шведского тупорыла с хвосторогой никак не перепутать, — продолжил я. — Потом, как ты помнишь, Каркаров несколько подсудил, чтобы мы с ним были на одном месте.

— Ничего себе «немного», — хмыкнул Драко. — Значит, Крам не одобряет тактики своего Директора?

— Если учесть, что Каркаров заставил всех остальных бросить в Кубок имя Виктора вместо своего... — протянул я. — Мне об этом рассказала Алиса, — между собой мы звали её так или «миссис Алиса» — при Невилле.

— Да уж, — поёжился Драко. — Крам и без такой подачи мог бы у всех выиграть. Наверное, поэтому такое отчуждение между дурмстранговцами. А Виктор часто в

библиотеке один сидит. Да и за столом Хаффлапафа от него все свои отсели. Кстати, с Флёр только одна девчонка разговаривает, та мелкая. Остальные тоже будто её игнорируют. Впрочем, многие девчонки... Короче, завидуют и всё такое.

— Я не знаю, — пожал я плечами. — Но Виктор после ужина в четверг сказал мне, что знает, что такое это яйцо. Оно типа музыкальной шкатулки, только для игры под водой. Как я понял, в их семье было что-то типа такого. Когда-то это было модно. Или чтобы к воде ребёнка приучить... Я не очень понял, он не все слова говорил на английском.

— Вода уже набралась, — покосился на прямоугольный бассейн купальни Драко. — Может, лучше я?

— Так хочешь посмотреть, что там? — поддразнил я друга. — Давай тогда вместе.

Мы быстро разделись до трусов и плюхнулись вместе с золотым яйцом в тёплую воду.

— Что ты делаешь, Эр Джей? — удивлённо спросил меня Драко, когда я начал глубоко дышать, насыщаясь кислородом, чтобы дольше пробыть в воде.

— Дышу, чтобы задержать дыхание, — с недоумением ответил я.

— А-а... — смутился Драко, который не выпустил свою палочку из рук. — Хочешь, я наложу на тебя заклинание головного пузыря? Оно помогает дышать под водой. Меня дед научил, когда мы на море отдыхали. Он любит нырять, и мы смотрели морское дно и рыб. Показать тебе?

— Хм... Покажи. Возможно, что инструкция в этом яйце будет длинной, — согласился я.

* * *

Заигравшись в ванной старост, на обед мы опоздали. Заклинание, которое показал Драко, оказалось заковыристым, но я не успокоился, пока его не выучил. К тому же, как заверил меня Малфой, оно подходит совершенно любому, в том числе магглу или сквибу. Так что, если мы летом поедem на море, это будет круто. Можно будет нырять с братом без аквалангов. Удобно. И про Мир Чёрных Пещер я не забывал. Там река и местечки глубокие. И пещерные озёра тоже было интересно обследовать. Только придумать что-то вроде глубоководного фонарика. В общем, очень полезные заклинания знает мистер Абраксас.

К тому же, на пятьдесят шестой раз у меня вышло сделать головной пузырь без палочки и даже на Драко. Вообще-то очень полезное умение. Мало ли кто тонуть будет, не всегда же с палочкой купаешься. А тут сосредоточился, рукой провёл, и готово. Мои доводы насчёт этого были приняты Малфоем, и он тоже учился беспалочковому пузырю. Мы так увлеклись, что чуть про яйцо не забыли и зачем вообще пришли. Вся кожа набухла от воды, а у Драко этот его состав с головы сошёл, который волосы прямыми делает. Весь пошёл кучеряшками, когда шевелюру магией высушил.

Яйцо, кстати, пропело нам песенку-загадку. Надо было за час что-то найти, как я понял — под водой, так как голоса пели, что на суше их нет. Да и ещё такое необычное яйцо. Получилось, что проблему, как продержаться час под водой, мы с Малфоем решили походя, ещё на этапе прослушивания этой странной музыкальной шкатулки. Также вспомнилось, что на ЗОТИ мы проходили магических водных обитателей. Поблизости Чёрное озеро, так что девяносто девять процентов, что второе испытание проведут там.

— Интересно, а как зрители увидят то, что будет происходить в озере? — задумчиво протянул Драко.

Из-за его волос пришлось возвращаться в комнату, да и разгуливать по коридорам с яйцом — сразу ясно, что мы что-то с ним делали. Я даже в свиток хотел спрятать, но

Малфой не позволил. Испугался, что сломается или магия какая-нибудь нарушится. Впрочем, ему, думаю, просто хотелось немного подержать мой трофей в руках и тоже поучаствовать. Отказывать в такой мелочи другу было бы смешно.

Оставив яйцо и записку с текстом загадки в комнате, мы пошли на кухню. Обед как раз закончился. А на столах для опоздавших ничего не оставляли. Когда сытые и обласканные эльфами мы вернулись в гостиную, Невилл сказал, что со мной хотел поговорить мистер Крауч. То ли какое-то дополнение к правилам, то ли что-то уточнить. Он прибыл на обед, но меня с Драко не было на месте. Он уже переговорил с остальными Чемпионами в той комнате за столами профессоров и ждал там меня.

— Спасибо, Невилл, — я помчался вниз.

* * *

С мистером Краучем мне совершенно случайно удалось пересечься в четверг после ужина. Крам как раз рассказал о яйце и ушёл, я остался в коридоре один, раздумывая, не проведать ли мне мистера Филча, когда старший Крауч прошёл мимо, направляясь к Главному входу. Он был один, как всегда сосредоточенный и немного грустный.

— Мистер Крауч, — окликнул его я, убеждаясь, что он один.

— Что? — вздрогнул Крауч, словно вышел из глубокой задумчивости. — А, это вы, мистер Поттер...

— Вы идёте так поздно в Хогсмид? — удивился я. — Почему не воспользовались камином?

— Целитель сказал мне больше быть на свежем воздухе и порекомендовал прогулки, — чуть поморщился Крауч. — Я аппаррую из Хогсмида. К тому же, директор Дамблдор... Не хочется беспокоить его по пустякам.

— Скажите, а правда, что для работы в Отделе международного магического сотрудничества надо знать несколько языков?

— Всё верно, мистер Поттер, — хмыкнул Крауч, ещё сильнее помрачнев.

— А вы тоже знаете множество языков? Министр Фадж упоминал о вас, когда знакомил меня с министром Болгарии.

— Да, я знаю много языков, юноша. А если не знаю, то достаточно быстро учу при необходимости. Что-то вроде... семейного дара.

— Погодите, я тоже кое-что знаю. Сейчас. — Я порылся в кармане и достал своё расписание, на котором была записка от Барти-младшего. Чуть выше накарябал карандашом по-японски «чтобы прочесть, воспользуйтесь известным паролем». — Возьмите, попробуйте прочесть это.

— Похоже на что-то восточное. Китайский? — чуть заинтересованно протянул Крауч, оценивающе посмотрев на меня. Но мой листок забрал с собой.

— Надеюсь, к нашей следующей встрече вы отгадаете, что я написал, — ухмыльнулся я. Даже если за нами каким-нибудь образом подглядывали или наблюдали, то весь диалог можно было трактовать как моё любопытство и желание покрасоваться перед судьёй.

Похоже, что план мой удался. А за пятницу и субботу Крауч вспомнил про записку и нашёл предлог, чтобы встретиться со мной. Вот только комната, в которой было столько портретов, меня сильно смущала.

А когда я вошёл, то смущения стало ещё больше, так как я почувствовал, что Крауч не один в комнате. В углу стоял невидимый Хигэканэ. Вот это попадалово так попадалово! И чего он Винки не позвал к себе? В записке же было сказано, что домовушка вместе с Барти.

Неужели он не сообразил, что я могу быть всего лишь посланником? Или, наоборот, хочет вызнать, на кого я работаю? Чёрт!

— Здравствуйте, сэръ, вы хотели меня видеть? — поприветствовал я Крауча, стараясь абстрагироваться от Хигэканэ в углу.

Если он менталист, то направленное внимание тут же почует. Это тебе не глупый дракон, тут так просто цветочком не прикинешься.

— Проходите, мистер Поттер, — кивнул на стул Крауч, выглядел он совсем иначе, какой-то весь подтянутый, а ровно подстриженные усы как-то воинственно топорщились. — С остальными чемпионами я уже переговорил, дело за вами.

— Что-то случилось?

— Скажем так, это пока приватный разговор, — кашлянул Крауч. — Дело в том, что стало известно о том, что Людовик Бэгмэн, судья Турнира и комментатор, сделал на вас ставку. На вашу победу.

— Что?.. — я растерялся от того, как пошёл разговор, и с облегчением выдохнул. — Я ничего об этом не знаю...

— Другие чемпионы сказали, что после жеребьёвки вы выходили из палатки с мистером Бэгмэном. О чём вы говорили? Людо предлагал вам что-то? Он раньше к вам подходил? Рассказывал о том, что будет на Турнире?

— Эм... — я напустил на себя задумчивый вид. — Ну, я так сильно волновался, что... Извините, я очень плохо помню, что было между жеребьёвкой и моим выходом к дракону. В голове такая каша. Да, вроде бы мистер Бэгмэн что-то говорил мне. Но мне показалось, что это были какие-то слова поддержки. Профессор МакГонагалл, которая привела меня к палатке, тоже пожелала удачи, так что... А с мистером Бэгмэном мы познакомились в этой комнате, когда объявили чемпионов. Потом я его больше не видел.

— Ясно, вы ничего об этом не знаете... — хмыкнул Крауч. — Но я вижу, что вы честный молодой человек, мистер Поттер, и вы обязательно напишете мне, если вдруг... Если вдруг кто-то будет вам подсуживать. Не хотелось бы, знаете, прослыть мошенниками. Дипломатические отношения вещь довольно хрупкая. А Хогвартс и так... Непонятно, почему Кубок выбирает вас, а затем вы отлично проходите первый этап. Не получив никаких ран, в отличие от более старших товарищей. Я ни в чём вас не обвиняю, мистер Поттер, просто будьте очень осмотрительны. Лишние слова могут вам навредить, как и всей Магической Британии.

— Я понял, мистер Крауч, — я посмотрел ему в глаза и осознал, что он говорит не только про Бэгмэна, но и про своего сына. Значит, записку он прочитал. Но хладнокровно пытается меня предостеречь от глупостей.

— Мистера Бэгмэна я отстраняю от Турнира. Не хочется как-то подставляться из-за глупости и жадности некоторых, — он покопался в своём кожаном портфеле и выудил чистый лист и чернильницу с пером. — Если Бэгмэн попробует с вами как-то связаться, советую позвать кого-то из преподавателей или вашего директора. Дамблдору я о Людовике уже сообщил, надеюсь, он не допустит срыва Турнира... Так, что-то я хотел... — Крауч растерянно посмотрел на лист. — Ах да, я хотел напомнить вам правила Турнира. Садитесь и записывайте, мистер Поттер, так лучше запоминается, — ко мне был подвинут листок, а взгляд, которым одарил меня Крауч, был очень красноречивым. Он хотел передать мне листок под каким-то предлогом.

Я состроил недовольную мину, но, вздохнув, притянул к себе бумагу и писчие

принадлежности.

* * *

Под конец диктовки директор, который так и стоял в углу, переместился к выходу. По повороту головы и короткому брошенному взгляду я понял, что мистер Крауч тоже чувствовал, что мы были не одни. Но я совершенно его в этом не заподозрил! Думал, он только портретов опасался. Хигэканэ же хлопнул дверью и сделал вид, что вошёл к нам.

— Бартемиус, чем это вы занимаетесь? — прожурчал Хигэканэ с чуть ли не детским любопытством, искрящимся за очками, заглянув за моё плечо.

— Я написал для себя правила Турнира, сэр. Чтобы не забыть, — пробормотал я, снова глубоко вздохнув. — Мистер Крауч мне продиктовал.

— Думаю, они могут пригодиться, как приятное напоминание о твоём участии и строгости оценок, — благостно улыбнулся Хигэканэ. — А теперь иди, думаю, твои друзья ещё не рассказали тебе о том, что будет Рождественский бал. Есть в Чемпионстве и кое-что приятное. Думаю, твоей девушке будет лестно открыть с тобой бал.

— Открыть бал? — переспросил я, запаниковав, что толком не умею танцевать. — Моей девушке?

— Все чемпионы танцуют первый танец, тем самым открывая бал, — с улыбкой пояснил директор. — Танцуют они со своими спутницами или спутниками. Я думал, что ты пригласишь мисс Чанг?..

— Наверное, — как можно более неуверенной выдал я. — Только я не очень-то танцую...

И какое дело директору школы, кто с кем встречается или кто кому нравится?

— Придётся постараться, мистер Поттер, — хмыкнул в усы Крауч. — Впрочем, мне пора.

— Тогда я пойду? — я сложил лист «правил» и небрежно сунул в карман.

— Конечно, — снова улыбнулся мне Хигэканэ. — Бартемиус, не останетесь на чашечку чая?

— Извини, Альбус, но у меня слишком много дел. Теперь из-за выходов Людо придётся искать нового комментатора. И нового судью, — озабоченно пробормотал Крауч.

Вышли мы одновременно, и я быстро завернул за угол, подслушивая, что они ещё скажут.

— Мне только одно не даёт покоя, как Людо заранее узнал, кто станет Чемпионом Хогвартса, чтобы сделать эту злополучную ставку? — достаточно громко спросил Крауч.

— Видимо, он верил в национального Избранного, — ответил Хигэканэ уже не так любезно.

— Очень надеюсь, что это случайность, а не какие-то твои очередные махинации, Альбус, — хмыкнул Крауч. — До встречи.

— Ты так себя и не простил, Бартемиус? Мне жаль, что тебе пришлось посадить своего собственного сына, ты упустил это, но это не повод всех подозревать в разных заговорах, — в излюбленной манере ударил ниже пояса Хигэканэ.

Крауч ничего не ответил, он с мрачным лицом прошёл мимо прячущегося меня. Ненавязчиво так напомнили о плохом. А если что, прекрасная отмазка, что мужик просто на этой почве двинулся. Н-да.

Хотя информация была очень интересной. В этом свете совсем иначе видится история с газонокосилкой и взяткой в виде билетов в министерскую ложу. Возможно, что о моём

участии в Турнире было известно гораздо раньше, чем имя было выброшено кубком. Всех дыр не заткнёшь, а некоторые соратники могут быть немного болтливыми...

Часть 1. Глава 15. Модный Хогвартс

25 декабря 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

Рождественское утро было блаженным. После вчерашней полуночной пирушки в факультетской гостиной вставать совсем не хотелось. Чувствую, будет тот ещё сумасшедший день. Мы даже все тренировки на сегодня отменили.

С семнадцатого декабря начались каникулы, но по домам разъехались в основном только первые, вторые и часть третьих курсов. С четвёртого курса было разрешено посетить рождественский бал, о котором мне сказал Хигэканэ, в том числе и пригласить партнёров курсом младше. У нас спортплощадка после массового объявления о предстоящем бале и танцах всегда была занята теми, кто разучивал всякие па и как с партнёрами вообще обращаться. Тут всем фору дал Слизерин и те, кто были выходцами из чистокровных семей. Детей в них учили бальным танцам с детства. По этой причине лучше всех у нас танцевали Малфой и Забини. Блейз за декабрь перетанцевал на тренировках со всеми девчонками Хогвартса, наверно. Даже со старшекурсницами управлялся и командовал только так!

Месяц вообще прошёл суматошно. Подготовка к балу. Занятия и итоговые срезы по учёбе. Тренировки. Прогулки с друзьями. Бурная переписка с братом и Сириусом. Ну и все эти приготовления, хихикания, приглашения, записочки: время летело со скоростью снитча.

Я пригласил на бал Чжоу, Драко позвал Луну, Невилл — Лаванду. Блейз какое-то время выбирал, но так и не смог выбрать, объявил нам, что если кто-то из его подружек останется без пары, то с той он и пойдёт, в качестве поддержки. А если все найдут пару, то он пойдёт один и будет не давать дамам скучать. В общем, устроился Забини хорошо, но я попросил его пригласить Гермиону. Не знаю, будет ли там у Грейнджер что-то с Дадли, но как хороший брат я был обязан приглядеть за девушкой. К тому же я часто видел Леона, который приносил ей письма. А Дадли как бы невзначай интересовался в письме, что там с нашим балом и с кем пойдёт Гермиона. Ответил, что она идёт с проверенным другом.

Близнецы Уизли шли на праздник с Кэти Бэлл и Анжелиной Джонсон. Кстати, тот парень, Дюк, приглашал Чжоу, но она ответила, что её уже пригласили. Впрочем, я держал руку на пульсе и уже знал, что он идёт с Грейс Пиквери, так что не совсем врубился в такой финт. Виктор Крам пригласил Валери Марсо — ту француженку, которая здорово на метле летала и была капитаном выигравшей в гонках команды. Видимо, она его впечатлила.

С Роном вышел прикол. Или не совсем прикол... Уизли сох по Флёр Делакур. Не знаю, то ли это магия вейл и его конкретно задело, то ли на самом деле любовь с первого взгляда, но мы, посоветовавшись с друзьями и близнецами, решили Рону помочь с его воздыханиями. Лично мой интерес касался опять-таки брата и Гермионы: против дружбы Уизли с Грейнджер я ничего не имею, она только на пользу, но вдруг там на самом деле далеко идущие планы с женитьбами? Близнецы же соскучились по шалостям, ребятам, кто был в курсе, было интересно, сможем мы такое повернуть или нет. А ещё Драко, по причине хорошего владения французским, приложил руку к тому, чтобы Крам и Марсо нашли общий язык, и немного послушал про Флёр, которая как-то, на взгляд Валери, сжульничала, да и вообще фыркала на Хогвартс и на меня кривилась.

В общем, Малфоя захотелось немного повредничать. Он вообще вроде такой местами

мальчик-одуванчик, весь в кучеряшках, но кровь морских разбойников — викингов — в жилах иногда закипает. Арманд Малфой, который основал род Малфоев в Британии, был ярлом — это вроде вождя. Он был другом Вильгельма-завоевателя. Мы в школе проходили Нормандское вторжение. Я и не вдавался в особые подробности, это было слишком запутано, но выходило, что Малфои вроде из Франции, но причисляли себя к бывшим викингам, которые в Скандинавии давно жили. А ещё, как оказалось, семьи Крэббов и Гойлов тоже были с тех времён, и они были хускарлами Арманда Малфоя — теперь это типа ближайший вассал по-местному. Поэтому, видимо, Драко нравилось, когда я звал его «Дрейком», тоже морской разбойник.

После того разговора с ним про драконов и троллей стало как-то легче дышать. И, когда он будет готов магически и физически, я обязательно поделюсь с ним призывом и расскажу про Кибу, а сейчас ещё рано: он только весь изведётся.

Короче, к операции по тому, чтобы немного спустить с небес на землю Флёр и, наоборот, поднять с земли на небеса Рона, Драко подошёл со всей ответственностью.

Зелье старения, которое пытались использовать близнецы, чтобы пройти к Кубку Огня, увеличивало возраст в зависимости от дозы. Малфой нашёл рецепт и сварил на дополнительных курсах зелье, которое закрепляло эффект «старения» не на пару минут, а на несколько часов. Рону было необходимо повзрослеть на несколько лет, чтобы Флёр не фыркала и не дала ему сразу отставку. Так что сначала мы начали психологическую атаку: любовные письма. Их сочиняли толпой, потом Лаванда и Гермиона, которые входили в нашу «банду», немного правили, как будет лучше. Рон переписывал, и их отправляли Флёр. Чтобы заинтересовать.

Потом, через неделю с начала любовной переписки, Рон должен был предстать перед Флёр во взрослом состоянии, то есть накачанный зельем старения, чтобы пригласить её на бал. У него получилось, кстати. Нормально позвал, не мямлил, не мялся. Цветок подарил, который Невилл в оранжерее выпросил у профессора Спраут. И, кажется, умудрился понравиться француженке. Наверное, взросление сделало и немного уверенней.

Сегодня ещё требовалось подготовить последнюю фазу операции «Синдерелла»: так как у Рона получилось с приглашением, то, согласно нашему уговору, мы достаём ему нормальную праздничную мантию. То, что ему родители с собой дали, это жуть какая-то. Кружевное убожество, воняющее пылью и средствами от докси. Мантию, кстати, нам дал наш староста — Руфус Фадж. Он полюбопытствовал, с чего это француженки так интересуются семикурсниками и шестикурсниками Гриффиндора и выспрашивают про рыжего парня. Мы выменяли у него запасную мантию напрокат на информацию. На этой волне наши старшекурсники пригласили, кстати, несколько француженок в спутницы, так что все были довольны.

Оставшимся без пар, кто стеснялся и не знал, кого позвать, Алиса предложила устроить жеребьёвку, причём включая и гостей. Немного по возрастам было подкорректировано, чтобы семикурсники с третьекурсниками не попали, а пары были более-менее в одной возрастной категории, и всех, кто хотел пойти с парой, поделили. Джинни Уизли по этой жеребьёвке выпал Джастин Финч-Флетчли с Хаффлпаффа, а Колин Криви достался Падме Патил, которую почему-то так никто и не пригласил. Её сестру — Парвати — позвал Симус Финниган, правда, Симусу пришлось чуть намекнуть, что надо пригласить на бал девушку, если ты считаешь её самой красивой на курсе, а не вздыхать в сторонке. Ещё подружка Чжоу — Мариэтта Эджком — попала в пару к Тадеушу из Дурмстранга, который с нами за столом

сидел.

— С Рождеством! — дёрнул за балдахин кровати Драко. — Открывай подарки, а то они уже с тумбочки валяются.

— Доброе утро, с Рождеством, — ухмыльнулся я. Подарков на самом деле было прилично. Куча разномастных свёртков и коробочек от друзей и родственников и даже от родственников друзей.

* * *

— Гарри! Драко! Невилл! Блейз! Идите скорее сюда! — в гостиной, в которой все причёсывались и заплетали косички, окликнули нас девчонки. — В подарках был вчерашний рождественский выпуск «Ведьмополитена»! Там Луна и Лаванда! А ещё Падма и Парвати. Посмотрите, как здорово получилось!

Мы переглянулись и подошли ближе.

История с журналом началась с того, как перед приездом гостей из других школ я обмолвился про талант Драко к рисованию. Как там Малфой ни бегал, но девчонки его достали. И как раз на момент снисхождения на Драко благости от комплиментов и уговоров Колин Криви принёс фотографии, которые сделал с нашим курсом как раз перед общим построением возле школы.

Среди фотографий было три, на которых были довольно сложные причёски и девчонки на них, видимо, желая всю красоту показать, как раз шевелились и вертелись, чтобы можно было всё разглядеть — у Патил причёски одинаковые, но сделанные зеркально и они были вдвоём на одном колдофото. Подозреваю, что если бы не карточка Луны, Драко бы всё равно отмазался, но он согласился попробовать зарисовать по схеме, как были сделаны эти причёски. Ещё при нём девчонки плели, показывая, для наглядности и вдохновения. Но у него на самом деле очень понятно, что за чем делать, получилось.

В итоге Драко и у Лаванды, и у сестёр Патил тоже зарисовал схему плетения. Потом кто-то сказал, что хоть сейчас это в журнал... И как-то так совпало, что буквально на следующий день, когда мы пошли на УЗМС в загон, недалеко от нас была обнаружена Рита Скитер. К ней я вместе с друзьями и обратился: расхвалил репортёршу до покраснения щёк, и мы показали ей снимки и шевелящиеся рисунки. Ну как после такого откажешь? В итоге она взяла материалы и сказала, что попробует пристроить.

— Читай статью вслух, Гермиона, — попросил кто-то из девчонок.

— *«Хогвартс — законодатель моды»*, — это название статьи, — пояснила Гермиона и начала читать: — *«В британской школе Чародейства и волшебства учат настоящей магии. В преддверии Рождества нашим читательницам предлагается выполнить несколько уроков, которые преподаёт своим студенткам профессор Алиса Лонгботтом, которая в этом году получила должность тьютора Хогвартса. Я, ваша преданная журналистка — Рита Скитер — решила на себе испытать, что значит быть в «Красном Локоне» — именно такое нетривиальное название имеет клуб, в котором девушки независимо от возраста и происхождения обучаются хорошим манерам и основам ухода за собой и своими волосами. Как жаль, что подобный клуб был открыт только год назад, тогда, возможно, многие из моих сокурсниц ещё в свои семнадцать вышли бы замуж. Но вернёмся к «Красному Локону». Я всегда считала, что мой образ завершён, но Алиса Лонгботтом для полной гармонии предложила мне крошечную шляпку, немного набок, и чуть по-другому подвигать волосы. И что вы думаете? Это просто чудо, которое вы можете узреть, дорогие читательницы, на колдофото в начале статьи. Похоже, что мода — это то*

направление, которым стоит заниматься Алисе Лонгботтом, всё же такой талантливой женщине не стоило идти в авроры, тем более мы знаем, как быстро и печально закончилась её карьера, а супруг до сих пор находится в тяжёлом состоянии в больнице Святого Мунго. Догадываюсь, что оплачивать счета Мунго довольно накладно, но Алиса нашла своё призвание. Более того, смогла даже нескольких молодых людей заинтересовать и увлечь модой. Возможно, в дальнейшем мы сможем увидеть какое-то новое веяние в нашем магическом сообществе, потому что кто самый больший ценитель женской красоты, как не мужчина? Возможно, им будет, что сказать. Вы можете увидеть молодых девушек — студенток Хогвартса, на которых в простой жизни никто бы не обратил особого внимания. Все мы помним себя в тринадцать-пятнадцать лет. Но с такими ухоженными волосами и стильными причёсками девушки из гадких утят превращаются в прекрасных лебедей. И это ли не истинное волшебство?! Я уже упоминала о том, что даже молодые люди заинтересовались модой, так вот, к фотографиям этих милых девушек с не менее милыми причёсками приложены специально нарисованные ими схемы, как же заплести такое великолепие. Скоро Рождество, так что давайте все будем красивыми!» — оторвалась от журнала Гермиона.

— Ну... Неплохо написано, — осторожно сказал Невилл. — Про маму она зря, конечно... Она — хороший аврор.

— Но профессор Лонгботтом на самом деле очень-очень классная и разбирается в моде и том, что лучше надеть и как сделать. У неё как чутьё, — улыбнулась ему Лаванда. — И, поверь, это очень хорошая статья. Видимо, твоя мама на самом деле очень понравилась мисс Скитер. У неё бывают довольно жёсткие высказывания и резкие статьи. Да и фотографии наши в журнале очень красивые, их ещё и раскрасили, так я себя вообще с трудом узнаю.

* * *

В факультетской гостиной после завтрака ко мне с Драко подошёл какой-то зеленеющий Рон.

— Слушайте, я тут подумал... Ты, Гарри, говорил, что Чемпионы открывают бал, верно? То есть они первый танец танцуют перед всеми, получается?

— Ну, да, — пожал я плечами.

— Я тут подумал. Флёр Делакур же тоже Чемпион. А я типа её спутник. Это мне получается?.. Это выходит?.. Я перед всеми? С ней?.. — казалось, Рон вот-вот в обморок грохнется.

— Долго же до тебя доходило, — хмыкнул Драко.

— Я как-то не задумывался об этом... — помотал головой Рон. — Что же делать?!

— Как «что делать»? — удивился я. — Ты девушке пообещал? Ты её пригласил? Вот и танцуй. Вроде научился вполне сносно.

— Но... Все будут смотреть, — просипел Рон.

— И что? Думаешь, тебя кто-то узнает? — хмыкнул Драко. — Или ты хочешь, чтобы Делакур опозорилась и пришла без спутника на бал? Типа такая раскрасавица, а её никто не пригласил?

— Нет, конечно! — воинственно выпятил грудь Рон.

— Вот и не ной, будь мужчиной и доводи дело до конца, — отрезал Драко. — Вроде не спотыкаешься же. Тем более, там твои Фред и Джордж сказали, что ты на брата Билла очень похож, а у тебя второе имя — Биллиус. Вот и представь, что ты — это он.

— Мне Гарри так и сказал сделать, — кивнул Рон, — когда я её приглашал... Чтобы

уверенной быть.

— Мысли гениев совпадают, — тут же нашёлся Драко.

— Спасибо, — вздохнул Рон и, чуть помявшись, сказал. — Драко, ты извини, что я на тебя наговаривал. Я не знаю, может, мне на самом деле тогда летом всё в лесу привиделось. Мне Гермиона про магическую белладонну статью показывала. Ты нормальный друг. И не задаёшься почти. Я понимаю, что я Флёр не пара, но... Она такая красивая и интересная, и вообще... Хотя бы раз себя человеком почувствовать нормальным. Спасибо, ребята.

Мы с Драко переглянулись.

Впрочем, что-то ответить нам не дал Невилл, который забежал в гостиную.

— Гарри, Драко, нас мама, то есть профессор Лонгботтом к себе зовёт! Меня её патронус на лестнице догнал.

— Что-то случилось?

— Не знаю, просто сказала, чтобы срочно пришли. Может, она ту статью прочитала и разозлилась? — предположил Невилл.

Мы шустро добежали до нужного этажа и постучались в дверь.

Когда мы только вошли, я тут же почувствовал, что в покоях кроме Алисы кто-то есть. Вряд ли она пропустила кого-то без своего ведома.

— Проходите, ребята, — поприветствовала нас Алиса. — У меня в гостях мистер Крауч.

— Судья Турнира? — удивился Драко.

— Да, мистер Крауч прибыл, чтобы поговорить со мной насчёт судьейства. Представляете, он пригласил меня на должность судьи, — улыбнулась Алиса.

— А разве так можно? — удивился Невилл. — Ну... мы же. И Гарри... Вдруг подумают, что ты нарочно подсуживаешь? Ты же преподаватель Хогвартса.

— Миссис Лонгботтом рекомендовали Министр Фадж и директор Дамблдор, как очень честную волшебницу, — сказал Крауч. — В любом случае, Людо Бэгмэн тоже был британцем, а миссис Лонгботтом и так живёт в Хогвартсе, так что её основная работа не пострадает от судьейства двух оставшихся этапов, — Крауч внимательно посмотрел на меня.

Всё ясно. Он решил сделать ответный ход, чтобы у него был «доступ» к Алисе и никого бы не удивило то, что он с ней увиделся. В той записке, которая была мне передана с правилами Турнира, были инструкции. Я не удивился, когда после использования чар и пароля, о которых рассказал мне Барти-младший, на листе появилось скрытое послание. Единственное, впечатлило, что оно было на японском. Встречались, конечно, некоторые неточности и грамматически неправильное написание, но всё же. За несколько дней выучить язык и письменность это круто.

Вкратце Крауч благодарил меня за то, что я передал послание от сына, и просил меня никому об этом не говорить, и сообщал, что он связался с Барти через домовика и всё узнал, но пока за ним может быть слежка. Что связь держать через эльфов, но зашифровывать послания чем-то безобидным. Призывать своего домовика, чтобы тот передавал записку Винки, когда я бываю в Хогсмиде. Не знаю даже, что такого сказал отцу Барти, что тот внезапно начал доверять. Впрочем, особых вариантов у них не было, но это сотрудничество могло стать вполне плодотворным.

В последний свой выход в Хогсмид я через Кричера написал Барти, что Алисе всё же удалось разговорить Каркарова, и она может дать свои воспоминания об этом разговоре.

Алиса вообще молодец, к заданию подошла творчески и ответственно: подловила директора Дурмстранга на женские чары. Слегка подпоила его и пожаловалась на то, что всё

плохо помнит и что сейчас не верит в Пожирателей. Типа Каркаров кажется ей совсем не таким страшным, зато Крауч напоминает о том, будто бы его сын где-то рыскал возле её дома и ей так страшно. Короче, слово за слово, и Каркаров выдал, что Барти Крауча-младшего никогда в их рядах не было, а его заставили это сказать за нехилую взятку и что даже у него сердце кольнуло, когда он увидел «того молокососа», которого оговорил, но слишком сильно хотел выбраться из жутких казематов Британии. К слову, кто именно его подговорил очернить молодого Крауча, Каркаров так и не сказал: заявил, что не помнит и был не в себе.

Думаю, Крауч подсуетился, чтобы Алису ему сами порекомендовали, чтобы она была поближе, мужик он совсем не глупый. И уже получил от неё эти воспоминания. Он начал собираться и как бы невзначай обронил бумажку под мою ногу. Обрывок листа был чистым. Я оперативно его подобрал и сложил в карман.

— Тогда до свидания, миссис Лонгботтом, у меня много дел. Благодарю вас за помощь и не буду мешать, — кивнул Крауч у порога.

— Мистер Крауч, а это правда, что вы чуть не стали Министром Магии? — спросил я ему почти в спину.

— Это верно, — с удивлением он обернулся и посмотрел на меня. — Но не сложилось.

— У Драко дедушка тоже хотел стать Министром, верно, Малфой? — я повернулся к другу, который подозрительно прищурился. Но чуйка у него работала что надо, и, посмотрев на Крауча и на меня, он только хмыкнул.

— Дед Абраксас хотел баллотироваться на прошлых выборах, но внезапно серьёзно приболел драконьей оспой. Еле его спасли. Теперь он говорит, что Малфои никогда не лезли в политику в открытую, вот и ему не стоило. Кажется, он хочет просто поддержать хорошего кандидата. Только вроде бы ещё не нашёл такого.

— О, точно, в следующем году будут выборы, — пробормотал Невилл. — Бабушка вечно фыркает, когда читает про Министра Фаджа, он какой-то её знакомый...

— До свидания, мистер Крауч, — улыбнулась Алиса. Мы тоже хором попрощались.

— Так зачем вы нас позвали? — спросил Драко.

— Хотела показать письмо от «Ведьмополитена», — ответила Алиса. — Вчерашняя статья очень понравилась читательницам, и их редакцию завалили письмами. Мне предложили сделать что-то вроде специального альбома каталога причёсок. Тут проект контракта и задаток на расходы для альбома, с условием, чтобы мы только с ними сотрудничали. Кстати, тут ещё оплата за статью для Драко, Невилла и девочек. По пять галлеонов каждому, получается.

— А какой тогда задаток? — спросил Драко.

— Четыреста галлеонов, — ответила Алиса. — Они тут всё рассчитали уже, статью-то давно готовили, они полагают выпустить первый альбом небольшим тиражом. Проверить покупную стоимость. Но они считают, что такой каталог может разойтись по цене и десять галлеонов за штуку. Нам надо подготовить схемы. Подобрать девочек, кто согласится, сделать такие же хорошие колдографии, какие были предоставлены в редакцию. Они займутся раскраской колдографий. Первый каталог примерно тридцать-сорок причёсок. Возможно, что если понравится и будут покупать — ещё один. Но... эти схемы нарисовал ты, Драко. Так что без тебя я такое решение принять не могу. Но если вы согласитесь, то взрослый организатор у вас будет.

— Нифига ты даёшь, Малфой, тебе ещё только четырнадцать, а ты уже своими руками

первые деньги зарабатываешь! — похлопал я слегка ошарашенного друга по плечу. — Соглашайся, это может быть интересным предприятием.

— Мне в любом случае надо написать отцу, — помотал головой покрасневший Драко. — Я же несовершеннолетний, а тут контракт. Да ещё и полные авторские права. Надо подумать, как не прохлопать прибыль! А Невиллу что-то перепадёт? Это же его схемы. Я только их оживил, можно сказать, и срисовал, у него понятней, чем когда смотришь, как плетут.

— Думаю, что вы как-нибудь договоритесь и распределите оплату, — улыбнулась Алиса. — Девочкам тоже будет приятно заработать немного денег на всякие женские штучки и покрасоваться в каталоге.

Мы обещали, что подумаем, Драко напишет письмо и всё такое.

— Но Колина Криви в любом случае надо привлечь, — когда мы шли к себе, уже прикидывал и строил планы Малфой. — Девчонок выберем самых симпатичных. Можно же не целую кучу, а человек шесть, чтобы были блондинки, брюнетки, рыжие, с разными лицами там... Ну, может, десяток взять...

— Можно Джинни Уизли предложить, — сказал Невилл, — у них проблемы с деньгами, чтобы немного заработать.

Бурно обсуждая разные нюансы, мы вернулись в гостиную и отдали Лаванде, Парвати и Луне их гонорары за статью в газете. Осчастливить девчонок насчёт каталога решили после бала. К тому же, так как все старшекурсники и старшекурсницы остались на каникулы, то ещё целую неделю будет куча свободного времени.

Впрочем, Драко подозвал к себе Колина Криви, чтобы в нашей комнате «осчастливить» его новостью пораньше. На бал все организуют себе красивые причёски, а если сделать колдографии, то можно будет спокойно выбрать самых симпатичных без объявления на весь Хогвартс. Голова, Малфой!

Часть 1. Глава 16. Во имя Любви и Красоты!

25 декабря 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

Рождественский бал начинался с восьми часов вечера, но народ начал собираться у входа в Большой Зал уже к семи. Всё же ужин у нас был всегда в этот час, но сегодня его перенесли на более позднее время, а обед сделали не в двенадцать, а в три. Правда, половина девчонок на него не пошла, так как они занимались причёсками, платьями и приготовлениями. Столько жертв во имя красоты.

Впрочем, Малфой, пользуясь ранними сборами народа, объявил о том, что девчонкам с любых курсов и факультетов можно сфотографироваться по одной, не исключая и гостей, конечно. Они с Невиллом и Колином Криви немного зачаровали портьеры и сделали типа тёмной и светлой драпировок, на фоне которых можно сделать колдоснимки прямо в холле.

Наши девчонки шушукались и хихикали, но все, кто пришёл пораньше, хотели свою колдографию в красивой мантии и с причёской на память. Парни потом к Малфою пристали, чтобы можно было сфотографироваться парами, кто с кем пришёл. Как я понял, Драко пообещал Колину купить ему плёнок, каких надо, но чтобы сегодня он не жалел кадров и спокойно тратил все имеющиеся запасы. Девчонок, за исключением первых двух курсов, которых до бала не допустили, в Замке порядка сотни, так что даже только по одному снимку выходило почти три плёнки.

Впрочем, Колин что-то говорил о запасе в десять плёнок и что ещё обязательно заснимет бал.

Мы с Чжоу договорились, что я встречу её у выхода в башне Рейвенкло без четверти восемь. Остальных Чемпионов тоже не было видно. Надеюсь, Рон не струхнёт и у него всё получится, было бы несправедливо так подставить Флёр. Публичное унижение это совсем не весело: только озлобится, а вот если наедине получишь щелчок по самолюбию, то, может, задуматься заставит. Вообще-то не думал, что у Уизли всё получится. Но, гляди-ка — парень вырос. Он ростом и так был выше всех у нас на потоке, так что более взрослое лицо его только украсило. Да и занятия в клубах пошли на пользу: сутулиться перестал, двигаться более уверенно начал, а нормальная одежда его воодушевила. Эти комплексы насчёт бедности у него — словно заедающая пластинка. Те же близнецы вроде хотят вырваться из «порочного круга», а Рон... Может, стоит поговорить с ним насчёт того, что бедность — она не в кошельке, а в голове? Влюблённость в Делакур может стать для него хорошим стимулом и дать Цель.

— Смотри, Гарри, французенки с нашими причёсками из журнала, — тихий шёпот Невилла отвлек меня от мыслей. Я пригляделся к вновь прибывшим девушкам. Действительно, у некоторых были причёски, как у сестёр Патил на колдоснимках в «Ведьмополитен», у кого-то как у Луны и Лаванды. Забавно.

Невилл с Лавандой пришли заранее, чтобы на всех посмотреть, так что Браун разглядывала французенок со смешанными чувствами, не зная, как реагировать.

— Лаванда, видишь, вы с девчонками законодательницы моды. В журнале написали, что это модно, теперь все хотят на вас походить, — сказал я ей.

— Все хотят быть красивыми, — согласился со мной Невилл.

— Ладно, мне пора за Чжоу, — спохватился я, что уже без двадцати пяти восемь. Пять минут, чтобы дойти до башни Рейвенкло, пять минут «помариноваться» ожиданием. Чжоу никогда не опаздывала.

* * *

— Участники Турнира, подойдите сюда, — попросила нас Алиса в восемь часов, когда двери Большого зала, наконец, раскрылись, принимая профессоров и студентов.

Мы ввосьмером направились к ней. Грейс была с Дюком Уоллесом, который всё пялился на мою девушку и на Флёр Делакур, словно не знал, кого выбрать. Даже немного обидно стало за Грейс — она, конечно, не яркая красавица, но харизматичная, а тут ещё такое пренебрежение со стороны спутника. Тем более, что Грейс хорошо выглядела. На ней была свободная мантия с длинными ниспадающими рукавами, которая имела необычной конфигурации воротник: стойка, но застёгнута на одну пуговицу и на груди небольшой вырез, открывающий ключицы. Её мантия имела тонкую шоколадно-коричневую подкладку из чего-то вроде атласа, а поверх было кремово-белое кружево, связанное то ли крючком, то ли ещё как-то, похожее на снежинки. Короткие волосы были уложены примерно так же, как гелем укладывался Драко, а голову венчала небольшая и изящная серебристо-белая диадема, повторяющая рисунок снежинок на мантии. Глаза у Грейс были подведены белым и серебристым и казались раза в два крупнее, чем обычно. В целом, довольно симпатично смотрелось: молоко и шоколад.

У Флёр был наряд серебристо-стального цвета по фигуре, а у Рона точно такого же цвета стали лацканы и манжеты на его мантии. Такие же чары мадам Малкин применяет для наших галстуков и подкладок мантий, Лаванда и Гермиона их знали благодаря тому, что занимались в том числе нарядами команды поддержки. Так что Рон и Флёр круто смотрелись: настоящей парой. Чжоу с удивлением смотрела на Уизли и, по всей видимости, хотела спросить, что это за парень. Всё же на пятом-то курсе уже знаешь всех в Хогвартсе, кто на год и два старше тебя учится. И гостей все знали.

Кстати, Чжоу тоже была в сногшибательном костюме по фигуре бледно-зелёного цвета с золотой вышивкой и белыми розами, я был в тёмно-зелёной мантии, которую мне мадам Малкин всучила «к глазам», так что мы тоже вполне гармонично смотрелись. К тому же Чжоу сделала бутоньерку с белой розой и зелёными травинками в петлицу моей мантии.

Виктор Крам нарядился в красно-алый сюртук, похожий на военный китель, и его спутница — Валери Марсо была в тон. Мантия у неё тоже была красной с впечатляющим вырезом на спине, полуголыми руками и разрезом сбоку, но брюнетке-француженке она очень шла. В общем, они были самые яркие, но тоже красивые.

Когда все вошли в Большой зал, Алиса нас поставила парами: первыми шли Виктор и Валери, вторыми — мы с Чжоу, потом Флёр с Роном, на которых Алиса весело прищурилась, и замыкали Грейс с Дюком.

— Выходите в шаг друг от друга, проходите к большому овальному столу в дальней стороне, за которым сидят директора и судьи, — проинструктировала нас Алиса. — После ужина будут танцы. Вы открываете бал. Это будет вальс, старайтесь танцевать в одном рисунке и переходы делайте одновременно, чтобы получилось красиво. Первыми выходят Грейс и её спутник и далее в обратном порядке, как вы входите в зал. Всё понятно?

— Да, мэ, — хором ответили мы.

Под аплодисменты студентов и профессоров мы важно вошли в зал.

Флитвик и остальные профессора расстарались для бала. И так Хагрид принёс около

десятка пихт, ещё перед каникулами, теперь зал вообще походил на сказочное зимнее королевство. Иней, гирлянды, искрящиеся снежинки. А сколько ошеломило висело! Ух! Длинных общих столов не было: их заменили множество столиков на десять человек каждый, на них уютно горели фонарики.

Мы все сели условно напротив взрослых, всё же стол был овальным. Рядом с Валери и Виктором были Перси Уизли и старший Крауч, от которого чувствовалось необычайное благодушие. Напротив Чжоу и меня сидели Серафина Пиквери и Хигэканэ, у Флёр и Рона — Олимпия Максим и Игорь Каркаров. А Грейс и Дюк разместились рядом с Алисой и каким-то образом «присоседившимся» Гилдероем Локхартом.

Золочёные тарелки пустовали, но рядом лежали листы меню.

Хигэканэ подал пример, громко сообщив, что будет есть, и на его тарелке появилась порция свиных отбивных. Все начали тоже заказывать предложенные яства. Я немного погордился Роном, когда искоса смотрел, как он ловко орудует ножом и вилкой и аккуратно ест. Делакур же поглядывала на Валери: похоже, что она ещё в коридоре оценила её платье и причёску. Что происходило между девушками не знаю, но ощущалось напряжение от Флёр, которая сидела рядом со мной по правую руку.

— Мистер Поттер, расскажите о василиске и нашем подарке, как они живут? — спросила меня Серафина Пиквери.

— Годрик весьма обрадовался, мэм, — кивнул я. — Они с Беверли поладили.

— Жуткая змея, — фыркнула Флёр. — Что может быть хорошего в змеях? Они противные и скользкие.

— А ещё змеи воруют птичьи яйца, — заметила Валери Марсо. — Поэтому кое-кто слишком много кудахчет о том, в чём ничего не смыслит.

— О, так вы, милочка, вейла? — оценивающе прищурилась Серафина Пиквери.

— Всего на четверть, — быстро сказала Флёр. — Моя бабушка — вейла.

— Как хорошо, что у Виктора есть иммунитет к магии вейл, — словно обращаясь только к Пиквери, сказала Валери Марсо. — В их команде — сборной Болгарии — таких девиц которые чуть что становятся страшенькими птичками — навалом. Кроме как своей магией по-другому они не умеют привлекать мужчин.

— Мне кажется, вы не правы, Валери, — внезапно вмешался Рон, интонацией подражая Драко. — Флёр обладает куда большими талантами, чем вам думается. Мне она очень нравится не только из-за своей красоты, но она умная, и многое знает, и замечательная... Вот. А кто какого происхождения, по-моему, не тема для беседы на празднике. Вашей чистотой крови никто не интересуется, а магические существа, которые были в роду, зачастую лишь добавляют сил волшебнику или волшебнице. Например, наш профессор чар — полугоблин, и он один из лучших дуэлянтов. Кажется, Кубок так рассудил, значит, что-то было во Флёр, чего не было у вас или других студенток Шармбатона.

Хигэканэ, который тоже прислушивался к нашему разговору, с интересом посмотрел на Рона. Узнал его или нет? Рон покраснел, но неожиданно на его ладонь опустилась рука Флёр.

— Спасибо, Биллиус, — поблагодарила она и неожиданно смутилась.

— Кто этот парень? — не выдержав, шепнула мне на ухо Чжоу.

— Потом расскажу, — ответил я и подмигнул Рону.

— Ну что ж, давайте танцевать! — встал и громко сказал Хигэканэ, не давая разгореться перепалке между француженками. Он взмахнул палочкой, и столы отъехали в стороны,

освобождая пространство в центре зала. Следующий пасс: с правой стороны появилась сцена, на которой стояли музыкальные инструменты.

— Дорогие студенты и гости Хогвартса, — объявил Хигэканэ, — встречайте известную британскую группу «Ведуньи».

Все захлопали, кто-то даже начал улюлюкать. На сцену вышли восемь волшебников с распущенными всклокоченными волосами в чёрных мантиях, местами нарочито порванных и потёртых.

— Ваш выход, молодые люди, — сказал нам Крауч. — Танец Чемпионов.

За сдвинутыми в кучу столами погасли фонарики, зато центр зала осветился. Заиграла медленная музыка.

Спасибо за уроки танцев и советы Забини и Малфоя, я справился и ни разу не наступил Чжоу на ногу. Даже успевал посматривать на Рона, который достаточно уверенно вёл Флёр по кругу прямо перед нами. Все вместе мы станцевали довольно сносно, по крайней мере, друг на друга не налетали, а в конце все нам похлопали.

— Ох, я так волновалась, — выдохнула мне на ухо Чжоу, когда тоскливая музыка, которая длилась минут восемь, наконец закончилась.

— Ты прекрасно справилась, — улыбнулся я. — Слышишь, как все хлопают?

— Да, — смутилась моя девушка.

«Ведуньи» заиграли новую мелодию: более весёлую и ритмичную. На танцплощадку вышло ещё с десятков пар.

— Нормально, — показал мне большой палец Драко. — Вы хорошо смотрелись. Даже Уизли был неплох и не путался в ногах.

— Уизли? — переспросила Чжоу и внимательно посмотрела на Рона, который продолжал танцевать с Флёр, довольно тесно к ней прижавшись. — Это что? Неужели зелье старения? Но... Как он добился долгосрочного эффекта?

— Тс-с-с! — мы с Драко одновременно прижали пальцы к губам, и Чжоу осеклась.

— Но потом всё расскажете?

— Конечно, расскажем, — улыбнулся я.

* * *

Бал набирал обороты, почти все танцевали. Хигэканэ приглашал на танец то Спраут, то старшую Пиквери. Крауч всё время танцевал с раскрасневшейся МакГонагалл. Алису часто приглашал сопровождающий из Ильверморни Бенджамин Бут, а ещё она по одному разу потанцевала с Каркаровым, Снейпом-сенсеем и Локхартом. Мы с друзьями тоже отплясывали, даже с Драко немного повыдывались и под музыку типа тренировки-драки, не касаясь друг друга, провели. Но сами по себе танцы были довольно опасны, так как некоторые, типа Джорджа Уизли с Анжелиной Джонсон, так лихо изображали то ли рок-н-ролл, то ли канкан, что подойти к ним ближе, чем на три ярда, боялись. А ещё в зале хаотично кружился Хагрид с мадам Максим. Вот это было непередаваемое зрелище. Как они никого не покалечили, удивляюсь. Не зря, видимо, Алиса нас так долго учила уворачиваться.

— Пойдём, отдохнём в розовом саду, — предложила Чжоу около одиннадцати вечера.

Во внутреннем дворе центрального донжона в честь праздника и каникул сделали сад роз, со скамейками, статуями и фонтанчиками. Наложили чары, похожие на те, которыми был укрыт внутренний двор малого донжона, только, кажется, временные. Фонтаны и скамейки трансфигурировали: слишком уж разные они были и вычурные, а вот розовые кусты были настоящими: их выращивали в оранжерее в кадках, за ними ухаживала сама

профессор Спраут и её добровольные помощники, среди которых был Невилл. Он также сказал, что каждый куст был зачарован, чтобы не подмёрзнуть и чтобы с него не срывали цветы.

Народа было много, в Большом Зале стало очень душно после танцев, и многие выходили подышать свежим воздухом. А согревающие чары не позволяли простыть от резкого перепада температуры. Освещения почти не было: только звёзды, половинка луны да феи-светлячки возле роз.

Сад сделали наподобие лабиринта, кажется, кадки с розами магически увеличили и размножили, так как относительно небольшая площадь изобиловала укромными уголками, и я ощущал целую кучу народа, при этом никого не было видно.

— Смотри, профессор Снейп! — шепнула мне Чжоу. — Опять он ловит нарушителей. Наверное, не стоит ему... Ой, он нас заметил.

— Мистер Поттер, мисс Чанг, — посмотрел на меня и Чжоу Снейп-сенсей и тут же шагнул к соседнему кусту: — Роджер! Десять баллов с Рейвенкло! Как не стыдно, мисс Перкинс, что за распущенность? Минус десять баллов с Хаффлпаффа! Я напишу вашим родителям!

Оттуда с писками вылетела девушка и следом за ней парень. Как назло ни одной омелы... они только в Большом зале.

Чжоу взяла меня за руку.

— Я надеюсь на ваше благоразумие, молодые люди, — грозно сверкнул глазами Снейп-сенсей, отчего Чжоу пискнула и сжала мою ладонь сильнее.

— Интересно, как он видит их в этих зарослях? — спросила Чжоу.

— Это просто особый талант, — не стал я выдавать секрет сенсея. Впрочем, надо отдать должное: Алису, гонящую старшекурсников, мы тоже встретили в саду. А ещё случайно оказались свидетелями того, как в кустах раздался возмущённый вскрик, затем звонкий шлепок и оттуда выскочила Флёр Делакур.

— Обманщик! — с жутким акцентом выкрикнула она и побежала к выходу из сада.

Через секунду из кустов за ней ломанулся Рон, причём уже обычный четырнадцатилетка.

— Нет! Подожди!.. Я всё объясню!.. — он столкнулся с нами и остановился.

— Действие зелья закончилось? — хмыкнул я. — Ты что, за временем не следил?

— Я просто... Мы просто... — смутился Рон. — Я забылся. И... Что же делать? Гарри что мне делать?

— Ну, теперь уже поздно метаться, — заключил я. — Она, наверное, жутко разозлилась.

— Она могла подумать, что это подстроили, чтобы обидеть её, — сказала Чжоу. — Распустить какие-нибудь слухи. Мне показалось, что они с Валери, которая была с Крамом, не очень ладят.

— Что-то вроде «вечных соперниц», — прогундел Уизли. — Но я же... Потому что она мне правда очень нравится.

— Ты очень хорошо сказал и защитил Флёр, Рон, — утешила его Чжоу. — Объяснишь ей всё... Просто пока не торопись. Чуть позже.

— Ладно, спасибо, — вздохнул Уизли. — Я пойду в гостиную.

— Подожди, — остановил его я. — Нельзя, чтобы тебя в этой одежде увидели, иначе поймут, кто был её спутником, и так ты её подставишь, трансфигурируй мантию во что-то другое.

— Да? — Рон посмотрел на меня, кивнул и достал палочку. — Хорошо.

— Что это? — удивилась Чжоу, когда он изменил мантию Руфуса Фаджа на что-то жуткое.

— Это мантия, которую мне мама дала с собой, — криво ухмыльнулся Рон. — Чтобы я пошёл в ней на бал. Никто меня ни с кем не спутает в этом убожестве.

Рон ушёл, а я хитро посмотрел на свою девушку.

— Ты как-то говорила мне, что знаешь манящие чары, покажешь?

— Конечно, — кивнула Чжоу и достала палочку из рукава.

* * *

— Ацио омела! — я прицелился к крайней гирлянде, украшающей Большой зал, и та шустро подплыла мне в руки.

— Зачем тебе омела, Гарри? — улыбнулась Чжоу, заправляя выбившуюся прядку за ухо. — Я и так тебя поцелую.

— Под омелью это делать гораздо интересней, — улыбнулся я. — Рождество же!

Со своей добычей мы вернулись в сад, из которого бдительный сенсей повыгонял студентов, нарушающих дисциплину. Я подвесил омелу на ветку дерева, растущего во внутреннем дворе.

Целоваться было приятно. Очень приятно. Так здорово, что я почти растворился в этих классных ощущениях.

— Ого! И не противно тебе лизаться с сопливым малолеткой, Чжоу? — внезапно раздался насмешливый голос.

Оторвавшись друг от друга, мы увидели чуть пошатывающегося Дюка Уоллеса. Похоже, американцы где-то раздобыли спиртного...

Да это точно просто праздник какой-то!

Часть 1. Глава 17. Защита и нападение

27 декабря 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

Утром после завтрака Ураги спикировала на меня с воскресным выпуском «Ежедневного пророка», видимо, опять моя разбойница отобрала газету у рассыльной совы. Чувствовала, что именно этот выпуск я очень жду, и решила выслужиться, чтобы я её снова в Литтл-Уингинг отправил? Вчера только прилетела с подарками от тёти с дядей: я ещё летом прикупил два специальных совиных мешочка с облегчением веса и уменьшением предметов. Рояль не послать, но шесть больших упаковок фирменной заварной лапши туда входили спокойно, как и что-нибудь запакованное и не боящееся тряски и переворачивания, типа конфет, книг или батареек для наших диктофонов, ну и писем с фотографиями, конечно.

С Ураги ещё не так, но с мелким Леоном уменьшение объёма и облегчение веса было весьма актуально. Да и получать гостинцы из дома так приятно. Если хорошо запакуешь и вытряхивать только на кровать, то и что-то более хрупкое можно послать. Волшебники так даже торты с пирожными умудряются отправлять, правда, там и засовывать и высовывать надо с применением магии. Мешочки были удобны, но моя паранойя не дремала, и я не успокоился, пока не выяснил у продавца, как сделать так, чтобы только я, мой брат и тётя с дядей могли что-то достать и положить в посылку. Минимальное соблюдение безопасности. Есть возможность заставить, конечно, но ещё знать об этом надо. Шёпотом на ухо мне пояснили про зачарованную тесёмку и кровную привязку предметов, чтобы лишь близкие родственники могли ими пользоваться. Только дядя вылетал, но он вдобавок ещё и маггл, а активация должна осуществляться кровью волшебника. Оказалось, не одного меня паранойя мучает, маги тоже не дураки. Впрочем, про привязку рассказывалось лишь тем, кто спрашивал.

Насколько я понял, в подобные артефакты, особенно поставленные на поток, на стадии расчётов предусматривались такие защитные блоки, но не все их активировали. С другой стороны, и не всё активировалось кровью. Например, чтобы передать или передарить «нетеряемый кошель», типа того, который у меня с первого посещения Гринготтса, достаточно сказать формулу передачи, а сам предмет должен быть совершенно пуст. А тот же ученический сундук надо было привязывать магией палочки: тогда на специальной металлической бирке появлялось твоё имя, и открыть или трансформировать сундук, который был в форме сундука, мог только хозяин, точнее, только палочка в его руках. При этом, например, в нашей комнате в Хогвартсе мой сундук был превращён в шкаф, и все парни спокойно его открывали, только изменить форму не могли. Я, когда фишку просёк, специально свой сундук предложил. Очень удобно так прятать нужности: все секретные свитки и вещи были где-то в потайных отделах, а в шкафу только запасные мантии и некоторые вещи лежат, которые постоянно требуются.

Я и сам иногда отправлял в Литтл-Уингинг что-нибудь прикупленное в Хогсмиде, типа игрушки-погремушки для Лили, которая облегчала чесотку от того, что растут зубы, или одеяльца, чтобы снились хорошие сны, ребёнок не плакал по ночам и крепко спал. Меня в магазинчике «Мой маленький волшебник» уже узнавать стали и предлагать что-то, что не выглядит слишком чудно, не требует постоянного применения палочки и облегчает работу

мамы.

Смешно сказать, но на Рождество самым приятным подарком для старших Дурслей оказался не ещё один сундук с расширением пространства для дяди, а волшебный горшок для Лили. Впрочем, сундук я заказал ещё летом, но доставили его к празднику.

А чтобы активировать горшок, надо было положить в него грязный подгузник: таким образом к конкретному ребёнку привязывали магический предмет. Чудо-горшок начинал петь песенки, менял рисунок и привлекал к себе внимание, когда Лили только собиралась сделать свои «грязные делишки». Типа для того, чтобы приучить ходить на горшок, а не в штаны. Магглам, к счастью, выкрутасы горшка не были видны, а тётя в письме написала полстраницы благодарностей и впечатлений. Лили от своего подарка не отходила, так он ей понравился. Годовалая кузина быстро поняла, что надо делать. А я ещё так долго думал, покупать его или нет: мисс Эпплби — хозяйка магазина — насоветовала, но я сомневался: всё же очень специфичный подарок. Надо будет не забыть её поблагодарить.

Ураги отвлекла меня от мыслей тем, что нагло уселась на плечо и ткнула газетой в лицо.

— И кому я должен кнаты за доставку отдать, а? — спросил я, забирая её добычу и покосившись на гордо распушившуюся белянку. Опять отъелась: фунтов шесть весит, не меньше.

— Она что, отобрала эту газету? Какая коварная птичка, — Драко, погладил крыло Ураги и хихикнул. — Надеюсь, эта газета хотя бы тебе предназначалась? А то вдруг кто-то, вроде нашего декана, хотел почитать, а тут такая полярная сова Поттера нарисовалась...

— Ага, и отжала газету, — поддержал я.

Ураги тихо ухнула и ущипнула меня за мочку уха: довольно нежно, учитывая размеры и твёрдость её клюва.

— Ай-яй-яй, Ураги, — сидевшая напротив Гермиона погрозила пальцем.

Невилл, который с некоторой поры поменялся местами с Роном, чтобы сидеть рядом с Браун, что-то шепнул Лаванде на ухо. Та хитро посмотрела на Ураги и повторила жест Гермионы.

— Да, мисс Ураги, зачем ты оставляешь других сов без заработка? А вдруг у них там маленькие совятки, которых кормить нечем, и приходится маме-сове деньги зарабатывать, чтобы печенье купить?

Все с интересом уставились на мою сову, наблюдая её реакцию. Моя же бесстыдница потопталась на моём плече и развернулась хвостом, отвернувшись к столу Рейвенкло.

— Нет, ей нисколько не стыдно, — сдерживая смех, констатировала Гермиона.

— Так и будешь сидеть? — я поднял локоть, пытаюсь стряхнуть эту белую задницу, которая решила, что я её насест.

Добился только того, что в плечо крепче вцепились когти, которые я ещё сам подтачиваю и зельем для укрепления смазываю периодически. Боевая сторожевая сова, как-никак: в будке живёт, дом охраняет, почту ворует.

— Тут статья Риты Скитер про Рождественский бал в Хогвартсе, — сказала Лаванда, которой тоже доставили «Ежедневный пророк» и «Ведьмополитен» вдобавок.

Впрочем, газету выписывали многие, и если не ежедневно, то толстый воскресный выпуск со всеми новостями недели и обещанными полными статьями точно большая часть старшекурсников получала.

На Драко тоже упала его газета, и мы с ним синхронно развернули скрученный в

трубочку «Пророк», девчонки уже хихикали над статьёй, которая эпично называлась «*Что ни бал, то скандал*».

Когда в пятницу в розовом саду на нас с Чжоу напоролся Дюк Уоллес в нетрезвом виде, мне очень хотелось вывалить его морду по земле как следует. Тут тебе и оскорбление, и явные приставания к моей девушке. Вот только я ощутил пристальное внимание от ещё одной особы: Рита Скитер каким-то образом пробралась на наш бал, возможно, с гостями из Министерства.

Я давно думал на Перси, который, помнится, когда-то держал у себя крысу-Петтигроу вместо фамильяра. Вполне вероятно, что Рита тоже закосила под какое-то животное или настолько мала в анимагической форме, что незаметно прицепляется к людям. Тем более, что Перси был в Хогвартсе и на первом этапе Турнира, и на Рождественском балу, и в тот день, когда мы обнаружили Скитер на территории: он о чём-то разговаривал с Хигэканэ и Филчем, и они ходили вокруг Чёрного озера.

Перси не Барти Крауч, который всё кругом проверяет и контролирует, наш бывший префект школы вполне мог как случайно протаскивать шпиона, так и делать это целенаправленно, чтобы, например, заработать раскритикованному летом в пух и прах Министерству Магии бонусов у прессы. И я всё же склоняюсь к целенаправленности: переключить внимание Риты на Турнир и Хогвартс, а Министерству постоять в стороне и перевести дух от скандалов. Да и Перси вроде как «маленький человечек», и не подвёл, и как бы на первый взгляд только для себя это делает. Впрочем, вполне возможно, что сотрудничает он на свой страх и риск и по собственным соображениям. Хотя, конечно, это не исключает, что редакция «Пророка» ему подкидывают что-то на жизнь. А если судить по эмоциям, характеру и тому, о чём говорит Перси, он боготворит Министерство, Крауча и всю систему. Да. Определённо он сотрудничает с Ритой.

Занятно, что Перси по логике вещей будет руками и ногами за продвижение Крауча по карьерной лестнице: как личный помощник, Уизли тоже пойдёт выше. Не был бы ещё он шпионом на две стороны... Хотя Рон говорил, что Перси от них съехал, причём ушёл из дома с каким-то скандалом, что-то не поделил с родителями или не стал выполнять просьбу отца. Надо подумать и приглядеться и к этому Уизли.

Неплохо было бы проредить ставленников Хигэканэ, чтобы, когда будет тот-самый-выбор, молодое поколение Уизли выбрало не сторону старика-манипулятора.

Даже Рон после рождественского бала словно резко повзрослел за один вечер. Вчера мы с ним много говорили.

Он сначала бухтел и волновался про разницу в возрасте, но я его спросил, имеет ли это значение для него самого. Ответил, что нет и он не чувствует разделяющих их лет. Да у них-то и всего три года этой разницы. Я сказал Рону, что отец Сириуса — Орион — был младше матери Сириуса на четыре года и ничего, поженились и нормально жили, и, наверное, это не единственная подобная пара в Британии и мире вообще.

Этого я Рону не сказал, но на бабулю Цунаде, которой было уже за пятьдесят, очень даже заглядывались мужчины, включая моих одноклассников. Конечно, она в свои пятьдесят выглядела на двадцать, но и я вообще-то умер в семнадцать лет, а парни до моей смерти заглядывались. А маги тоже хорошо выглядят вообще-то и медленней стареют.

Это пока тебе семнадцать, то четырнадцатилетний подросток может казаться мелким, а чем старше становишься, тем меньше заметны эти года. Да и если вести себя, как нытик-сопьяк, который только жалуется и ничего решить не может, то можно быть хоть на десять

лет старше и всё равно ничего из себя не представлять и не заинтересовать объект своего воздыхания. Мужчина и в четырнадцать должен быть мужчиной, отвечать за свои поступки, не нарушать обещаний, брать ответственность, защищать и оберегать. Вот и весь «секрет». Рон задумался над моими словами и сказал, что когда они с Флёр пошли в сад, она была благодарна ему за то, что он её защитил и заслонил.

Рон после нашего разговора как-то приободрился. Я посоветовал ему подумать о том, какое будущее он может дать Флёр, что пообещать, что сделать. Если это Любовь, то нужно горы сворачивать, чтобы добиться женщины своей мечты. Стать сильнее, быть достойным её и ни при каких обстоятельствах не опускать рук и не сдаваться. Рон парень так-то не глупый, в шахматы играет, хитрые комбинации на тренировках выдумывает. Если мозг включает, то может. Всё же из всех его братьев никто дураком не был, а Рон просто слишком закомплексованным и ленивым был, да и младшеньким, пусть и постоянно приbedнялся, что на него вообще никто внимания не обращает. Впрочем, наш контракт на младших курсах от лениости его, кажется, избавил.

Возможно, что Флёр Делакур это как раз то, чего не хватало Рону для того, чтобы поверить в себя. Но посмотрим, что из всего этого получится.

* * *

«В первый вечер Рождества, двадцать пятого декабря, в Хогвартсе проходил бал, который открывали четыре чемпиона своих школ со спутницами и спутниками», — начиналась статья в «Пророке».

Я уже отбросил вариант анимагии с птицей, так как в саду птиц точно не было, ни больших, ни маленьких. А Рита Скитер — была, и статья этому прямое доказательство. Интересно, а анимагия это всегда животные? Что-то небольшое, летающее, незаметное, достаточно быстрое, но перемещающееся в прохладную пору только с кем-то из людей навевает мысль о насекомых. Шпионские фильмы мы с братом тоже уважали.

После того, как я почувствовал Риту, планы на Дюка слегка изменились. Важно было расставить акценты, чтобы любящая шумиху и грязное бельишко Рита не очернила Чжоу: мне бы очень этого не хотелось. Да и родители у неё строгие, а я пообещал её защищать. Статьи Скитер я внимательно изучил, с неё вполне бы сталось выставить Чжоу вертихвосткой, которая строит глазки и морочит голову двум парням: всё ради сенсации. Пока журналистка была достаточно лояльна ко мне, но это могло вылиться во всё что угодно, а мне хотелось как-то стабилизировать процесс и влиять на него.

Далее было о том, кто с кем пришёл, во что был одет и краткие характеристики спутников. Вроде *«вызывающе одетая спутница полюбившегося британцам на мировом Чемпионате по квиддичу Виктора Крама — Валери Марсо из «Шармбатона» — вела себя соответственно своему излишне открытому и вульгарному наряду. Из достоверного источника удалось выяснить, что Флёр Делакур и Валери Марсо — давние соперницы. Валери пришла на бал рука об руку с мировой знаменитостью и посчитала, что вправе поливать грязью Флёр, которая стала Чемпионом их школы и была в обществе таинственного поклонника. Этот приятный молодой человек пылко защищал девушку от коварных нападков однокурсницы».*

Скитер точно где-то кружила или зависала над столом и подслушивала наши разговоры! Как ещё про вейлу ничего не написала? Или четверть это вовсе и не интересно? Кажется, Флёр даже в эту самую «страшную птичку» обращаться не может. И вполне возможно, что Валери попросту не понравилась Рите. Типа Флёр — блондинка, Рита — блондинка. Цвет

волос объединяет.

Про меня и Чжоу она написала: «самая юная пара — Гарри Поттер и Чжоу Чанг — подчёркивали свою юность и неопытность весенними расцветками зелени и белыми розами. Нашим читателям, конечно же, интересно, кто стал спутницей нашей британской знаменитости: Мальчика-который-выжил. Мисс Чанг — весьма симпатичная и талантливая волшебница с факультета Рейвенкло, на котором когда-то училась и я, ваша несравненная Рита Скитер. Скромный, но утончённый наряд подчёркивал множество достоинств мисс Чанг, которая не только является отличницей по многим предметам, но и играет за сборную факультета по квиддичу на позиции ловца. Именно любовь к квиддичу объединила молодых людей: их видели вместе ещё на летнем Чемпионате».

Я быстро пробежался по строчкам, в которых Рита немного ударилась в свою юность и воспоминания о молодости, влюблённости и «поцелуях украдкой», и дошёл до «того самого».

«Турнир Четырёх был призван к объединению школ разных стран и континентов, но не все воспринимают это как объединение, и иногда гости ведут себя как хозяева. Из достоверного источника стало известно, что один из студентов американской школы чародейства и волшебства, Дюк Уоллес, на светлом рождественском празднике принял спиртные напитки. Конечно, мистер Уоллес является совершеннолетним волшебником и может позволить себе выпить вина или шампанского, никто его не осуждает, хотя, конечно, мистер Уоллес также является студентом-школьником, а значит, за его действия несёт ответственность его директор и сопровождение, которое в делегации Ильверморни было самым многочисленным. Я уже писала о Гилдерое Локхарте, который прибыл вместе со студентами из Новой Англии, кроме того есть ещё Бенджамин Бут, инструктор школы, который предпочёл докучать Алисе Лонгботтом, пытаясь впечатлить замужнюю женщину, находящуюся в таком сложном положении. Все мы помним, что Френк Лонгботтом до сих пор содержится в госпитале Святого Мунго в совершенно неутешительном, но жизнеспособном состоянии. Так что ни мистер Локхарт, ни мистер Бут, не говоря уже о Серафине Пиквери, которая, скорее всего, утешала свою брошенную среди бала мистером Уоллесом внучку, из-за своих крайне важных дел не смогли остановить своего студента, который, как вы помните, дорогие читатели, считал себя вполне взрослым и напился до невообразимого состояния. Иначе чем можно объяснить тот факт, что мистер Уоллес внезапно решил помериться силой с Гарри Поттером? Да, да, вам не показалось, именно помериться силой, дорогие читатели.

Итак, представьте: ночь бала, сад роз, организованный преподавателями и студентами Хогвартса, Гарри Поттер со своей девушкой вышли подышать свежим воздухом, в котором искрилось волшебство первой любви, и вот к молодой паре, шатаясь, подходит ищущий приключения пьяный мистер Уоллес. Был и случайный свидетель этой животрепещущей сцены, но он пожелал остаться неизвестным.

Как сообщил мой источник, мистер Уоллес уже не раз пытался оказывать знаки внимания девушке Гарри Поттера, при этом прекрасно зная о том, что мисс Чанг несвободна и встречается с нашим Национальным героем. Что за этим крылось? Как мне кажется — неуверенность из-за своего проигрыша, так как выяснилось, что мистер Уоллес был главным соперником Грейс Пиквери, которую Кубок Огня выбрал Чемпионом от школы «Ильверморни». Что интересно, именно Уоллеса доверчивая и влюблённая Грейс выбрала своим партнёром на бал, но, похоже, парень решил отомстить бедной девушке за

воображаемое унижение своего мужского достоинства. Подумать только, прийти с одной девушкой на бал, танцевать с другими, а затем приставать к третьей! Выставить Грейс Пиквери на посмешище не только как Чемпионку, но и как девушку. Бедняжке Грейс и так далеко до прекрасной Флёр, утончённой Чжоу или Валери, обладающей броской красотой и не стесняющейся её выпячивать. Но за немного нескладную девушку некому было вступиться. Кроме Гарри Поттера, которому, напомним читателям, всего четырнадцать лет и который был почти на голову ниже старшекурсника Дюка, решившего силой и грубостью впечатлить мисс Чанг.

Как мне стало известно, в ходе проходящих дружеских соревнований Гарри проникся к Грейс симпатиями, как к старшей сестре, и был возмущён недостойным поведением мистера Уоллеса не только в отношении своей девушки, но и по отношению к Грейс Пиквери».

— Ты страшный человек, Гарри, — пихнул меня в бок Драко, отвлекая от довольно занимательной статьи.

Конечно, многие идеи и даже целые фразы Рита почерпнула из моего спича по высокоморальным причинам битья морды Дюка, но и от себя многое довольно живенько добавила. Точно с Рейвенкло: умеет соединять разрозненные факты в единую систему и создавать целую связную историю.

— А? Что ты имеешь в виду? — удивился я, посмотрев на друга, который выглядел точь-точь как очень довольный Живоглот, поймавший крысу: именно на них его, как хозяйка, ориентировала Гермиона.

Обычно после ужина полукниצל сидел возле входа в гостиную факультета с очередным трупиком здорового грызуна и получал ото всех входящих восхищение, поглаживания и вкусы с ужина за свои боевые подвиги. После Петтигрю и того года, когда Хогвартс хотели обложить дементорами, никто не любил крыс. Убедившись, что все посмотрели, Живоглот забирал крысу и утаскивал её в Запретный лес.

Однажды нам стало любопытно, что он с ней делает и куда так важно семенит, задрав хвост, и мы за ним проследили. Оказалось, что он подкармливает одного из полудиких гиппогрифов, сизого такого, кажется, на котором катался я когда-то на уроках Хагрида. Умный фамилляр, ничего не скажешь: и крыса не пропадает, не самому же жрать, когда ты столуешься со всем факультетом, и типа зверёк нужный прикормлен. Вдруг хозяйке пригодится.

Малфой чуть прищурился, и сходство с Живоглотом стало ещё более явным.

— Ты не только тонким слоем без колдовства голыми руками раскатал старшекурсника, этот Дюк ещё и стал «новой знаменитостью», и ему хорошо влетит от всех, начиная от старшей и заканчивая младшей Пиквери. Сомневаюсь, что после такого он высунется из гостевого крыла или кому-то улыбнётся, — пояснил Драко.

— Достал просто, — пожал я плечами.

— Только интересно, кто же этот «случайный свидетель», который всё видел и так красочно и эпично расписал вашу драку? — протянул Малфой. — Я хочу снова это прочесть... М-м... Где же это? А вот: «Гарри ловко увернулся от здорового кулака старшекурсника, который мог бы размозжить ему голову, и каким-то невероятным движением перехватил руку напавшего на него Дюка Уоллеса. А затем...»

Дочитать абзац с «махачем», который, если судить по смешкам, шепоткам и взглядам за стол Рейвенкло, «смаковали» все, Драко не дала Ураги. Внезапно сова с боевым кличем

сорвалась с моего плеча и попыталась приземлиться точно на голову ничего не подозревающего Дюка — наших газет никто из его школы не выписывал — при этом заставив Уоллеса шарахнуть от её когтей так, что он кувыркнулся на стуле и упал назад.

Чего это с моей беянкой? Имя, что ли, услышала и магически почувствовала, кто этот бессмертный, решивший напасть на её хозяина?

— Ураги, фу! — громко скомандовал я, вставая и понимая, что сейчас мне хорошо так влетит от профессоров, которые тоже с интересом читали «Пророк».

Часть 1. Глава 18. Перезвон тревог

31 декабря 1994 г.

Шотландия, Хогвартс

Рождественские каникулы получились весьма насыщенными. Статья мисс Скитер произвела своеобразный фурор, и весь Замок говорил о нашей драке с Дюком Уоллесом ещё пару дней. Впрочем, какая там драка? Пф-ф! Я даже не в полную силу бил, чтобы как-то растянуть нашу «битву» и она не закончилась на первом же ударе. А то вдруг бы Рита моргнула. Так что Дюку достался хук в челюсть, локтем по рёбрам и удар в солнечное сплетение кулаком, чтобы не рыпался и не вставал, ну и так повалял его в траве немного.

О том, что при полном контакте я могу убить его голыми руками за две секунды, даже без учёта состояния, лучше никому не знать. Вряд ли маги намного крепче шиноби, а я по своим прикидкам достиг формы чуунина как минимум. Поэтому я работал очень осторожно, нежно почти: пришибить же можно случайно.

Впрочем, Дюк сдулся уже на третьем ударе в четверть силы без магии: это почти дружеские шлепки. Малфой на блок легко полную силу без магии принимает.

Тогда в саду Дюк было дёрнулся палочку достать, но я сказал, что если он её вытащит, то палочки лишится, и парень сразу притворился ветошью.

Честно говоря, эту самую «драку» с Дюком, которая длилась минут пять, четыре из которых я говорил, в «Пророке» расписали круче, чем тур с драконами. В той статье Рита больше уделила внимание разногласию судей и всякой политике, что могут чувствовать Чемпионы, которых несправедливо оценили, хотя про меня и волнения тоже было описано, но всё же не настолько эпично. Да прошёл, да молодец, да все волновались, да *«внезапно везение Национального героя чуть не закончилось, и жуткий дракон попытался закусить смелым мальчиком, но Гарри выжил и на этот раз»*.

Возможно, если бы этот Дюк понял, что был неправ, и на следующий день после бала извинился перед Чжоу и передо мной, мне было бы стыдно за такую подставу со Скитер, но парень оказался воистину непрошибаемым. На другой день никаких синяков на лице от моего хука у него не было: свёл и, видимо, посчитал случившееся досадной случайностью, так как весь субботний обед как ни в чём не бывало снова строил глазки Чжоу, пытался с ней говорить и клеился. Вот тогда я очень порадовался тому, что у нашей драки был «случайный свидетель, который решил остаться неизвестным».

Чжоу даже не захотела в субботу на ужин идти, так расстроилась из-за этих дурацких приставаний. Так что во время ужина мы устроили спонтанное свидание в малом донжоне под деревьями мини-полигона. Я достал подарки от тёти с дядей: заварную фирменную лапшу, вызвал Донни, которая притащила нам кипятка, варёных яиц и немного ветчины, и сделал типа рамена. А ещё зажёл свечи, которые у меня хранились в свитке на всякий случай, так что вышло с налётом романтики. Это весьма подняло настроение моей девушке, да и заварная лапша очень удивила и заинтересовала. Чжоу трансфигуровала столик, а пледы, которые мы взяли с собой, превратила во что-то вроде маленького навеса, только над нами. Мы трескали горячую лапшу, болтали, смеялись и вспоминали всякие моменты с бала, избегая темы Уоллеса. Потом ещё нас друзья наши, которые с ужина захватили нам пироги и бутерброды. Многим прислали конфет на Рождество и вообще всяких вкусностей, так что

мы пошли в гостиную Гриффиндора пить чай, Чжоу, конечно, забрали с собой.

Чайные столики в гостиных, кстати, в своё время организовала Алиса. Хорошо Хаффлпаффу: они возле кухни, могут сходить, но с остальными-то как?! Многим присылают родители конфеты или просто сладости, плюс у нас такой промежуток между обедом и ужином, бутерброды с собой делаем, но всухомятку получается. Тем более, что Алиса тем ещё чаеманом оказалась, видимо, это от прошлого моего тела или оттого, что мы жили в том мире, в котором чай это не просто напиток. Впрочем, в Британии тоже все любили пить чай. Тут даже специальное время для него было: пять часов. Плюс ко всему уже в конце октября в Замке становится довольно стыло, и посидеть с кружкой горячего чая очень приятно.

Чайный столик это удобно, подозреваю, он как-то связан с кухней, потому что просто к нему подойдешь и просишь кружку чая. На столике появляется твой заказ, а потом туда же надо поставить грязную кружку: она исчезает так же, как бельё в корзинах. Ещё можно попросить воды любой температуры или сока, если хочешь пить. Но, например, кофе не появляется, как и другие напитки, типа газировки, сливочного пива или чего-то покрепче. Ещё за час перед отбоем можно заказать какао или горячий шоколад: памятка о правилах пользования чайным столиком висела на стене.

Я обычно свой любимый зелёный с жасмином заказываю, остальной народ берёт чёрный с бергамотом, душицей, мятой или без трав — просто сам по себе чай с сахаром или с лимоном. Малфой сначала кривился от моего чая, а в последнее время тоже такой же берёт. Распробовал, что ли? В общем, оказалось, что Чжоу тоже любит зелёный чай с жасмином и ещё иногда пьёт зелёный чай с мятой и листьями смородины.

* * *

Были на каникулах и приятные моменты, пусть я к этим моментам имел только опосредованное отношение. Колин Криви два дня подряд безвылазно делал фотографии. Я и Блейз вызвались помогать: любопытно было, да и просто... Колин заснял на балу и перед балом все десять плёнок, это больше трёхсот пятидесяти кадров, а ведь ещё и не по одному листу с кадра требовалось напечатать. Нас с Блейзом поставили на конвейер: прополоскать бумагу в зельях, подержать проявляющийся снимок в реактивах, закрепляющих зельях, повесить сушиться. Потом ещё всё обрезать аккуратно и специальной горячей штукой разглядить скрученные колдографии. Мы напечатали больше тысячи карточек. Это труд, да ещё какой.

Я сказал, что Колину точно нужен постоянный помощник, одному это всё делать просто жуть. Тем более, что в прошлом году он в основном только наш факультет снимал, а в этом все «распробовали» и тоже хотят. Девчонок так минимум по две колдографии со снимка делали: чтобы и самой модели, и нам для «отбора», и ещё парами желающих были сделаны снимки, и с танцев, сразу делали количество, сколько людей на кадре плюс для общих гостиных.

Кстати, на второй день к нам с Блейзом в лаборатории Колина присоединилась Луна. Стало тесновато, но она вроде сразу схватывала, что когда делать, а ещё сказала, что Хогвартс может свои газеты выпускать, у нас в последние года столько новостей, а у её отца газетный печатный станок и она всё умеет делать на нём.

Но я в газетах особо не разбираюсь, так что когда они с Блейзом и Колином стали это обсуждать, я понял, что мне пора уходить. Уходил я не просто так, а прихватив пачку в сотню колдографий девчонок Хогвартса и гостей, которые были на балу.

В школе много симпатичных девчонок, но чтобы вообще красавицы — таких по две на

курсе. Впрочем, на колдографиях, с причёсками и красивыми мантиями, с предвкушением праздника и искрами в глазах, красивыми получились почти все. Среди француженок выделялись Флёр Делакур и Валери Марсо, у дурмстранговцев самая красивая из трёх их девчонок — Сусана, которая сидела за столом Слизера. У американцев мы как-то не смогли никого выделить, все были довольно обычные, да и большинство девчонок у них с короткими волосами.

В Хогвартсе нашими лидерами стали семикурсница Хэйди Макэвой с Хаффлпаффа — у неё светлые и очень густые волосы до плеч и большущие глаза голубого цвета. Наша Анджелина Джонсон с шестого курса: в праздничной мантии и с причёской её было не узнать, она разительно отличалась от той «пацанки», которая гоняла на метле на квиддиче. К тому же у Анджелины тёмная кожа, это должно было разнообразить каталог. Потом с пятого курса — Чжоу Чанг из Рейвенкло, я даже не вмешивался, это все признали, что она красивая, и волосы у неё блестящие и длинные, и сама она очень утончённая. С четвёртого курса все наши: тёмненькая Парвати Патил, рыженькая Лаванда Браун и блондинка Фэй Данбар. Луна, кстати, все уговоры Драко отмела, стать моделью каталога не захотела, но попросилась вместо этого описывать причёски. После некоторых обсуждений было решено не брать третьекурсниц — слишком молодо выглядели и не вошли в возраст ещё. У нас и так «модели» довольно юные, но тринадцать лет — это тринадцать, не сравнить с пятнадцатью.

Джинни Уизли мы решили предложить помогать Колину Криви с фотографиями, чтобы немного заработать.

* * *

— Сегодня последняя ночь этого года, — прервала мои размышления и воспоминания о каникулах Чжоу.

Мы гуляли во дворе центрального донжона. Фонтаны убрали, да и кадки с розами тоже переместили в оранжерею, поскольку выпал снег. Впрочем, когда мы были в Чёрных Пещерах, Снейп-сенсей мне говорил, что профессор Спраут хотела в следующем году уговорить директора на то, чтобы в этом внутреннем дворе установили такие же кристаллы-артефакты, как на нашей тренировочной площадке в малом донжоне. Тогда можно было бы сделать подобный сад на всю зиму: не только перед гостями выпендриваться, но и для своих студентов постараться. Всё же после наступления холодов мы редко выходим на улицу, только если до Хогсмита идти. А так кусочек почти лета прямо в замке: цветы, кусты, скамейки и даже можно без фонтанов.

— Да, тридцать первое декабря, — отозвался я. — Завтра вечером уже первый и второй курс приедут, а с понедельника — учёба начнётся. А ещё Новый год.

— А мы отмечаем Новый год в феврале, — сказала Чжоу и посмотрела на луну. — В этот раз он будет пятнадцатого февраля, в полнолуние.

— Китайский новый год привязан к полнолуниям? — удивился я.

За шесть лет в этом мире почти забылся собственный календарь, но то, что он был полностью лунным, я прекрасно помнил.

— Да, привязан, — кивнула Чжоу, — правда, европейцам это кажется диким. Что новый год в разные дни, а не в одну и ту же дату.

— По-моему, в этом есть смысл, — пожал я плечами. — Луна на небе всегда, и она на многое влияет. На растения, магию, приливы и отливы...

— Ты такой милый, Гарри, — улыбнулась Чжоу и внезапно сильно смутилась.

* * *

После прогулки с Чжоу я вернулся в гостиную, мы немного посидели и поболтали с друзьями, но я с трудом улавливал нить разговора. Во мне снова тонким перезвоном колокольчиков поселилось нехорошее предчувствие.

После того, как Ураги, услышав имя моего обидчика, решила напасть на Дюка, МакГонагалл сразу, не разбираясь, вклепила мне отработку. У мистера Филча. Я чуть не заржал в голос. Отрабатывал я чаепитием с пирогами.

Впрочем, ещё в тот день меня вызвал в свой кабинет на разговор директор. Я там был однажды в большой компании родителей, друзей и авроров, когда поймали Петтигрю. Впрочем, и в этот раз мы не были с директором наедине. Похоже, что Алиса подсуетилась, и в кабинете к назначенному мне времени уже была целая коллегия из Серафины Пиквери, Алисы, МакГонагалл и Хигэканэ. Все заинтересованные в сборе.

— Проходи, Гарри. Садись, — мягко попросил меня Хигэканэ, включая «журчащий» голос.

Я сел на стул с высокой жёсткой спинкой, чуть наклонённой вперёд и врезающейся в лопатки. Это типа такой психологический ход, чтобы ты нервничал, видимо: сидеть очень неудобно.

Разговор-допрос проходил в директорской гостиной.

Хигэканэ не изменил своей привычке и занимал место по центру на «троне», подобном тому, который стоял в Большом Зале. Не совсем по центру, так как их было четверо, но выглядело будто по центру. По правую руку от Хигэканэ сидела МакГонагалл, по левую, тоже как бы типа равная — Серафина Пиквери. Но её кресло было широкое, низкое, мягкое и вдобавок коричневого цвета, из-за чего полноватая директор Илверморни совсем по нему расплылась, почти слилась и не выглядела внушительно. Рядом с миссис Пиквери сидела Алиса.

Они разместились полукругом в алькове башни, да ещё и на небольшом возвышении. А мой неудобный стул стоял на расстоянии от них, и установлен спинкой к двери и открытому пространству. Незащищённая спина заставляет нервничать, возвышение — смотреть вверх, восхищаться и чувствовать себя маленьким и ничтожным. Азы допроса, которые мы в Академии ещё на третьем курсе проходили, как-то сразу вспомнились.

Короче, устроили из Хогвартса филиал суда. Хигэканэ даже мантию надел бордово-красную с белыми и золотыми звёздами. Можно было расценить и как поддержку Гриффиндора, и как мантию судьбы: по телику видел в фильме нечто подобное.

— Мистер Поттер, мы хотели бы поговорить о возмутительной статье в «Пророке» и вашей сове, — взяла слово МакГонагалл.

— Дюк Уоллес — хороший студент, — вклинилась Пиквери, безуспешно пытаясь сесть ровно на своём мягком кресле. — Он бы не напал на... младшекурсника. Эта газетёнка и наглая журналистка просто-напросто оболгали парня! Это возмутительно! И не менее возмутительно науськивание почтовой совы на Дюка! Он мог пострадать!

— Не спеши с выводами, Серафина, — коснулся её руки Хигэканэ. — Мы же хотели сначала разобраться. И поэтому позвали Гарри. Сначала надо узнать, правда ли то, что было написано в газете?

— Да что тут разбираться? Это наглая ложь! — фыркнула Серафина Пиквери. — Я не верю ни единому слову! Мистер Уоллес примерный студент. И я уже с ним поговорила. Он сказал, что ничего подобного не было! На балу он пил только пунш, ничего крепкого! И после пошёл в гостевые комнаты. Мистер Уоллес сказал, что немного заблудился, но кто-то

из преподавателей, мужчина, которого он не разглядел, подсказал, куда идти. Ни о какой драке или приставаниях Дюк Уоллес не помнит и был проверен мной лично и специальным артефактом. Это чистая правда.

Я с удивлением смотрел на бабушку Грейс. Она тоже не лгала и была на все сто процентов уверена, что её обманывают.

— Что ты можешь сказать в своё оправдание, Гарри? — спросила меня МакГонагалл.

— Но, Минерва, — не дала мне открыть рот Алиса. — С чего Гарри должен нести ответственность за статью в газете?

— Его сова напала на мистера Уоллеса! — пояснила МакГонагалл.

— Ураги немного задиристая, — пожал плечами я. — Драко читал вслух статью и упомянул имя того, кто на меня напал, а магия сов позволяет им находить адресата только по имени. Наверное, она подумала, что Дюк на меня напал сейчас, вот и решила меня защитить. Она всегда была слегка странной, но она верная. Не думаю, что Ураги хотела на самом деле навредить волшебнику, просто напугать.

Я промолчал о том, что если бы моя беляночка действительно хотела, то когти у неё будь здоров, да ещё и заточенные, плюс совершенно бесшумный полёт. Без глаз легко можно остаться.

— Так Дюк Уоллес напал на тебя в саду в ночь Рождественского бала? — спросила Алиса.

— Да, мне он показался нетрезвым, его сильно шатало, — подтвердил я. — Но, возможно, он был под действием заклинания? Мы... э... проходили разные заклинания на уроках ЗОТИ.

— То есть вы хотите сказать, что драка всё же была, но мистер Уоллес был проклят, поэтому ничего не помнит? — искренне удивилась Серафина Пиквери.

— Есть также несколько зелий, которые вызывают агрессию, а затем уносят все воспоминания прочь, — Хигэканэ задумчиво закивал как китайский болванчик. — Или зелья и чары. Вариантов много.

— Но кому это могло понадобиться? — спросила МакГонагалл. — Да ещё и раздувать из потасовки целый скандал.

Мне тоже было очень интересно. И я почти неделю размышлял над этим разговором.

В конечном итоге меня отпустили, а директор Ильверморни пообещала, что поговорит с Дюком, а также попросила поспособствовать тому, чтобы замять пересуды. Конечно, эта история могла послужить очередному «долгу» для Хигэканэ, который проникновенно посмотрел на меня и сказал, что нехорошо, если школьники из разных школ будут выяснять отношения и все переругаются, мы тут для любви и дружбы Турнир организовали.

Так что уже на обеде в то же воскресенье Серафина Пиквери взяла слово, принесла извинения Хогвартсу, директору Дамблдору и Гарри Поттеру. Сказала, что произошло недоразумение, которое некий наблюдатель интерпретировал по-своему, а я просто показывал её студенту несколько приёмов борьбы. Попросила делать это в следующий раз на площадке, никого не смущать и не вводить в заблуждение.

Это не очень помогло, так как студенты уже бурно всё это обсуждали, но сплетни поутихли, да и Алиса устроила показательные выступления и типа мини-соревнований, так что некогда было слишком много болтать.

Получалось, что снова какая-то странная игра. Уоллес не совсем по своей воле приставал к Чжоу? Да и вообще нападение... Это было глупо. Координация была явно

нарушена, а вот пахло ли от него алкоголем? Немного пахло, всё же пунш это слабоалкогольный напиток, но чтобы до такого состояния надраться, надо было выпить литров пять. А вот если это что-то вроде Империиуса? Возможно, он пытался сопротивляться, поэтому координация была нарушена. Или не Империиус, а что-то другое?..

Потом, после неудачного нападения, ему подчищают память. А Хигэканэ жирно так намекает на зелья. На зелья и чары. Ну да, кто же у нас самый виноватый по Хогвартсу?

В любом случае в истории с якобы подставой Уоллеса я себя виноватым отчего-то совершенно не ощущал. Как я когда-то сказал после истории с тетрадьё Джинни Уизли, чтобы вестись, человек должен что-то такое чувствовать, самому хотеть, а Дюку не одиннадцать лет и он не маленькая избалованная девочка. Он всё же в другой стране и другой школе, если заметил за собой странности, должен был к директору обратиться. Плюс, он претендовал на титул Чемпиона, а значит, типа готовился. Как вариант, он мог после унижительной драки сам себя заобливиэйтить, чтобы в случае разбирательств ему не попало. Если директор проверяет каким-то артефактом, об этом их студенты должны быть в курсе.

Так что опять вопросы без ответа. Думай и гадай, была ли запланирована эта статья и Рита или нет. Чего хотели добиться и добились ли?

Я рассказал Снейпу-сенсею о «допросе» и намёках Хигэканэ, он сказал, что опять затеваются какие-то махинации и чтобы я был внимательней. Как обычно.

С каждым годом испытания Героя становятся как будто бы сложнее и вычурней, или всё дело в том, что я выхожу на финишную прямую? Гарри рассказывал, что в конце Турнира возродился Волдеморт. Как будет со мной?..

Раньше я думал, что ничего не будет, так как я об этом озаботился заранее, но сейчас уже не так уверен.

Неизвестно.

Не верю, что у такого гроссмейстера, как Хигэканэ, может быть только один план. Их даже не два и не три, как мне кажется...

Так что, думаю, мы ещё повоюем.

— КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ —

© Copyright: Кицунэ Миято

Не забывайте ставить плюсы! Автору будет очень приятно!

Часть 2. Глава 1. Второй тур

24 февраля 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Второе испытание Турнира должно было начаться в пятницу, в девять тридцать утра. Оно и понятно, после уроков уже слишком темно, а Чёрное озеро не зря называют «чёрным», вода в нём такая, словно разлили нефть, но это скорее из-за большой глубины и контраста с ещё припорошенными снегом берегами. Так хотя бы какое-то освещение. Правда, всё равно пасмурно, солнце уже месяц и не думало выползать из низкого хмурого серого неба.

На завтраке со мной снова делились едой, и я налегал на овсянку, бекон и тосты с маслом. Чтобы не так мёрзнуть впоследствии. Всё же температура воздуха и воды оставляла желать лучшего. Вчера с Чжоу гуляли по берегу, смотрели на трибуны для зрителей, которые поставили, ну и воду я потрогал. Стылая. Озеро вскрылось только в прошлую субботу. Да ещё и ветер с воды как из трубы дует из-за большой площади и того, что с одной стороны лес, с другой — горы.

Сегодня для всех отменили занятия с утра, Чемпионам на задание даётся час, так что до обеда всё должно закончиться.

— Уизли что, проспал завтрак? — спросил Драко, посмотрев на свободный стул рядом со мной. — Или решил первым занять место на смотровых трибунах?

Я оглянулся на стол Рейвенкло и увидел пустующее место Чжоу. Дюка Уоллеса, который за прошедшие месяцы никак больше себя не проявлял, тоже не было. Сразу вспомнил о том, что теми, кого надо найти в озере, были небезразличные люди. Видимо, прийти на Рождественский бал со спутником не просто так попросили. Только так Рона подставлять и Флёр...

Уизли, конечно, с ней стремился поговорить, но Делакур всерьёз обиделась. Мы пытались помочь: Невилл выпрашивал цветы из оранжереи, Рон ей приносил, записки и письма писал с редакцией девчонок. А тут ещё его спасать ей придётся. А вдруг ещё психанёт и откажется? И что? Рон погибнет, что ли?

Я подошёл к столу Слизерина, за которым сидели студенты Шармбатона, и заметил, что и Валери Марсо тоже не было. А Флёр утешала мелкую девчонку, которая волновалась за неё. Точно! Вроде эта мелкая — её сестра, Рон говорил.

— Флёр, можно тебя на минутку? — остановил я Делакур, когда она проходила мимо, уже направляясь к Главному входу, девчонка всё цеплялась за неё.

— Чего тебе? — остановилась Флёр.

— Ты в курсе, что надо будет найти в озере? — спросил я.

— Что-то ценное, — чуть нахмурилась она.

— Это должна была быть твоя маленькая сестра, — сказал я, посмотрев в её глаза. — В ледяном озере. Но Рон её заменил. Не подведи. Вытащи его.

Не дождавшись от неё ответа, я пошёл к озеру. Мне самому надо было доставать свою девушку. Но всё же, что за дурацкие задания! И как, интересно, они додумались сунуть туда живых людей?.. Да ещё и на целый час.

* * *

В полдесятого мы выстроились возле самой воды недалеко от покрытого золочёной тканью стола судей. Виктор разделся до трусов, точнее, до купальных плавок. На Крама зябко даже смотреть, хотя тело у него весьма развитое и мускулистое. Флёр облачилась в тонкую голубую мантию, похожую на тётину ночную сорочку до пят. Может, какой-то аналог купального костюма магов? Грейс же была в обтягивающем чёрном лоснящемся комбинезоне, похожем на водолазный. У меня тоже должно было быть нечто подобное, но я планировал трансфигурировать гидрокостюм из своей одежды после старта, чтобы не переодеваться в палатке как все и не мерзнуть на ветру. Даже согревающие чары сносило порывами. Синеющий Крам этому подтверждение. А солнце пусть и выглянуло из-за туч, но совершенно не грело. Так что я только верхнюю мантию в палатке оставил.

Трансфигурации гидрокостюма меня научил Снейп-сенсей. Вообще, как-то странно, что нас МакГонагалл учит всякой ерунде типа чашку в мышку превращать, а такому полезному навыку, как изменение одежды для маскировки — нет. И как я понял, большинство умельцев учатся такому сами, часто — от безысходности. Конечно, трансфигурацию одежды другой маг может отменить и развеять, как и какие-нибудь простенькие чары, но не маггл же!

О подобных «шутках» с развеиванием и отменой рассказал сенсей, поделился, что был недостаточно состоятелен, чтобы покупать себе одежду, её было очень мало, и одежда у него была плохой, не новой, да и постоянные эксперименты вредят ткани. Если он пытался скрыть или замаскировать, трансфигурировать во что-то приемлемое, то частенько подвергался этому «развеиванию». И я даже подозреваю, кем были эти «шутники».

В итоге, на шестом курсе сенсей придумал то самое «закрепляющее зелье», которое мы как-то использовали ещё для коврика Кибы, чтобы трансфигурация держалась, пока её не отменит хозяин. Зелье было с добавлением крови мага, да ещё и узконаправленным и бесполезным для структурной трансфигурации, то есть мышку, превращённую в чашку, зельем не «закрепить» — можно было легко расколдовать или она сама расколдовывалась. Зато всё, что касалось хлопка, шерсти и ткани вообще, прекрасно поддавалось трансфигурации и изменениям и не развеивалось от чужой «финиты». Как пояснил сенсей, смысл зелья был в том, что оно как бы вбирало магию из окружающей среды и за счёт этого поддерживало трансфигурацию ткани, которая сама по себе имеет нити переплетения и определённую структуру — это тоже было важно.

Снейп-сенсей так нигде и не запатентовал своё «закрепляющее зелье», потому что «не смог довести его до ума», да и получалось, что такое зелье было довольно бесполезным в мире магии. Все, кто мог купить это зелье, могли себе позволить и нормальную одежду. А с теми, кто был беден, тоже засада: всю ткань одежды надо было вымочить в этом зелье полностью, а затем высушить и потом уже что-то трансфигурировать. Это довольно большие объёмы самого зелья: не менее унции на пару мантий, а после стирки эффект пропадает. Трансфигурация же никуда не деваает, например, запах пота.

Но, по крайней мере, гидрокостюм не превращался обратно в мантию в воде, а после купания и обратной трансфигурации снова сделать гидрокостюм можно, но другой волшебник уже в силах отменить превращение. В общем-то, в этом и крылась причина, почему я не собирался «переодеваться» в палатке: это была небольшая провокация. И я хотел хвастануть навыками, пусть МакГонагалл порадует, хотя она тут совсем ни при чём. Да и мало ли кто-то из «незаинтересованных судей» или участников попробует отменить трансфигурацию. Это было бы забавно.

Сенсею я недавно предложил добавить настойку эльфэука в зелье закрепления и посмотреть, что будет, но мы до конца февраля так и не смогли подобрать нужные пропорции. С настойкой Снейп-сенсей часто экспериментировал, но для зелий она была если и не вредна, то и не полезна. Или требовалось как-то по-другому использовать эльфэук.

В сумме с той поры, как я обучился у Драко заклинанию головного пузыря, у меня была почти месячная практика в Чёрных Пещерах. Мы с сенсеем ныряли в подземных озёрах, смотрели, что там и кто водится. Даже нашли большой грот с островком, до которого надо было проплыть метров триста в довольно узкой подводной шахте. А там вода тоже холодная, ключевая и темно. Тренировка и закаливание. Заодно и несколько защитных заклинаний под водой сенсей показал, и ещё парочку простеньких заклинаний поиска и направления. А в найденном гроте мы подумываем оборудовать вроде постоянной лаборатории и хранилища. Туда точно ни один мелкий любопытный цербер не проберётся, ничего не погрызёт и не напортит, температура воздуха подходящая и какая-то естественная вытяжка была: воздух просачивался. Мы потом обследовали, откуда он там просачивался, и выше нашли узкую щель. Насколько смогли разглядеть, то она была где-то в центре скалы на другой стороне долины.

Решили, что надо у Сириуса выпросить, как делают карты, вроде «путеводной звезды Сириуса», и нечто подобное организовать для всей этой системы озёр, пещер и подводных тоннелей. Но это уже планы на годы вперёд, так сказать.

Я через Дадли заказал у родни себе налобный маггловский фонарик для подводного плавания в качестве подарка на Рождество, дядя расстарался, прислали мне несколько фонариков: и на длинной палке, как у полисменов, и просто небольшой, который на руку крепится ремешком, и налобный. И все для ныряния подходящие. Только пришлось налобный фонарик приспособлять и крепить к груди, так как он мешался в пузыре и самого меня слепил. После некоторых тренировок в Чёрных Пещерах я решил вообще ограничиться только одним фонариком, который был с ремешком на запястье, я только крепления переделал, чтобы он держался на предплечье, тогда и кунай, и палочку держать было удобно. Да и фонарик был скорее на всякий случай. Можно «люмос» держать на палочке, но тогда в случае нападения темно будет, вот и пригодился бы фонарик.

За столом судей сидели Хигэканэ, Олимпия Максим, Игорь Каркаров, Серафим Пиквери, Барти Крауч и с краю Алиса. Она расставила нас подальше друг от друга и воспользовалась «сонорусом», чтобы объявить зрителям:

— Участникам предстоит второе испытание. У них забрали кое-что важное и ценное, и чтобы найти это в озере, даётся час. Благодаря мистеру Краучу и его помощникам в озере, на путях маршрута наших Чемпионов, имеются особые чары наблюдения. Зрителям на поверхности будут демонстрироваться иллюзии, а чтобы никому не простудиться, советую старостам и старшекурсникам позаботиться о младших и наложить на всех согревающие чары. Комментировать происходящее будет Ли Джордан, наш бессменный комментатор матчей по квиддичу.

Она отменила «сонорус» и спросила у нас:

— Ну что, все готовы?

Мы покивали, и тогда Алиса сказала:

— Старт на счёт «три». Один! Два! Три! — она взмахнула палочкой, посылая красные искры.

Зрители начали кричать и рукоплескать.

— Испытание началось! — услышал я звонкий голос Джордана, который подхватил эстафету Алисы.

Виктор Крам живо подбежал к воде, совершил какую-то интересную трансфигурацию или частичную анимагию, превратив голову во что-то рыбно-зубастое, похожее на акулу, и нырнул. Я трансфигурировал мантию с ботинками в гидрокостюм и тоже прыгнул подальше в глубину, идти по острым камням мелководья совсем не хотелось. Грейс что-то сосредоточенно жевала, Флёр оказалась в воде через секунду после меня. Она использовала то же заклинание головного пузыря, кстати.

Быстро проверив правильное направление, я поплыл, куда указал серебристый луч. Когда ищешь конкретного человека, всегда проще.

Какое-то время ещё доносился гул, скорее всего, обсуждали, кто что сделал и как сориентировался в воде, но ещё ярдом глубже я перестал слышать что-либо с поверхности.

* * *

Я плыл уже около двадцати минут и даже заметил некое лёгкое свечение в темноте на глубине. Фонарь не включал, чтобы не привлекать к себе внимания рыб и гриндилоу и не слепить самого себя: просто плыл в указанном магией направлении и отсчитывал минуты, вглядываясь в черноту воды.

Чужую магию и какие-то трепыхания я ощутил чуть в стороне от нужного мне пути, но совсем недалеко, так что решил посмотреть, кто там попал в беду, и помочь. Совершенно не хотелось, чтобы кто-то из «пропаж» пропал окончательно из-за того, что его «спаситель» не доплыл. К тому же я пообещал Алисе, что Турнир пройдёт без жертв.

Флёр Делакур атаковали гриндилоу, затаскивая её в этой её сорочке в заросли водорослей. Плюс они лопнули её пузырь, и восстановить его она не могла, так как отчаянно защищалась. Почти отогнала от себя «водяных чертей», которые походили на довольно неприятных рогатых и острозубых буро-зелёных получеловечков с «осьминожьим» низом, ростом максимум два фута. Но Флёр умудрилась напороться на крупную колонию. Возможно, привлекла их своим «платьем».

Я тоже атаковал, отгоняя паршивцев, и коснулся её лица, восстанавливая головной пузырь. Она судорожно вздохнула и огромными глазами посмотрела на меня. Ещё и пузырь черты лица чуть увеличивает. Может, думала, что заклинание только на суше должно получаться? Или это из-за того, что я без палочки?

В общем, дальше мы поплыли вместе, тем более, что уже почти достигли цели.

По всей видимости, пленники, которых мы должны были спасти, находились у русалок. Я так думаю, потому что услышал песнопения, очень похожие на те, которые были в яйце. На звуки мы и двинулись, и через некоторое время выплыли во что-то вроде подводного городка.

* * *

Русалки, которые нам встретились, не имели почти ничего общего с описаниями в учебниках или витражах в той ванной старост, в которой мы с Драко ныряли с трофейным яйцом. У них, конечно, был рыбий хвост, но на этом, пожалуй, всё сходство заканчивалось. Русалки и тритоны были жутковатыми существами, больше похожими на тех же гриндилоу, чем на людей. Тем более, что ростом самые крупные из тритонов были где-то фута четыре, не больше. У подводных озёрных обитателей была буро-зелёная кожа, выпученные жабы глаза с горизонтальным зрачком, острые игольчатые зубы. Морды почти без носа, только с узкими щёлочками, на макушке толстые мясистые «волосы», у тритонов до кучи были и

такие бороды. Русалки пели песню, а тритоны, вооружённые копьями и трезубцами, вроде как охраняли пленников.

Я с трудом узнал Рона, Чжоу, Валери и Дюка. Лица были землистые и одутловатые, как у покойников-утопленников. У девчонок волосы распущенные и жутковато колыхающиеся, словно водоросли. О том, что они вообще живы, говорили серебристые жемчужные пузырьки, которые выходили из тел тонкими струйками. Они были привязаны за ноги толстыми канатами, кажется, сплетёнными из водорослей, к статуе, изображающей тритона. При этом этот тритон был очень похож на описание в учебнике и вполне человекоподобен. Впрочем, разбираться со странной мутацией местных русалок было совсем некогда, и я приготовился к бою.

От моей готовности русалки шарахнулись стайкой перепуганных рыбок, хотя я ещё только выпустил яки* и ничего особо не сделал. Видимо, как животные, чувствительны к такому. Самый крупный тритон подплыл ко мне и хриплым голосом заявил:

— Мы только охраняем. Каждый забирайте своего пленника и плывите наверх.

Я приблизился к Чжоу и достал кунай из ножен на щиколотке. Канат был толстым и склизким, как я и подумал, сплетён на совесть из водорослей. Флёр металась, видимо не зная, чем перепилить трос Рона. В итоге она нашла плоскую ракушку и начала резать ей. Когда закончил выпутывать Чжоу, отдал Флёр свой кунай, так как с ракушкой могла быть слишком долгая история.

Когда поплыл вверх со своим «трофеем», заметил, что и Виктор с Грейс тоже достигли города русалок.

* * *

— Гарри! — очнулась Чжоу, когда мы вынырнули из воды. Я с облегчением выдохнул, всё же томительные предчувствия меня посещали с нового года ещё не раз.

— Привет, — улыбнулся я. Плыть до берега было ещё почти двести метров, а я как-то подустал. Недалеко от нас пробкой вылетели из воды Флёр и Рон. С берега слышалось эхо, это кричал народ.

— Я могу сама поплыть, Гарри, я люблю плавать, — сказала Чжоу. — Но только не в такой холодной воде.

— Погоди, — я коснулся её мокрой одежды и трансфигурировал ей что-то вроде такого же костюма, в каком был сам, — лучше плыть под водой, там не так холодно, как снаружи. Я сделаю тебе головной пузырь.

— О, круто! — обрадовалась Чжоу. — А то я уже начала замерзать. Нас вызвали утром к директору и сказали, что мы станем теми, кого Чемпионы должны будут достать из озера. Но только это было не так интересно, как я думала. Просто уснула, а проснулась только в тот момент, когда ты меня вытащил. А я хотела на город русалок посмотреть.

— Ещё увидишь. Можно, когда потеплее будет, понырять, — предложил я. — Правда, боюсь, что ты будешь разочарована.

* * *

Плавала Чжоу на самом деле довольно хорошо. Даже обогнала меня, быстро работая ногами.

— Такое классное заклинание! — когда мы вынырнули почти у судей, сказала она. — Научишь меня?

— Конечно, — я помог ей выбраться, и мы побежали в палатку.

Вылезать из относительно тёплой воды на мороз не очень-то приятно. Вторыми были

Виктор и Валери, видимо, благодаря той рыбе трансфигурации он двигался чуть быстрее, пусть и прибыл к пленникам позже.

Грейс и Дюк прибыли третьими, по разговорам в палатке, в которой нам дали тёплые пледы и высушили после отмены трансфигурации, я понял, что Грейс использовала какие-то водоросли, чтобы тоже частично трансформироваться и иметь возможность дышать под водой.

Последними, причём с кавалькадой поющих гимны тритонов и русалок, приплыли Флёр и Рон. Флёр, я думаю, выдохлась ещё после сражения с гриндилоу, но всё же достигла финиша и опять же Рона спасла. Уизли помог Делакур выбраться из воды и бодро потащил её в палатку, потому что Флёр совсем потеряла силы и упала в обморок.

Кстати, я так понял, что Ли Джордана предупредил кто-то, наш разговор с ней услышали или его братья сами догадались, но Ли, когда объявил о «приплытии» последних участников, сказал, что Рон вызвался заменить в этом испытании маленькую Габриель Делакур — сестру Флёр, так как это могло быть опасно. Таким образом, Джордан сделал моё предположение официальной версией.

В палатке мадам Помфри всем дала бодроперцового зелья, от которого стало тепло и хорошо. Потом все тоже сушились, Флёр пришла в себя, Рон отдал мне мой кунай, кстати, и поблагодарил.

Результаты тура объявляла Алиса.

— Дорогие студенты и гости Турнира, судейская коллегия решила, что оценки за это задание будут максимум пятьдесят баллов. Мисс Делакур продемонстрировала заклинание головного пузыря, на неё напали гриндилоу, что чуть не закончилось фатально, но она смогла спасти своего пленника. Мисс Делакур прибыла на десять минут позже условленного времени. Её оценка сорок баллов.

Все похлопали.

— Мисс Пиквери использовала жабросли и опоздала на пять минут. Её оценка сорок пять баллов, — продолжила Алиса. — Мистер Крам воспользовался неполным превращением, это не помешало ему успешно выполнить задание и прийти вторым, но с опозданием в две минуты. Его оценка сорок восемь баллов. Первым прибыл мистер Поттер. Он продемонстрировал заклинание головного пузыря, причём не единожды, как вы могли увидеть, вовремя нашёл мисс Чанг, помог другому участнику и при этом уложился в пятьдесят девять минут. Его оценка пятьдесят баллов!

Вот тут трибуны просто грохнули аплодисментами.

— Третье и последнее испытание состоится вечером двадцать четвёртого июня, — закончила Алиса. — Спасибо всем за поддержку участников. Напоминаю студентам, что обед перенесён на половину двенадцатого, так что поспешите в Замок.

Примечание:

* Яки (邪氣) — ощущаемые эманации злости, жажды убийства. Дословно "нечистый дух"/"озлобленная душа".

Часть 2. Глава 2. Чужой праздник

15 марта 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

После испытания в озере следующие три недели мелькнули как один день.

Конечно, неделю после тура в озере Хогвартс бурлил, студенты обсуждали иллюзии, которые увидели, и то, как справились Чемпионы, но под учебными и клубными нагрузками всё как-то поутихло. Но, кажется, Флёр Делакур стала более «благоклонна» ко мне: теперь здоровалась, когда мы встречались в Большом зале, и улыбалась. Её сестра, кстати, которую звали Габриэль, очень впечатлилась подвигом Уизли и как-то подошла к нам после ужина и с детской непосредственностью заявила, что может стать невестой Рона, если её сестра ему откажет. Рон чуть челюстью об пол не сбрыкал. Впрочем, мы с парнями — тоже.

Получилось, что Рон практически стал героем наравне с Чемпионами. Как выяснилось, Драко держал ушки на макушке, когда я разговаривал с Флёр, он и сказал о моей идее Фреду и Джорджу, а те в свою очередь — своему приятелю, Ли Джордану. И хотя Рон по секрету мне признался, что это Хигэканэ позвал его и сказал, что все спутники Чемпионов обязаны выступить в числе «жертв», я посоветовал ему закрыть рот на замок и придерживаться официальной версии. Не знаю, что были у директора за планы по поводу Рона и Флёр, но, кажется, я их чуть спутал. А может, и нет.

Теоретически, если бы Флёр не знала о том, кто жертва, надумала бы там себе что-то и бросила бы Рона... Это уронило бы тень на Шармбатон, или на саму Делакур, или даже её семью, а может, и на её происхождение от вейлы. Не вмешайся я, она бы сошла с дистанции... А может быть, по задумке я должен был достать и Чжоу, и Рона, и тогда точно плотно задружиться с Уизли? Как знать. Любой ход не статичен и имеет под собой тысячи комбинаций и вариаций. Может не иметь и ничего, конечно, но слабо верится.

Проклятая паранойя и разлившееся в воздухе чувство опасности. Приглушённое, замаскированное, почти успокоившееся после того, как всё обошлось в озере, но не пропавшее до конца. Совершенно непонятно, с какой стороны и по кому ждать удара. Семья?.. Друзья?.. Сенсей?.. Крёстный?.. Чжоу?..

— Гарри, вставай, на тренировку опоздаем! — отодвинул полог моей кровати Драко. — О, ты не спишь?

— Уже нет, — поднялся я.

— Слушайте, парни, не знаю, что делать, — сказал Невилл, поправляя пушистый кустик в горшке, который он притащил с месяц назад и выращивал в комнате. Теперь растение зацвело красными цветочками, похожими на мелкие розочки. — Сейчас подарить? Или потом, после уроков? Но вроде я сейчас её увижу, а уроки у нас почти до самого ужина...

— Ты о чём? — чуть удивился я.

— Сегодня пятнадцатое марта, — переглянувшись с парнями, тихо сказал Драко. — Это день матери.

— А... точно, я просто забыл, — кивнул я, вспомнив, что когда-то мы с Дадли в начальной школе мастерили всякие открытки на уроках и дарили их тёте Петунье. Это, выходит, я в Хогвартс уехал и о таком местном празднике даже не вспомнил? Просто... у меня же никогда не было матери.

— Извини, Гарри, — спохватился Невилл. — Мы... раньше... Ну...

— Не извиняйся, я понял, — махнул я рукой.

Парни отвели взгляды.

— Подари сразу, — посоветовал я Невиллу. — Вон какое красивое, на её волосы цветом похоже...

— Да, поэтому и выбрал магическую разновидность бордюрной розы сорта «Мэйди», — сказал Невилл, осторожно касаясь цветков, — такой красный оттенок довольно редкий.

— А я думал, что красных роз много, — удивился Блейз.

— Нет, они бордовые, малиновые, красно-оранжевые, пурпурные... Но такие красные, как её волосы — настоящая редкость, — задумчиво ответил Невилл и внезапно покраснел, — ну, то есть...

— Все женщины любят цветы, — тактично перевёл тему Драко. — Моя мама тоже любит розы. Но только белые.

— А моя мама выращивает жёлтые розы, — поддержал Блейз, — она говорит, что жёлтые розы хорошо оттеняют её достоинства и цвет кожи.

Невилл перестал краснеть, повеселел, и мы отправились во внутренний двор малого донжона.

* * *

На завтраке мне пришло письмо от Сириуса. Я не так давно отправлял ему послание про второй этап, и он порадовался моей победе, поздравил с первым местом. Сказал, что его отпускают на побывку на мои пасхальные каникулы, которые будут с восьмого по двадцать третье апреля в этом году, типа он совсем соскучился и выклянчил у Мастера отпуск. Я даже удивился, так как речь шла о двух неделях, летом его отпустили всего на неделю, но, может, заслужил или правда «выклянчил». Впрочем, получалось, что в этом случае летом я, скорее всего, буду предоставлен сам себе. А летом... Можно много чем заняться.

Первым уроком у нас были чары у профессора Флитвика вместе с рейвенкловцами, потом — «окно», так как в расписании стояло маггловедение, на которое мы с Драко и Блейзом не ходили.

Малфой, чуть смутившись, позвал меня до совятни. И чего это сегодня все такие стесняшки?

— Я тоже маме подарок приготовил, — сказал друг по дороге в Западную башню. — Хочу отправить с Герцогом.

— Что решил подарить? — спросил я.

— Помнишь ту историю про книгу-каталог с причёсками для женщин и девушек? — замялся Драко. — Ты ещё отказался в этом участвовать...

— Да я же не против, просто, думаю, вы и сами справитесь, я-то вам зачем, — хмыкнул я. — Чжоу говорила, что её фотографировали где-то месяц назад.

— Маме эта идея очень понравилась, — слегка краснея, пояснил Драко, — она у меня... В общем, модница... Я для неё небольшую подборку нарисовал, причёски, которые для её длины волос и блондинкам идут. Про блондинок это девчонки так сказали...

— О, это здорово, думаю, миссис Нарцисса обрадуется, — улыбнулся я.

— Надеюсь, я тебя не расстроил? — покосился на меня Драко. — У тебя же...

— Да всё нормально, — пожал я плечами. — Я... никогда её, получается, не знал, поэтому... Просто я честно не помнил о том, что есть такой праздник. Но мама — это классно, я рад за всех, кто может поздравить своих близких. Имеет такую возможность.

Знаешь, люди это не ценят, пока не потеряют.

— Да, наверное, ты прав, — поёжился Драко.

* * *

После третьего урока трансфигурации снова было «окно», и ноги понесли меня в комнаты Алисы. У неё не должно было быть никаких занятий. В последнее время мы не так часто виделись. По утрам на тренировке, на завтраках-обедах-ужинах. Она жила своей жизнью, и я был счастлив за неё, но, может, просто день такой, что хотелось видеть человека, так похожего на мою мать. Не знаю.

Сегодня у неё никого не было. Даже удивительно. Вечно какие-то посиделки.

— Привет, Гарри, проходи, — открыла она двери ещё до того, как я постучал. — Что случилось? Ты какой-то расстроенный.

Краем глаза я увидел в комнате тот самый горшок с розой, который утром ей вручил Невилл. Алиса смутилась и неловко «клюнула» его в щёку при всех. А мой друг был таким довольным и счастливым.

Удивительно, но я стал забывать о сущности Алисы... Курама, который когда-то был заточённым во мне «демоном». Зверем. Девятихвостым. Похоже, что ей куда интересней плести косички, чем убивать людей. Хотя глуп тот, кто считает хвостатых зверей просто «по природе» злобными и жестокими. В этом были виноваты люди, которые пытались их поработить и заставить делиться силой. Кто бы радовался и не желал смерти обидчикам, которые пленили тебя и твоих сестёр-братьев, заточили в месте без времени влачить жалкое существование в клетке или скованным цепями и печатями, которые вдобавок тянут силу и причиняют боль? Но Алиса и это смогла оставить за порогом этого мира. Да и не жаждала отмщения и истребления всех людей в прошлом. Она поверила мне. И пришла сюда за мной. Чтобы быть рядом.

— Это из-за дня матери? — проследив за моим взглядом до роз, спросила Алиса. — Пойдём, я налью тебе чай.

— Знаешь, я хотел бы послать поздравление тёте, — ответил я, когда она вручила мне кружку моего любимого чая. — Но в последнее время меня мучает паранойя, и мне кажется, что если я буду излишне внимателен, то впоследствии...

— Этим воспользуются, — закончила Алиса.

Я кивнул.

— Когда появляются близкие и кто-то дорогой, появляется страх потерять это, — Алиса погладила меня, растрепав волосы, и села в кресло напротив. — Это нормально для людей. Я сама лишь недавно это поняла и приняла.

— Ты тоже боишься? — удивился я.

— Все боятся, когда есть, что терять, — пожалала она плечами. — Ты мне дорог. И Невилл... Человеческое тело довольно хрупкое и непрочное. А недоброжелателей порой пруд пруди. Тот, кто не может с этим смириться... Видимо, поэтому тот «Лорд» сделал это. Хотя это совсем не рационально, делить свою силу, душу или что там он делил. Глупо. Сила в единстве.

— Я вспоминаю тот первый бой с Гаарой, — усевшись поудобней, сказал я. — Он говорил, что надо любить только себя и бороться за себя, а слабые друзья делают только слабей.

— Ты ответил что-то в таком духе, что это не так и это лишь стимулирует тебя стать сильней, чтобы защитить и их, — продолжила Алиса. — Я помню эти слова... Они были

первыми, которые запали мне в душу. А потом ты признал мою силу, когда вместе с той жабой превратился в моё подобие. Это было забавно, — Алиса серьёзно посмотрела мне в глаза и выдала: — Ты не забываешь их и не предаёшь тем, что у тебя здесь другая жизнь и другие друзья. Тем более...

— Да. Мой план, — согласно кивнул я.

— Как твой крёстный? — спросила Алиса. — Кажется, этого филина, который принёс твою почту, я уже видела.

— Да, писал Сириус. Он хочет прибыть в Британию на пасхальные каникулы.

— Скорее всего, волнуется и хочет сам подготовить тебя к последнему испытанию Турнира, — задумчиво кивнула Алиса.

— Там хорошая библиотека, — согласился я. — И Сириус много заклинаний знает. Думаю, ты права. Он сам хочет немного поднатаскать меня.

— Волнуется, — хмыкнула Алиса. — Он недостаточно хорошо знает тебя и твои способности. Для него ты четырнадцатилетний парень, который должен сражаться со всякими тварями и опасностями наравне с лучшими выпускниками других школ. Хочет уравнивать шансы. Но я, конечно, не против, знания никогда не бывают лишними. Только я думаю, что директор тоже заметил эту сову.

— Да, птица довольно приметная, — согласился я. — Надо попросить Ураги отбирать у всех почту и приносить мне самой, во избежание.

— По-моему, она и так это делает, — хихикнула Алиса.

Мы поболтали о всякой ерунде, попили ещё чай, и тугой узел, который «завязался» где-то внутри, постепенно рассосался.

Я справлюсь. Должен справиться. Иначе какой я «Герой»?

* * *

После гербологии, тренировки с парнями и ужина мы встретились с Чжоу, побродили по Замку.

— Скажи, ты когда-нибудь слышала про ментальную магию? — спросил её я. — Ну, знаешь, чтение мыслей и воспоминаний?

— Конечно слышала, — пожалала плечами она. — Мой папа в том числе преподаёт основы менталистики и защиты сознания в различных мировых практиках. В Оксфордском магическом университете. Это большой раздел магии, и у многих народов есть свои методы работы с сознанием и подсознанием. Тот же шаманизм...

— А ты умеешь защищать своё сознание? — спросил я, перебив.

— Сама я только учусь, у меня есть упражнения по контролю над разумом, ну, я тебе уже рассказывала о них, когда мы тренировались противостоянию профессору Моуди, — ответила Чжоу. — Но у меня есть защитный амулет, который мне сделал папа, — она выудила цепочку с круглым золотым медальоном, на котором была гравировка с девятиконечной звездой, а в её центре был круг «инь-ян». — А почему ты спрашиваешь?

— Просто прочитал недавно про омуты памяти и воспоминания, которые туда помещают, — ушёл я от ответа. Внезапно пришла такая мысль, видимо, навеянная паранойей. — Это же тоже ментальная магия? Узнал, что требуется определённый уровень сознания, чтобы отделять свои воспоминания и показывать другим.

— Да, жаль, такое сейчас в Хогвартсе не проходят, — сказала Чжоу. — Я слышала, что многих чистокровных, из родовитых семей, пользоваться омутом учат чуть ли не с пелёнок. Но у них и эти артефакты есть. Омуты памяти очень редкие и дорогие. Я читала, что все

имеющиеся в Британии и на континенте омуты памяти были сделаны Боуменом Райтом, он был самым известным мастером-артефактором, а прославился тем, что придумал снитч.

— О, вот почему имя знакомое! — кивнул я. — Я читал про него в «Квиддич сквозь века» и, кажется, у Драко есть вкладыш с ним из шоколадной лягушки. Там точно только про снитч и написано.

— Может, потому, что снитчи для всех, а омуты — только для аристократов? — улыбнулась Чжоу. — Хотя я точно знаю, что есть омут памяти в Министерстве Магии и ещё один в школе: в «Истории Хогвартса» об этом написано. Сама я никогда омута памяти не видела вживую, только на картинках. Наверное, в семье Драко Малфоя тоже есть такой артефакт.

— Может быть, и есть, — пожал я плечами, — всё равно, если не уметь доставать воспоминания, то смысла в нём нет.

— Но зато точно можно смотреть чужие воспоминания без особой подготовки, — улыбнулась Чжоу. — Кстати, я могу дать тебе свою книжку с основами ментальной магии, там есть глава про омуты памяти и как вычленять определённое воспоминание.

— Здорово! — не ожидал, что моё мимолётное желание, которое появилось, когда мы с Барти-младшим и сенсеем пользовались омутом в Блэк-хаусе, осуществится так быстро, и Снейпа-сенсея не пришлось напрягать. И так в Чёрных Пещерах у нас в последнее время одни тренировки, ныряния и бои под водой были.

— Я, кстати, хотела у тебя спросить насчёт твоего патронуса, — взяла меня за руку Чжоу, оглядываясь по сторонам, убеждаясь, что никого нет. — Ты говорил, что в прошлом году, когда профессор Лонгботтом показывала это заклинание, у тебя ничего не вышло. Ты не пробовал снова? Может быть, ты ещё был не готов? Я ещё вспомнила, что в тот период ты постоянно пропадал в Больничном крыле. Возможно, всё дело было в том, что ты забивал десятки голов на непонятно каких силах, вот и с патронусом ничего не вышло. Надо снова попробовать, и всё получится.

— Кстати, ты ещё не показывала мне своего, — напомнил я. — В прошлый раз нам помешали.

— Экспекто патронум! — взмахнула палочкой Чжоу, и отчего-то слегка покраснела, когда у неё вылетела птица. Такую ни с кем не перепутаешь.

— Лебедь, — проследил я за коротким полётом, пока патронус не растворился в сгущающейся темноте коридора. — Жизнь и смерть. Верность и чистота.

— Ты, кажется, не ходишь на прорицания, — хихикнула Чжоу. — И учёные до сих пор не пришли к единому мнению, значит ли патронус хоть что-то. В том смысле, можно ли по патронусу судить о маге, о его характере или только о магической силе. Сама я думаю, что мой патронус — лебедь, потому что у меня они были на стенах в детской и маме они очень нравятся. В Китае это птица солнца.

— То есть с тем же успехом твоим патронусом мог стать и дракон? — вспомнив рисунки в палатке семьи Чанг, сказал я.

Чжоу засмеялась.

— Наверное. Драконов у нас любит папа. Но его патронус вообще лесной кот.

— Я думаю, что мой патронус слишком большой, — признался я. — И я не смог воплотить его на том уроке.

— А ты не можешь сделать его поменьше? — спросила Чжоу.

И тут уже засмеялся я. Почему-то такое простое решение мне и в голову не пришло. Тем

более, что в силах «моего патронуса», которого я создавал и «призывал», стать не только меньше, но и бесконечно делиться.

— Сейчас попробую, — я достал палочку и сосредоточился. — Экспекто патронум!

— Что это такое?! — воскликнула Чжоу, с удивлением рассматривая то, что выползло.

Повинуясь наитию, я снова махнул палочкой, словно рассекая, и вместо одного здорового слизня размером с тюленя стало два, в два раза меньше.

— Я зову это «Кацую», — ответил я.

— Почему... Это не выглядит как патронус? — снова спросила Чжоу уже с интонациями научного интереса, она даже руку в одного из слизней засунула и задумчиво пробормотала. — Субстанция более плотная. Не понимаю, почему твой патронус не развеивается? И... какой размер изначально задумывался?

— Эм... Я не знаю, — почесал я затылок от града вопросов. — Изначально я думал, что... Ну, эта штука как бы накроем тех, кого я хочу защитить. Типа как в себя заключит, если вдруг что...

— Знаешь, Гарри, — помолчав, сказала Чжоу. — Я не удивлюсь, если «эта штука» сможет защитить и от «авадакедавы». Всё-таки ты удивительный...

Часть 2. Глава 3. Основательные тренировки

2 апреля 1995 г.

Мир Чёрных Пещер

В первое воскресенье апреля мы со Снейпом-сенсеем улизнули в мир Чёрных Пещер на весь день: сразу после завтрака и до самого отбоя, что в эквиваленте мира церберов равнялось почти целой неделе пребывания там. Алиса обещала прикрыть, если вдруг меня хватятся, да и директор по выходным частенько где-то пропадал, и это воскресенье не стало исключением. Может, суды или какие-то политические вопросы, всё же до следующих выборов остался всего год. Чжоу я заранее предупредил, что Алиса решила позаниматься со мной в индивидуальном порядке.

Всё же хорошо, что защита Хогвартса настроена так, что студент должен пересечь определённый периметр, чтобы его хватились. Можно спокойно шастать из мира в мир, и даже, как мне кажется, если кого-то вынесут в свитке, то тоже оповещение директора и профессоров не сработает. Правда, надобности пока не было и свою теорию я не проверял. Но с защитой всей Британии же получилось, значит, и в Хогвартсе должно.

После того как благодаря Чжоу я додумался уменьшить патронуса, я тренировался и пытался понять, что же такое у меня в итоге получилось. Вообще патронусы были защитниками от потусторонних существ ментальной природы, которые не имеют физических тел, вроде тех же мар, банши, нематериализовавшихся боггартов, хинкипанков и дементоров. У патронусов тоже лишь эфирное тело, и они могут сражаться с подобными себе существами на одном пласте реальности. Или, как минимум, отогнать различных «полупризраков» от хозяина.

Снейп-сенсей, когда я впервые показал ему своего тюленеподобного патронуса с глазами на ножках, сказал, что якобы Хигэканэ первым придумал передавать сообщения через патронусов, это случилось во время мировой магической войны в сороковых годах. Ну или поделился впоследствии такими навыками с местными. Потом знание распространилось, хотя и не слишком широко из-за того, что лишь у немногих волшебников вообще получают телесные патронусы. Такой провал в целом ряде знаний и навыков произошёл главным образом из-за того, что вот уже больше тридцати лет в Хогвартсе ежегодно меняются преподаватели ЗОТИ. И как это бывает: кто-то чему-то учит, кто-то нет, кто-то думает, что такие заклинания уже прошли, тогда как студенты могли пропустить некоторые темы из-за восполнения знаний за предыдущие курсы. Да ещё у каждого преподавателя свой взгляд на предмет и даже разные рекомендации по учебникам. В итоге накапливается множество тем, которые в лучшем случае студенты проскочили лишь теоретически, не отрабатывая на практике. А часто ли рядовой волшебник встречает дементоров или даже банши? А для сообщений вполне и совы могут сгодиться. Так, на поблажках и послаблениях, по мнению сенсея, выросло целое поколение «неумёх, практикующих только мелкое бытовое волшебство и не желающих развиваться».

Если, к тому же, в горнилах войн вымерло большинство из старшего поколения волшебников, которые что-то «представляли из себя» и учились ещё по старым программам, не удивительно, что все остальные сидели по норкам и уповали на годовалого ребёнка в борьбе с «Тёмным Злодеем».

Моя «Кацую» напомнила Снейпу-сенсею «глызня» — это такое волшебное существо, похожее на гигантского оранжевого слизня, к тому же способного менять цвет. Глызень весьма ядовит для многих животных и растений. Его яд используется в зельях борьбы с садовыми вредителями, а также входит и в мой любимый рябиновый отвар, на мах исцеляющий раны. Только моя Кацую, даже в «уменьшенном» виде, превосходила гиганта-глызня, самые крупные особи которого достигали размера кошки. Впрочем, форма сенсея всё же удивила. Да и Малфой, когда я продемонстрировал ему своего патронуса, долго молчал, переваривая такое странное существо. Затем Драко пошутил по поводу того, что «тайный путь Тайного Факультета» с таким патронусом совсем не тайный, и спросил, как я думаю, из-за чего у меня вот это. Не зверь, не птица, а всего лишь слизень, пусть и здоровый.

— Вообще-то слизень — это символ жизни, — пожал я плечами на вопрос Драко. — И символ дзен — гармонии с природой и неспешного спокойствия, при котором ты всё равно достигаешь цели: медленно, но верно. Слизень не имеет костей, он может проникнуть куда угодно, даже сквозь крошечное отверстие, как настоящий шиноби. В нём можно завязнуть, его все будут недооценивать, кажется, что он открыт и нелеп, что его легко убить. К тому же... это не истинный его размер. Он может быть как мал, так и велик, — с этими словами я «рассёк» патронуса на восемь частей, превратив «тюленя» в небольших, размером как раз с глызня, слизней.

Вся восьмёрка отлетела в разные стороны комнаты и моим голосом хором сказала: «всем собраться на тренировку на восьмом этаже».

— Ух ты! — другими глазами посмотрел на моего патронуса Драко. — Никогда не слышал о том, чтобы патронуса можно было делить и он передавал массовое сообщение. По идее, они могли отправиться каждый к своему человеку, верно?

— Да, — согласился я. — И ещё... — я развеял семерых и «разделил» оставшегося ещё на восемь частей. Теперь слизи были как виноградные улитки. Двоих я оставил, остальных развеял. Одну слизняшку посадил на плечо себе, другую на плечо Драко. Она была почти незаметна.

Я отошёл на другой конец комнаты и сосредоточился на магии Кацую.

— Драко, я сейчас на тебя нападу! — передала ему слизняшка, которая сидела на его плече.

Малфой вытаращился сначала на меня, а потом посмотрел на моего патронуса, прилипшего к нему.

— Ты ничего не сказал, а он сказал твоим голосом! Круто! А я могу тебе что-то передать?

— Попробуй, — ответил я через Кацую на его плече. — Сосредоточься на моей магии, которую чувствуешь от патронуса.

— Эр Джей, ты невероятно крут, прости, что засомневался, это самый классный патронус, которого я когда-либо видел, — голосом Малфоя начала вещать слизняшка на моём плече. Почему-то из-за призыва бабули Цунаде воспринимаю патронуса как «её» — женскую форму.

— Вау! Получилось! — подбежал ко мне Драко.

Наши эксперименты показали, что если Кацую маленькая, примерно с ладонь, через неё можно переговариваться в течение двух часов, пока магия не развеется. К нашим экспериментам с коммуникацией присоединились Невилл и Блейз, которых тоже впечатлила эта способность патронуса. Но, как оказалось, передавать что-то напрямую,

например, Невилл для Драко или для Блейза не получалось, только для меня, но я мог пересказать сообщение для кого-то другого, разговаривая одновременно и с каждым по отдельности или отдавая общее сообщение, которое слышали все. В этом плане той же Цунаде было проще: её Кацую обладала самостоятельным разумом и сразу координировала действия всех групп, в зависимости от приказа хозяйки. Патронус самостоятельным разумом не обладал, но как аналог чего-то вроде рации для координации или оповещения определённой группы получалась очень классная штука.

В Чёрных Пещерах я с помощью Кибы и его отпрысков продемонстрировал Снейп-сенсею наработанные за последние две недели навыки связи. И под градом вопросов заинтересованного сенсея о многом задумался.

В итоге, опытным путём мы установили, что мой патронус может преодолевать определённые расстояния и есть зависимость с размерами, временем использования и даже количеством разделений из-за потери магии. За пару дней в Пещерах мы выяснили и вычислили, что Кацую размером с «тюленя» можно было отправить с сообщением на другой конец Британии и совершить диалог минут на пять-десять, но с одним «абонентом». Самый большой патронус-слизень, который я пока мог выдать, был размером со взрослого моржа, которого я как-то видел в зоопарке. Такого можно было поделить на трёх «тюленей».

Кстати, через некоторое время тренировок я научился выделять сразу необходимое количество Кацую, в зависимости от поставленной задачи. На этом настоял сенсей, чтобы я не развеивал ненужную часть и не перенапрягался, а сразу выдавал определённую дозу своей ментально-защитной магии. К концу недели я вообще научился «фокусу» не только с призывом слизня определённого размера, но и, при необходимости, сразу без «рассечений» делить его на нужное количество: он вроде как сам разделялся на мелких. Смотрелось это очень похоже на то, как делала настоящая Кацую бабули Цунаде.

Также выяснилось, что чем больше «абонентов», тем короче время связи, а если их больше двадцати, то обратные сообщения вообще не проходят. Впрочем, тут скорее надо было бы ещё потренироваться, и не только на церберах, пауке и одном человеке. Хотя до этого, при меньшем количестве говорящих, сообщения проходили. Сенсей предположил, что ментальная нагрузка слишком большая, и у меня включается что-то вроде защиты организма. Я попробовал по-другому: сначала большого Кацую разделил на десять, потом выдавал ещё по одному слизняку, но на двадцатом ответы как отрезало. Пришлось признать правоту и мудрость учителя.

Так же мы выяснили, что я мог бы выдать одно адресное общее сообщение, каждому в том же Хогвартсе, включая студентов, учителей и эльфов.

А потом, после вопроса как всегда весьма любопытного Окумы, мы неожиданно открыли одну деталь: кроме тех, кто переговаривается, другие эти сообщения не слышат. Снейп-сенсей объяснил это тем, что мой слизень как бы внедряется в ментально-магическое поле «абонента» и звуки воспроизводятся в голове у каждого, а не как-то ещё. Видимо, при изначальном создании и закреплении образа патронуса сработала и моя натура шиноби: чтобы всё тайно, тихо, незаметно... Такого слизня можно сунуть в рукав мантии и мысленно передавать сообщения. Правда, сенсей тут же взял с меня обещание, что я не буду пользоваться своим патронусом на уроках, чтобы подсказывать кому-то или что-то вроде этого.

Сенсей очень заинтересовался моим патронусом и пытался создать нечто похожее. Кстати, его патронусом была лань. Сравнения энергий и эфирных тел ничего не дали. В

конце концов, он предположил, что всё дело в самой форме моего патронуса и возможности самого животного к делению, пусть и таким «экстравагантным методом». Киба авторитетно заявил, что магия Кацую «более плотная», но как можно увеличить магическую плотность у существующего патронуса, мы так и не смогли понять. Возможно, что это закладывается на стадии формирования и закрепления заклинания: мой первый раз создания патронуса вообще к нервно-магическому истощению привёл.

* * *

Утром седьмого дня воскресенья я проснулся рано и решил немного прогуляться, чтобы не мешать сенсею спать. Вчера мы набрали на какую-то новую траву или незарегистрированную разновидность старой. Снейп-сенсей вместе с Гин ходили «на разведку»: Гин сказала ему, что видела где-то целую поляну такой и что цветёт новая трава только по ночам. Вот они полночи и ходили, искали. Я вчера магически измотался, так что меня они оставили на попечении Окумы.

Мой «медвежонок»-акромантул значительно подрос, ему, кажется, шёл десятый год по местному времени. Размером он был уже порядочный, да и, как мне кажется, покрупней своих «одногодок» из Шотландии, без спячки и ограниченного пайка. Окума по высоте был уже с меня, а длина тела раза в два больше. К тому же, как оказалось, лет с восьми его размеры стали необычайно удобными для верховой езды. Мы спокойно со Снейпом-сенсеем на него помещались, и было комфортно ногам по ширине, удобней, чем на том же гиппогрифе. Из-за такого количества лап и способа паучьего передвижения езда была очень плавной, даже по неровным поверхностям. А ещё Окума поддерживал нас передними лапками и мог бежать по почти вертикальной горе, не снижая темпа.

Благодаря этим прекрасным навыкам и общей коммуникабельности он сопровождал нас везде и всюду, когда мы появлялись в мире призыва.

Сенсей посмеивался, что научить паука читать, и это будет первый паук-студент, потому что Окума интересовался очень многими вещами и всегда внимательно слушал, иногда выдавая интересные вопросы или размышления.

Я застал Окуму у ручья, возле которого мы поставили палатку — он ловил рыбу. Питался наш акромантул всем: и местными ящерицами, и жуткими раками, и крысами, рыбой и дичью, как пойманной самим, так и если с ним делились церберы. В наших походах он ещё и для нас охотился, при этом очень необычно свеживал туши пойманных кроликов, ловко так, как заправский мясник. На лапках у Окумы было по одному такому когтю, которые он мог выпускать наподобие кошки, этими когтями, размером с хороший нож, он цеплял и распарывал брюхо кролика. А потом сдирал шкуру, скатывал в рулончик, помогая себе жвалами, потроха съедал сразу, шкуру обрабатывал паутиной и прицеплял к брюху, мясом делился с нами. Я сначала не понимал, зачем ему эта шкура, а потом увидел, как в пещерах у поселения церберов он раскатывает шкуру, и на запах крови туда собираются эти здоровенные клещи. Плодились твари довольно быстро. Окума собирал их и ел, типа как крекеры. Акромантулом, кстати, клещи не интересовались, может, кровь не та. Церберы из-за этого очень любили Окуму, а подсохшими шкурами, с которых остатки мяса подьедали вездесущие шнырки, потом играли щенки или утаскивали на подстилки.

В общем, в сообщество церберов паук влился хорошо, или это потому, что не было других пауков?

— Привет, Окума, — поздоровался я. — Проголодался?

Он резко цепанул мелкую рыбёшку и тут же утащил в рот, довольно защёлкав жвалами.

— Поймать и тебе, Гарри? — спросил он.

— Нет, спасибо, у нас ещё вчерашний кролик есть, — ответил я.

Вообще-то метаболизм акромантулов подразумевал, что они, примерно как змеи, едят редко и долго переваривают пищу, так как глотают, не пережёвывая. Окума серьёзно насыщался примерно раз в неделю-полторы, сейчас мог сожрать целого кролика, но вообще-то никогда не отказывался от «мелочёвки», типа зазевавшейся летучей крысы, того же клеща, рыбки или толстой личинки светлячка, откопанной под корнями. Видимо, это что-то вроде перехваченного печенья перед обедом или отголоски «голодного детства».

— Скажи, Гарри, — потоптался Окума и немного съёжился, подобрав ноги, что символизировало вроде позы почтительного сидения, — когда я вырасту, то ты и мистер Снейп отправите меня обратно?

— Ты нужен своему народу и нужен Хогвартсу, чтобы заменить отца, — развёл я руками. — Ты же не хочешь, чтобы твои братья и сёстры напали на людей и были уничтожены?

Некоторое время Окума задумчиво молчал, а потом наконец разродился:

— Не хочу. Но я бы хотел не взростеть никогда.

— Все вырастают, — ответил я. — Ты вырастешь, и твои инстинкты заставят тебя искать самку и размножаться. Здесь ты один, а твой народ в другом месте.

— Но когда мои братья и сёстры вырастут, их придётся отдавать Королю Змей, — шёпотом сказал Окума. — Может быть, их можно отправлять сюда?

— Если бы только они были бесплодны... — почесал я затылок. — Если пауков будет слишком много, то не хватит на всех еды.

— В помёте церберов рождается два-три щенка, из которых могут выжить не все, в холодной Шотландии у меня было несколько братьев и сестёр, здесь их могло бы быть до нескольких сотен, — ответил Окума. — Это много.

— Ну вот, ты сам всё понимаешь, — кивнул я.

— А мистер Снейп может... сделать самок бесплодными? — поинтересовался Окума. — Вы же волшебники и всё можете. Тогда пауков будет мало.

— Ну, маленький паук, примерно как ты, ест не так и много, — снова почесал я затылок, — но вы растёте... Сколько ест твой отец Арагог? А если таких пауков будет прибывать... Хотя, конечно, пока пройдёт год, тут минует двенадцать лет. Акромантулы живут около шестидесяти, и яд можно брать... Но вдруг местный климат скажется положительно и какая-то самка возьмёт и отложит яйца? Это же экологическая катастрофа! А если акромантулы, которые рождаются здесь, как-то мутируют? — содрогнулся я от перспектив. Да и появление такого количества яда не объяснишь, а в другом мире влияния на огромного паука может не хватить. Будут бегать от нас с сенсеем по горам и лесам.

— Жалко... — пробормотал Окума.

— Э... Ну я об этом ещё подумаю, — пообещал я. — Может, мы со Снейпом-сенсеем найдём какое-то решение. Правда, я бы на это не надеялся. Но, наверное, одну самку после тебя мы сюда поселим, чтобы она тоже выросла, как и ты, и стала тебе парой вместо Мосаг или как там её.

— Это хорошо, — серьёзно сказал Окума, от волнения прищёлкнув жвалами. — Гарри пообещал, значит, Гарри сделает.

* * *

Наш разговор я передал сенсею.

— Я тоже думал над этим, — признался он. — Но пока ничего так и не придумал. Впрочем, идея, чтобы они просто не росли и не выросли, интересна. Кажется, я что-то такое видел в библиотеке Блэков, когда мы были там впервые. Зелье, руны и заклинание, но для котят или щенков, чтобы они не росли и не превращались во взрослых особей. Один из Блэков придумал для своей дочери, которая любила таких малышек. Жили они столько же, сколько положено животным, но всегда были маленькими. Мне ещё показалось это несколько циничным и бесчеловечным... Надо найти и посмотреть, не знаю, как пойдёт дело с пауками... но попробовать можно.

— Сириус через неделю приезжает на все каникулы, — кивнул я. — Возможно, что это зелье можно переделать для акромантулов. А пока я хотел бы попробовать последнее с патронусом.

— Что именно? — заинтересовался он.

— Вы же знаете проклятья и в том числе непростительные заклинания, сенсей? Когда я изначально задумывал патронуса, мне казалось, что он вроде как будет вокруг тех, кто мне небезразличен, что-то вроде щита. Например, для моих родных, не-волшебников. Я хотел бы узнать, как отреагирует патронус на заклинания, сможет ли защитить или хотя бы ослабить проклятье.

— Никто никогда не посылал патронуса на заклинания другого мага, но идея интересная, — задумался сенсей. — Впрочем, я сомневаюсь, что это поможет против «авады», раз уж ты упомянул непростительные. Против попадания смертельного заклинания помогает только щит из живого и материального объекта. Даже если это будет трансфигурированная собака, которая ринется наперерез, понимаешь? А вообще-то, насколько я знаю, это заклинание рикошетит от всех твёрдых поверхностей по несколько раз и не успокаивается, пока не попадает во что-то живое и не убьёт. В основном поэтому оно и непростительное, смертельных проклятий вообще-то много. Если углубляться в историю, то «авада» изначально была медицинской эвтаназией. Безболезненная и неумолимая, даже если пациент был как-то хитро проклят на страдания и не мог умереть, зелёный луч «авады» приносил смерть и облегчение от мук. Потом выяснили про рикошеты... Из-за этого «аваду» используют только с очень близкого расстояния, и против неё не помогает ни один магический или ментальный щит. Так что и твой патронус тоже вряд ли сработает.

— О... — разочарованно протянул я и хмыкнул: — Так вот откуда взялась та байка про рикошет от моего лба!

— Возможно. Никто не стал проверять эту теорию на ещё одном ребёнке. Но, — поднял палец вверх сенсей, — заклинаний много. И пока не попробуем, не узнаем, насколько твой патронус хорош в защите.

Часть 2. Глава 4. Пасхальные каникулы

23 апреля 1995 г.

Англия — Шотландия, «Хогвартс-экспресс»

— Слушай, Дрейк, а у тебя какое второе имя? — спросил я друга в «Хогвартс-экспрессе». Из наших мы с ним одни ездили домой на каникулы, так что спокойно заняли вдвоём всё купе и заперлись на чары.

— Арманд, — ответил Малфой, — а чего ты спрашиваешь?

— Просто... Узнал на каникулах, что у Сириуса второе имя «Поллукс», и удивился. Почему-то думал, что вторые имена дают по имени отца... О, Арманд!.. А это не такое же имя, как у того твоего предка, который дружил с Кровавым Бароном?

— Да, в честь него и назвали, — хмыкнул Драко. — А вторые имена дают по-разному у волшебников... Помнишь, мы проходили на астрономии дома и прочее? Волшебнику второе имя дают зачастую по имени дома и благоволения магии предка, который родился в такой же период. А ещё что-то вроде персонального примера. На самом деле второе имя, как у отца ребёнка, часто дают... э... магглорождённые, которые не в курсе, может, или не помнят предков дальше отца своего ребёнка. Не хотел тебя обидеть.

— Да вроде ничего обидного, — пожал я плечами, удивляясь, что тут тоже верят в предков и что-то похожее на Волю Огня. — Тётя сказала, что меня назвали в честь деда. А второе имя... Кто знает, как там у них было. Они умерли, так что... Кстати, а как у твоего отца полное имя?

— Люциус Бругус Малфой, — ответил Драко. — А мама — Нарцисса Вероника.. Кстати, я вспомнил, что Поллуксом звали моего прадедушку, он был дедушкой мамы. Может, второе имя дяди Сириуса в его честь, а может, и нет, у Блэков часто повторяются имена.

— Да, я помню, когда пришло что-то вроде расписки от Гильдии, то там было указано, что Сириус третий...

— Точно, — усмехнулся Драко. — Как отдохнул на каникулах? Как дядя Сириус?

— Сириус стал Подмастерьем, — не без гордости за крёстного заявил я.

— Ого! — округлил серые глаза Драко. — Круто! Быстро он... Это получается... Хм... Где-то полтора года прошло?

— Чуть больше... Он в августе девяносто третьего отправился в Гильдию. Так что год и восемь месяцев.

— Значит, он на самом деле талантлив, — кивнул Драко. — Крёстный стал Подмастерьем за год с небольшим, насколько я знаю.

— Да, за год и три месяца, — кивнул я. Понял, что проговорился, и попытался прикрыть оплошность: — Они с Сириусом переписываются, так что Сириус ещё и пытался его рекорд побить.

— Ну... — Драко потёр нос. — Крёстный всегда с самого детства увлекался зельями и даже если не мог их сварить, то пытался мысленно рассчитать и подобрать ингредиенты, это мне отец однажды сказал. А у дяди Сириуса немного другая специализация, так что сложно сравнивать. Но я слышал, что нормально, если ходишь в Учениках около двух-трёх лет. Так что дядя Сириус всё равно крут.

— Это точно, — ухмыльнулся я, вспоминая это радостное и крайне важное для меня событие. Новый кирпичик к Цели.

* * *

Вот почему Сириуса отпустили на две недели повидаться со мной. Он предупредил, что, возможно, в дальнейшем наши встречи станут ещё реже, хотя ему дали некоторые послабления в переписке и он сможет писать чаще, если будет время.

На вокзале я уговорил его не посещать «Берлогу Бродяги», а сразу отправиться в Блэк-хаус. Боялся, что крёстного, который объявился в Англии так надолго, кто-нибудь обязательно попытается выловить. А в доме на Гриммо было безопасней.

Тем более, что МакГонагалл потребовала письменное доказательство того, что на каникулы меня заберёт именно Сириус, мне пришлось показать ей письмо. А соответственно, что известно нашей деканше, то известно и Хигэканэ. Алиса тоже попросила держать ушки на макушке. Тем более, что ей вменили проехаться с нами в «Хогвартс-экспрессе» при том, что Невилл остался в Замке на каникулы. У него там какая-то очередная тентакула должна была цвести — самая весна же, да и с матерью под боком он всяко бы смог выбраться на пару дней в Лондон и в Лонгботтом-тауэр, проведать миссис Августу и отца, если бы захотел. Каминьки работают и в том же Хогсмиде, и у директора на крайний случай.

В общем, Алису попросили убедиться, что меня забирает Сириус, и выведать, куда именно. Хигэканэ навешал ей на уши рамена, что каникулы приходятся на семнадцатое число, то есть день кормления Годрика, и если вдруг что, то «школа должна знать точное местоположение мистера Поттера, если понадобится его помощь».

Помощь вряд ли понадобится, конечно, но допускать встречи Хигэканэ и Сириуса у меня не было ни малейшего желания. Более того, на каникулах я запланировал просветить крёстного про его брата Регулуса и начать сеять конкретные сомнения в директоре Хогвартса, чтобы Сириус и сам начал думать, что не всё так просто в жизни.

— Леди Вальбурга, здравствуйте и поздравляю вас! — когда мы прибыли в Блэк-хаус, я почти сразу подошёл к живому портрету и шепнул ей. — Я выиграл наше пари.

— Я стал Подмастерьем, мама, — смущённо объявил Сириус и продемонстрировал специальное магическое кольцо-печатку.

Она пристально посмотрела на герб на кольце, потом бросила взгляд на меня, чуть улыбнулась Сириусу и сказала:

— Я горжусь тобой, сын. Ты настоящий Блэк. Знай, что я всегда надеялась, что ты не посрамишь честь семьи. Именно поэтому перед своей смертью я составила ещё одно завещание, благодаря которому ты сможешь открыть дом и стать полноправным хозяином нашего состояния. Завещание лежит в специальном сейфе в моей комнате. За картиной с кораблём и морем. Пароль: «Кровь Блэков чёрная», — этакая почти скороговорка (Blacks black blood) от леди Блэк.

— Я... спасибо, что верила в меня, мама, — пробормотал потрясённый Сириус.

Так что в самом начале пасхальных каникул мы с Сириусом занялись его наследством и принятием Рода. Как потом поделился со мной крёстный, он и сам понял, что возрождение рода Блэк необходимо. Библиотека, особый алтарный зал, некоторые лаборатории, всё это могло сильно пригодиться для обучения. Не говоря уже о счетах в банке «Гринготтс», с которых он на следующий же день «перевёл» в мой сейф тридцать пять тысяч галеонов — сказал, что пять тысяч — это проценты за ту ссуду Гильдии и веру в него. Я попросил его не

трагично потратить деньги попусту, припомнил метлу и то, что у нас планируется своё дело, когда он станет настоящим артефактором.

Всю первую неделю каникул мы с Сириусом разбирались в его банковских делах и бумагах, а также просматривали имеющиеся книги в открывшейся части библиотеки и алтарный зал. А ещё, по настоянию леди Вальбурги, Сириус провёл со мной ритуал поддержки Рода в том самом алтарном зале. Он и до этого был вроде как моим крёстным, но после ритуала я стал полноправным Наследником Блэков. Пока у Сириуса не появятся свои дети, я даже после своего совершеннолетия буду всё это наследовать. А ещё могу магически делиться с теми же эльфами без потерь, дом должен меня тоже слушаться, и так, по мелочи. И я очень сильно попросил крёстного никому не рассказывать о моём «наследстве» и всех наших делах. Так мы плавно подошли к истории Регулуса.

Как раз наступила Пасха, и мы с кучей всего шоколадного отправились погостить к Дурслям. Сириусу тоже хотелось развеяться, и он был рад, что закончил со всякими «нудными бумажными делами». Пообещал, что всю следующую неделю мы будем с ним тренироваться в магии, чтобы я точно выиграл Турнир Четырёх.

Из дома на Тисовой улице я написал записку Барти, вызвал Винки в защитный периметр, чтобы передать письмо. Хотелось поведать историю Сириусу, так сказать, «из первых рук», а для этого был нужен Крауч-младший.

Кстати, крошка Лили прониклась к новому «дяде», особенно когда Сириус продемонстрировал ребёнку чудеса анимагии и превратился в здорового кобелину. Впрочем, Лили совершенно не напугалась, а полезла исследовать пёсика и покататься. Катались мы в комнате наверху, так что тётя и дядя этих магических штучек не видели. Сириус выдержал интерес ребёнка минут двадцать, потом пыл поутих и он вернулся в человеческую форму.

Анимагия привела в восторг не только Лили, но и Дадли, он спросил, могу ли я что-то подобное. Сириус тут же пообещал меня научить, чтобы в следующий раз я мог сам поиграть с сестрой в виде какого-нибудь животного...

* * *

— Дрейк Арманд, — вспомнив про обучение Сириуса, спросил я у друга. — А ты когда-нибудь пробовал анимагии научиться?

— Пробовал, — помрачнел Малфой. — Меня летом дедушка учил... Но... я понял, что анимагия — это не моё.

— Не получилось или форма не понравилась? — посмотрев на покрасневшего друга, уточнил я.

— Второе... — буркнул Малфой и отвёл взгляд.

— М... Ну ладно.

— А к чему ты спрашиваешь? — поёрзал Драко.

— Да просто... Сириус основы объяснил, но так и не довёл до формы, времени не было. А что касается формы... То в любой можно найти свои плюсы и минусы, наверное. Мой... отец... со слов Сириуса, вообще превращался в оленя с ветвистыми такими рогами. С одной стороны, если ты большой, то можешь воздействовать силой на кого-то, быстрее убежать от преследования, но с другой... Олень... А вдруг охотники на тебя нападут? Подстрелят какие-нибудь магглы — и опомниться не успеешь. Да и олень... вышел такой из леса и пошёл по коридорам Хогвартса.

Драко хихикнул, видимо, представив эту картину.

— Быть маленьким тоже не очень-то, — вздохнув, ответил он. — Всё становится таким

большим, непривычным, а ещё куча запахов и страх за жизнь, что тебя раздавят или типа того.

— Ну, тогда самая бесстрашная — это явно Рита Скитер, — усмехнулся я.

— Это ещё почему? — удивился Драко.

— Её анимагическая форма — какое-то насекомое, вроде жука или, может, стрекозы какой, — ответил я. — Именно так она добывает самые горячие новости, у неё нет «информаторов» и «источников», это она сама подслушивает. Больше никому. Я вычислял.

— Тут я с тобой согласен, — пробормотал Драко. — Я сам подумывал о том, что она использует анимагию, чтобы быть в курсе тех вещей, про которые пишет. Да... в таком свете... она мельче, чем я.

— Покажешь? — спросил я.

Малфой тяжело вздохнул, достал палочку, зажмурился, сосредоточился и превратился в белого зверька с красными глазками. Сначала я подумал, что это горностаи, мясом которых как-то угощал Хагрид, вот уж гадость так гадость. Но потом оценил, что зверёк-Малфой как-то покрупней немного и форма мордочки немного иная.

— Ты хорёк-альбинос? — высказал я предположение.

Зверёк вздохнул, кивнул и опасно посмотрел вниз, пригнувшись. Драко был довольно милым даже в виде зверька, девчонки бы точно пищали от восторга. Вполне мог сойти за чьего-то фамильяра...

— Дрейк, ты же шиноби-волшебник, — утешил я его. — В таком теле проворность должна увеличиться раза в два. Как и прыгучесть. Ты спокойно сможешь до меня допрыгнуть через всё купе.

Хорёк фыркнул, но всё же более смело огляделся вокруг.

— Если подарить, например, Луне точно такого же хорька, то можно спокойно бродить по Хогвартсу в анимагической форме. Все будут думать, что ты — это тот хорёк.

Малфой наострил полукруглые уши и сиганул на мою сторону. Спокойно перелетел и встал «столбиком». Я осторожно протянул к нему руку. Зверёк пискнул и даже оскалился, типа сейчас укусит.

— Запомни мой запах, дуралей, — закатил я глаза. — У животных очень сильна память на запахи. Человек может измениться внешне, даже принять обратное, но его запах не изменится. По нему можно выследить и найти. Определить подлинность. Мало ли, вдруг пригодится.

Драко недоверчиво посмотрел на меня, но всё же зашевелил крошечным розовым носиком. Была бы Лили, Малфой точно бы был затискан.

Вынюхав меня, Драко превратился обратно в человека.

— Интересная мысль про второго хорька... — пробормотал он. — И я уже хочу знать, кем станешь ты.

— Ну... Узнаешь, если у меня всё получится, — пожал я плечами.

— Видел брата-то на каникулах? Как дела у Большого Дэ? Он всё ещё принимает настойку из эльфэука? — понизив голос, спросил Драко.

— Да, когда мы были в Пасху у родни, Дадли смог продемонстрировать нам с Сириусом «фокус» с летающей спичкой и дистанционным зажжением-гашением свечи, — кивнул я. — Это я ему посоветовал в письмах с таких тренировок начинать. Кстати, своим соседям по комнате в школе он скормил байку, что решил научиться «прикольным фокусам». У магглов есть фокусники, которые в цирке выступают. В основном это трюки и специальный

реквизит, но выглядит волшебно. Для конспирации брат даже попросил на Рождество магический набор фокусника, такие продают, там этот самый реквизит и инструкции ко всяким обманкам. Это довольно любопытно. Дадли как раз его привёз с собой, чтобы мне показать. Он благодаря своему набору научился и фокусам, так что не отличишь так просто, где фокус и ловкость рук, а где магия. Мы с Сириусом, конечно, отличали, так как шёл особый импульс силы, а вот тётя и дядя — нет. Плавное такое подведение родителей к тому, что «я вот учился, учился и научился ещё и настоящей магии».

— Здорово придумано, — похвалил Малfoy. — Значит, настойка на самом деле помогает сквибам...

— Ну, посмотрим, как дальше дело пойдёт. Сам знаешь, что зажигать свечи силой мысли это ещё не магия и до настоящего волшебства о-го-го, сколько учиться и развиваться.

Драко согласно покивал.

После того пасхального воскресенья в кругу родни я объявил Сириусу, что у нас будут особые гости. Крёстный против гостей ничего не имел, тем более, что оказалось, что он сам связался со Снейпом-сенсеем, спросил про василиска и позвал в гости. И даже получил ответ, что с обеда понедельника сенсей будет свободен несколько дней, которые может погостить в Блэк-хаусе, типа лаборатория с экспериментами ждёт, Поттер почти без присмотра явно бездельничает.

В итоге Снейп-сенсей с Барти прибыли в Блэк-хаус вместе, семнадцатого, к обеду. Сириус младшего Крауча не сразу признал. А потом был тяжёлый разговор, и крёстный узнал правду о Регулусе. Как оказалось, благодаря принятию Рода у Сириуса вдобавок расшатались какие-то ментальные блоки, и он сам тоже начал вспоминать о брате, о ссоре с ним, о том, что Джеймс упоминал, что Регулус к нему обращался, и о том, что Дамблдор знал.

В общем, понедельник был тяжёлым. А потом они ещё втроём выпили хорошо. Они от меня прятались, но не шиноби я, что ли, да и наутро все трое выглядели совсем не как свежие огурцы. Зато Снейпом-сенсеем на коленке было изобретено «антипохмельное зелье», над которым, как оказалось, билось множество поколений зельеваров. Были, конечно, зелья, которые нужно принимать до попойки, чтобы впоследствии сгладить симптомы, но вот чтобы после... такого чуда не было.

Антипохмельная муза напала на сенсея, когда он вышел подышать свежим воздухом во внутренний двор. Он увидел эльфэук, заметил несколько упавших высохших листьев и решил заварить из них чай. Мол, горячая вода размочит листья и также снизит концентрацию магии до приемлемого уровня, а порция «растительной магии» приведёт в тонус организм, заставив угнетённое алкоголем магическое ядро циркулировать магию, стараясь избавиться от привнесённой растительной магии. Всё это он выдал помятым и вялым Сириусу и Барти и первым попробовал чай из эльфэука. Пробовал маленькими глотками, но выхлебал целый стакан и заявил, что он гений. Сириус и Барти тоже попили чай, сказали, что по вкусу этот чай как моча книзла, но Снейп на самом деле гений и похмелье полностью прошло, без полумер и ожиданий по несколько часов.

Чувствую, в следующий наш поход в Чёрные Пещеры мы будем готовить листья к сушке, скручивать по-разному, экспериментируя с «чаями» из эльфэука. Представляю... улун эльфэук, пуэр эльфэук, чёрный эльфэук, зелёный эльфэук, эльфэук мате и кудин эльфэук с жасмином.

Воодушевлённые внезапно придуманным «зельем» мои герои и я отправились в

лабораторию. Сириус уже с лета стал проявлять интерес к занятиям, и этот интерес никуда не делся. Так что я продемонстрировал крёстному и Барти наши эксперименты с клубникой и с магическими растениями. Снейп-сенсей проверил и сказал, что всё волшебное магических свойств не теряет и это новый прорыв.

Свитками хранения заинтересовались и Барти, и Сириус, который, тем более, стал подмастерьем.

Н-да, у крёстного были просто на пол-лица глаза, когда я показал расчёт и наносимые символы на свиток хранения. Снейп-сенсей притащил новые свитки, и мы с ним переносили все, чтобы был необходимый запас свитков под рукой. Сириус попросился в помощники, пришлось раскрыть некоторые моменты и эксперименты по поводу крови, впрочем, оказалось, что после нашего ритуала Сириус тоже мог открыть мой свиток, который был с блоком на близкие родственные связи. После проверки оказалось, что он мог и в мешок Ураги что-нибудь сунуть и достать, мешок, в отличие от совы, которая осталась в Литтл-Уингинге, у меня оказался с собой.

Барти и Сириус потребовали объяснений, как я додумался до таких свитков, но тут за меня высказался Снейп-сенсей.

— Гарри работал в направлении магии расширения пространства более восьми лет: начал ещё до Хогвартса.

— Но... — перебил его Сириус, — я думал, что Гарри... Что он не знал про волшебников.

— Да, так было задумано одним старым интриганом, — ответил Снейп-сенсей, взглядом получив от меня разрешение на вольный пересказ с собственной интерпретацией, которую мне тоже интересно было послушать. — Но вышло так, что в возрасте восьми лет у Гарри очень ярко проявилась магия. И его родные были напуганы этим обстоятельством, как, впрочем, и сам Гарри. Петунья вспомнила обо мне. Единственном волшебнике, про которого она знала. К тому же она помнила, что я был другом её сестры. Она оставила мне Гарри на несколько недель в августе перед школой, чтобы он мог научиться управлять своей магией и не вредить неконтролируемыми выбросами себе и окружающим. Должен признать, что Гарри... не оправдал моих опасений, он был разумным, пытливым и интересующимся ребёнком и почти не доставлял проблем. Много читал, интересовался историей волшебства и зельями.

Сириус хихикнул и скорчил шкодливую рожу.

— Зельями ты Снейпа и подкупил, Гарри.

— По задумке одной личности Поттер должен был прибыть в школу самым магглорождённым из всех магглорождённых, — продолжил сенсей. — Но мы встречались ещё дважды и отправлялись в походы. Я давал Гарри уменьшительную шкатулку с книгами, чтобы у него была литература на весь год. Мне показалось, именно это увлечение японской культурой и некоторая склонность к языкам подтолкнули Гарри к развитию направления печатей.

— Что ты имеешь в виду под «склонностью к языкам»? — встрепенулся Крауч. — У Гарри Дар, который похож на наш?

— Не совсем, — Снейп-сенсей снова посмотрел на меня. — На самом деле Гарри — истинный змеест. И после наблюдений за Гарри, его взрослением и становлением, магическими разработками, у меня появилась одна вполне жизнеспособная теория.

— И что это за теория? — спросил Сириус, отреагировав на немного театральную паузу.

— Известно, что змеесты всегда были крайне сильными волшебниками, чаще, конечно, так называемыми «тёмными волшебниками», но сосредоточимся на силе, а также самом парселтанге. Давно доказано, что научиться языку змей невозможно. Это некое особое строение связок и уха, некая особенность тела, которая даёт эту способность. Но, повторяю, все эти годы наблюдая за Гарри, я заметил ещё некоторые особенности. Это иное восприятие реальности и даже магии. Всем известно, что несмотря на клеймение «тёмными и злыми», все волшебники, которые владели парселтангом, очень много чего изобрели: новые чары, артефакты, зелья. Познали мир намного глубже. Стали «великими». И я думаю, что это связано. Все они ощущали мир не так, как простые волшебники, и то, что для них было очевидно и просто, могло быть даже нарушением всех догм прежнего волшебства. Это первооткрыватели, возможно, это какая-то новая ступень эволюции магов. Или своего рода «Избранность», но не для банальной «победы зла» и прочей брехни, а избранность именно чтобы открыть что-то новое, неизведанное магической науке. Вот как этот свиток, в который можно запечатать живой корень мандрагоры и распечатать таким же целым и живым в любой момент, — закончил Снейп-сенсей.

— Знаешь, я тебе верю... — пробормотал Барти. — Надо бы собрать побольше литературы. Но мне кажется, что ты прав. Что-то в этом есть.

— То есть Гарри типа гений от магии? — спросил Сириус. — Вроде как Супермен среди волшебников?

— Похоже на то, — согласился Снейп-сенсей. — Но твой Супермен только сам по себе сильный, а Гарри может научить и показать, как думает он. Сам бы до такого свитка я ни за что бы не додумался, а вот повторить могу. Пусть не так быстро, но это только практика и эксперименты... Ты бы видел, как он силен в схватке или что со своим патронусом делает...

— Схватка! Да будет схватка! — тут же подскочил Сириус. — Все в дуэльный зал!

* * *

— Гарри, ты спишь, что ли? — отвлёк меня от весёлых воспоминаний Драко. — Сладости везут. Купить тебе что-нибудь?

— А? Нет, не сплю, просто задумался... Хочу лягушек. И, может, пару шоколадных котелков.

Когда нагруженный сладостями Малфой вернулся, с ним вошли Ханна Аббот и сёстры Патил, и до Хогвартса мы болтали о разных пустяках и том, как девчонки и Драко провели каникулы.

Часть 2. Глава 5. Теории и заговоры

24 апреля 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

В понедельник было всего три урока: гербология, УЗМС у Хагрида и нумерология, так что мы с Невиллом, Драко и Блейзом вчетвером пошли на спортивную площадку во дворе малого донжона. На улице уже хорошо припекало, да и на площадке в середине дня не должно было быть народа.

Я вчера в комнате перед сном вскользь упомянул про сражения с Сириусом, и парни потребовали подробностей и показательного выступления. Не стал говорить, что кроме моего крёстного в дуэльном зале присутствовали Барти и Снейп-сенсей, так что Сириус у меня был в трёх лицах, поспевал и там, и тут и удивлялся в два раза больше обычного. Только Драко догадался, что в моём рассказе незримо присутствовал ещё кто-то.

Когда мы шли с урока Хагрида, который решил развлечь нас сбором лепреконского золота с помощью нюхлеров, Малфой поинтересовался, гостил ли у нас на каникулах его крёстный, я сказал, что да. Тайну Краучей раскрывать пока было нельзя, да и за такой тайной столько всего тянется, что лучше другу пока побыть в неведении. Впрочем, после того общего разговора с мистером Краучем и Алисой про планы его дедушки, Драко стал интересоваться политикой и последними веяниями в Британии. Даже вырезки из газетных статей делал про все шевеления и упоминания какой-либо деятельности видных политических фигур. Но это у него семейное, наверно.

Впрочем, Драко интересовался очень многими вещами и был развит всесторонне. Когда мы ехали в Хогвартс, он девчонкам показывал свои наброски по причёскам, сделанные на каникулах, и колдографии, которые, скорее всего, войдут в первый выпуск каталога. Ханна, Падма и Парвати пищали от восторга и бурно обсуждали будущий выпуск, который планировали сверстать и закончить к середине мая. А в начале июня, как раз ко дню рождения Малфоя, каталог уже должен будет поступить в продажу.

Поэтому мы, кстати, сразу после уроков пошли на тренировку: у Блейза позже были полёты в команде поддержки. Как я понял, Алиса на каникулах всех заразила новой идеей выступления на закрытии Турнира Четырёх, так что многие из тех, кто не поехал на каникулы, были заняты придумыванием концепции выступления, будущих трюков и используемых чар. Я, кстати, собирался всё хорошенько запомнить, как по учебникам, которые мне дала Чжоу, и потом попробовать слить воспоминания в омут памяти Блэков: показать Сириусу и Барти. У Драко вместе с Невиллом позднее тоже были дела: они собирали свой «совет по каталогу» после уроков третьекурсников, которые учились сегодня до четырёх. А ещё после встречался с моделями со старших курсов, что-то там надо было переделать или посмотреть снова, как плетётся.

В общем, друзья были заняты по горло, и это только первый день после весенних каникул, то есть ещё более-менее свободное время: чем ближе к маю, тем ближе экзамены, которые мне, со слов мистера Крауча, вообще можно не сдавать. Но я не хотел отлынивать, разве что на последний экзамен по истории магии, который будет в день последнего этапа, вряд ли пойду. Нам уже расписание экзаменов на доске объявлений в факультетской гостиной вывесили. А так все будут учить, а я буду ветер гонять? Меня Снейп-сенсей потом

обзывать лентяем будет. А потом пропущенные экзамены в дальнейшем на успеваемости могут сказаться: в следующем году тем более СОВы надо будет сдавать. Чжоу уже с января готовилась.

Ребята стараются, а я что? Драко с Невиллом тоже нелегко, но деньги вон зарабатывают.

Кстати, я свои внезапно свалившиеся от Сириуса капиталы в «Гринготтсе» сумел поместить в процентный сейф. На текущие расходы мне и пары сотен галлеонов в год всегда вполне хватало, да и не хотелось, чтобы если какая-то проверка от дорогого директора, то было видно реальное положение вещей и залежи золота. А документы и выписки гоблины только хозяину дают, я уточнял. Так что пустил всё в оборот: теперь под процентами у меня лежало шестьдесят тысяч, хорошо, что я не трогал основной капитал даже с учётом тех трат на Гильдию для Сириуса. За это время снова набежали проценты, как раз в апреле было второе начисление после той тотальной вычистки сейфа на втором курсе. И теперь к следующему апрелю можно было ожидать доход почти в пять с половиной тысяч галлеонов. Кроме процентов по основному капиталу были доходы от предприятий и даже прибыли от тех фото с василиском. Кстати, они в прошлом году принесли мне почти двести галлеонов и продолжают понемногу «капать». Даже удивительно, так как уже больше двух лет прошло с тех пор, как с Годриком был заключён договор. Я теперь не знаю, что и думать. Похоже, что наши снимки разошлись уже по всему миру, а у каждого уважающего себя британца есть тридцать колдографий на тему «Гарри Поттер укрощает василиска Хогвартса». Явно на тот случай, если к нему приедут дальние родственники из зарубежья, чтобы было, что им вручить в виде сувенира. Впрочем, про мировую известность я не преувеличиваю: Грейс Пиквери показывала мне несколько таких колдографий, которые она заказала через американскую магическую газету. Да и наши гости, под впечатлениями от экскурсий и рассказов, тоже, похоже, разжились этими колдофото, по крайней мере, несколько раз меня просили дать автограф на чём-то очень похожем, но я героически сбежал. «Алая молния Хогвартса» я или как?

В общем, не считая полновесных золотых, в мой банковский сейф поступает и унция яда василиска ежемесячно, так что за прошедшее время у меня его уже больше пинты скопилось. При желании за этот яд можно выручить более шестисот галлеонов. Или снова совершить обмен у мистера Зерваса... Впрочем, вроде бы потомки Кибы и Гин и сами справляются с пополнением своего вида.

Это пока мне особо тратить не на что, кажется, что денег много, но... Если подумать о будущем, то и мне понадобится тридцать тысяч галлеонов для какой-нибудь Гильдии. Пока я ещё не решил, какой именно, да и теоретически, я вырасту, женюсь, мне понадобится дом, а недвижимость всегда дорогая. Магическая, наверное, ещё более в цене, чем маггловская. Вот, те же Дурсли вроде и не бедствуют, а с кредитом за дом рассчитались только через тринадцать лет после того, как купили, и не сказать, что прямо особняк какой. Так что пока могу копить и не тратить, надо копить. Кто знает, для чего мне может понадобится капитал. Да и с Лили я обещал помочь. Можно в следующий раз, когда я буду в волшебном банке, организовать ей именной сейф, пусть пока подрастает, тоже проценты капают, если со мной что-то случится, она сможет нормально существовать в магическом мире, приданое там, на оплату Хогвартса, на учебники и мантии. Даже относительно небольшой вклад, особенно, если распорядиться раскручивать и проценты, может со временем принести нормальное состояние. Да, так и надо сделать.

В этом свете и вклад в дело близнецов Уизли мог принести определённый доход без особых затрат для меня. Особенно если я выиграю две тысячи галлеонов призовых за Турнир. Плюс за этим крылась определённая лояльность младших Уизли, которые уже сейчас изо всех сил стараются. Да и эту лояльность, при желании, вообще можно включить в договор на стадии его формирования и подписания. Это я ещё из той истории с магическим контрактом вынес. Но с этим надо было бы обратиться к Дэниелу Шафику или к Барти. Младший Крауч тоже весьма умный и знает всякие тонкости магического права, контрактов и обетов. Да и не только этого.

Снейп-сенсей вместе с Барти «прогостили» в Блэк-хаусе до двадцать второго апреля, то есть до субботы, нам было чем заняться. Барти расспрашивал меня про своего отца, подробности о том, как миссис Лонгботтом помогла с Каркаровым и почему. А ещё намекнул, что его отец встречался с Малфоями и у него появился план, как легализовать и оправдать Барти. Подробности пока держались в секрете, но мне показалось, что это связано с политикой и возможной борьбой за пост Министра Магии.

Я намекнул Барти подсказать отцу, что, скорее всего, министр Фадж не в восторге от своего бывшего покровителя, планов и задумок Хигэканэ. Слил информацию, что министр уже довольно давно говорил с Алисой и просил приглядеть за директором Хогвартса. Это могло как-то помочь, по крайней мере, некий «раскол» можно «расшатать ещё больше». Только бы самому не влипнуть по самые помидоры. Предчувствия всякие нехорошие в воздухе витают. Гарри в прошлом поспособствовал воскрешению Волдеморта. Воскрешать вроде некого и не из чего, но кто сказал, что это был настоящий Тёмный Лорд?

Со слов Барти, в прецедентах истории магической Британии было и восемнадцатилетнее правление Министра Магии, и даже больше: Министр Фэрис Спэвин которого прозвали самым скучным министром Магии, руководил магической Британией целых тридцать восемь лет и ушёл на восьмом сроке, когда уже стал совсем старым и появился на похоронах Королевы в какой-то ерунде. Наверное, в лиловой мантии с единорогами припёрся, как пить дать!

Правда, после этого скучного Спэвина, которому дали отставку в начале этого века, единственным Министром, который задержался на три срока, был Гектор Фоули. Кстати, услышав знакомое имя и фамилию, я чуть в осадок не выпал, но оказалось, что тот Гектор Фоули, который был начальником Отдела Тайн в семидесятых, это сын Министра Гектора Фоули. Такая же ситуация с именами, как у Краучей. Получалось, что Филч и Пивз — внуки бывшего Министра.

Барти вообще хорошо знал историю и сыпал примерами, датами и именами.

В общем, со слов младшего Крауча, после Фоули ни один Министр не смог усидеть на своём кресле дольше двух сроков, чаще вообще один. По статистике за последние девяносто лет у Британии было тринадцать Министров, тогда как за предыдущие столетия среднее число министров было восемь-десять. Барти развил тему, что если мистеру Абраксасу удастся завербовать Фаджа, пообещать ему какую-то тёплую должность у власти и не увольнять какую-то часть его ставленников, то выборы могут пройти вообще довольно просто. Барти ещё и меня поблагодарил за дельную мысль, хотя я только глазами прохлопал на все эти его размышления, но, видимо, это всё «слава Избранного» виновата.

Я, впрочем, особо в «простоту» этой кампании не верил, но также сообщил Барти и про Риту Скитер и предположения насчёт её анимагической формы, и то, что она не стесняется критиковать власть, а общественность очень ей доверяет и любит её статьи. А Рита падка на

лесть и восхваления её гениальности.

Но надо признать, что, на мой взгляд, каникулы прошли очень плодотворно. И Сириус на самом деле прифигел, когда мы с сенсеем показали что-то вроде своей обычной тренировки в боевом режиме. И крёстный захотел тоже попробовать сразиться со мной...

Я показывал парням ухватки и позиции защиты, которые продемонстрировал Сириус. Вообще они были довольно нестандартные, необычные. А ещё он высказал сомнения в сближении с противником, так как можно взять в захват. А с приставленной к горлу палочкой даже безобидный «люмос» может стать смертельным или, как минимум, весьма болезненным и неприятным: из-за внедрения сконцентрированной магии любого заклинания в тело у мага получалось что-то вроде «короткого замыкания». Поэтому в сражениях редко целенаправленно сближались, так как это могла быть совсем невыгодная позиция, если тебя поймают в захват.

Дистанционных заклятий тоже не так много, и с увеличением расстояния чары слабеют. Поэтому все маги довольно уверенно и комфортно чувствовали себя на расстоянии примерно в пять-десять ярдов. В этой зоне даже весьма посредственный волшебник мог держать щиты и активно нападать, а чем больше расстояние между магами, тем более весома разница в пропускной способности магии. Но ближе чем на два-три ярда никто не подходил ни во время дуэлей, ни во время драк без правил. Разве что «авадой» добить, чтобы точно не промазать.

Сириусу я доказал ошибочность тактики средних дистанций и продемонстрировал «десять и один приём ломания чужой палочки при близком захвате» — мы, разумеется, использовали трансфигурированные палочки, потому что Сириус сначала мне не поверил. К тому же, беспалочковый импульс ничуть не хуже того, который выдаётся палочкой, но его реально можно контролировать и концентрация магии от рук значительно меньше. То есть, отправляя определённый импульс магии рукой, я мог попросту парализовать захватчика, но не убить или «закоротить».

У меня была теория насчёт этого, но так как она была завязана на чакре стихий, я не стал о ней распространяться. Хотя и высказал предположение, что волшебная палочка — это что-то вроде меры длины оптимального безопасного расстояния для твоего колдовства. Возможно, что изначально это вообще был лишь детский артефакт, чтобы привыкнуть концентрировать магию на определённом расстоянии от себя и в определённой точке, но потом с «помощником» не смогли расстаться и повзрослевшие волшебники. Это моё «откровение» отчего-то повергло крёстного, сенсея и Барти в шок. Впрочем, когда я повторил это парням, они тоже удивились. Невилл сказал, что его вторая палочка была на дюйм короче, чем первая, отцовская, но это ничего не значило, так как первая палочка покупалась не для самого Невилла. Но он сказал, что пользоваться своей второй палочкой ему было удобней, потому что магия словно была ближе.

— Ну, смотри, — пожал я плечами и достал свою палочку. — Люмос! — на конце деревяшки загорелся синеватый магический огонёк. — Нокс!

Я убрал палочку в ножны, вытянул руку и сконцентрировался: — Люмос!

— Ого! — удивился Невилл. — Но...

— Значит, ты хочешь сказать, что и без палочки магический огонь висит на таком же расстоянии от руки, что и с палочкой? — понял мою задумку Драко.

— Нокс!

— Возможно, поэтому не существует универсальных заклинаний для того, чтобы

заплести волосы, — задумчиво пробормотал Невилл. — Если это делать с помощью палочки, учитывая, что волосы это тоже проводник магии... Это попросту опасно. Единственный вариант, это чётко представлять последовательность действий, но воздействовать невербально, или заплетать кому-то с расстояния, при этом это тоже вроде левитации и трансфигурации в одном флаконе.

— Или зачаровать предметы на исполнение какой-то последовательности, — поддержал его Драко.

— Или чувствовать магию, которая проходит через твои волосы, и заплетаться силой мысли, — поддакнул я, хихикая. Только лица парней стали какими-то очень задумчивыми. Мою шутку они явно не оценили и вообще куда-то побежали что-то записать.

— Мне тоже пора, — Блейз, улыбнувшись, проводил взглядом парней. — Ещё надо переодеться.

— Ладно, — кивнул я.

Всё равно пока нельзя было рассказывать про мою «боевую печать», которую я продемонстрировал крёстному и сенсею. Тем более, что она ещё была на стадии разработки и представляла собой перчатку с фуин, начерченной на ладони. Особо боевого в ней пока ничего не было, просто пространственная, я её уменьшил как мог. Примерно полгода назад у меня получилось воссоздать листки запечатывания — это я так вспоминал науку фуин-татуировок. В основном я использовал эти листки в Мире Чёрных Пещер: запечатать какую-то новую траву, мелкую живность, насекомое, чтобы места не занимало и можно было позже разобраться, и чтобы целые свитки не разворачивать, и чтобы руку набивать. Когда-то и крысу, которую ещё Окуме скормил, в такой же листик запечатал. Но на перчатке фуин была ещё мельче, по объёмам туда можно было не больше литра пихнуть.

По моей задумке «боевого режима» перчатки, нужно было подать магию для активации фуин, и при определённом движении требовалось «насадить» ладонь на чужую палочку и печать вбирала её в себя. Для этого, конечно, требовалось подойти максимально близко и обладать определённой ловкостью в управлении своим телом, но нет совершенства. Этот «фокус» больше всего и поразил Сириуса. А перчатка, по идее, была только «вершиной айсберга», я думал над запечатыванием проклятий, и, в идеале, отбрасыванием их обратно таким «небрежным взмахом руки».

Моя слизняшка-Кацюу, как оказалось, не особо преуспела в защите от чар, особенно чего-то посильней чар щекотки, ну или это должна быть Кацюу в полный размер, ростом с дом, чтобы при прохождении «луча проклятья» через её ментальное тело было серьёзное уменьшение вреда. Впрочем, возможно, какой-нибудь взгляд василиска она сможет сделать не смертельным, если будет большой, сработает примерно так же, как любой полуматериальный объект.

Перчатка и разработки в этом направлении тоже были не конечным результатом, так как это, по идее, могли быть фуин-татуировки, которые не отберёшь и не снимешь. Но пока не знал, как можно сделать в местных реалиях именно татуировку, да ещё чтобы она работала. Самое главное понять работу хотя бы на ткани, а потом и посмотрим насчёт тела...

С тканью я пробовал не только на перчатке, но и на мантиях, делая несколько пространственных карманов без, собственно, кармана, но это было не особо удобно из-за стирок и перекладывания вещей. Либо необходимо было иметь всё нужное в нескольких экземплярах, либо каждый раз не забывать и перекладывать. К тому же было возможно

повреждение печати во время стирки. Я даже про вышивки вспомнил, про которые как-то Драко рассказывал. Что мать ему защитные руны вышивала. Тоже, наверное, чтобы не стёрлись и не выстирались.

— Мистер Поттер, вас ждёт директор Дамблдор, он хотел поговорить с вами, — внезапно на площадке появилась МакГонагалл, я даже заподозрил, что она пробежалась кошкой и превратилась в человека за моей спиной. По времени как раз была перемена между четвёртым и пятым занятием.

— Директор? — удивился я. — О чём?

— Вот сходите и всё узнаете, — поджала губы наша деканша. — Идите, мистер Поттер, не заставляйте себя ждать. Пароль для горгулий «Лимонный кекс».

Соваться одному к Хигэканэ мне совсем не хотелось, но пришлось. По дороге я выудил из запасов диктофон, поменял батарейки и положил его просто в карман, чтобы на всякий случай сделать запись нашего разговора. А то мало ли.

Когда я прошёл горгулий, то, поднимаясь по лестницам, заметил, что дверь приоткрыта. И почему у меня чёткое ощущение ловушки?

Словно просят подглядеть и подслушать, что происходит в комнате.

А в кабинете директора я застал необычную картину: наш Хигэканэ вместе с каким-то полненьким магом в зелёном костюме в продольную полоску находились лицом в крупной чаше, из которой что-то булькало и пузырилось. Сначала даже подумал, что они какие-то курения нюхают или вроде того, но потом сообразил, что это хогвартский омут памяти, просто он раза в два меньше того «фонтана», который стоит в Блэк-хаусе.

Пока я думал, что с этим делать и стоит ли войти, полноватый мужчина вынырнул из дыма, и я узнал Министра Фаджа.

— Это очень занятно, Альбус, — сказал Фадж Хигэканэ, который тоже вынул бороду из омота.

Этот момент я посчитал вполне удачным, чтобы постучать и войти.

— О, Гарри! Рад тебя видеть! — улыбнулся мне Фадж. — Как дела?

— Хорошо, — ответил я.

— Идём, я провожу тебя, Корнелиус, — сказал Хигэканэ министру. — Кстати, Корнелиус, я хотел кое-что тебе показать в оранжереях Помоны. Ты должен это увидеть. Гарри, ты подождёшь меня в кабинете? Мы ненадолго.

— Конечно, сэр, до ужина я совершенно свободен, — ответил я.

— Думаю, что до ужина я вернусь, — улыбнулся Хигэканэ, хитро сверкнув очками, и кивнул на здоровенную клетку на своём столе. — Пока можешь познакомиться с Фоуксом.

Они с министром Фаджем вышли из кабинета. До оранжереи и обратно это минимум двадцать минут. Зачем тогда МакГонагалл меня поторопила, а Хигэканэ оставил здесь?

Или это типа для меня сигнал, что он какое-то время будет занят, и я могу узнать, на что это такое они занятое смотрели? Хм...

На стенах висели портреты, видимо, прежних директоров. Все они делали вид, что спят. Но что я, пристального внимания, что ли, не чувствую? Кстати, в кабинете что-то всё-таки раскуривают, чем-то таким пахнет... Расслабляющим. Чжоу перед каникулами проходила умиротворяющий бальзам, может, им и пахнет?

Фоукс, с которым мне порекомендовал познакомиться Хигэканэ, был красным фениксом. Крупная такая птица, размером с павлина, небольшой хохолок и хвост опять же. Голова как у хищной птицы, клюв мощный чёрный, но с желтоватым налётом, похожим на

чуть сошедшую позолоту. Даже удивительно, что фениксы считаются исключительно травоядными. Впрочем, возможно, он больше любитель орехов, чем трав. Клетка полстола занимает, лучше бы какое-то пространство ему отгородил и сделал насест красивый.

— Привет, Фоукс, — всё же решил поздороваться я. — Я много читал о фениксах...

Я умолчал, что феникс совсем не похож на курицу, скорее на очень крупного длиннохвостого красного попугая.

Часть 2. Глава 6. Ведомый или ведущий?

14 мая 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

После разговора с директором прошло почти три недели, а я всё продолжал прослушивать сделанную запись, пытаюсь понять его замыслы относительно меня и Сириуса.

Ни в какие омуты я не нырял, ещё не хватало быть застуканным за «подсматриванием» непонятно чего, потом захочется это «развидеть», да не сможешь. Приходил я уже как-то к Хагриду пораньше... Да и сильно меня смущает это беспомощное положение, когда смотришь омут. Мало ли...

Так что в тот понедельник, в первый день после пасхальных каникул, я воспользовался советом Хигэканэ и «знакомился с Фоуксом». Когда ещё получится так близко увидеть легендарную птицу, которая только в Китае, Индии и Египте водилась, и то под вопросом, как такую поймать? Ну и срисовывал, что вообще у директора в его башне имеется. Было много книг, но больше всего привлекало внимание множество различных приборов и приборчиков, которые тикали, жужжали, двигались, переливались. Кое-что я видел в магазинах сувениров, причём маггловских, что-то было явно волшебное, но мне тогда показалось, что я вошёл в сарай мистера Уизли, который собирал «всякие штуки», особо не понимая, для чего эти штуки нужны. Я посчитал, что большинство из вещей были призваны отвлекать внимание посетителей, а может, и фениксу нравилось всё блестящее, металлическое, и он комфортно себя чувствовал в таком пространстве. Потому что если всё, что написано в книгах про фениксов, правда, то удержать такую полезную птицу просто в клетке, пусть и зачарованной, не так-то просто. Жаль, ничего такого особенного у меня не было, чтобы его угостить, может, тогда бы феникс накапал мне слезинок в бутылёк, я бы сенсея порадовал. И появилась мысль, что будет, если дать фениксу желудей эльфэука. Кстати, кормушка у него была пустой, и совсем непонятно, чем же его наш директор кормит.

— *Вижу, что вы подружились,* — прошелестела диктофонная запись голосом Хигэканэ.

— *Да, меня всегда интересовали животные,* — с энтузиазмом отозвался я из динамика. *Всё не могу привыкнуть к звуку своего голоса, он таким странным кажется. — А это правда, что фениксы очень выносливы и такая относительно небольшая птица может целого быка поднять?*

— *Я, конечно, не бык, но меня Фоукс спокойно поднимает,* — ответил Хигэканэ. — *Приходилось...*

— *Ух, здорово! А это правда, что фениксы могут телепортироваться, появляться и исчезать, где захотят, и даже их перья сгорают в вспышках пламени?*

— *Да, это верно,* — снисходительно отозвался директор. — *Правда, это называется «аппарировать»... ты тоже сможешь такому научиться, Гарри, когда тебе исполнится семнадцать. А перья сгорают, это верно. Иногда я таким образом посылаю сигнал...*

— *А как же тогда с палочкой?* — совершенно искренне удивился я. — *Мистер Олливандер сказал, что в моей палочке перо феникса, почему оно не сгорело?*

— *Потому что Фоукс добровольно отдал два своих пера для палочек, магически запретив им сгорать. Одной из этих палочек стала твоя...* — ответил Дамблдор.

— *То есть это означает, что Фоукс в любой момент может забрать своё перо, и внутренности моей палочки сгорят?* — поинтересовался я.

— *Но...* — растерялся директор. — *Интересная мысль, Гарри, но не думаю, что это возможно...*

— *А вы даёте Фоукса на урок ухода за магическими животными?* — не отстал я от него. — *Хагрид, наверное, был бы в восторге, да и другим посмотреть было бы классно. Можно было бы провести урок и для других школ, у них, наверное, такой диковинки точно нет. Громовая птица это круто, но феникс — лучше. Да, Фоукс, ты же лучше какой-то там громадины размером с самолёт?*

На записи феникс закурлыкал, выдав протяжную руладу.

Фоуксу моя идея явно понравилась. Я решил конкретно задружиться с полезной птичкой, мало ли. Если учесть, что все магические животные довольно смышлённые, а фамильяры вдобавок обладают как минимум зачатками личности, то похвалить животное никогда не бывает лишним. Если феникс так долго рядом с Хигэканэ, то тоже — личность. Может, и захочет «снискать славы» у учащихся, тем более я про это уже и Хагриду сказал «от чистого сердца», типа «вот было бы здоровски»... Хе-хе.

— *Я хотел поговорить о твоём крёстном, Гарри,* — остановил поток моих идей Хигэканэ. — *Скажи, где вы были во время каникул?*

— *В смысле, «где»?* — включил «дурачка» я, при этом на маске транслируя искреннее незамутнённое удивление. — *В Англии.*

— *Профессор МакГонагалл в прошлый понедельник, когда была пора кормить нашего василиска, была в Годриковой Лощине, она хотела ангажировать тебя на время...* — вкрадчиво прожурчал директор. — *Но у неё создалось ощущение, что никого не было дома...*

— *А, так вот вы о чём! Ну так Сириус на учёбе же. Ему там скучно. Поэтому мы все каникулы развлекались.*

— *Развлекались?..* — удивлённо переспросил Хигэканэ.

— *Ну да. А двери в Тайную Комнату я в прошлый раз открывал, по моим расчётам она закрывается где-то через месяц и две недели. Так что она должна была быть открытой на каникулах. Там же было открыто?*

— *Да,* — пробормотал директор. — *Но... всё же будь осторожней, Гарри.*

— *О чём вы, профессор Дамблдор?* — сам верю в своё искреннее удивление.

— *Сириус, конечно, сильный маг,* — снова включил журчащие интонации директор, — *но где-то на свободе Питер Петтигрю. Ходили слухи, что он может попытаться отомстить тебе. В своё время он тоже был силён, но никто этого не подозревал. В ту ночь, когда погибли твои родители, Питер смог обмануть всех, а ещё несколькими заклинаниями убил сразу десяток магглов. Ему плевать на возможные жертвы. Эти «развлечения» с Сириусом... Я так понимаю, вы были где-то в маггловском мире? Я знаю, ты хорошо относишься к простецам, и это очень похвально, но готов ли ты на жертвы из-за собственной беспечности? Вы были без защиты, несколько смертей магглов вокруг вас, и Сириус может снова сбежать, оставив тебя одного...*

— *Я могу сам о себе позаботиться,* — это не выдержал «обработки» я.

— *Конечно, мой мальчик, конечно,* — даже через записку я, как наяву, видел грустно-благостную улыбку директора. — *Когда-то я был таким же самонадеянным и понимаю тебя. Прости старика за излишнюю заботу и переживания. Но Сириус мог бы позаботиться о тебе лучше. А ещё в Лондоне у него есть родовой особняк, с защитой рода,*

мне было бы куда спокойней узнать, что ты будешь там, в безопасности.

— *Родовой особняк?* — переспросил я.

— *Именно. Сириус происходит из благородного чистокровного рода Блэк, — ответил директор. — Кажется, он остался единственным наследником этого особняка. Возможно, в следующий раз, когда он будет в Британии, тебе следует намекнуть, что ты бы хотел там побывать. Кроме всего прочего, там должна быть и хорошая библиотека, и в таком старом доме должно быть много интересных артефактов, да там в каждой комнате могут ждать приключения.*

— *Приключения?* — добавляя в голос азартности, переспросил я.

— *Боггарты, пикси, привидения, зачарованные вещи, — перечислил директор таинственным шёпотом. — Хотя, конечно, возможно, я лишь фантазирую, возвращаясь в пору своей юности, — он хихикнул. — Хотя ты, Гарри, похоже, совсем не любопытен...*

— *О чём вы?* — снова разыграл я удивление.

— *Некоторые мальчишки обязательно бы заглянули в омут памяти, нечаянно оставленный на столе, — помню, что он хитро блеснул очками.*

— *Омут памяти? Что это?..* — переспросил я. — *А я-то подумал... Не важно.*

— *Что же ты подумал?*

— *Что... Ну что эта такая штука, типа отпариватель для лица. Морщины разглаживать.*

На записи раздался басовитый смех директора.

— *Омут памяти — это особый артефакт, который позволяет увидеть чужие воспоминания, — пояснил он.*

— *Хорошо, что я не заглянул.*

— *Почему?..*

— *А вдруг это что-то неприличное?.. Мне потом было бы стыдно смотреть на вас или министра. Некоторых вещей лучше не знать.*

Да, лицо директора надо было видеть.

— *Тебе пора, Гарри, иначе ты всё же рискуешь остаться без ужина...*

— *До свидания, сэр.*

Запись щёлкнула и остановилась. Еле плёнки хватило.

* * *

Вчера мы ходили в Хогсмид, я даже мужественно сводил Чжоу в романтическое кафе, но посмотрев на все эти сердечки, обилие кружев и всего такого, моя девушка со смехом предложила погулять где-нибудь в другом месте, а ещё лучше просто развеяться и полетать вместе на мётлах, раз такая замечательная погода стоит. У неё всю шла подготовка к экзаменам по «Стандартам Обыкновенного Волшебства», поэтому я её почти не видел, сосредоточившись на тренировках, учёбе и вылазках в Чёрные Пещеры. Про чай я был прав! Сам я всё же набрал желудей эльфэука, вдруг правда будет случай прикормить ими Фоукса. Но пришлось их очистить от шкурок, чтобы было не ясно, что это такое.

По крайней мере, яда в этих желудях точно никакого не было, а настойка из них в наших экспериментах не давала и четверти такого же эффекта, как листья, а вот звери их с удовольствием ели. Те же церберята не брезговали периодически закусить желудями, если находили «кладовые» летучих крыс. Да даже мы с сенсеем с некоторых пор и моих экспериментов эти жёлуди запекали и использовали как приправу. Печёные жёлуди эльфэука по вкусу были похожи на шипастые плоды хиси*, которые весной в Коноху

привозили из Страны Дождя. Их и так можно есть, но быстро приедаются, зато в качестве приправы для карри, цукемена, рамена и моти — самое то. Ещё Сакура говорила, что хиси очень полезны для развития кейракукей, поэтому шиноби Дождя были сильны, хотя и малочисленны, и их страна не была Великой. Но всё дело в том, что этот вкус вызывал во мне ностальгию, и последние две недели я всю свою еду «приправлял» толчёной смесью обжаренных желудей. Кстати, чай из листьев получился тоже вполне себе ничего. Я его иногда пил, чтобы вкус оценить от очередного свёртывания, скручивания и способа сушки. Кипяток почти сводил на нет все «супер-магические» свойства листьев, так что этот «чай» разве что тонус повышал и бодрость прибавлял. А ещё с него долго спать не хотелось, так что пить его можно было только по утрам, если уже ближе к обеду выпьешь, то потом полночи можно без сна проваляться. При добавлении эльфэука в сбор зелёного чая тот лишь горчил немного сильнее обычного. Много его пить сенсей пока запрещал, потому что было неизвестно, как это скажется, так что мы делали расчёты и всякие пробы. Но по всему выходило, что чего-то особенного получиться не должно. Разве что симптомы похмелья и головной боли сразу снимает. Снейп-сенсей говорил, что его «антипохмельное зелье» даже на завсегдатаев «Кабаньей головы» в Хогсмиде действовало, он специально ходил проверять. Вот и сегодня ушёл в Хогсмид, а я соблазнил Малфоя на тренировку по анимагии в Выручай-комнате.

— Луна делает последние правки в каталоге и описаниях, в понедельник уже отдаём в издательство на итоговую проверку и редакцию, — похвастал Драко, когда мы шли на восьмой этаж.

Дверь проявилась, но внутри вместо довольно привычного спортзала было что-то похожее на цирковую арену.

— Хм... Похоже, ты всё же решил развивать вторую форму? Или это комната предлагает тебе потренироваться в виде хорька? — прокомментировал я увиденное.

Малфой покраснел, но пробурчал:

— Я сделал заказ в «Волшебном зверинце» на белого хорька, правда у Луны день рождения в феврале был...

— Ну так подари просто так, — пожал я плечами, — на окончание третьего курса. На первый день лета. На какую-нибудь годовщину первого поцелуя...

— Мы ещё не... — сильнее смутился Малфой.

— О... — не зная, что сказать, протянул я. — Ну... Луна ещё мелкая, не переживай. Она просто о таких вещах может и не подозревать пока...

— Эр-Джей, прекрати, — фыркнул Малфой, вернув себе самообладание. — Давай уже тренироваться. Сегодня — особый день, так что у тебя может получиться твоё превращение.

— А что в нём особенного? — удивился я, припоминая всё, что я знаю о четырнадцатом мая. — Особое расположение звёзд? Ты мой гороскоп высчитал на пятничной астрономии?

— Сегодня полнолуние, — снова фыркнул мой друг. — Анимাগическая форма легче всего даётся волшебникам в дни полнолуния.

— Интересно, с этим связано то, что оборотни тоже в полнолуние обращаются? — удивился такой информации я. Сириус как-то меня на эту тему не просвещал.

— Возможно, — пожал плечами Драко. — Как и по поводу патронуса, учёные до сих пор не сошлись во мнениях, что такое анимагическая форма мага.

— Да эти учёные хотя бы когда-то сходились во мнениях? — ухмыльнулся я. — Интересно, а можно как-то м-м-м... Превратиться в определённого зверя?

— Это тоже не ясно, — развёл руками Драко. — Думаешь, если бы я мог, то стал бы... хорьком?

— Да не, ты прикольный зверёк, — утешил я его. — Правда. Юркий, хитрый... И зря ты там на свою мелкоту наговаривал, хорьки, между прочим, валят птиц и зверей, которые куда их крупней. И когти у них будь здоров, и зубки острые, так куснуть могут, что мало не покажется. Между прочим, при том, что ты раза в два мельче Живоглота, зубы у тебя больше, чем у него. Кстати... мне тут одна мысль в голову пришла... А ты не знаешь, в кого может твой отец превращаться? Мне отчего-то кажется, что его анимагическая форма — белый павлин...

— Э? Почему это? Но я не знаю, — ответил Драко, приподняв брови.

— Ну, это по аналогии с хорьком... — почесал затылок я. — Ты хочешь подарить такого же Луне, чтобы затеряться, а у вас в поместье несколько белых павлинов... Что случись, раз, так на одного больше, кто там их считал? Может, у Малфоев судьба такая — в животных-альбиносов превращаться?

— Ну ты придумаешь тоже, Эр-Джей, — неуверенно протянул Драко, но задумался.

— Ладно, давай тренироваться, ты пока поупражняйся в своей форме, а я попробую обратиться, — собрался я с мыслями.

— Хорошо, — согласился Драко. — Пробуй.

Он превратился в хорька и деловито побежал к чему-то похожему на лабиринт из труб.

* * *

И всё же интересно, кем я стану? Впрочем, может быть, в этом и кроется основная ошибка магов? Они позволяют решать за себя вместо того, чтобы попытаться самому сделать выбор. Вывают к каким-то животным, скрытым в глубине веков... В конце концов, получился же у меня такой патронус, каким я себе представляю защиту? Пусть не полноценный призыв... Если думать о сродстве, то у меня оно вообще с жабами, так, глядишь, в анимагическую форму Гаматацу превращусь, вот будет прикол... Но жаба это очень непрактично, зимой засыпаешь, летом жарко, солёной воды боятся... Нет, нет, нет... Никакого «сродства» и «наследственной памяти», а то правда... глупо получится. Единственный плюс, который я могу придумать, это приколы над девчонками, как когда-то Дадли предлагал: превращаться в жабу, давать себя поцеловать девчонкам и возвращаться с помощью поцелуя в форму «принца». Я как-то Драко про этот прикол рассказывал, так он на полном серьёзе заявил, что это реальные случаи в истории волшебников, но срабатывали они всегда только с доверчивыми магглами.

Если уж в кого-то превращаться, то в птицу... В феникса. Тут тебе и Хирайшин но дзюцу в огненном пламени, и сила благодаря чакре-магии, и выносливость. Да... Феникс — это по мне. Тем более, что у шиноби такая гибкая психика, что я могу превратиться в кого угодно... Может, надо попытаться представить себя этим животным? Попробую... В груди горячо. Очень горячо, потому что я — огненный феникс, я могу управлять своим телом и перемещаться как раньше. И перья — клоны, которыми можно управлять по своему желанию и делать из них взрывные печати. Да, класс.

Запомнить ощущение. И полёт, я люблю летать, Сай иногда катал меня на своих нарисованных птицах, и мы парили. Я никогда не боялся высоты, спокойно мог прыгнуть в самую глубокую пропасть, всегда знал, что смогу... если не взлететь, то спастись, направить чакру, магию, что угодно, чтобы замедлить падение, каково это — просто и свободно лететь? Чувствовать ветер в перьях. В мире Чёрных Пещер достаточно тепло, можно было бы

летать и поднимать даже Кибу. И слезоразлив полезный, для сенсея, и я его уже пробовал в чистом виде. В книгах написано, что песня феникса очень тонизирует, хе-хе, прямо как наш чай с эльфэуком... А ещё вдохновляет... Да, забалтывать кого угодно — это по-нашему. Говорят, что фениксы умирают и вновь рождаются, это мне тоже знакомо, я сгорел в огне войны, в чёрном огне Аматерасу... и я вновь возродился. Здесь!

Я лечу и пою! Здорово! Я лечу... Я...

— Гарри! — неожиданно прервал мои мечтания в медитации взволнованный голос Драко.

— Чего? — недовольно спросил я, приоткрывая один глаз и с удивлением оглядываясь. Комната немного изменилась, словно включили красную лампу, как в лаборатории Колина Криви.

— Гарри, это ты? — спросил Малфой, который выглядел как-то странно и будто бы крупнее обычного. — Кажется, у тебя получилось обернуться... И ты... Ты...

Я уже понял, что превратиться получилось. Просто тело ощущалось совершенно органично, и я даже не понял, что изменил обличие.

— Ацио зеркало, — взмахнул палочкой Малфой, и из дальнего угла ко мне подплыло большое овальное зеркало.

— Мать моя Моргана! — воскликнул я бытующее в среде магов ругательство, когда заценил свой видок. Подвигал лапами, которые крепко держались за одну из созданных комнатой перекладин. Раскрыл крылья, оценивая расцветку, повернул туда-сюда свою голову с крепким позолоченным клювом.

Ну... чёрно-золотой феникс, которого я перед собой видел, сильно напоминал мою форму «золотого джинчуурики» во время слияния с Курамой. Жёлтые глаза подводила чёрная полоса, переходившая в клюв, на грудке были продолговатые пятнышки, сильно походившие на магатама Мудреца, и их было шесть, на концах жёлто-оранжевых перьев тоже были затемнения. Хвост... Гы... Девять крупных перьев торчало из основного пушистия. Впору думать, что чаёк из эльфэука был не таким и безобидным, как мы с сенсеем думали, потому что я явственно ощущал чакру!

Чакру!

Очень похоже, что я... призывное животное.

Примечание:

* водные орехи.

Часть 2. Глава 7. Анимагические открытия

22 мая 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

На обеде я сидел в лёгкой прострации и вяло ковырялся в еде, размышляя над тем, что узнал на сегодняшнем уроке УЗМС, который в одном из классов на первом этаже провёл до неприличия счастливый Хагрид.

С того времени, как я обрёл необычайную анимагическую форму, прошла неделя. Всё это время я вместе с сенсеем пытался определить степень своей «фениксовости», что я вообще могу, чего не могу и так далее. Вечерами-ночами мы отправлялись на наш «полигон» в мире церберов и проводили испытания. Сразу вышел облом со слезами. То ли я не мог плакать, то ли для этого нужно быть «всамомделишным» фениксом, но слёз из себя я так и не выжал. И о грустном думал, и всё такое, но не получилось. Впрочем, Снейп-сенсей предположил, что, скорее всего, настоящих слёз феникса у меня и не будет. Я всё же только имею облик птицы. А ещё что после того моего лечения директорский Фоукс, который поделился слезами, через пару часов сгорел и вновь возродился. Что, возможно, всё это взаимосвязано, а если моему организму такая «функция» недоступна, то и вот.

Потом выяснилась ещё одна штука. В феникса я могу превращаться относительно ненадолго: быстро заканчивалась чакра. И после исчерпывания резерва я хочешь, не хочешь, но принимал облик человека, типа «пух», и вот я в воздухе, уже совсем не птица. А так как мой организм мага не вырабатывал чакру и не имел собственного очага, то я мог ей заправиться только посредством стимуляторов, которыми для меня стали чай из эльфэука и жёлуди. В этой изначальной догадке я оказался прав.

По сути, просто звёзды так сошлись, что на момент анимагического обращения в моём организме была чакра для превращения и всё это жутко смешалось и закрепились в моих магических потоках. Мутант я, короче, конкретный.

К тому же, Снейп-сенсей сказал, что даже не уверен, что я, собственно, феникс, так как во многом отличаюсь от Фоукса, а по внешнему виду похожу на «жар-птицу», описанную в некоторых источниках и бестиарии вымерших животных. А свойства этой таинственной «жар-птицы», которая встречалась ещё реже фениксов, вообще были мало изучены.

В мире Чёрных Пещер, контролируя уровень чакры «дозаправкой» желудями на месте, которые на мой птичий вкус были довольно приятными и сытными, я мог пребывать в теле феникса продолжительное время. Как показал наш эксперимент — до нескольких дней. Спокойно тягал тяжести, хотя на это тоже требовалась чакра и в этом и был «секрет» выносливости фениксов. Я даже понял, почему едят они только траву: в растительности чувствовалась чакра, в какой-то больше, в какой-то меньше. Жёлуди эльфэука в моём красноватом зрении светились особенно привлекательно. А мясо, кстати, почти не содержало чакры, так что было бесполезно.

Но в магической Британии моё превращение было весьма ограничено, а тело накапливало чакру примерно на полчаса одноразового обращения. Мы даже измерили накопление чакры в кружках чая, их требовалось три-четыре. При увеличении объёма стимуляторов, объём чакры не менялся, в том смысле, что превращение всё равно длилось где-то полчаса — или меньше, если я делал что-то, что требовало затрат чакры, а не просто

сидел на насесте. А ещё желательнее, чтобы накопление чакры было не одновременным, а длительным, так даже лучше выходило. Впрочем, возможно, ещё дело было в том, что я, дорвавшись до чакры, контролировал и развивал птичье тело. Это могло увеличить собственный резерв хотя бы второй ипостаси.

В общем, в моей анимагии были свои нюансы и куча ограничений. Но если получится хотя бы немного «раскачаться», то такие умения могут не раз спасти жизнь мне и моим друзьям. Мало ли, вытащить кого-то, быстро улететь на какое-то расстояние, которое не отследить обычными магическими методами, сигнал послать. Впрочем, пока управление перьями и всякие огненные штуки у меня почти не получались, но на самом деле я ещё детально не пытался — не было времени.

Зато на сегодняшнем уроке УЗМС я был в шоке.

Мои идеи, которые я высказал Хигэканэ и Хагриду, попали на благодатную почву, и на нынешнем уроке темой стали фениксы с так сказать «единственным и неповторимым» Фоуксом. Да...

Но, похоже, моя анимагическая форма уже начала вливаться в организм, так как, когда я увидел сидящего Фоукса в клетке, то почувствовал нечто странное, как кровь в глаза бросилась, на миг осветив всё знакомым «багровым светом», а ещё осознал, что Фоукс нифига не «он», а самка! Которой, вдобавок, сильно не хватает чакры.

Самка плавала на грани. Когда Хагрид рассказал, что Фоукс, «как и любой феникс», сгорает и возрождается примерно каждые несколько месяцев, то у меня незримый хохолок на голове напрягся. Это было вообще ненормально! И откуда-то я знал, что такие сгорания являются следствием сильного чакроистощения, а будучи «птенцом», фениксы могут использовать природную чакру, напитывая ею свой организм для того, чтобы жить. Чем чаще так делаешь, тем короче жизнь, количество «перерождений» ограничено и фениксы вовсе не бессмертны, как считают люди.

По всему получалось, что эти волшебные птицы пополняют свой резерв извне за счёт пищи с содержанием чакры. Вот тебе и легенда про жар-птицу, которая прилетала откуда-то издалека, чтобы съесть молодильные яблоки — я её нашёл в книге славянской мифологии.

И так как чакры в этом мире почти нет, то фениксы пытаются выжить на магических разломах и за счёт магических трав, которые позволяют восполнить хотя бы часть сил. И да, разгадка иного моего внешнего вида была на поверхности: «жар-птицы» — это самцы, а «фениксы» — самки, это как с церберами и орф, один и тот же вид, но выглядит по-разному. Впрочем, если брать тех же павлинов или почти любых других птиц, то «курочки» выглядят попроще «петушков». И, кстати, вполне возможно, что от самцов попросту не дождёшься «слёз», кто знает, может, это прерогатива самок, как высидивать яйца.

Думается мне, что Фоукс никакой не фамилляр, если так разобраться, то ничего подобного связи «маг — животное» я не ощущал, а пытался весь урок. Ощутил эту связь у Гермiony, даже у Хагрида, а вот от Фоукса — нет. Похоже, что она жила в Хогвартсе и помогала Хигэканэ просто от безвыходности. Это просто способ выживания.

Мне было интересно, смогли бы мы поговорить с Фоукс, если я тоже превращусь в феникса, да и вообще всякие разные мыслишки крутились. Феникс — это сила. Если у Хигэканэ не будет феникса...

Впрочем, ещё неизвестно, прав ли я насчёт связи фамилляра, может, она и не может покинуть «хозяина». А так вообще получалось, что если жить в Чёрных Пещерах, то еды — завалилось, климат — подходящий, прямо как «на родине», да и, в отличие от всяких

хищников, фениксы травоядные, а значит, не составят конкуренцию церберам и не нарушат экологические связи мира. Да и пока Фоукс одна... Но... Странно думать о таком, но, теоретически, могут ли у нас с ней появиться птенцы? Это, кстати, было почти первым, о чём я подумал в момент непроизвольного «слияния», когда распознал в Фоукс самку. Очень всё это странно, но... Как представлю таких красавцев, летающих в чёрных пещерах. И на скалах можно гнездиться... Гнездо, кстати, вьёт самец... Тьфу ты!

— Гарри, ты чего не ешь ничего? — спросил меня Драко, отвлекая от необычных мыслей.

— Да что-то не хочется, — я отодвинул от себя тарелку.

— Эй, а вам сегодня тоже феникса директора показывали? — спросила Кэти Бэлл, которая сидела рядом с девчонками напротив меня. — У нас первым уроком УЗМС было.

— О да, нам показывали! — закивали девчонки.

А в моей голове защёлкали мысли. Понедельник у Хагрида самый загруженный по урокам день. Сегодня ещё у курса Чжоу должно быть УЗМС пятым уроком, и, кажется, у седьмого курса — четвёртым.

— Интересно, второкурсникам будут феникса показывать сегодня? — спросил я. — Кажется, у них после обеда урок.

— Так, наверное, покажут, — ответил Рон. — Чего его таскать туда-сюда? Тем более, директор Дамблдор так расщедрился. Клёвый феникс, ещё бы посмотреть, как он сгорает. Я слышал от... одной знакомой, что гостям Турнира тоже обещали феникса показать сегодня. Наверное, на уроке семикурсников.

Мы с Драко, Невиллом и девчонками, которые были в курсе, переглянулись и улыбнулись на осторожности Рона.

Как оказалось, на пасхальных каникулах они с Флёр Делакур потихоньку начали снова общаться, и довольно неплохо. Тут ещё было, что с Флёр почти не разговаривал никто из её француженок, а Рон... в общем, Уизли старался. Да и тот поступок с заменой маленькой сестры на себя во втором туре сыграл немаловажную роль, и сердце красавицы не сказать, что было покорено, но какие-то подвижки в их отношениях точно были.

— Схожу проветрюсь пока перед уроком нумерологии, — поднялся я и, встретившись взглядом с Драко, мотнул головой, отказываясь от его компании.

До начала занятий было ещё тридцать минут, и ноги сами принесли меня к кабинету, в котором сегодня проходил урок УЗМС. Дверь оказалась открыта, но Фоукс охранял мистер Филч.

— О, здравствуйте, сэр, — поздоровался я.

— Гарри! — обрадовался мне завхоз, который уже совсем не походил на дряхлого старика. — Решил посмотреть на феникса профессора Дамблдора?

— Да, мы с Фоуксом знакомы, — ответил я, и на звук моего голоса Фоукс внезапно издала курлыкающую трель и как-то забавно взъерошила и вновь вернула в прежнее состояние свои красные пёрышки.

— Вижу, что и тебя узнали, — усмехнулся Филч.

— Похоже на то, — выдавил я, потому что в этот момент понял, что птица со мной заигрывала-знакомилась. Психика шиноби, конечно, очень гибкая, но... — У меня есть несколько орешков, хотел угостить, — я покопался в карманах и увидел, что на жёлудь Фоукс очень даже отреагировала, громко вскрикнула, выказывая явное нетерпение, а затем моментально склевала подношение и заглянула в глаза, выпрашивая ещё.

Меня снова настигло непроизвольное слияние, и в красных всполохах зрения я увидел, что самка, которая находилась на грани чакроистощения, стала заметно лучше выглядеть. Самцы должны защищать самок...

— Похоже, что фениксу понравилось, — улыбнулся Филч. — Вон какой довольный.

— Я рад, — попятился я. Это всё надо было обдумать и, может, посоветоваться с Алисой. — У меня урок нумерологии, ещё идти туда. Пока, Фоукс, надеюсь, ещё увидимся.

Я покинул временный класс УЗМС и отправился в аудиторию «17Е» на третьем этаже малого донжона. Профессор Вектор не любила, когда опаздывают, а Алису можно было выловить и после нумерологии, которая на сегодня была у нас последним из уроков.

* * *

Алисе я вообще-то своего феникса-жар-птицу показывал, девять хвостов её прикололи, моя теория насчёт накопления чакры — тоже. Впрочем, я принёс ей наш «чай» из сухих листьев эльфэука, а она сказала, что будет его пить и посмотрим, что будет.

Я заглянул к ней после нумерологии и выложил все свои раздумья по поводу феникса и чакры, которую надо пополнять с помощью еды.

— Тут я с тобой полностью согласна, — покивала Алиса. — Помнишь, ты приносил мне чай? Я делала себе отвар и пила. Восстановление моего ментального тела пошло чуть быстрее.

— Ментального тела? — переспросил я.

— Надеюсь, ты не забыл, что моей истинной формой всё же является девятихвостая лисица, — хихикнула Алиса. — Дело в том, что раньше, будучи заключённой в тело джинчуурики, я могла пополнить свои запасы за счёт организма шиноби. Потихоньку тянуть и копить. В организме шиноби, скажем так, были нужные органы для этого: очаг, чакроканалы. В том числе через них я извлекала чакру из окружающей среды. Грубо говоря, ты дышал, а я подпитывалась. Теперь всё это невозможно. Поэтому я говорила тебе о том, что моё восстановление может занять столетия. Но твои превращения в феникса и это открытие насчёт чакры всё изменило.

— Так получается, что твоё ментальное тело медленно накапливало чакру из местной природы и не могло восполнить нехватку чакры за счёт человеческого организма мага, потому что в нём нет соответствующих органов?

— Именно так, — кивнула Алиса. — Помнишь, ты и сам, когда был здесь в теле шиноби, удивлялся, что твой организм почти не восполняет чакру, ты мог только тратить собственный резерв? Организм шиноби привык потреблять и преобразовывать чакру из внешнего мира, это вроде насыщения крови кислородом. Только дома кислорода было много, а здесь его почти нет. Но питание фениксов подтверждает, что чакра в этом мире несколько видоизменилась, стала магией и копится только в некоторых растениях.

— Привет от чудо-дерева Шинджу, — хмыкнул я.

— Думаю, что твоё ментальное тело, как и моё, сохранило способность удерживать чакру, это уже неотделимо от нас, — продолжила Алиса.

— Вопрос только в том, это можем делать лишь мы с тобой, так как наши ментальные тела-души были чем-то иным и пришли из другого мира, или этот «фокус» мог получиться и у изначального мага этого мира? — задумался я. — Особенно если учесть, что настойка из эльфэука помогает местным сквибам. По крайней мере тем, кто пострадал от проклятий.

Всё же Дадли тоже можно было условно отнести к таким «проклятым», так как на деда что-то наложили, возможно, это «что-то» продолжало влиять и на его потомков. В мире

магии было множество проклятий, которые передавались первенцам или «из поколения в поколение». На матери Гарри не сработало из-за ритуала магического брака, либо потому, что она не была первенцем.

— Я полагаю, что ментальное тело полноценного мага всё же схоже с нашим, пусть и не во всём, — ответила Алиса. — Сквиб по сути является магом, у которого в ментальном теле есть нарушения, вроде как разрывы цепи, как помнишь, маги являются проводниками магии. И даже показательно, что со временем, после совершеннолетия, у них образовывается зачаток очага с собственным магическим резервом.

— То есть ты хочешь сказать, что сквибы на самом деле рождаются магами, но с неполадками в ментальном теле? — чуть не подпрыгнул я. — Типа неполноценным «проводником», в его ментальном теле образуется что-то вроде дыр, которые не дают магии течь куда надо.

— Вот именно, — улыбнулась Алиса. — И так как чакра это практически основная составляющая ментальных тел, то имеющиеся «повреждения» возможно зарастить чакрой, принесённой извне. Эта настойка эльфэука выступает чем-то вроде нейтральной чакры ирьёнинов, которая «сращивает» и «залечивает» разрывы или какие-то ментальные раны от проклятий. Пломбирует и заполняет пустоты.

— Это выходит, что «запломбированный» сквиб просто восстановит свой «проводник»? — почесал макушку я. — Похоже на правду... А у меня чакра просто копится в ментальном теле, но оно имеет что-то вроде «заполняемости», как и резерв. Хватает на одно превращение. При этом получается, что раз чакра расходуется организмом или не держится сама по себе долгое время, если твоё ментальное тело к этому не приспособлено, то чтобы поддерживать её баланс, сквибам придётся пить настойку постоянно, или как минимум — курсами, потому что чакра в их телах будет со временем развеиваться.

— Поэтому, если я и буду осваивать анимагию, то сконцентрируюсь на обычном животном, — хмыкнула Алиса. — Иначе все мои накопления чакры будут бесполезно растрачены.

— Интересно, а как у простых магов? — снова почесал я макушку.

— Ну, это ты с профессором Снейпом, думаю, сможешь проверить, — хихикнула Алиса. — У него уже есть анимагическая форма?

— Я не знаю, не спрашивал, — ответил я. — Кстати, Сириус внешне в анимагической форме похож на Грима, я вот подумал, а может, ему не хватило чакры, чтобы это была не просто внешняя схожесть, а по-настоящему «магическое» животное?

— Всё может быть, но анимагическая форма встраивается в ментальное тело мага, и её уже не изменить.

— То есть она связана не с самим телом, а больше с душой? — уточнил я.

— Ну да, тело это тело, кусок мяса, у магов тем более, кроме наличия ментального тела, то есть слияния их магии и души, даже никаких физиологических отличий от магглов нет. Разве что у змееустов развито внутреннее ухо немного по-другому, — пожала плечами Алиса. — Твоё ментальное тело более плотное, чем у магов, и с его помощью ты тоже проводишь магию, которая резонирует с чакрой, но не более, так как органов, которые позволяли бы тебе накапливать чакру, у твоего тела нет. И ты не биджуу, которые вообще состояли из одного ментального тела.

— Но зато в теле феникса какая-то часть кейракукей осталась?

— Что-то вроде, — согласилась Алиса. — Я всё больше и больше верю в то, что этот

мир является то ли каким-то Перекрёстком, то ли здесь произошли разрывы континуума. Сам посуди, истории твоего грека про Разлом и хлынувших из него Тварей. Магия, родственная чакре. Волшебные животные, которые больше любят чакру, чем магию, но обходятся последней. Эльфы, которые служат за преобразование из магии чего-то ещё, что их питает. И множество животных, которые попросту не выжили или встречались чуть ли не в единственном экземпляре.

— Ну, это могло быть что-то вроде экспедиций, — предположил я. — Например, из разных миров призывов получили доступ к этому перекрёстку. Это, между прочим, объясняло бы даже невероятное долгожительство некоторых существ. Помнишь, я говорил тебе, что Киба, привязанный к нашему миру, в Чёрных Пещерах стареет по другому времени? И вспомнить жабье царство и сколько живут они! Фукасаку-сенсею было под семьсот лет! Что, если какие-то волшебные существа, которые проникли сюда, были из миров с другим течением времени? Те же василиски. Представляешь разницу во времени, если Годрику больше тысячи лет, а он даже не старый?

— В этом что-то есть, — усмехнулась Алиса. — Тогда и вампиры заражают не вампиризмом, а вирусом другого времени, а кровь им нужна для пополнения запаса чакры.

— Э?..

— Просто мой подселенец рассматривал этот вариант для обретения «бессмертия», — хихикнула Алиса. — Но потом узнал о прайдах, подчинении и том, что обращённый лишается возможности колдовать в доступном для понимания мага смысле. Ну и ограничения по проживанию, питанию и общее неприятие этого народа всеми без исключения, а он хотел любви и уважения.

Мы ещё попили чай и поболтали на разные темы. Кстати, идея «спереть феникса у директора» Алисе понравилась, только непонятно было, как её осуществить.

Чувствую, что кроме последнего этапа турнира Четырёх меня ждёт очередная «миссия ранга А»...

Часть 2. Глава 8. Обретения и потери

17 июня, 1995 г.

Мир Чёрных Пещер

Конец мая и начало июня пролетели со скоростью снитча. Мы все готовились к экзаменам. У старшекурсников, к которым мы относились, все занятия закончились двенадцатого июня и была свободная неделя для самостоятельной подготовки и просиживания в библиотеке. С девятнадцатого по тридцатое должны пройти все экзамены, и первого июля мы отправляемся по домам. Кстати, по «донесениям» Рона, гости должны были отчалить из Хогвартса сразу после третьего этапа, то есть двадцать пятого, и провести экзамены уже в своих школах.

День рождения Чжоу был тринадцатого июня, ей исполнилось шестнадцать лет, и на целых полтора месяца она становилась старше меня на два года. Пользуясь отсутствием уроков, мы отметили её день рождения на берегу озера: устроили с друзьями небольшой пикник. Кстати, у Малфоя день рождения был пятого июня, и на самом деле в этот день начали продажу каталога причёсок «Красного Локона»: с утра в тот понедельник к половине старшекурсниц, которые делали предварительные заказы, налетели совы доставки. Почти весь свой день рождения и последующую неделю Малфой прятался и перемещался перебежками, так как все девчонки к нему приставали, когда будет следующий выпуск, кого он выберет в качестве моделей и всё такое прочее. Даже автографы просили. Кстати, на день рождения Чжоу Драко отдал ей её гонорар за каталог — пятьдесят галлеонов — и ещё красивый небольшой альбомчик с её оформленными колдофото. Колин снимал всех не один раз и в разных образах, потом они выбирали лучшие снимки. В этот альбом были вложены крупные снимки, которые вошли в каталог, и ещё штук двадцать колдофото поменьше, которые не вошли. Гермиона назвала это «портфолио» и сказала, что у маггловских моделей есть такие альбомы, чтобы показывать агентствам.

Моим подарком на день рождения Чжоу был комплект из серебра: небольшие серёжки, цепочка и кулончик в виде лебедя. Серьги и кулон были инкрустированы топазами. Мы с Драко составили на астрономии карту Чжоу по дню рождения, такие камни и серебро ей должны очень хорошо подходить. Комплект из серебра был маггловским, в волшебном мире многие украшения были амулетами, которые надо заказывать очень так заранее, а не за две недели. Да и стоили любые амулеты прилично, даже если с полудрагоценными камнями, а у меня в моём нетеряемом кошельке было что-то около семидесяти галлеонов только, для пополнения надо было ехать в банк, а кто туда отпустит. К тому же Драко посоветовал не превышать определённый лимит, чтобы подарок не обязывал девушку, да и были определённые условности, типа нельзя дарить колец, браслетов, вроде как мы с Чжоу не помолвлены и дорогой подарок поставит её в неловкое положение. Достаточно скромные и ненавязчивые кулон и серьги Малфой одобрил. В банке я ещё на пасхальных каникулах совершил обмен на фунты на всякий случай, так что эти украшения покупала для меня тётя Петунья. Я доверился её вкусу и отправил деньги с Ураги, описав, что примерно хочу видеть, и даже нарисовал, как я представляю себе кулон с лебедем. У Чжоу был таким патронус, да и сама по себе это птица красивая.

Кстати, крёстный, с которым я тоже в письме проконсультировался насчёт подарка —

так как серьёзно ломал голову и не знал, что подарить своей девушке — сказал, что топаз хорошо поддаётся чарам и используется в артефакторике, впоследствии можно будет самостоятельно зачаровать украшение, хотя бы как оберег.

Тётя Петунья всё сделала, комплект был у меня за два дня до тринадцатого. Тёте даже не пришлось делать заказ или что-то вроде этого — она нашла готовый комплект почти такой, как я и хотел, благо в Лондоне не один ювелирный магазин. Комплект прямо в магазине упаковали в продолговатую бархатную коробочку и закрепили внутри, чтобы смотрелось красиво. У топазов оказалась хорошая огранка, как у настоящих драгоценных камней, типа бриллиантов, даже Малфой оценил. В шее лебеда были мелкие белые камешки, только на месте глаза был тёмно-синенький, а вместо крылышка был такой большой каплевидный бледно-ореховый топаз: такого же цвета и формы, только поменьше, были топазы в серёжках — под цвет карих глаз Чжоу. И самое главное, что моей девушке очень понравился подарок. Серьги смотрелись в меру скромно, но красиво поблёскивали, когда она убирала волосы с лица, делая глаза ярче, а лебеда она надела, но спрятала под мантию, цепочка была короткая, а у нас в школьной форме воротники с галстуками. Но Чжоу сказала, что лебедь станет талисманом, наравне с её «инь-янем», и снимать мой кулон она тоже не будет.

* * *

Прошедшие дни, с тех пор как я вознамерился спереть Фоукс у Хигэканэ, я постоянно следил за передвижениями и отлучками нашего директора по карте Мародёров. Удалось вывести определённые закономерности и графики.

В школе была куча гостей, так что пропажа феникса могла вести к кому угодно. К тому же Гилдерою Локхарту, который решил прославиться похищением крутой птички, например, чтобы сделать её своим фамильяром. Мало ли, а то к василиску он, со слов сенсея, постоянно прорывался, пытаюсь чего-то доказать...

Кстати, в конце мая в Хогвартс прибыл мистер Крауч, он, вместе с Алисой, отвёл всех четырёх Чемпионов на поле для квиддича, которое было испаханно вдоль и поперёк и чем-то засажено. Нам тут же пояснили — чем. Это было вроде волшебной изгороди, которая разрастается, как зараза, и достигает пяти метров в высоту. Третьим испытанием предполагался Лабиринт.

Крауч пояснил, что переходящий Кубок Турнира будет располагаться по центру этого Лабиринта, а в самом лабиринте нас будут ждать всякие ловушки, чары и опасные твари. Кто первым коснётся Кубка, тот и выиграет Турнир, а предыдущие оценки будут влиять на очередность захода в Лабиринт и время между этими заходами. А тот майский день был последним, когда на поле сможет заходить кто-то, кроме Хагрида, который ещё должен поставить в центр специальную тумбу для Кубка. В общем, над всем полем для квиддича будут установлены особые чары, чтобы нельзя было посмотреть рисунок лабиринта. Впрочем, как сообщила Алиса, это было бы всё равно бесполезно, так как всё зверьё и ловушки в Лабиринте разместят только в самый последний день соревнований — двадцать четвёртого июня, пока Чемпионы будут заняты общением с родными. А вечером, уже когда стемнеет, будет наше испытание.

* * *

Сегодня я отказался идти в Хогсмид с друзьями и Чжоу, сославшись на разные дела и отработку у профессора Снейпа, на которую я специально нарвался на пятничных зельях. Куча грязных котлов были и моим алиби. Сенсею моя идея экспроприации «настоящего

феникса» тоже пришлось по вкусу. Это же возможный доступ к ингредиентам! Помню, моя анимагическая форма озадачила и удивила его минут на пять, а потом были эксперименты по «выдаиванию» из меня драгоценных слёз. Между прочим, когда я заикнулся о том, что Фоукс — самка, а я — феникс-самец, он так положил руку мне на плечо, проникновенно посмотрел в глаза и сказал: «Гарри, иногда приходится стискивать зубы и делать, потому что «надо». А потом ржал надо мной, не открыто, но про себя точно ржал, у него были такие весёлые глаза и уголки губ постоянно дёргались, когда он на меня смотрел.

Забавно, что сегодня на завтраке сенсей тоже немного злорадно и мечтательно улыбался, видимо, предвкушая момент «похищения», но все за нашим столом подумали, что это оттого, что ему удалось вклеить мне отработку и коварный «Ужас подземелий» придумывает, что я буду делать: резать тонну флорбер-червей или потрошить огромный таз рогатых жаб.

Конечно, в башне директора были портреты и, наверное, куча следящих устройств, но я разработал план. По субботам, когда нас отпускали в Хогсмид, Хигэканэ всегда отлучался. И сегодня его также не было на завтраке.

Директорская башня была вроде как флигелем Астрономической башни и располагалась чуть выше середины, вход был из коридора через статую горгульи на четвёртом этаже, но там ещё почти два этажа ступенек. Из окон директора, кстати, было хорошо видно Западную башню, в которой размещалась совятня.

Прошедшие недели, когда мы с сенсеем бывали в Чёрных Пещерах, я старался развивать своё птичье тело, гонял чакру, натрескивался желудей, даже начал петь, чтобы привлечь Фоукс. Конечно, она вроде что-то почувствовала, когда я «поздоровался» с ней отдельно в кабинете под присмотром мистера Филча, но, может, она меня как Гарри запомнила или ещё что. И, кстати, что немаловажно, я освоил ту самую «телепортацию» фениксов. В общем-то, я надеялся, что Фоукс так тоже умеет и попросту сама сбежит из башни, увидев за окном самца, то есть меня. Хигэканэ, кажется, подтверждал, что его «фамильяр» на такое способен.

В принципе, так и вышло. Кажется, я даже не привлёк внимания студентов, когда внезапно нарисовался перед окнами Директорской башни, по причине того, что большинство учащихся, кроме первого-второго курсов, были в Хогсмиде.

А я просто перекинулся в своей комнате и телепортировался куда надо. Впрочем, страхуясь, заранее накиннул на себя хенге-но-дзюцу, то есть маскировку, превратившись в подобие Фоукс. На случай каких-нибудь свидетелей «похищения». Даже хорошо было, что вся школа видела Фоукс на уроке УЗМС, кто знает — тот же самый это феникс или нет.

Благо, что мне для такой простой техники, как «хенге», хватает просто концентрации и не надо складывать печати. Как их делать крыльями или лапами-ногами, я с трудом представляю. Впрочем, у тех же призывных змей Саске или слизней бабули Цунаде вообще нет рук или ног, а значит, надо больше подумать и дольше потренироваться, чтобы как-то решить эту проблему. К сожалению, стать подобием какого-то человека у меня не выходит в силу разной анатомии и другого способа передвижения, а вот в другую птицу в пределах разумного — это пожалуйста.

Стоило мне пару раз курлыкнуть, подзывая Фоукс, как она появилась передо мной во всполохе пламени. Кстати, я в Чёрных Пещерах выяснил, с чего самцов называли «жар-птицами»: перья в темноте на самом деле светились и были похожи на раскалённое золото или угли костра. Тепла никакого, естественно, не было, но такой красивый свет

присутствовал, можно было фонариком подрабатывать.

В общем, мы с Фоукс отлетели в Запретный лес, она дала согласие «переместиться со мной в тёплый мир, полный чакры», я вернулся в человеческую форму, запечатал её в свиток и пошёл к сенсею «на отработку». Думал, по правде, что это всё больше времени займёт, а Фоукс оказалась весьма покладистой и безоговорочно доверилась, но, может, чувствовала мою чакру и то, что я правду говорю.

Снейп-сенсей дал мне для восстановления кружку крепкого чая из эльфэука: этого обычно хватало для обращения в Чёрных Пещерах, если я накануне потратился. И мы переместились в мир церберов.

Попали, как всегда, на «поляну призыва» примерно в паре километров от центральных пещер, но нас почти сразу заметили, да и думаю, что Киба чувствует «вторжение» в свой мир или использование своей крови. Раздались знакомые «тыгдык-тыгдык-тыгдык». Мой цербер бежал к нам на всех парах, впрочем, Кибу всё равно обогнал Окума, который появился возле нас с другой стороны. Акрмантул стал ещё больше, его сопровождал ещё один его «соплеменник» — я дал ему имя «Элмо» в честь героя «Улицы Сезам», которую мы с Дадли иногда смотрели по телику в детстве. Я назвал нового жителя Пещер и участника экспериментов так, потому что, в отличие от Окумы, Элмо говорил о себе в третьем лице, точь-в-точь как тот персонаж, и голос был похож. Над Элмо мы с сенсеем «колдовали», стараясь, чтобы он не повзрослел и не достиг половозрелости. Делали замеры и определяли его развитие. Пока Элмо понемногу рос, но всё же не так быстро, как Окума.

— Хозяин Гарри! Мистер Снейп! — поприветствовали нас в три голоса головы моего цербера.

— Гарри, надо сообщить Кибе про нового жителя его мира, — намекнул сенсей.

— Да, я сейчас покажу вам Фоукс, — кивнул я. — Она — феникс. Как и я.

— Хозяин Гарри привёл подружку? — сообразил Киба, преданно взглянув на меня. — Хозяин Гарри хочет щенков? Киба рад!

— Э-э... — я подзавис, наблюдая за развеселившимся от слов Кибы сенсеем.

— Распечатывай, — кивнул он мне. — Киба, Окума и Элмо, фениксов трогать нельзя. Охотиться на фениксов нельзя. Это понятно?

— Понятно... — ответили нам.

— Думаю, что вам лучше всё-таки отойти, чтобы не пугать эм... феникса, — взглянув на три нависшие над нами морды Кибы, который от нетерпения повизгивал и пускал слюни, сказал Снейп-сенсей. — Окума и Элмо, вас это тоже касается.

После того, как нас оставили одних, выглядывая «из засады», я распечатал свиток с Фоукс. А затем обратился сам. Чакры было немного, но на перелёт до эльфэуков должно было хватить, а там уже можно дозаправиться.

— Летим! — взмыл я в небо, купаясь в тёплых лучах солнц. Здесь было куда лучше, чем в Британии летом!

Фоукс последовала за мной, и я взял курс на лес эльфэуков, оставляя позади крошечных Снейпа-сенсея и безуспешно прячущегося «в кустиках» Кибу.

* * *

Кажется, мы обожрались...

Фоукс в моём зрении выглядела очень сытой и как будто светила изнутри. Я её понимал, но то ли это понимание было каким-то неполным из-за того, что я всё же просто анимаг, а не настоящий феникс, то ли это так и должно было быть. Я выслушивал её трели, которые не были похожи на человеческий язык, но при этом приходило осознание, что она хочет сказать. Это было ближе к образам-мыслям, которые всплывали в памяти, чем к словам, каждое из которых что-то значит. Из её «песен» я понимал, что ей хорошо, она сыта и готова к размножению...

Стоп! К размножению?!

Что, уже?

Я от неожиданности чуть с ветки не свалился!

Фоукс разлилась длинной песней с переливами, от которой, кажется, замер весь лес.

Ко мне приходили образы, что она очень старая, пережила очень-очень много перерождений, и что её время почти пришло, и она думала, что так и умрёт через несколько лет и не получится возродиться в потомстве, так как нет самца, еды и нужного воздуха. Что я должен сделать гнездо и чем-то поделиться, я так и не понял чем. И что гнездо надо вить на скалах, чтобы до птенцов не добрались хищники, и запастись едой, потому что я должен охранять птенцов и никуда не отлучаться.

И после этой её песни отчего-то пришло инстинктивное понимание, как именно вить это гнездо. На этом я и решил сосредоточиться. Пока... Может, правда надо «стиснуть зубы», потому что в следующий раз, когда я сюда попаду, у Фоукс уже закончится жизненный цикл... А если зажмуриться и отдаться инстинктам, то, может, ничего страшного и не произойдёт?.. Её же не смущает, что я временами человек...

* * *

Н-да...

Я, конечно, себе нафантазировал, а оно вон как...

А я ещё думал, зачем фениксам слёзы, точнее, самкам, потому что самцам они вряд ли

понадобятся...

Гнездо я всё же свил. Ничего так получилось, крепко, доботно, моя слюна, как оказалось, обладала цементными свойствами, а ещё противопожарными. Я нашёл нормальную скалу, которая понравилась Фоукс, мы несколько часов телепортировали ветки и небольшие камушки, которые я лихо «прислюнявливал», образуя довольно вместительную «корзину». Пить из-за этого хотелось сильно, и я страдал от сушняка, который «лечился» слезами самки. То есть она мне «накапает», и я снова готов плевать своей слюной, которая довольно быстро застывала. Вот Снейп-сенсей бы волосы на себе рвал от того, сколько я «ценного продукта» просто так заглотил и на слюну перевёл! Часов за шесть мы с Фоукс справились с нашей «люлькой» и отправились подкрепиться, так как я чувствовал, что чакры остались минимум, хотя как будто бы резерв подрос.

Оказалось, что Фоукс тоже светилась в темноте, но так как оперение у неё красное, то она была не такой «солнечной», как я.

Снова мы налопались желудей от пуза, и я весь такой светящийся и красивый внезапно захотел полетать...

Как оказалось, инстинкты вели совершить «брачный танец», который в небе мы исполнили с Фоукс, я ещё успел подумать, видел ли нас Снейп-сенсей. Я радовался тому, что я тут один самец, потому что обычно самцов много и самки выбирают самого ярко светящегося в темноте и «выкрутасистого». Когда-нибудь в этом мире можно будет наблюдать не только светлячков, но и танцы фениксов... Впрочем, настоящий ритуал здорово сократился из-за того, что я один был, а вообще самки помогают самцам строить гнёзда, потому что при ранениях могут там «возродиться»: волнами нахлынула куча информации. Кстати, во время танца мне показалось, что я совсем не теряю чакры, а мои движения похожи на ката, словно это была динамическая тренировка, при которой тело насыщается природной чакрой. А потом я всё же увлёкся своим танцем, из головы вообще всё выветрилось, кроме движений, которые я совершал, взлётов и падений.

* * *

Собственно, того, что я боялся, как-то и не было. Или я это проморгал и не понял, что это «то самое». На рассвете, когда начало светать, после почти шести часов в небе, танцуя, я был полон сил, да и Фоукс — тоже. Мы полетели к нашему гнезду. Она запела песню, в которой просила беречь детей и проследить, чтобы они были хорошими фениксами и... сгорела.

Прям вот как факел, полыхнула в центре гнезда, я даже испугаться не успел. Гнездо наполнилось пеплом, чуть подул ветер, обнажая шесть яиц, и я, спохватившись, сел на них, прикрывая от ветра и не давая остыть. К тому же я чувствовал, что вся моя «природная» чакра уходит в эти яйца. Я даже подумал, что сейчас в человека превращусь, но нет, ушла только другая чакра, а моя осталась.

И что я там думал насчёт того, что только самки высиживают яйца? У фениксов этим занимались именно самцы.

Фениксы-курочки размножаются всего один раз в жизни, после того, как прожили определённый период, чтобы впоследствии дать свою память и какие-то навыки последующим поколениям. Мои птичьи инстинкты говорили, что по людским меркам это происходило раз в десять-двенадцать лет. Возможно, что самка воплощается в одном из своих детей или как-то делится на всех них. Если нет самца, то самка будет сгорать и возродить только себя, пытаясь продлить жизнь и дожидаться встречи с самцом.

С этими мыслями я уснул, пригревшись на тёплом пепле и в лучах взошедшего солнца.

* * *

Птенцы проклюнулись ближе к обеду. По внешнему виду неясно, кто тут мальчик, а кто девочка, они были совершенно голые, без перьев, большеклювые и крупноголовые и все шестеро требовали от меня жратву.

Вот где пригодилась способность таскать тяжести, а ещё человеческая смекалка. Я слетал до Снейпа-сенсей и его палатки, утащил его к гнезду, чтобы он присмотрел за моими «фениксятами», забрал у него сумку, в которой были жёлуди, чистил их и кормил каждого в клювик.

— Шесть птенцов, — восхитился моими мелкими сенсей. — А где Фоукс?

Я помотал головой и показал на птенцов.

— Значит, она переродилась в шестерых? — понял меня Снейп-сенсей.

Я кивнул.

* * *

Птенцы выросли и научились летать в последующие восемь дней, по крайней мере, они могли добывать себе пищу самостоятельно, а нам со Снейпом-сенсеем пора было возвращаться в Хогвартс. Алиса должна была нас прикрывать. Парни тоже привыкли, что я могу припоздниться с ночёвкой, но к шести утра, то есть к нашей тренировке, обычно всегда на месте. Впрочем, было как бы воскресенье, и я думал, что если бы птенцы потребовали больше времени, то Снейп-сенсей мог вернуться без меня, чтобы разведать обстановку. Но не понадобилось. А ещё мне показалось, что сенсей не поверил мне, что в размножении фениксов больше магии, чем какой-то физиологии, так как он меня похвалил «за мужество».

Я вернулся восемнадцатого в шесть утра, проскользнул из лабораторий до входа в гостиную Гриффиндора и столкнулся с Драко.

— Гарри, Чжоу с тобой? — шагнул ко мне друг, и я увидел следы бессонной ночи на его лице.

— Чжоу? Э... Не видел её с завтрака... А что?

— Она пропала.

Часть 2. Глава 9. Трудная задача

22 июня 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Чжоу пропала в Хогсмиде. Пошла по магазинам с подругами, заодно решив немного потратить свой гонорар, а обратно не вернулась. Мариэтта Эджком, кучеряво-блондинистая подружка моей девушки, только хлопала глазами и не могла сказать ничего внятного. Она подумала, что Чжоу решила из-за меня пораньше вернуться в Хогвартс. Чаще, конечно, из деревушки возвращаются толпой, но можно и одному, главное не опоздать на ужин.

На ужине в субботу Чжоу не было. Это заметил Драко, но так как меня не было на ужине тоже, то друзья решили, что мы вместе где-нибудь устроили свидание.

Алиса прикрывала меня тем, что заперлась в Выручай-комнате под предлогом дополнительных тренировок для Турнира. В эту «комнату по требованию» нельзя войти, если кто-то есть и ты не знаешь, что именно «потребовал» от комнаты этот кто-то. И даже по самым крутым поисковым картам невозможно определить, сколько внутри народа и чем занимаются. По выходным профессора не часто появляются на ужине, многие заняты своими делами, так что то, что Снейпа-сенсея не было, никого не удивило.

Уже ночью, когда парни легли спать, Невилл подорвался, вспомнив, что мать накануне обмолвилась ему о том, что всю субботу будет тренировать меня до утра, чтобы я не терялся в ночном лабиринте. Так они поняли, что Чжоу пропала, они даже сходили до покоев МакГонагалл, которая была в Хогсмиде дежурной, но не достучались до неё. Зато их нашёл Филч, но, выслушав, наказывать за беготню после отбоя не стал, а посоветовал дожждаться утра. К тому же, со слов завхоза, МакГонагалл, отправив детей из Хогсмида, сама оттуда не возвращалась, так как планировала взять несколько выходных перед экзаменами, проведать родственников, а в понедельник — наведаться в Министерство.

В воскресенье, когда Драко пошёл с утра к Выручай-комнате, чтобы сказать мне о том, что Чжоу куда-то пропала, то встретил меня. Алисе мы о пропаже моей девушки рассказали на утренней тренировке, но она ответила, что не чувствует тревоги за ученика: в систему защитных чар замка были вплетены заклинания-сигналки, которые не дают просто так пропасть ребёнку с территории, а преподавателям это проигнорировать. Это значило, что Чжоу либо была где-то здесь, либо, например, имела разрешение на отлучку от профессора или директора школы.

Мне это совсем не понравилось, особенно мысль про директора. Не мог же Хигэканэ уже мне отомстить, пронюхав, что я свистнул Фоукс? Феникса уже не вернуть, а подменять Фоукс кем-то из своих птенцов я не планировал, хотя такие мысли посещали. Но, во-первых, все «фениксята» были хотя и похожи на родителей, но всё же разные: у кого-то чуть больше пятен на хвосте, у кого-то ярче грудка, у кого-то светлее хохолок. Копии Фоукс среди четырёх самок из родившейся шестёрки не было. И это отменяло предположение, что Фоукс возродилась в одном из своих птенцов. Во-вторых, я не хотел обрекать кого-то из молодых птиц на жизнь в Хогвартсе. А в-третьих, без поддержки феникса Хигэканэ будет слабее, чего я изначально и добивался.

В воскресенье мы опрашивали всех, кто был с Чжоу в Хогсмиде: никто ничего не видел и не знал, куда и с кем она пошла. Словно испарилась. Мы с друзьями прочесали весь замок

и были даже на территории гостевого крыла. Я всё же не исключал какой-нибудь подлянки от Дюка Уоллеса. Мало ли, выждал, пока все забудут про инцидент на Рождественском балу, а потом... Фантазия, что он мог сделать с Чжоу, на этом буксовала, иначе дофантазируешься, что прибить захочешь. Но нельзя было исключать какой-нибудь саботаж от гостей перед последним туром.

Грейс Пиквери прониклась моей потерей, да и Флёр с Виктором Крамом тоже присоединились к поискам, но мы так нигде не нашли Чжоу. Потом я догадался сходить на кухню и спросить домовых эльфов о своей девушке, но с их слов в Хогвартсе, в тех помещениях, куда они могли попасть без вызова, мисс Чанг не было. По воскресеньям профессор Флитвик всегда отлучался из Замка, так что спросить его, где Чжоу, тоже не представлялось возможным.

Я просматривал Карту Мародёров, но нигде, в тех локациях Замка, которые отображались на карте, не обнаружил свою девушку. После отбоя не выдержал и прокрался к сенсею, он сказал, что ничего не может узнать про ученика не своего факультета, но тоже не чувствует никакой тревоги, как если бы мисс Чанг была похищена или пересекла границу барьера Хогвартса. Надо было ждать Флитвика или на край нашу МакГонагалл, у которой, как назло, первый экзамен по трансфигурации был только в среду. Поэтому появиться в школе она могла как в понедельник, так и во вторник.

Девятнадцатого, в понедельник, у всех курсов, кроме пятого и седьмого, был общий письменный экзамен. Учителей было не найти, все заняты. На завтрак присутствовали только Аврора Синистра, Хагрид, Сивилла Трелони и Септима Вектор. Ни деканов, ни директора. Пятый курс нынче сдавал СОВ, им выделили больше времени на подготовку, поэтому у них должны были состояться их экзамены уже после третьего этапа Турнира и после окончания большинства экзаменов у младших курсов.

Я дописал экзамен как на иголках: разговаривать или обращаться к учителям не разрешали.

Дурное предчувствие давило, и я ощущал себя совершенно беспомощным и бесполезным. Особенно когда после сводного письменного экзамена наконец обратился к Флитвику, сказал ему, что Чжоу пропала, а декан Рейвенкло с усмешкой предположил, что, возможно, его студентке надо заниматься, готовиться к СОВ, а я её своей любовью отвлекаю от экзаменов, вот она и спряталась где-то. Мариэтта Эджком потом тоже ко мне подошла и сказала, что думает, что Чжоу где-то от меня прячется, может, обиделась или ещё что-то, потому что её вещей не было в их комнате. А значит, Чжоу возвращалась в Хогвартс из Хогсмида, а потом где-нибудь укрылась. Тайничков в Замке полно, и не везде могут попасть эльфы. А вот я думал, что есть не только «тайнички», но и какие-нибудь темницы или покои учителей, предметы которых сейчас отменили. Вспомнил ещё и про то, что ненастоящего профессора Моуди держали в сундуке...

Вечером в понедельник всё же появилась МакГонагалл.

— Профессор МакГонагалл, — догнал я её после ужина, пока она не превратилась в кошку и не свалила в неизвестном направлении, — в субботу из Хогсмида не вернулась Чжоу Чанг, вы знаете, где она?

— Мистер Поттер? — удивлённо приподняла бровь наша декан. — Мисс Чанг забрал её отец. По срочному семейному делу. Я подписала разрешение.

— Он забрал её из Хогсмида? — уточнил я. — А почему об этом не знает профессор Флитвик?!

— Я сказала профессору Флитвику, когда прибыла в Хогвартс, — поджала губы МакГонагалл. — Это было что-то срочное, а как заместитель директора я имею право решать за студентов других факультетов, тем более, что они были под моей опекой.

— На какой срок её забрали?! Уже прошло три дня, если это были похороны или свадьба, её должны были уже вернуть в школу, у неё же экзамены!

— Мистер Поттер, потрудитесь сдерживаться и не повышать голос на своего декана, — холодно ответила мне она. — У пятикурсников экзамены начнутся только со следующего понедельника, так что в интересах мисс Чанг вернуться к этому сроку, иначе она останется на второй год. А теперь позвольте пройти, у меня ещё много работы.

После нашего разговора с МакГонагалл прошло три дня, был уже четверг, а о Чжоу не было ни слуху, ни духу. Я нервничал, порывался ей написать, но друзья меня отговаривали. Может, на самом деле случилось что-то, а тут я не вовремя под руку попадусь. Тем более, что на носу был Турнир, и Драко убеждал меня, что двадцать четвёртого моя девушка точно должна объявиться и она не пропустит столь эпохальное событие.

Но после того, как утром снова не было даже крошечной записки о том, что случилось и куда она пропала, я всё же решил сам ей написать. Ограничился коротким письмом в несколько предложений. Попросил написать, когда она вернётся и что случилось.

Вот только отправить записку не успел.

На окно совы приземлился незнакомый сыч, в клюве которого было письмо, подписанное рукой Чжоу: «*Гарри Поттеру*».

— Давай сюда, я Гарри Поттер, — попросил я почтальона, на которого прикрикнула Ураги.

Сначала мне в руку соскользнул прохладный кулон. Тот самый в виде лебедя, с топазом. Послание, которое было в конверте, оказалось странной смесью вырезок из «Ежедневного пророка» с разными словами, словосочетаниями и буквами, которые складывались в текст:

«[Гарри Поттер, мальчик-который-выжил], [мы захватили] [Твою] [Девушку] [*Мисс Чанг — весьма симпатичная и талантливая волшебница с факультета Рейвенкло*], [ЕСЛИ] [хочешь, чтобы она] [**выжила**] [сделай, как тебе] [было сказано]. [*Все мы помним, что Френк Лонгботтом до сих пор содержится в госпитале Святого Мунго в совершенно неутешительном, но жизнеспособном состоянии*]. [Если не хочешь, чтобы] [Чжоу Чанг] [Закончила] [**как**] [*Френк Лонгботтом*], [ты должен] [**принести**] [ди][ад][ему] [*Рейвенкло*] [к виз][жа][щей] [хижине] [*в Хогсмиде*] [**24 июля в десять вечера начнётся третий этап Турнира Четырёх**]. [КОРОНУ] [Ты найдёшь] [в комнате] [по требованию] [на] [8] [этаже]. [Пройди] [**вдоль**] [*Стены*] [возле] [Портрета] [танцующих] [трол] [Лей]. [Ищи] [*Место*], [где] [всё] [спрятано]. [Там будет] [Нужная вещь]. [Принеси] [Её]. [Иначе] [Твоя] [*мисс Чанг*] [Умрёт]. [Если] [хочется рассказать кому-то об этом], [то] [*мисс Чанг*] [пожалует об этом] [перед] [смертью]. [До] [*Хогсмиды*] [дой][дёшь] [через тоннель] [под] [*грем*][у][*чей*] [ив][ой]. [поверни] [сук]».

Я перечитал ещё раз, хотел ещё, так как с трудом соображал, но внезапно бумага вспыхнула, и в моих руках остался лишь пепел, который обвил моё запястье. Чёрт! Какая-то сигналка, завязанная на то, чтобы я никому не сказал!

— Финита! — попытался я снять с себя серый пепел браслета, но ничего не вышло.

Более того, кулон Чжоу в виде лебедя от моей «финиты» трансформировался в серебряный сикль. Видимо, это чтобы показать мне, что они видели кулон на ней, но чтобы

не оставить мне никаких улик или личных вещей, по которым Чжоу можно было бы попытаться найти.

Похоже, что похититель или похитители решили разжиться артефактом. Но войти в Выручай-комнату могут только студенты или сотрудники Хогвартса, и то не все знают секрет. Похититель этот секрет знал, значит, либо видел, как в комнату положили корону, либо узнал от кого-то... Так... Что же делать?..

Это выходит, что МакГонагалл спокойно подмахнула разрешение, которое освобождает Чжоу от необходимости находиться в пределах школы?! В Хогсмиде возможна аппарация, значит, Чжоу там пока нет... хотя проверить не помешает, как и подготовить пару сюрпризов «похитителям». Они знают о тайном ходе под ивой: мы им как-то пользовались с ребятами, когда эльфэуки проносили...

И тут до меня дошло.

В письме было что-то про Френка Лонгботтома, отца Невилла! Может, совпадение, но... Я побежал вниз до покоев Алисы. Браслет на руке чуть сжался. Возможно, говорить ничего не обязательно, можно только показать чужеродную магию на своём запястье...

Я чуть не врезался в кого-то и, отпрянув, уставился на Хигэканэ.

— Д-директор Дамблдор?

— Гарри, ты хотел что-то сказать миссис Лонгботтом? К сожалению, она срочно отправилась в Лондон. Такое горе, — внимательно рассматривая меня, сказал Хигэканэ.

— Что случилось?..

— Френк Лонгботтом сегодня скончался в Мунго, — ответил он. — Алиса вместе с твоим другом, Невиллом, ушли через камин туда. Я даже не знаю, что сейчас делать, надо уведомить Крауча, вряд ли миссис Лонгботтом сможет участвовать в развлечениях в ближайшее время, я дал ей отпуск до следующего учебного года. Похороны, траур... У Невилла последние экзамены по истории магии и гербологии, но профессор Спраут сказала, что мальчик по её предмету очень хорошо справляется и в экзаменах не нуждается, а профессор Бинс, думаю, тоже сможет выставить оценки и войдёт в положение...

Меня не было каких-то два часа, а тут такие известия!

— А когда... Когда мистер Лонгботтом скончался? — спросил я, чувствуя себя очень виноватым.

— Главный целитель прислал патронуса... Так что я думаю, что сегодня, несколько часов назад, — подумав, ответил директор. — Всё в порядке, Гарри? Вижу, ты очень переживаешь за друга... К сожалению, такое бывает.

— Э... Да... — я ретировался, оставляя директора в коридоре.

Это получается, что чтобы доказать мне серьёзность намерений, кто-то убил отца Невилла? Это точно не случайность, если учесть, что Чжоу похитили раньше... Решили совершить обмен во время Турнира, чтобы все были на поле для квиддича. Мне придётся выйти в Хогсמיד заранее. Меня дисквалифицируют с Турнира. Или будут дожидаться? Это вряд ли... По тоннелю минимум минут двадцать идти...

Что же делать? Говорить нельзя, а написать можно?

Словно ответив на мой мысленный вопрос, пепельный браслет сжался. Значит нельзя.

Диадема Рейвенкло... Что-то я о ней слышал от Гермионы, кажется. Для начала надо бы разузнать про этот артефакт, чтобы понять, зачем вообще он мог понадобиться похитителям Чжоу.

И получается, что вряд ли за этим стоит Хигэканэ. Если ему нужна вещь из Хогвартса,

то зачем так напрягаться?..

* * *

Гермиону я ожидаемо нашёл в библиотеке.

— Привет, кажется, ты как-то мне говорила что-то про диадему Рейвенкло, — подсел я к подруге. — Расскажешь поподробней?

— Это древний артефакт одной из Основательниц Хогвартса — Ровены Рейвенкло, — слегка рассеянно оторвалась от книги Грейнджер. — Он считается утерянным.

— Что, совсем утерянным? — удивился я. Вдруг с этим артефактом какой-то подвох? Вроде найди то, не знаю что. Похититель Чжоу мог оказаться сумасшедшим фанатиком, который верил, что «чудо корону» ему сможет принести Избранный. — А как она выглядела?

— Кажется... — нахмурила лоб Гермиона. — В гостиной Рейвенкло есть статуя Основательницы, она должна быть с этой диадемой. Между прочим, считалось, что диадема делает умней. Ой, а что ты спрашиваешь?..

— Да так, подумал, вдруг на Турнире будут спрашивать что-нибудь про Основателей...

— Ой, а ты уже слышал про отца Невилла? — спросила меня Гермиона. — Мистер Лонгботтом скончался в больнице. Так жаль...

— Да, я уже слышал...

Из библиотеки я направился в башню Рейвенкло, благо у них, чтобы войти, вообще не нужны были никакие пароли, только правильный ответ на загадку, которую задаёт страж. Никого из входящих-выходящих не было, это надо ждать ужина, так что я сам стукнул бронзовым молоточком в виде орла по двери без ручки.

«Что летает, когда родится, лежит, когда живёт, и бежит, когда умрёт?» — выдали мне загадку.

— Эм-м-м... — глубокомысленно протянул я, раздумывая, чтобы это могло быть. Летает, лежит, бежит?.. Явно что-то похожее на воду, которая может стать твёрдой при заморозке — лёд, а при нагреве превратиться в пар... Погодное явление? Точно! — это снег, снежинки, — ответил я.

Дверь открылась, словно соглашаясь, что я был прав.

В нише стояла статуя этой самой Ровены. Диадема была похожа на стилизацию то ли орла, то ли ворона. По центру было как бы тело птицы: голова в профиль, грудка, похоже, инкрустирована крупными камнями, и хвостик, который чуть прикрывал лоб мраморной Основательницы. А «полукорона» диадемы образовывалась из правого и левого крыльев, которые обжимали голову.

— Ой, Гарри, привет, а ты что здесь? — окликнули меня. Обернувшись, увидел Мариэтту.

— Привет, просто хотел узнать, не вернулась ли Чжоу, — ответил я.

— Нет. А профессор Флитвик сказал, что у Чжоу что-то дома случилось, её отец забрал. Наверное, поэтому её вещи пропали, потому что она надолго... Что-то серьёзное, наверное, иначе бы она сама что-то написала. А может, уже вернётся скоро.

— Возможно, — я заставил себя улыбнуться. — Ладно, тогда я пойду.

Точно, вещи! Как же забрали её вещи, если в Хогвартс она не возвращалась и не планировала никуда отлучаться?

Я огляделся и щёлкнул пальцами.

— Донни!

Знакомая эльфушка появилась передо мной.

— Гарри Поттер позвал Донни! Чем Донни может услужить?

— Слушай, я хотел спросить тебя. Когда Чжоу забрал её отец, кто перенёс в Хогсмид её вещи? Ты сможешь узнать? Если получится, приведи мне эльфа, который это сделал, хорошо?

Следовало бы узнать хотя бы что-то о похитителе.

До ужина оставалось полтора часа, и я решил дойти до выручай комнаты, чтобы хотя бы оценить объёмы поисков. Или сразу забрать нужную мне вещь. Но когда я туда вошёл, выполнив предписанные действия, то не удержался от возгласа.

— Это же просто тонны барахла!..

Часть 2. Глава 10. Начало третьего тура

24 июня 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

В день Турнира четвёртому курсу назначили экзамен по истории магии. У меня имелись определённые планы на этот день, но сбыться им было не суждено.

Сразу после завтрака ко мне подошла МакГонагалл, от одного вида которой меня здорово потряхивало. Я всё никак не мог понять, как же наша деканша так запросто отпустила Чжоу. Под видом её отца мог подойти совершенно любой человек! У магов такие возможности! Воспользуйся оборотным, раздобыв волосок мистера Чанга, который не сидит дома у колдорадио, а работает в университете, а значит, каждый день находится среди других магов... Или, что ещё проще, накинь на Чжоу «Конфундус», и она и перед судом Визенгамота подтвердит, что её отец голубоглазый блондин двухметрового роста. Или даже наложи на мистера Чанга «Империи», внушив, что в Хогвартсе очень опасно и ему срочно надо забрать Чжоу под любым предлогом, и он это сделает сам.

А МакГонагалл спокойно подмахнула разрешение, даже не ограничив дни отсутствия, и уже неделю ни один преподаватель в ус не дует. Донни разыскала мне эльфа, который перенёс вещи Чжоу, это оказался личный домовик МакГонагалл, но Кранки сказал, что просто выполнил распоряжение и перенёс из Замка сундук, в котором «у молодой мисс были нужные ей книги, чтобы готовиться к экзаменам». Мистера Чанга эльф видел лишь мельком, сказал лишь, что это был маг, и всё. Эта ниточка увела в никуда.

Чжоу была послушной дочерью, так что, скорее всего, без расспросов «Что случилось, папа?» пошла бы за своим отцом куда угодно, удовлетворившись чем-нибудь вроде «Так надо. Я всё объясню дома».

— Поттер, все участники Турнира собираются после завтрака в комнате, примыкающей к залу, — сообщила мне МакГонагалл.

— Зачем? — спросил я, медленно выдохнув раздражение и стараясь сдерживаться.

— В комнате собрались семьи участников Турнира. Они приглашены посмотреть на последнее состязание. Ты проведёшь с ними весь день, — ответила наша деканша. — Ты должен провести весь день в той комнате по условиям соревнований. В это время судьи будут готовить ваше испытание, Поттер.

— Гарри, ты злишься на неё из-за Чжоу? — спросил меня Драко, который проводил взглядом МакГонагалл.

— Да, — не стал отпираться я. — Она... Слишком безразлична и самоуверенна.

Браслет на запястье предупредительно сжался. Но я только с прищуром посмотрел на Драко.

— Ты опоздаешь на экзамен.

— Да... Мне просто было интересно, кого же пригласили, чтобы тебя развлекать в течение этого дня, — хмыкнул Малфой. — Ты сам говорил, что дядю Сириуса в ближайшее время не сможешь увидеть. Магглов даже не провести в Хогвартс. Ближайшие твои родственники это моя мама... Но она ничего мне не писала. Но, может, хотела сделать сюрприз?

— Возможно... — хмыкнул я, отчего-то заранее предчувствуя, что миссис Нарциссы в

той комнате нет.

— Ладно, мне действительно пора, — поднялся Драко, пристально глядя в моё лицо. — Увидимся.

— Ага, — я чуть улыбнулся другу.

— Идём, Гарри, — подошла ко мне из-за стола Рейвенкло Грейс, — посмотрим, что там за родственники нас ждут. Знаешь, я думала, что ты сирота...

— Так и есть, — ответил я. — В полуторагодовалом возрасте меня подкинули моим родственникам-магглам. Но они хорошие.

— Когда-то политика Магического Конгресса Соединённых Штатов Америки была очень строга насчёт немагов, но это было давно, меня тогда и на свете не было, — ответила мне Грейс. — У меня тоже нет родителей. Бабушка Серафина — мой единственный прямой родственник. Ещё у меня есть младший брат, его не взяли в нашу команду, потому что ему всего пятнадцать, вы с ним, кстати, чем-то похожи. Из-за расстояний даже переписка затруднительна, я по нему скучаю, но не думаю, что...

Договорить она не успела, потому что мы вошли в ту самую комнату за столом преподавателей, в которой нам когда-то объясняли правила Турнира.

— Горди?! — воскликнула Грейс, вытаращившись на чернокожего парня с короткой стрижкой, который стоял почти у самой двери, широко и белозубо улыбаясь. Его кожа была чуть темнее, чем у Грейс. — Вот так сюрприз! Как ты сюда попал?!

— На метле долетел, сестрёнка! — захихикал Горди.

— Гарри, — спохватилась Грейс, — позволь представить тебе моего младшего брата — Горделиуса Пиквери.

— Эй, эй, будешь меня так называть, и я расскажу Гарри, что твоё полное имя Энграсия, — чуть пихнул Грейс брат.

— Эх, иди сюда, балбес, — притянула она его к себе и крепко обняла.

— погоди с нежностями, Грейси, ты хочешь сказать, что Гарри это Гарри Поттер? Тот самый?! — взбрыкнул из сестринских объятий Горди.

— Да... — начала было Грейс, но нас перебили.

— Гарри, мы решили сделать тебе сюрприз! — заявил кто-то знакомым женским голосом, и, обернувшись, я с удивлением воззрился на миссис Уизли.

— Мы приехали поболеть за тебя, Гарри, — сказал рыжий парень с длинными волосами, забранными в хвост. Он был одет во что-то, похожее на одежду байкеров или рокеров, кожаная чёрная куртка, из-под которой проглядывала футболка с изображением волка, кожаные штаны с множеством заклёпок, высокие сапоги, кажется, в таких же ходили драконоборцы. А ещё у него была подвеска с клыком, а в ухе — серебряная серьга.

— Я — Билл Уизли, — напомнил своё имя парень, — старший брат Рона. Мы познакомились на Чемпионате мира по квиддичу. Рон и родители много о тебе рассказывали.

— А... Ну да, — кивнул я, пожимая протянутую руку.

— Билл работает разрушителем проклятий в Египетском отделении банка «Гринготтс», — зашебетала миссис Уизли. — Чарли тоже очень хотел приехать, но у него не получилось.

— Но Чарли рассказывал, что ты потрясающе справился с хвосторогой, — поддержал разговор матери Билл, с интересом рассматривая мою руку, как раз ту, на которой был серый пепельный браслет, скрытый мантией. И кстати, видим он был одному мне, потому что

никто этот браслет не замечал, даже если я пытался показать.

— Значит, ты разрушитель проклятий? — хмыкнул я, размышляя, почему же именно Уизли. Впрочем, кто ещё? Не «неблагодёжных» же Малфоев приглашать, а тут полностью вотчина директора. Хигэканэ с самого первого дня желает, чтобы мы дружили. Столько сил к этому прикладывает. Я гостил у Уизли перед вторым курсом, мы с Роном вроде как общаемся и с близнецами. Да и миссис Уизли на людях особенно проявляла рьяную заботу обо мне, вспомнить только тот концерт на Диагон аллее перед третьим курсом.

— Верно, я занимаюсь вскрытием тайников и гробниц, которые напичканы тёмной магией и проклятиями, — улыбнулся мне Билл. — Может, отойдём и не будем мешать всем остальным?

Я огляделся. На самом деле уже вошли и Флёр, которая встречалась, по всей видимости, с матерью и сестрой Габриель. Виктор Крам немного скованно общался со своими родителями: они с отцом просто один в один в профиль, а мама у него была довольно симпатичная, с большой копной тёмных вьющихся волос.

— Здорово снова вернуться в школу, — огляделся Билл. — Пять лет прошло, как я закончил Хогвартс... Может, прогуляемся по Замку?

— Конечно, — не стал спорить я, раздумывая, что зря я вычеркнул из списка подозреваемых Хигэканэ. Уизли прекрасно могут выполнять роль и соглядатаев, и моих конвоиров, проследив, чтобы я целый день был с ними. К тому же... этот артефакт-диадема. Уже была странная заварушка с Тайной Комнатой, когда использовали Джинни, да и на Чемпионате по квиддичу, когда был устроен переполох, присутствовали Уизли. Конечно, их могут использовать и совершенно вслепую, и они будут верить, что делают что-то хорошее «во имя блага всех и вся», ну и немного для своей семьи.

* * *

Мы прогулялись по Хогвартсу. Билл с восторгом рассказывал о событиях в своей школьной жизни. Я слушал его в пол-уха, миссис Уизли поддакивала и тоже рассказывала про то, как гуляла по ночам с Артуром Уизли, и о каких-то сплетнях.

— Так жаль Фрэнка Лонгботтома! — сказала миссис Уизли, и я прислушался к её речи. — Я узнала из сегодняшних газет. Там был некролог. Да и Перси писал, что вместо Алисы Лонгботтом шестым судьёй станет Корнелиус Фадж, мальчик переживает за самочувствие Алисы. Такой удар по Августе...

— А от чего он умер? — спросил я. — Вы знаете?

— Насколько я знаю, там произошёл какой-то несчастный случай... Но подробностей не говорят, — покачала головой миссис Уизли.

— Не преувеличивай, мама, — поправил её Билл. — Кажется, у него просто остановилось сердце. Он столько лет был в таком состоянии...

— Билл, расскажи о своей работе. Это интересно, — попросил я. — Например, ты знаешь что-нибудь о проклятиях, которые... м-м... заставляют человека о чём-нибудь молчать?

— Интересный вопрос, Гарри, — задумался Билл и потерел свой кулон-клык. — Есть несколько проклятий, которые действуют похоже на Непреложный Обет, но без согласия, они временные, рассчитанные на какой-то период и не могут нести за собой смерти, как при нарушении Обета. Ещё гоблины, это мои работодатели, используют для сотрудников-людей нечто подобное. Вольно с гоббледука переводится, как эм... «заклужённый контракт», — хитро сверкнул голубыми глазами Билл.

— Вольно? Так ты знаешь гоббледук? Это же язык страш... гоблинов?

— Ну... гоблины особо не любят людей, — пожал плечами Билл. — Точный перевод лучше не озвучивать в присутствии дам, — он покосился на мать. — А вообще, все сотрудники должны хорошо знать гоббледук, иначе у гоблинов по служебной карьере вообще никак не продвинешься. Но «разрушитель проклятий» довольно опасная профессия, — Билл помрачнел и снова покосился на мать, которая шла чуть впереди нас, добавив почти неслышно: — Не все переживают пять обязательных лет контракта, чтобы можно было перевестись на более спокойную работу.

— И зачем же нужен этот «заключённый контракт»? — спросил я.

— Сотрудникам такой ставят, чтобы убедиться, что секреты банка не пострадают, — пожал плечами Билл. — Контракт привязывает к куратору, который за тебя в ответе. В принципе, ничего опасного при разглашении не происходит, в том смысле, что ты не лишаешься жизни или магии, но о чём именно ты проговорился или ещё хуже — намеренно нарушил, тут же становится известно руководству. Гоблины мстительные существа, так что тебя не просто выгонят, а уничтожат твою репутацию. Устроиться на нормальную работу будет практически невозможным.

— А как эта штука выглядит? — уточнил я. — И как вообще он заключается?

— Ну... — задрал голову вверх Билл. — Когда я заключал контракт, то ознакомился с бумагой, которая сгорела, а серый пепел перетёк на моё левое запястье. Показать не могу, потому что ты его увидишь, только если тоже сотрудник банка. Другие не видят.

— А ты не нарушаешь сейчас секрет банка? — спросил я его. — Всё равно покажи.

— Нет, это же не особый секрет, тем более, что это гоблинское заклинание используют не только в банке, — приподнял рукав Билл. — Правда, не все о нём знают, естественно. Оно довольно редкое. В Хогвартсе такое точно не проходят. Оно удобно, если хочешь сохранить какой-то секрет на время, или не очень доверяешь человеку, но он не хочет дать непреложный обет и приходится верить на слово...

Занятно получается. Я хмыкнул, рассматривая на широком запястье с выпирающей косточкой и тонкими рыжими волосками серый пепельный браслет. Это мне Билл очень вовремя попался. Подозрительно вовремя.

— То есть такие браслеты будут видеть сотрудники банка или вообще все, на ком подобное заклятие-обет использовалось. И можно ли этот твой браслет снять?

— Я даже не знаю, — растерялся Билл. — Тебя так это заинтересовало, Гарри?..

Вместо ответа я приподнял рукав мантии, внимательно отслеживая его реакцию. Билл Уизли очень удивился и несколько раз хлопнул глазами, которые сделались почти круглыми.

— Н-но... Я ещё удивился, что как будто что-то почувствовал, но подумал, что этого не может быть! — шёпотом воскликнул Билл, снова оценивая расстояние от нас до миссис Уизли, которая дала нам дистанцию, чтобы пообщаться. — Но формула контракта... она же составлена на бумаге, тебе надо было... Ты же не знал... Да...

Я подумал, что не зря послание было сплошняком заклеено вырезками газеты: таким образом прикрывали эту самую «формулу». Хитро. А я подумал, что это маггловских фильмов кто-то посмотрелся. Помню, что в американском «Телохранителе» звезде-певице подобные послания посылали. Только там так делали, чтобы не оставить отпечатков и скрыть почерк, впрочем, и в магическом мире по почерку можно тоже многое сказать да и сличение куда проще, так что не факт, что кто-то именно от магглов позаимствовал идею.

— Тебя на чём-то подловили? — осторожно спросил Билл. — Это из-за Турнира? Кто-

то использовал заклинание гоблинов, чтобы ты выбыл? Но оно не опасное... Тебе чем-то угрожают, Гарри? — серьёзно посмотрел на меня Билл.

Мой браслет предупреждающе сжался. Я покосился на своё запястье и чуть поморщился. Проследив за моим взглядом, Билл хмыкнул.

— В Лондонском отделении Гринготтса работает знакомый отца — Отто Бэгмэн, он брат Людовика Бэгмэна, — сказал Билл. — Отец ему помог перед Чемпионатом по квиддичу, так у нас билеты появились. Я не знаю Отто Бэгмэна, но уверен, что он смог бы тебе помочь. Он довольно серьёзную должность занимает, и я думаю, что он разбирается в «заключённых контрактах». Я хотел, когда мой пятилетний контракт с Египетским отделением истечёт, попросить мистера Бэгмэна посодействовать моему переводу в Британию, так что наводил справки.

— Брат судьи Людо Бэгмэна, которого отстранили от Турнира за ставки? — с сомнением протянул я.

— Людо Бэгмэн немного оступись, но его же не уволили из Министерства, да и проверку замяли. Просто Барти Крауч слишком правильный и строгий, он не хотел, чтобы Британию обвиняли в подтасовке, это нам Перси сказал. Он своего Крауча защищает почище собственных родителей.

Я хмыкнул, анализируя всё, что сказал Билл. Вообще-то получалось, что семья Уизли ни разу не заинтересована в том, чтобы я не появился на Турнире. Тут я и близнецам обещал помочь с вложением в их предприятие, если выиграю, и Перси, получается, подставится, если Чемпион Британии сольёт Турнир, и ещё неизвестно, как это всё на мне отразится. Хигэканэ что-то про контракт говорил, при невыполнении которого Чемпиону будет очень плохо... Кстати про Перси... Получается, что если я солью Тур, то Крауч уже не сможет претендовать на министерское кресло, такое ему не простят... Это всё плохо скажется и на Барти-младшем, и на Малфоях.

Прозвенел колокол.

— О, уже время обеда! — улыбнулся матери Билл. — Вы с Гарри идите, мне, к сожалению, надо кое-что узнать в «Гринготтсе», я вернусь до начала Турнира. Думаю, это не займёт слишком много времени.

— Но... как же так, Билли?.. — удивилась миссис Уизли.

— Прости, мам, так надо. Ты же хотела повидать и Джинни с Роном, и Джорджа с Фредом. Я ещё вернусь.

Билл ободряюще мне улыбнулся и направился в сторону Астрономической башни.

— Миссис Уизли, я тоже кое-что вспомнил. Забыл книгу по чарам, которые хотел немного повторить перед туром. Вы идите, я вас догоню, заодно Рону и остальным Уизли скажу, что это вы приехали меня поддержать.

— Ладно, хорошо, Гарри, — согласилась Молли Уизли. — Только не опаздывай на обед, тебе надо хорошо покушать, чтобы быть в форме.

— Да, я быстро.

* * *

Мы целый день провели вместе с Уизли. Рон рассказывал про то, как сдал экзамен и даже не напутал имена вождей гоблинов, близнецы настраивали меня на победу. Джинни крутилась рядом и, по моему намёку, даже привела причёску матери в порядок. Билл где-то запропастился, но я смог выдохнуть, когда перед ужином, на котором собрались и Министр Фадж, и старший Крауч, и представители прессы, Хигэканэ взял слово.

— По настоянию главного судьи Турнира Четырёх мы не будем задерживать проведение испытания для Чемпионов и откладывать до захода солнца. Судьями было решено, что Лабиринт и так будет достаточно сложен для прохождения, а в темноте зрителям будет мало что видно, так что Третий тур начнётся в восемь часов, сразу после ужина. Закрытие Турнира, с выступлением команды поддержки Хогвартса состоится, как и планировалось: в полдесятого вечера.

Все загалдели и навалились на еду.

Вокруг меня, вытеснив Луну и Драко, сидели все Уизли. Я с облегчением подумал, что сорвать планы врага, какими бы они ни были, весьма приятно. И это они не знают, что им заготовил я... После Турнира им уже ничего не поможет. Слава Мерлину, что Крауч прочитал мою записку, которую я передал через Донни и последовал моему настоятельному совету перенести на более раннее время третий этап. Всё равно все, кто должен был судить и поддерживать, прибыли если не с утра, то к обеду.

— Ох, Гарри, у тебя такое серьёзное лицо, — потрепала меня за щёку миссис Уизли, отвлекая от кровожадных планов.

— Мама! — чуть ли не хором воскликнули все остальные Уизли. — Отстань от Гарри, он же настраивается на победу!

— Простите, — чуть надулась Молли.

— Тебе уже пора, Гарри, судья зовёт, мы пошли на места, которые нам заняли Алисия и Кэти, — сказал Джордж. — Давай, постарайся.

Я подошёл к остальным и мистеру Краучу, который слегка коснулся горла и воспользовался заклинанием «Сонорус», чтобы громыхнуть на всю поляну:

— Господа студенты, леди и джентльмены, сегодня состоится третье и последнее испытание Турнира Четырёх между четырьмя школами магии: «Шармбатомом», который представляет Чемпионка Флёр Делакур. «Ильверморни», которую представляет Чемпионка Грейс Пиквери. «Дурмстрангом» с его Чемпионом — Виктором Крамом. И «Хогвартсом» Чемпионом которого является Гарри Поттер.

На представлении каждого из участников все аплодировали и кричали, а на моём имени получился настоящий гвалт.

— Что будет происходить в Лабиринте, который предстоит преодолеть нашим Чемпионам, вы сможете увидеть с помощью уже знакомых вам иллюзий, — продолжил Крауч. — А теперь немного о правилах данных соревнований. На протяжении двух этапов Чемпионы преодолевали трудности и зарабатывали очки. Теперь эти заработанные баллы помогут им преодолеть Лабиринт. И первым, с суммой девяносто восемь очков, в Лабиринт войдёт мистер Поттер. Вторым, с суммой в девяносто шесть очков и задержкой в две минуты относительно мистера Поттера, в Лабиринт войдёт мистер Крам. Мисс Пиквери заработала девяносто одно очко, так что её время на пять минут позже Крама, и мисс Делакур с результатом в восемьдесят пять очков последует в Лабиринт через шесть минут после мисс Пиквери.

Крауч внимательно посмотрел на меня.

— Что ж, начинаем по свистку, и первым идёт мистер Поттер. На счёт «три»: один... два... три!

Часть 2. Глава 11. Лабиринт

24 июня 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Когда наступил третий этап Турнира, до заката было около полутора часов. Впрочем, солнце уже касалось макушек деревьев Запретного леса, а посадки живой изгороди вымахали более семи ярдов, так что когда по сигналу Крауча я вошёл в Лабиринт, то оказался в полной темноте, словно резко наступила безлунная ночь. Самый верх изгороди ещё был окрашен тёплым солнечным светом, и узкой светлой полосой проглядывало небо, но внизу было темно и как-то даже влажно, словно... Да, лёгкий туман стелился по земле, ещё сильнее ухудшая видимость.

Я немного постоял, прислушиваясь и принохиваясь, давая зрению привыкнуть к смене освещения. Звуки тоже как отрезало, видимо, были какие-то чары, отделяющие Лабиринт от всего остального, возможно, чтобы живность не разбежалась. Запах сорванной травы, земли и сырости почему-то напомнил мне одну миссию, на которой мы столкнулись с психом, хоронившим людей заживо. Даже имя вспомнил: Райга Куросуки. Хм?.. Может, это не туман, а какой-то психотропный дым, типа той же магической белладонны?

Ярдах в десяти от меня раздался свисток, и ещё на миг появился гул зрителей. Похоже, запустили Крама.

Сосредоточившись, я взмахнул палочкой, посылая перед собой порыв ветра, разгоняя подозрительный кумар. Надышишься ещё, и будут кошмары наяву видеться. Я двинул вперёд, доверяя своему чувству ориентации в пространстве. Кубок должен находиться в центре Лабиринта, значит, следовало шагать на север. Поле для квиддича не такое и большое, запускали нас с юга, единственное, что все прямые направления были перекрыты, так что надо было найти дорогу в обход.

Как-то мы блуждали в пещерах, вот там был лабиринт так лабиринт, и не факт, что вообще куда-то выйдешь, и ни у кого из нас не было стихии земли. Впрочем, расенган позволил в одном месте пройти напрямик. Здесь не камень, а всего лишь кусты...

Я поковырял изгородь кунаем: переплетение ветвей было почти сплошным, да и стоило остановиться, корни угрожающе зашевелились и вышли из земли, пытаюсь оплести ноги.

— Диффиндо! — я взмахнул палочкой, отрезая заклинанием вылезшие корневища. Учили ещё на первом курсе, девчонки у нас им волосы ровняют и ткани режут, но и для корней подошло.

Поползновений ко мне больше не было, и я снова задумался. А если трансфигурировать часть изгороди? Тут кора, ветки, листья... По сути дерево... Поэтому можно использовать лишь изменение формы. Виктора слышно не было, значит, он пошёл в другую сторону.

Я приложил руку к изгороди, её листочки чуть шевелились, и сосредоточился на трансформации.

— Отлично, — усмехнулся я, открыл трансфигурированное полотно двери и прошёл на уровень поближе к центру.

Толщина у посадок, кстати, довольно приличная, около четырёх футов, режущими заклинаниями точно будешь махаться два часа.

Совсем рядом с тем местом, в которое я вышел, буквально в трёх ярдах, был переход-

просвет на следующий уровень. А вот с другой стороны от этого прохода был тупик, то есть если кто-то пойдёт в эту сторону, упрётся в изгородь. Насколько я запомнил посадки, которые нам показали в конце мая, было шесть концентрических кругов, с перерывами-входами, которые были засеяны и поперёк — тупиками. Все ближайшие входы на первом уровне должны были заканчиваться тупиками, и пройти можно было то ли на пятом, то ли на четвёртом отвороте, потом уже было непонятно, да и нас, объяснив, что требуется, быстро увели оттуда.

Скорее всего, все ловушки и «монстров» поставили ближе к центру: все там будем. Поэтому с новой «дверью» я могу напороться на кого-то, а силы из-за «перезарядки» магии и большой концентрации на трансфигурации могут отказаться, и так за первые шесть минут я продвинулся до третьего круга. Тем более, зрителям хочется шоу, и меня могут обвинить в том, что я «не по правилам» прошёл. Хотя в правилах было сказано «надо пройти Лабиринт». Точка. Никаких ограничений и оговорок, чего делать нельзя, не было.

Я решил пойти направо. Прошёл ярдов пятьдесят и почувал запах тухлой рыбы и шевеление впереди.

Явно в Лабиринт поместили последнего соплохвоста Хагрида. Смело, конечно. Тварь вымахала прилично, расположилась на всю ширину «лесного коридора» и с поднятым хвостом, из которого у «соплов» изрыгалось пламя из «устьиц», была выше нашего лесного друга.

Рядом находился вход из второго круга, так вот выйдешь и выскочишь прямо на неизвестного науке соплохвоста. Даже не знаю, показывали ли это панцирное безголовое, жуткое и вечноголодное «чудо-юдо» гостям.

— Гербивикус! Гербивикус! — притаившись в тенях, осторожно отправил я заклинания по разные стороны изгороди.

Когда Невилл узнал про Лабиринт, то предложил мне изучить это заклинание роста растений. Оно должно было действовать довольно быстро, и через пару минут соплохвост начал дёргаться, пытаясь высвободиться от корней, которые полезли на него, как змеи, оплетая его конечности и панцирь. «Сопл» распалился, освещая своими покрасневшими «устьицами» округу, видимо, желая изрыгнуть огонь, но я сначала приложил его «Глациусом», чуть подмораживая, а затем призвал на его хвост несколько вёдер воды, которая ещё больше привлекла растение. Ну да, стало тепло и мокро.

Теперь проход был перегорожен, но я с лёгкостью перемахнул пленённого соплохвоста, который недовольно повизгивал, пытаясь вырваться. Такого убивать замучаешься: весь в броне, да и Хагрид расстроится, а так растения только сильнее его сжимать будут.

Почти сразу, через дюжину ярдов, был переход на четвёртый круг. По моим расчётам Флёр Делакур ещё только десять минут назад должна была войти в Лабиринт. Впрочем, тут у каждого могут быть свои тузы в рукавах.

С правой стороны от входа на четвёртый круг был тупик, то есть выбор у меня был только один: идти налево. Но через десять ярдов, после поворота, я увидел, что там тоже тупик. Я уже было вернулся, но решил взглянуть на тупик поближе, что-то мне показалось странным, да и фон магии чуть выше чем обычно чувствовался.

Стена в листьях оказалась иллюзией.

Развеивать я её не стал на случай погони, пусть будет: просто прыгнул сквозь тупик и... чуть не оглох от писка. Похоже, что в этот кусочек Лабиринта выпустили всех пикси, которых смогли достать. Воздух буквально звенел от гудения их крыльев. Мгновенно оценив

ситуацию и заметив переход на следующий круг, который был явно магически перекрыт для пикси, я, зажмурившись, шарахнул в центр летающих вредителей «Люмос максима» и перекастом ушёл в проём изгороди.

Получилось что-то вроде светозумовой бомбы, которая ослепила и дезориентировала моего мелкого, но слишком многочисленного противника.

По ощущениям я провёл в Лабиринте где-то уже полчаса. Оставалось преодолеть последний или предпоследний круги, и я буду у Кубка. И всё же почему некто хотел, чтобы я не появился на Турнире?.. Кому от этого какая выгода?

Гарри в своё время выиграл, но... погиб Седрик Диггори, который тоже стал Чемпионом Хогвартса. Гарри ничего не рассказывал о том, что было после его победы и той смерти. Но его истерика и некоторые оброненные фразы говорили о том, что на пятом курсе ему было несладко. Год за годом повторялась та история со всеобщими то любовью, то ненавистью. Седрика любили. Гарри было трудно быть вторым Чемпионом, наверное, хаффлпаффы из-за покушения на своего Лидера были очень злы. По «барсукам», может, так просто и не скажешь, но если они разозлятся, то всё... А если Седрик умер?.. Как там всё произошло? Гарри и Седрика перекинуло порталом на кладбище, потом Седрика убили, возродился Волдеморт, а Гарри смог сбежать вместе с трупом Диггори. Возможно, что таких замечательных иллюзий, какие устроил мистер Крауч, и не было, с ним в той реальности вроде бы что-то случилось. Так что, получается, что вошли в Лабиринт четверо здоровых Чемпионов, а вышло только трое. И что там произошло — непонятно. Гарри говорит про возрождение Волдеморта, но... верят ли ему? Кажется, нет. Выглядит так, что мальчик убил своего товарища и прикрывается байками о своей избранности... А кто мальчику поверил? Ну конечно добрый и всё понимающий Директор Хигэканэ. И вот у Гарри появляется цель: убить злого Тёмного Лорда и доказать, что он не убивал Седрика...

Если брать местные реалии, то мы с тем Гарри сильно отличаемся... У меня есть друзья, я имею определённое влияние на факультете и во всём Хогвартсе. Да даже типа Кубок Огня меня выбрал сам... Стоп!

Может, в этом всё дело?

Тот Гарри ещё неизвестно, выиграл ли бы без некоторых подсказок, которые и мне пытались совать. А вот я... В моей победе к третьему этапу почти никто в Хогвартсе не сомневался. И если я внезапно не появился бы... Это был бы настоящий смертельный удар по моей репутации. Особенно если я спасу Чжоу, но учителя попросят скрыть произошедшее. Вроде как школе не нужны проверки и всякие волнения родителей... Я из-за этого не стал родителям Чжоу ничего писать. Сами разберёмся. А то мистер Чанг может решить, что быть девушкой Героя слишком опасно.

За поворотом я обнаружил существо, в котором опознал сфинкса. Пожалуй, понятно, что здесь делал Билл Уизли. Наверное, сфинкса привёз. Гибкое львиное тело венчала женская голова с чёрными блестящими волосами. Сфинкс мягко ходила туда-сюда возле проёма в следующий круг лабиринта, из которого лился белый свет. Подозреваю, что я был уже в шаге от Кубка.

— Ты близок к цели, — внезапно сказала сфинкс грудным хрипловатым, но, несомненно, женским голосом. — Самый короткий путь лежит здесь.

— Сразимся? — предложил я, прикидывая, как напасть, чтобы сразу не убить. Хагрид расстроится. И Биллу влетит, наверное.

Сфинкс настороженно на меня посмотрела, её чёрные миндалевидные глаза зажглись

зелёным светом.

— Ты несколько не боишься... — чуть удивлённо протянула она. — Отгадай мою загадку, тогда я пропущу тебя...

— Нет, давай лучше ты отгадай мою загадку, тогда я на тебя не нападу, — предложил я.

— Твою загадку? — растерялась полуженщина-полульвица.

— Сфинксы вроде умными считаются, — протянул я. — И загадка лёгкая...

— Если я отвечу неправильно, то ты нападёшь? — уточнила сфинкс. — А если я ничего не отвечу?

— Тогда придётся меня пропустить.

— Согласна. Говори загадку.

— Что летает, когда рождается, лежит, когда живёт, и бежит, когда умрёт? — спросил я. Хитрость была в том, что сфинксы из Египта, в этой жаркой стране отродясь не было снега.

— Я пропускаю тебя, — через три минуты раздумий в «позе сфинкса» отмерла она. — Скажи, каким был ответ.

— Скорее всего, ты никогда его не видела, но это снежинки или снег. Глациус! — заморозил я воздух. — Смотри.

Пока сфинкс наблюдала за появившимися от нехитрого заклинания заморозки падающими снежинками, я прошёл в центр Лабиринта. Оказалось, что был ещё круг, но свет Кубка просвечивал через изгородь. Видимо, в центре она была не такой густой и высокой, наверное, для роста не хватало света или полива, так что я не стал ничего обходить, а ударив пару раз заклинанием ножниц, протиснулся через кусты.

Центр Лабиринта представлял собой широкую поляну. Кубок, стоящий на постаменте, охранял акромантул, и я чуть не захихикал от некоторой нелепости ситуации. Завидев меня, браваый страж-шестилетка бросился было ко мне, но как-то быстро узнал и подрастерял пыл и азарт, скрючив лапки под себя, словно пытался стать почти незаметным.

— Иди сюда, иди, не бойся, — подозвал я его, похлопывая по своей ноге.

Акромантул задумчиво протёр глаза передними лапками, спрятал оголённые жвала, становясь пушистым и милым, и бочком-бочком, словно крабик, приблизился ко мне.

Да... вот за этой сценой нас и застукал Виктор Крам.

Мой безымянный акромантул сразу стал грозным и, защёлкав жвалами, кинулся на Крама. Виктор выставил палочку.

— Стоять! — отдал команду я так, что присел и Виктор, и паук.

— Ты управлять этим животным, Гарри? — спросил меня Виктор, чуть скосив взгляд на сияющий Кубок. — Я стою. Кубок твой...

— Да-да, — я снова подошёл к сияющему Кубку и направил на него палочку. — Фините Инкантатем!

— Что ты делаешь? — спросил Крам, когда, после всех предосторожностей я взял Кубок. — Зачем ты снял чары с Кубка? Как теперь определяют победителя?

— Не люблю касаться всяких заговорённых предметов, — я передёрнул плечами. — Тут же вроде должны быть иллюзии, которые показывали зрителям?

— Здесь нет иллюзий, — ответил Виктор. — Директор Каркаров сказал, что никто не узнает, что будет происходить в самом сердце Лабиринта, тут слишком много магии и... — Крам отвёл взгляд.

— То есть твой директор намекнул, что ты можешь пользоваться всякими непростительными, чтобы завоевать победу любой ценой? — уточнил я.

Теперь понятно, с чего Хагрид завёл сюда акромантула. Никто его из зрителей не увидит, а если паучка убьют Чемпионы, то ничего страшного: привезли же сюда сфинкса, никто не подумает, что акромантул из местного леса.

— Да, но я не хочу, — от волнения акцент Виктора проявился сильнее. — Ты — победитель.

Я посмотрел в его глаза и увидел только решительность.

— Ладно, пора отсюда выбираться, — предложил я. — Иди сюда, дело есть. Да не ты, Виктор, я к пауку обращаюсь.

Акромантул попятился от Крама ко мне, мы отошли на дальнюю сторону поляны.

— Сможешь выбраться из этого Лабиринта? — тихо спросил я паука.

— Да.

— Тогда затащи нас на вершину изгороди, а сам иди на юг, вдоль реки, там будет деревня людей. До неё не дойдёшь. Там будет отдельно стоящий дом, ветхий такой. Спрячься поблизости и присмотри за местностью. Я буду там скоро. Моя самка будет там, на неё нельзя нападать.

— Хозяин даст мне имя? — после паузы спросил акромантул.

— Да. Ты будешь... Кумо, — не стал я особо заморачиваться. Назвал паука «пауком».

Подхватив передними лапами, Кумо с лёгкостью затащил меня наверх.

— Эй, Виктор, ты собираешься выбираться отсюда? — спросил я. — Изгородь сверху довольно твёрдая и упругая, по ней можно просто пробежать или перепрыгнуть на другие ярусы.

— И как я туда заберусь? — задрал голову вверх Крам.

— Кумо тебя поднимет. Но ты не махайся палочкой, он осторожно.

Виктор подозрительно посмотрел на акромантула и не успел кивнуть, как был подхвачен серым вихрем и оказался рядом со мной.

— Ничего он шустрый и сильный, — проводив взглядом побежавшего по изгороди паука, сказал Крам. — А как ты это?..

— Сила личного обаяния, — усмехнулся я. — Многие животные гораздо умнее, чем о них думают люди. Ну что, идём?

— Идём, — согласился Виктор.

* * *

Поляны со зрителями мы достигли ещё через десять минут. Как оказалось, обе девчонки сошли. Флёр сначала вляпалась в ловушку, которая, впрочем, помогла ей преодолеть третий уровень Лабиринта, разобралась с иллюзией, почти точно такой же, какая была с правой стороны, но после её разрушения не выдержала неравного боя с пикси.

А Грейс напоролась на соплохоста, который всё же выбрался из корневищ, хорошо прожарив растения на своей броне. Соплохоста Пиквери всё же убила, но была измотана и обожжена, поэтому сошла с дистанции, отправив красные искры в небо.

В итоге мы вернулись на поляну в начале десятого: почти одновременно с девчонками, которым уже оказали помощь. Я продемонстрировал Кубок, меня объявили Чемпионом Турнира Четырёх.

— Гар-ри! Гар-ри! Гар-ри! — скандировала толпа.

Кто-то что-то говорил, поздравляли. Для меня всё это сложилось в один сплошной гул, в котором ударами сердца я отсчитывал время. Девять пятнадцать... Девять шестнадцать...

— Приз за Турнир в две тысячи галлеонов присуждается мистеру Поттеру! — рядом со

мной оказался Министр Магии — Корнелиус Фадж.

Тяжёлый мешок, набитый золотыми монетами.

— Гарри! Здорово! Ты выиграл! Выиграл! — рыжие макушки и улыбающиеся лица.

Девять двадцать...

— Поздравляю, Поттер, вы всё же не посрамили нашу школу... — чёрные глаза сенсея, которые, вопреки холодно сказанным словам, лучились теплом.

— Северус, не портите мальчику праздник!..

— Гарри, как ты...

— Гарри, что ты...

Девять двадцать четыре...

— Миссис Уизли, вы не видели Билла?

— Кажется, я где-то его видела, он так расстроился, что опоздал... Где же он?..

Девять двадцать восемь...

Слишком поздно.

— А теперь я прошу всех занять свои места и посмотреть закрытие Турнира, которое подготовили для нас наши студенты...

Девять двадцать девять.

Пользуясь тем, что все отвлеклись на представление, я улизнул под трибуны и вытащил из свитка диадему. Запечатал в свиток мешок с галеонами и, пригибаясь, порысил к Гремучей иве. Они убрали Алису, на всякий случай оградили меня от Снейпа-сенсея, даже когда он ко мне подошёл с поздравлениями, на него накинулись и чуть не волоком оттащили. Но... не всё можно предусмотреть.

Приметный сучок я сбил камешком и нырнул в открывшийся проход под корнями, старательно «не замечая», что за мной «крадётся» белоснежный хорёк. Драко всё понял правильно. Иногда друзьям и не надо ничего говорить, особенно если письмо прочитал ещё один твой друг, но... кто же вводит в расчёт сову?

Часть 2. Глава 12. Утерянная реликвия

24 июня, 1995 г.

Шотландия, Хогсמיד

Тоннель я преодолел минут за пятнадцать. Хорошо, что он уже был мне знаком. Плохо то, что из него невозможно выйти на улицу. Сразу попадаешь в дом, а это явная ловушка. За следующим поворотом уже был выход в Визжащую хижину, и я притормозил, прислушиваясь.

— Эй, Дрейк, ты что-то слышишь? — шёпотом спросил я друга, который не отставал от меня, следуя по пятам в своей анимагической форме.

Белый хорёк вышел из-за корня, забрался мне на руку и помотал головой. Мордочка у Малфоя была весьма недовольная.

— Да ладно тебе, я тебя вычислил ещё на поляне для квиддича, — тихо прошептал я Драко. — Только не превращайся обратно. Твоя звериная форма куда полезней в данный момент. Сам я выбраться из тоннеля не смогу, но можно расковырять отверстие в потолке, в которое сможешь выбраться ты. Визжащая хижина снаружи заколочена, туда можно войти, только аппарировав сразу внутрь. Снаружи ждёт акромантул. Им запрещено нападать на студентов Хогвартса. Его зовут Кумо. Он говорящий и всё понимает. Выйдешь, превратишься, подзовёшь его, скажешь, что от меня и что ты теперь главный. Он может забраться на дом совершенно без магии и поднять тебя. Я использую своего патронуса, чтобы узнать от тебя, сколько внутри человек и их расположение.

Вот и всё, и я ни слова не сказал, что случилось и в чём дело. Всё же в банковской системе важна именно информация или документы, а гоблины, скорее всего, по природе не доверяют кому-то безоглядно, да и я не звал Драко с собой, ничего не писал и ничего не передавал, касательно похищения Чжоу.

— Действуй на своё усмотрение, но будь крайне осторожен, Дрейк, — напутствовал я друга.

С трудом, но всё же я смог расковырять кунаем совсем небольшую щель возле корней. Подул свежий воздух, я потыкался ещё, пытаюсь увеличить отверстие, получившееся крошечным, но Драко пискнул и, пробравшись по моей руке, спокойно туда протиснулся.

Я выждал ещё пять минут и вызвал свою Кацую, сделав слизняшку-патронуса маленькой и почти незаметной.

Честно говоря, я ожидал, что Драко разразится вопросами: про акромантулов никто кроме Снейпа-сенсея, Хагрида и Алисы не знал, но Малфой, видимо, проникся таинственностью и через нашу «магическую рацию» шёпотом передал, что паука нашёл и они забралась в хижину через окно на чердаке. И на первый этаж хижины аппарировало несколько магов. Четверо. Все в мантиях с капюшонами, и кто это — не разглядеть.

Время подходило к десяти часам, я вошёл в дом. Людей на самом деле было четверо. Все были в чёрных мантиях, один высокий и довольно крупный, двое помельче, но явно мужчины. Они были в белых масках. В четвёртой их спутнице угадывалась маленькая хрупкая женская фигурка, на ней вместо маски был чёрный мешок на голове.

— Говорю тебе, Турнир уже прошёл, а значит... — я вошёл, как раз когда они что-то обсуждали.

— А вот и мистер Поттер, — заметил меня низенький маг, нацелив мне в грудь палочку. — Как раз вовремя.

— Я принёс то, что вы просили, отпустите Чжоу! Зачем вы её похитили?! — выкрикнул я погромче, чтобы Драко сообразил, что тут к чему. Плюс ощутил, как мой браслет на руке осыпается.

— Покажи Реликвию, — потребовал тот же тип. Двое других молчали, причём второй, помельче, прижимал свою палочку к женской фигурке. Было очень темно, и я даже не мог понять, шевелится ли укрытая девушка или нет. В животе расплзался страх, что они подготовили ловушку и не собирались возвращать Чжоу живой. Возможно, их лица видела или ещё что...

— Сначала я хочу убедиться, что это Чжоу, — я достал диадему из кармана. — Что с ней? Почему она не двигается?

— Мы опоили твою девчонку зельем сна, чтобы не было лишних криков и переживаний, — пояснил похититель. — Я должен убедиться, что она настоящая.

— Сначала девушка, а потом можешь убеждаться в чём угодно, — заявил я.

— Ты опасный противник, Гарри Поттер. Так что мы не можем рисковать даже с таким мальчишкой, как ты, — каким-то будто бы знакомым голосом сказал здоровяк, который начал обходить и очутился рядом со мной.

— Отдай моему другу палочку и диадему и твоя девчонка не пострадает. Или я прикажу убить её, — сказал мелкий.

— Откройте ей лицо, — снова посмотрев на человека, который удерживал Чжоу, я теперь видел, что маг странно вздрагивает, а тело девушки совершенно неподвижно.

— Сначала палочку и диадему, — протянул руку здоровяк.

Я сдал свою официальную палочку и сунул ему диадему.

— Фанг, сними мешок с нашей пленницы, — как мне показалось, с некоторым злорадством сказал «главный».

Имя Фанг не английское... Неужели всё же третий вариант и пленников на самом деле двое?!

Как в замедленной съёмке мешок был снят и я увидел лицо Чжоу с закрытыми глазами.

— Порядок, не трансфигурация, — сказал здоровяк, используя для проверки диадемы мою палочку.

— Фанг, уничтожь всех и всё! — отдал распоряжение здоровяку «главный».

— Держи! — кинул в меня моей палочкой здоровяк, и двое похитителей аппарировали. В этот же миг на меня навалился шквал проклятий от человека, который остался их прикрывать.

— Поттер, что происходит? — за спиной, со стороны входа из тоннеля, раздался голос Снейпа-сенсея. Он явно предупреждал, что не один. — Директор Дамблдор получил письмо от родителей Чжоу Чанг, которой нет дома...

— Это мистер Чанг и Чжоу, — ответил я, выставив щит. — Думаю, мистер Чанг под Империсом... Драко, нет!

Всё случилось так быстро, что даже я с трудом отслеживал события, которые развернулись в Визжащей хижине за какие-то доли секунды. Малфой, пользуясь случаем, обошёл и атаковал мистера Чанга со спины, вот только тот, заваливаясь, использовал какое-то жуткое огненное проклятие, которое задело и Драко, и главным образом пришлось на Чжоу.

— Драко! — тоже выкрикнул Снейп-сенсей и ринулся в пламя.

Меня же кто-то схватил и втащил в воронку аппарации, и ещё через миг я стоял на земле перед хижинкой, которая превратилась в настоящий костёр до неба.

— Чжоу! Там Чжоу! — я побежал в горящий дом, но меня снова остановили. — Отпустите! Там Драко, профессор Снейп и отец Чжоу!

Дымящийся, в обугленной мантии рядом со мной появился Снейп-сенсей, который держал бессознательного Драко с серьёзно обожжённой рукой и почти целого мужчину. Маска на лице и хламида спасли его от огня, и я убедился, что моя догадка оказалась верна, это на самом деле был мистер Чанг.

— А Чжоу?! — я смотрел на спасённых сенсеем и не видел своей девушки.

— Прости, Гарри, — прошептал Драко, откашливаясь. — Она... — он не договорил, снова теряя сознание.

— Сейчас, Гарри! Глациус! Агуаменти! — потянуло силой, и пожар в хижине был потушен.

Я почти невидящими глазами смотрел на Хигэканэ, который колдовал рядом. Оказывается, это он меня вытащил. Хотя да, сенсей же сказал, предупредил, что не один... Я кинулся в дом. Пахло обожжённой плотью.

Я нашёл Чжоу...

Точнее, я нашёл её обожжённое тело. По всей видимости, сначала её убила ударная волна от проклятия, потому что тело... не было целым. Потом она сгорела. Одежда тоже почти вся сгорела, тело обуглилось на груди, и в ушах ещё поблёскивали её обереги и мой подарок на её день рождения. Серебро только оплавилось, но магический кулон остался совершенно целым. Я снял его, невидящим взглядом рассматривая знак «инь-ян».

— Гарри... мне так жаль, — тихо сказал Хигэканэ. — Ты уверен, что это мисс Чанг?

— Это её украшения, — ответил я, внимательно вглядываясь в голубые глаза директора, которые были наполнены грустью и сожалением. — Как вы здесь очутились?

— Сегодня утром я отправил письмо родителям мисс Чанг с напоминанием об экзаменах, — чуть коснулся бороды Хигэканэ. — До этого студенты не отлучались так надолго, и сам я из-за Турнира и экзаменов не отследил этот момент. Мать Чжоу написала, что её дочь не появлялась у них, а сама она не видела своего мужа почти неделю. Письмо пришло в то время, как ты проходил Лабиринт, я хотел к тебе подойти, так как ты мог знать что-то о мисс Чанг, но ты куда-то исчез. Северус волновался... что ты, как всегда, во что-то влип или во что-то ввязался. Мы использовали одно заклинание для поиска студентов на территории Хогвартса, которое привело нас к Гремучей иве. Пришлось воспользоваться тоннелем под ней, но мы попали в пожар. Я спасал тебя, потому что увидел, что ты готов ринуться в огонь... Извини, но я не знал, что мисс Чанг тоже находится в хижине, аппарация была инстинктивной реакцией... Бедная девочка... Так ты можешь сказать, что произошло, как ты здесь оказался, и почему погибла мисс Чанг?..

— Её похитили. Я думаю, мистер Чанг был под Имперкусом, — ответил я, пытаюсь ощутить хотя бы каплю фальши в словах, жестах или речи Хигэканэ. Но ничего не было.

Старик искренне сожалел, ему было грустно и даже больно... Хотя за свои реакции я сейчас бы не ручался, как и за оценки окружающих. Внутри было пусто, словно выгорело. Я был спокоен, но, скорее всего, это был просто шок и адреналин. Перед глазами вспыхивали огненные круги, а в ушах звучали крики друзей, которые сгинули в войну. Я был уверен, что спасу её...

Хигэканэ взмахнул палочкой над обгоревшим телом, выдавая несколько знакомых мне диагностических заклинаний.

— Полагаю, что умерла она мгновенно и безболезненно, она была уже мертва, когда её тело горело, — сказал Хигэканэ. — Это небольшое утешение, но она не страдала, Гарри.

— Чжоу! Чжоу! Моя девочка! — в сгоревшую хижину ворвался мистер Чанг. Он упал на колени перед телом. — Моя девочка... Как я мог...

— Мистер Чанг?.. Гарри сказал, что вы были под заклинанием подчинения, — сказал директор.

— Альбус! Драко нужно срочно доставить в Больничное крыло, — на пороге появился Снейп-сенсей. — Я использовал те мази, которые готовил для Чемпионов, на случай, если они встретятся с этим хагридовым чудищем, они помогают, но парню нужен покой. Кажется, Драко успел использовать на мистере Чанге заклинание отмены Империи.

— Тогда всё ясно, — кивнул Хигэканэ. — Северус, уже поздно, я думаю, что вы лучше поможете Драко. Поместите его пока в своих покоях. Идите в Хогвартс.

— Мистер Чанг, — сказал Хигэканэ, когда сенсей, бросив на меня пронзительный взгляд, ушёл. — Мистер Чанг, вы помните хоть что-то? Кто наложил на вас Империи?

— Я... Нет... Ничего, — с трудом ответил отец Чжоу. — Я начал что-то понимать, когда ей открыли лицо, я увидел свою девочку, но я не мог сопротивляться... Я своими руками убил её... какой кошмар... Что скажет Джия?.. Бедная моя девочка...

— Вы не виноваты, мистер Чанг, — тяжело вздохнув, посмотрел на мою реакцию Хигэканэ. — Вы были под Империей. Это... Гарри всё видел. Верно, Гарри?

— Да, — выдавил я.

— Если вызвать авроров... Всё это выглядит очень ужасно. Преподаватель отдала дочь отцу. Настоящему отцу ребёнка. Я думаю, что мы введём правило, чтобы исключить подобные случаи... Что происходило с вами и вашей дочерью в течение этой недели — неясно. Затем этот пожар... Мистер Чанг, вас могут посадить в Азкабан. Гарри, ты бы хотел этого? — дождавшись моего отрицательного жеста, он продолжил: — Наша судебная система сложна, а факт наложения Империи сложно доказать... Я понимаю, что отец добровольно вряд ли убил бы дочь, но кто наложил на вас Империи? Мы с профессором Снейпом никого кроме вас не видели...

— Здесь было два человека в белых масках и мантиях с капюшонами. Один из них отдал приказ мистру Чангу, — ответил я на невысказанный вопрос.

— Вы предлагаете... Что вы предлагаете, мистер Дамблдор?.. — спросил мистер Чанг. Выглядел он совершенно потерянным и как будто постаревшим на десяток лет.

— К сожалению, вашу дочь уже не вернуть, но и обвинять вас в её смерти мне не хочется. Я имею в виду некоторые обстоятельства, и вы и мисс Чанг стали их жертвами. Но вы сами забрали Чжоу из Хогвартса, и сейчас её контракт с Замком прервался. Возможно, вам с женой стоит уехать из Британии. Мы объявим, что Чжоу теперь учится в другой школе. Если эти люди в масках те, о которых я думаю, то вам грозит опасность, как и всей Британии, — скорбно сказал Хигэканэ. — Только боюсь, что правосудие сейчас может быть не на вашей стороне, мистер Чанг.

— Я могу забрать её тело? — прошептал ошарашенный такой постановкой вопроса отец Чжоу.

— Да. Мы с Гарри возвращаемся в Хогвартс. Мне очень жаль, мистер Чанг, — сказал Хигэканэ и, чуть подталкивая меня, потащил из остова хижины.

Я сжимал кулон Чжоу, и в голове не было ни единой мысли.

— Гарри, — обратился ко мне Хигэканэ, когда мы отошли от Визжащей хижины ярдов за двести, — расскажи, что случилось.

— Пару дней назад, когда я хотел написать записку Чжоу, ко мне подлетела сова. Конверт был подписан рукой Чжоу. Внутри было требование о выкупе и о том, что она похищена. И угроза, что она умрёт, как Френк Лонгботтом.

— Хочешь сказать, что смерть Френка не случайность?! — остановился Хигэканэ. — Мерлин! Это из-за Алисы... Она присматривала за тобой по моей просьбе... Конечно, она это делала от чистого сердца, Гарри. Что же от тебя хотели? Почему ты не пошёл ко мне?! Или хотя бы к профессору Моуди?

— В письме было предупреждение, чтобы я никому ничего не говорил, иначе Чжоу умрёт. Я не мог никому ни рассказать, ни написать, сегодня, когда я встретил Билла Уизли, он сказал, что такое заклятие используют гоблины, чтобы знать, что их работники не выдали секреты банка. Они потребовали, чтобы я принёс им диадему Рейвенкло, — ответил я, внимательно прислушиваясь к голосу директора. Он был на самом деле взволнован.

— Рейвен... Что? Но... Это же утерянная реликвия! Неужели?..

— Я смог её достать, — ответил я.

— И ты отдал её? — спросил снова остановившийся директор.

— Да, я думал, что они отпустят Чжоу.

— Я не хотел тебя втягивать раньше времени, думал, что ещё год-другой можно будет подарить тебе немного детства, Гарри, — положил мне руку на плечо Хигэканэ. — Ты же знаешь, почему тебя называют «Избранным»? Ты победил Волдеморта, когда был маленьким, почти победил его, когда учился на первом курсе. Но на свободе остались его последователи, которых звали «Пожирателями Смерти». Боюсь, что это они организовали похищение твоей девушки... Жаль, что я не смог предотвратить утечку информации в газетах... Но Турнир предоставил прекрасную возможность затеряться в толпе и узнать о тебе как можно больше. Я боюсь, что ты даже не сможешь... Из-за мистера Чанга тебе нельзя говорить, что Чжоу погибла. Как не стоит открывать свои карты Пожирателям. Они не должны знать, что их затея удалась...

— Что такого было в этой реликвии? — спросил я.

— Я проводил множество изысканий, Гарри, пытаюсь узнать всё о Волдеморте, — сказал директор. — Я не зря всегда боялся, что он вернётся. Настолько тёмные волшебники, которые используют такую тёмную магию... И теперь я очень боюсь, что в руки его последователей попала вещь, которая поможет его новому возрождению.

— Что это значит?

— Как же рано, ты ещё так молод, Гарри, чтобы знать о таких тёмных вещах! Но я обещаю, что всё тебе расскажу, чуть позже. Мне самому надо подумать над тем, что произошло. Я обещаю, что мы обязательно поговорим и я всё тебе объясню, но не сейчас. Сейчас надо помочь тем, кому помочь можно. И твой друг Драко... Как он оказался в той хижине? Ты сказал, что ты не мог никому ничего сказать. Не хотелось бы ничего говорить, но ты должен знать, что отца Драко обвиняли в пособничестве Волдеморту. И у мистера Малфоя есть тёмная метка...

— Нет, — остановился я. — Драко почувствовал, что что-то случилось. Он последовал за мной. А потом мы просто разделились в хижине.

— Прости, Гарри, просто я слишком переживаю за девочку... На моей памяти такое

зверское убийство студентки произошло впервые... — недоверчиво протянул Хигэканэ. — Я такими темпами и Северуса буду подозревать, потому что он — бывший Пожиратель смерти.

— Профессор Снейп кто? — после паузы, понимая, что должен это отыграть, спросил я.

— Не волнуйся, Гарри, Северус глубоко раскаялся и действует только в интересах дела света. Понимаю, что тебя надо было подготовить к такому, но... смерть мисс Чанг совершенно выбила меня из колеи. Я сам поговорю с Северусом и Драко. Иди спать, Гарри, день был тяжёлым.

Я кивнул и последовал в гостиную Гриффиндора.

— А вот и наш победитель! — гаркнул кто-то, и меня подхватили на руки и начали подкидывать.

— Я сохранил твой Кубок, — сказал улыбающийся Фред.

Как давно я не надевал свою маску. Маску жизнерадостного придурка, который широко улыбался, тогда как на душе было хреново и хотелось просто выть от тоски и боли. Но именно срыва от меня ждал директор, который отправил меня спать в свою комнату, зная, что в гостиной ждёт весь факультет, желающий отпраздновать победу Хогвартса. Не было ни Алисы, которая, скорее всего, отправила бы меня спать в Больничное крыло, ни Невилла, который бы заметил, что не всё в порядке, ни Драко. А я должен был сорваться, наорать на всех или попросту уйти.

Я забрал кубок и потряс им, заставляя свои губы раздвигаться в широкой улыбке, пусть она и больше походила на оскал.

— Хогвартс победил! Давайте праздновать!

Часть 2. Глава 13. Другая сторона времени

24–25 июня, 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

От толпы празднующих удалось отделаться, ссылаясь на дикую усталость, где-то минут через двадцать после того, как я вернулся в гостиную факультета. В половину двенадцатого я смог прорваться в свою комнату, достал мантию-невидимку и вышел из башни Гриффиндора, поспешив в подземелья Слизерина. Снейп-сенсей открыл мне двери своих покоев на первых ударах нашего обычного пароля-перестука. Я прошмыгнул мимо него, оглядываясь в поисках Малфоя.

— Драко крепко спит в моей спальне, с ним будет всё в порядке, — тихо сказал сенсей, запирая двери на всевозможные чары. Я снял и упаковал мантию. Следующий шаг сенсея оказался неожиданным, потому что он подошёл совсем близко и прижал меня к себе.

— Я не успел, прости. Так жаль, что тебе пришлось такое испытать, Гарри...

К горлу подкатил ком, и я еле сдержался, отодвигаясь от него.

— Мне не нужна жалость. У меня есть хроноворот. Прошло меньше двух часов с момента её смерти.

— У тебя есть хроноворот? — взметнулись вверх брови сенсея. — Но откуда?.. Впрочем, неважно.

— Он в Гринготтсе. В Лондоне. Мне надо туда попасть. Ваш камин... И надо разрешение преподавателя, чтобы никто не хватился меня. Возьмём хроноворот, и вы аппарируете в Хогсмид со мной. Мы должны успеть...

— Гринготтс не работает по ночам, — ответил сенсей. — А я не смогу дать разрешение ученику не своего факультета...

— Значит... — я сглотнул. Кажется, я держался только потому, что верил, что ещё могу всё исправить.

— Подожди, — заметался по комнате сенсей. — Система защиты Хогвартса похожа на «Аргуса» Британии, если поместить тебя в свиток и пронести, а мне быть всегда рядом... Может сработать. С гоблинами, может быть, удастся что-нибудь решить... Но при использовании хроноворота нельзя встречаться с самим собой, ни о чём предупредить, иначе впадёшь в ступор. Защита времени.

— Я знаю об этом. Надо снять с моей мантии сигналку директора, — я снова развернул свою мантию-невидимку. — Если я буду в мантии, то никто меня не увидит.

— Мои чары тоже придётся снять, — начал колдовать над мантией Снейп-сенсей, — никто из прошлого не должен догадаться или видеть тебя. Не хочу помешать. Но это опасно, Гарри, — оторвался от своего занятия сенсей. — С помощью хроноворота нельзя менять историю...

— Да, может произойти раздвоение реальности, — кивнул я. — Я знаю. Но... Это же Чжоу...

— Всё готово. Пожалуй, мантию тебе стоит надеть сразу же, чтобы тебя никто не видел в Лондоне. Приготовься к запечатыванию в свиток.

Когда свиток для живых существ поглотил меня, я услышал, как часы на Астрономической башне бьют полночь.

* * *

В Лондоне сенсей меня распечатал. Гринготтс на самом деле не работал, но за полчаса нам удалось достучаться в массивные двери. Нам открыл один маленький, но жутко недовольный гоблин, пускать нас не хотели, и только после того, как сенсей пообещал отдать полпинты яда василиска, появился управляющий Грипхук.

Оказалось, что яд василиска хорош не только для лекарств и зелий, его также можно использовать в артефакторике и оружейном деле, которыми тоже занимались страшные карлики. А так, будь ты сама Королева Британии, гоблины и ухом для тебя не пошевелят после шести вечера.

В Хогсмид сенсей аппарировал уже без пятнадцати час. Ещё пять минут ушло на то, чтобы распечатать из свитка тушу монстрокроля, которого я заготавливал для Лабиринта, на случай каких-то очень голодных тварей, и трансфигурировать из него человеческое женское тело. Из запасной мантии, которая у меня тоже была с собой, соорудил ей одежду. На шею получившейся обманки я повесил цепочку с её кулоном, серебряные монеты пошли на серьги и лебеда, топазов я всё равно не видел. Тело я запечатал в быструю фуин на листке.

— Готов? — посмотрел Снейп-сенсей на карманные часы. — Вы должны появиться здесь к этому же времени. Ты помнишь, что не должен нарушить ход событий, которые уже произошли? Твой единственный шанс спасти Чжоу это подменить её перед самой смертью.

Сенсей помолчал, вцепившись в моё плечо.

— Гарри, если ты погибнешь в том пожаре... Никто не будет знать, что ты там... Ты уверен?

— Знаю. Я уверен. И готов, — без пяти час я вошёл в обгорелый остов Визжащей хижины, надел на себя золотую цепочку и трижды провернул маленькие часики на кулоне хроноворота.

Мир завертелся, закрутились смазанные силуэты, вокруг полыхнул пожар, а затем хижина вновь стала прежней, и я стоял на первом этаже, скрывшись в том углу, в котором держали Чжоу.

Вверху раздались почти неразличимые шорохи. Это, похоже, Драко и Кумо пробрались на чердак. Ещё через пару секунд в хижину с небольшим промежутком аппарировали четверо.

— План изменился. Крауч внезапно перенёс Турнир, — сказал мелкий, который был лидером.

— А зачем ты взял?.. — спросил здоровяк, кивнув на мистера Чанга и Чжоу.

— Говорю тебе, Турнир уже прошёл, а значит... — тут мелкий резко развернулся, как будто что-то почувствовал. — А вот и мистер Поттер. Как раз вовремя...

Тут меня коснулось что-то мягкое, осторожно трогая. Я повернулся и увидел прячущегося в тених Кумо. Вообще в хижине было настолько темно, что я мог и без мантии-невидимки стоять, разве что лицо стоило чем-нибудь зачернить.

— Кумо, мне нужна твоя помощь, — тихо прошептал я пауку. — Через пару минут двое отсюда уйдут, и я хочу забрать у вон того человека свою самку. Он отвлечётся, и я смогу подменить тела. А после ты унесёшь нас с ней отсюда очень-очень быстро и незаметно, хорошо?

— Кумо сделает, — ответил паук, снова чуть касаясь меня лапками.

— Фанг, сними мешок с нашей пленницы, — для меня прозвучало как сигнал.

— Порядок, не трансфигурация, — сказал здоровяк, который проверял диадему. Идиот.

Их ждёт огромный сюрприз.

— Фанг, уничтожь всех и всё! — отдал приказ мелкий лидер, аппарирова, здоровяк бросил прошлому мне палочку. Отец Чжоу отвлекся от своей пленницы и атаковал прошлого меня.

Я подхватил Чжоу, которую приставили к стеночке, и совершил замену, заставляя поддельное тело слегка одеревенеть, иначе стоять оно отказывалось.

— Кумо, сейчас! — шёпотом скомандовал я акромантулу, он подхватил нас и, проломив в ветхой хижине дыру в стене, побежал в сторону леса. Видимо, для него это было естественным убежищем, чтобы спрятаться.

Буквально минут за двадцать мы донеслись до поляны запретного леса недалеко от поля для квиддича. Народ уже разошёлся.

— Стой, не забредай далеко! — остановил я Кумо. — Мы сойдём тут. Спасибо. С меня причитается.

Я положил свою девушку на землю и попытался разбудить, мимолётно удивившись, насколько она холодная.

— Чжоу, проснись...

Сердце не билось, пульс не прощупывался, а тело было твёрдым, как у трупа. Я не позволил себе паники, так как в мире магии существовало множество специфических зелий и ядов, мы как раз в этом году проходили многие из них. Например, яд мнимой смерти. Время текло очень медленно. Чжоу была всё так же холодна и не подавала признаков жизни. Колдовать над ней я не решился, как и отнести её к сенсею: пока не истекнут три часа, данные хроноворотом, нам было нельзя встречаться, да и он сейчас уже был в Лондоне со мной.

В полпервого я попросил Кумо, который всё это время сидел рядом с нами, отнести нас обратно к Визжащей хижине. Спрятавшись в кустах, я наблюдал за тем, как исчезаю, сенсей нервно дёргает плечом и крутит головой в моих поисках.

— Сенсей, мы здесь, — окликнул его я.

— Слава Мерлину, ты жив! — подбежал к нам он и запнулся, увидев Чжоу.

— Они сказали, что напоили её чем-то, — сбивчиво начал объяснять я. — Она не приходит в себя. Я не знаю, что это за зелье. Кажется, они сказали о зелье сна.

Снейп-сенсей опустил на колени, потрогал её шею, сделал несколько пассов палочкой и долгим взглядом посмотрел на меня.

— Эта женщина мертва как минимум сутки. И это не может быть твоя Чжоу, — он подсветил её лицо, внимательно рассматривая. — Этой женщине двадцать лет, и она маггла.

— Но...

— Над трупом провели трансфигурацию, — сенсей взмахнул палочкой и мёртвое тело чуть изменило очертания. Волосы стали немного короче, нос — шире, а губы — тоньше, хотя в целом сохранился азиатский тип внешности.

— Но... Драко сказал, что... Кумо почувствовал четверых... Это получается, что он почувствовал меня? Потому что я там был под мантией? И я подделал тот труп... Тогда почему же Хигэканэ не понял, что труп — подделка? Почему внушил мистери Чангу и мне, что она мертва?.. Чёрт! Он знал, что труп не настоящий. Он с самого начала знал, что это будет подделка!

— Я уничтожу труп? — спросил меня сенсей. — Скорее всего, его взяли из маггловского морга...

— Да, наверное... — махнул я рукой, совершенно морально обессилев. — Только оставлю себе украшения. Если это не Чжоу, то где она?

Я снял кулон с «инь-янем» и свой комплект-подарок на день рождения. Видимо, их забрали у Чжоу, чтобы облегчить «опознание». А если подумать, то этот амулет отвечал за защиту её сознания. Значит, ей могли задурить голову и вообще. Родители думают, что она мертва... Студентам объявят, что родители куда-нибудь переехали и забрали её с собой. Да и, по сути, шестой-седьмой курс не обязательные. Но это даёт надежду, что Чжоу всё же осталась жива.

Сенсей прошептал несколько формул и сделал сложный пасс. Труп девушки быстро истлел, а тонкий пепел развеялся.

* * *

— Я знал, что что-то созревает, чувствовал, — я расхаживал взад-вперёд по гостиной сенсея. — Думаю, что Хигэканэ решил делать из меня карманного героя. А какой герой без трагедии? Без желания отомстить всем и вся? Без потери близкого человека. А кто мог стать этой «вынужденной жертвой»? Сириус — далеко и недоступен. Драко — Малфой, это могло быть опасно, его семья так просто бы не оставила «несчастный случай». Невилл?.. У него боевая бабушка и мать. Дурсли — слишком мелкие сошки и до них сложно добраться, так как живут они в мире магглов и под моей «кровной защитой». А вот Чжоу — идеальный вариант. Включая и то, что родители её — выходцы из Китая, а к таким не очень хорошо относятся. Я уже обдумывал варианты... Я слишком... Так скажем, независим. У меня много друзей, ко мне прислушиваются, я имею определённую репутацию. А при такой вот «трагедии» с моей девушкой, которую вдобавок надо держать втайне, чтобы не подвести мистера Чанга под Азкабан... Я смогу доверять лишь Хигэканэ. Пока мы шли от Визжащей хижины до Хогвартса, он успел наговорить про всех. Алиса за мной присматривала, потому что он так попросил...

— Миссис Лонгботтом? — заинтересовался сенсей, перебив мою тираду.

— Да, на самом деле мы с ней подружались гораздо раньше этой его «просьбы». Я теперь и за неё волнуюсь, и за Невилла. Получается, что Невилл вроде «запасного варианта» Героя. И у него тоже организована своя «трагедия» — смерть отца. Нас разлучают, типа у них траур. Но получается, что отца у него убивают, потому что хотят показать мне, что с Чжоу всё серьёзно и шутить не будут. Ничего вам не напоминает?

— Хм... — покачал головой сенсей.

— Вам внушили то же чувство вины с тем вроде как подслушанным Пророчеством. Цепь косвенных событий, связанных друг с другом, и вот вы больше десяти лет страдаете и делаете всё, что говорит делать Хигэканэ. Кстати, он сказал мне, что Чжоу похитили «Пожиратели Смерти» — последователи Тёмного Лорда, и что отец Драко был среди них, да и вы относитесь к бывшим Пожирателям. И ещё неизвестно, что Драко там на самом деле делал. Такие толстые намёки на тонкие обстоятельства. И в итоге у меня должна ехать крыша, не должно остаться друзей вроде Невилла и Драко, я не должен доверять никому из взрослых магов, кроме директора. Который, кстати, хотел мне объяснить, что диадема Рейвенкло, которую затребовали от меня похитители, является таким же крестражем Тёмного Лорда, подобным тому, какой мы нашли в Блэк-хаусе.

— Крестраж?! — чуть не подскочил на кресле Снейп-сенсей. — И ты?.. Диадема Рейвенкло? Это же реликвия Основателей!

— О, ну так и тот медальон из Блэк-хауса тоже реликвия. Барти сказал, что это

медальон Слизерина. Тот самый.

— С крестражем можно возродить... — пробормотал Снейп-сенсей и внимательно посмотрел на меня. — Но почему я думаю, что настоящей диадемы им не досталось?

— Нет, я её оставил в банковском сейфе, когда забирал хроноворот, на всякий случай, чтобы у меня не валялась. Два дня промучился над её подделкой. Трансфигурировал практически один в один.

— Трансфигурировал? Они что, не проверили на трансфигурацию то, что ты им дал?

— Ну не совсем же они идиоты, конечно проверили, — усмехнулся я. — Но они же не знали про ваше чудо-зелье, сенсей.

— Зелье? — переспросил Снейп-сенсей. — Которое для ткани? Ты имеешь в виду тот экспериментальный состав?

— Ну, в металлы зелье тоже впитывается, но крайне медленно, — пожал я плечами. — На один раз проверки в любом случае хватило, да и я трансфигурировал диадему из настоящих серебра и камней: кое-что нашёл помимо этой диадемы на «складе» Выручай-комнаты. Я поместил диадему в раствор зелья и запечатал в свиток обратного времени. Вектора к таким подобрать легче лёгкого. За сутки для диадемы прошло около года. Её трансфигурация не развеивалась из-за зелья, а металл потихоньку впитал в себя часть состава. Я сделал две диадемы на проверку, и на одной попробовал развеять свои чары. Ничего не вышло. К тому же, в диадему кроме серебра и камней я поместил активированные взрывные печати.

— Взрывные печати? — приподнял бровь сенсей.

— Да, в детстве баловался с такими, — пожал я плечами. — Любой последующий ритуал с диадемой развеет трансфигурацию, и печати детонируют. Взрыв должен быть... приличным.

— То есть, когда они проверяли твою диадему, то могло всё рвануть? — с холодком спросил Снейп-сенсей.

— Но ведь не рвануло. Я же не совсем дурак. Печати я активировал только после их проверки диадемы. Просто в трансфигурированном состоянии они не взорвутся.

— Ну, тогда я спокоен, — хмыкнул сенсей, у которого мелькнуло мечтательное выражение лица, словно он представлял, как Хигэканэ появляется на завтраке с опалённой бородой. Ну, Снейп-сенсей же не знает, какую мощь взрыва я заложил...

— Надо только хорошо подумать, куда же дели Чжоу, — вернулся я к серьёзному разговору.

— Думаю, что всё связано и завязано с защитой Замка студентов. Хогвартс — уникальное здание. Он не зря считается самым безопасным местом в магической Британии. У студентов не происходит спонтанных магических выбросов, они учатся безопасно колдовать, все возможные несчастные случаи нивелируются, а преподаватели вплетаются в защиту и многое знают о своих студентах.

— Хигэканэ сказал, что отец Чжоу сам виноват. Он забрал ребёнка из школы и типа сам его убил. А Хогвартс ни при чём.

— Если родители не будут требовать воздаяния, то в принципе он прав. Но Чжоу Чанг, скорее всего, на момент своей «смерти» была жива... А как бы официальный отказ от претензий её отца означает, что теперь этот ребёнок не принадлежит школе и за него не отвечает ни директор, ни учителя. То есть никаких магических откатов и наказаний от Замка не будет. Маги не любят убивать напрямую, это пагубно влияет на магию, но вот подстроить

несчастный случай... Как в случае с Регулусом Блэком...

— Или с Пипином Фоули, — кивнул я. — Похитители не хотели, чтобы я был на Турнире. Когда они вошли, то сказали, что план меняется, так как Крауч сделал третий этап раньше. И, кажется, мистер Чанг был вариантом на этот случай. Хотя, может, они говорили о поддельной Чжоу, я так и не понял.

— Исходя из того, что тебе вернули палочку, а мистериу Чангу приказали напасть, то, возможно, они хотели, чтобы ты убил его.

— Замарать кровью, — хмыкнул я. — Поэтому я заминировал диадему, потому что объяснять трупы рядом с собой было бы... проблематично. Хм... Получалось, что нас хотели разлучить с Чжоу?

— Если бы ты убил её отца, это было бы... — сенсей тоже хмыкнул и повторил за мной, — проблематично. Боюсь, что «карманный Герой» не должен встречаться с благополучными умненькими девочками, которые имеют хороших родителей. В таком случае Герой будет думать не о всеобщем благе или деле света, а о том, что может не вернуться с очередного «задания». И в конце концов решит «а зачем оно мне надо, слушать то, что говорит старый маразматик, повёрнутый на странных идеях?».

— Да, Герою должно быть нечего терять... — вспомнив о Саске, сказал я. — Только тогда он со всем упорством и душой отдаст себя всего... Если учитывать, что во мне когда-то тоже был крестраж, слова Пророчества о том, что «пока жив другой», обретают довольно зловещие ноты.

— Гарри? — уставился на меня Снейп-сенсей. — В тебе был крестраж?

— Ага, но я его немножко убил, когда у меня были магические выбросы, — развёл я руками. — Вы же сами знаете, какой я «особенный». После этого у меня рассосался дурацкий шрам на лбу.

— Если Д... Хигэканэ думает, что в тебе крестраж, то он будет целенаправленно уничтожать тебя... Старый маразматик, повёрнутый на власти! А ещё лучше... устроит какой-нибудь ритуал, чтобы ты сам добровольно стал жертвой, доведёт тебя до состояния, когда нечего будет терять... и ты сам добровольно пойдёшь на алтарь. Мордред!

Я криво улыбнулся, вспомнив о своей технике «Последнего вздоха».

— Надеюсь, что до этого всё же не дойдёт... И стоит хорошо продумать линию поведения.

Часть 2. Глава 14. Тянущиеся нити

27 июня 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

В Хогвартсе в конце июня и так почти никого не встречаешь, а тут вообще стало пустынно. Народ, который разделался с экзаменами, предпочитал свежий воздух. Студенты проводили много времени на улице, летали на мётлах, тренировались во внутреннем дворе малого донжона, сидели на берегу Чёрного озера.

В воскресенье разъехались и разлетелись студенты других школ. Правда, сам я не видел, так как проспал завтрак из-за всех ночных походов и попыток спасти Чжоу. В понедельник Большой Зал был занят экзаменами пятого курса, а сегодня там обосновалась комиссия по сдаче ЖАБА у семикурсников, так что, как всегда во время экзаменов, нас кормили по-разному: кого в гостиных или комнатах, кто-то устраивал пикники с друзьями, а кто-то, например я, добывал себе пропитание сам, на кухне.

— Эй, Гарри, пожелай удачи, — окликнул меня кто-то. Обернувшись, я увидел нашего старосту Руфуса Фаджа вместе с парочкой приятелей.

— Привет, — поздоровался я с ними, — зачем вам удача? Я не сомневаюсь в ваших знаниях.

— Ходят слухи, что Попечительский совет решил с этого года организовать премию лучшему выпускнику года, — ответил Руфус.

— Ага, они хотят дать лучшему пятьсот галлеонов на последнем пиру. Жаль, мне такое не светит, — подтвердил его лучший друг.

Я присвистнул.

— Неплохо можно выпуск отметить.

Парни засмеялись, толкая друг друга в бока.

— Подразумевается, что это для того, чтобы талантливый студент мог встать на ноги, может, даже какое-то своё дело начать, — пояснил Руфус Фадж. — Ну или хотя бы прикупить одежду, снять квартиру, чтобы устроиться на работу...

— Сам-то куда потом собираешься? — спросил я нашего старосту.

— В Министерство Магии... — немного уныло ответил он. — Дядя... хотел поспособствовать.

— Понятно...

— Слушай, Гарри, а ты ничего не слышал про миссис Лонгботтом? — потёр шею Руфус.

— Нет, ничего... — я помотал головой. — Только то, что до конца учебного года она уже не вернётся. Там траур и всё такое.

— Жаль... — почти хором прогудели семикурсники.

— Ну, удачи вам, — махнул я им, прощаясь, когда они потянулись в сторону Большого Зала.

Как можно было наблюдать ранее в прошлые года, экзамены ЖАБА шли дня три, сначала сдавали общие предметы, а потом и по выбору. Так что до послезавтра, пока семикурсники всё сдают членам министерской комиссии, наши преподаватели проверяли письменные работы, чтобы объявить результаты всем, кроме пятикурсников. Их СОВы проверялись также в Министерстве, но писали они письменную работу, отвечая на целую

стопку вопросов.

В пятницу уже должен был состояться Последний пир с объявлением результатов, и теперь ещё и нововведением с чествованием «лучшего студента года», а в субботу нас отправляли по домам.

По совету Снейпа-сенсея я пару раз, в воскресенье и понедельник, «попытался поговорить» с Хигэканэ, но, как сенсей и предсказал, директор меня избегал и куда-то пропадал при моём появлении. Всё по схеме: сначала подразнить, а потом показать, как тебе это надо...

Вчера после обеда Драко из покоев Снейпа-сенсея уже «госпитализировали» в нашу комнату. Блейзу пришлось сказать, что Драко обжёгся зельем на дополнительном занятии и лечился у профессора Снейпа. Остальным — что Драко потянул мышцу на тренировке, теперь валяется в комнате и не хочет выходить, потому что немного прихрамывает, а до трости, как его отец, ещё не дорос. Впрочем, девчонки всё равно порывались «поправить его здоровье», а Гермиона и мазь сварить успела от растяжений, неплохую, кстати.

— Ну как ты тут, друг? — спросил я Драко, который лежал в кровати, читал книгу и гладил Живоглота, лежащего у него на животе. Полукнизл Гермионы обосновался в нашей комнате прочно.

— Нормально... — пробормотал Малфой. — Ничего уже совсем не болит. Просто кожу стягивает чуть-чуть на шее, но крёстный сказал ещё до сегодняшнего вечера побыть в покое и запретил активно двигаться.

— Где Блейз?

— У него какие-то дела с девчонками, — не отрываясь от книги «Новая теория нумерологии», ответил Драко. — Тут были Ханна Аббот, Лаванда Браун, сёстры Патил и Демельза Роббинс с третьего курса. Кажется, они готовят сюрприз для Фэй Данбар. У неё сегодня день рождения.

— Да, точно, — вспомнил я. — Она меня приглашала... Вроде бы пикник хотят у озера устроить.

Драко угукнул и прикрылся фолиантом.

— Невилл не писал? — спросил он.

— Нет, ничего пока не писал, — ответил я. — Ему не до этого, я думаю...

— Да... — протянул Драко. — Не до этого.

Молчание затянулось.

— Я не жду, что ты когда-то простишь меня за то, что случилось. Это моя вина, что она погибла, — сказал Драко, всё же отложив книгу.

— Дрейк, ты не должен винить себя. Я на тебя не сержусь. Всё в порядке, — подсел я на его кровать.

— Я на себя сержусь, Эр Джей, — закусил губу Драко. — Ко мне сегодня заходил директор Дамблдор...

— О, наконец-то! — выдохнул я.

— Что?.. — осёкся Драко.

— Я не мог рассказать тебе всё, пока... — я подозрительно посмотрел на Живоглота, который растянулся на Драко ровным пушистым ковриком. — Пожалуй, надо отдать его Гермионе. Пусть вычесет, а то ты весь в шерсти... Давай-ка, Глот, сходи поищи свою хозяйку.

Рыжий полукнизл приоткрыл глаз, недовольно фыркнул, широко зевнул, вальяжно

прогнулся, прыгнул с кровати и очень медленно, задрвав хвост, вышел из нашей комнаты.

Мы с Драко проследили за этой демонстрацией и тем, как вход приоткрывается и пушистый хвост мелькает в коридоре.

— Зачем ты его выгнал? — спросил Драко.

— Полукнизлы тоже могут общаться с хозяевами, я не хочу впутывать в этот переплёт ещё и Гермину, — ответил я. — Профессор Снейп попросил ничего не говорить тебе, пока с тобой не побеседует директор. Чтобы твои реакции были естественными и не насторожили его. Мне жаль, что... ты переживал. Но мы же друзья, Дрейк. Лучшие друзья, как братья. Мы обещали друг другу, помнишь? Что бы ни случилось. Обещали.

— Верно, я... Прости, — закусил губу Драко. — Просто я знаю, как много она для тебя значила.

— Да... Я воспользовался хроноворотом.

— Что?! — подскочил на кровати Малфой. — Мерлинова борода! Это же было опасно! А как же... Мордред, Эр Джей, ты же мог застрять в безвременье и погибнуть сам! Так ты спас её?

— Нет, не спас. Похитители обманывали. Вместо Чжоу притащили с собой трансфигурированный труп, который изображал её... — покачал я головой. — За миг до того момента, когда мистер Чанг атаковал меня в хижине, я при помощи Кумо смог вытащить, как я думал, Чжоу. А потом выяснилось это.

— Тот паук! Точно! Я про него совсем забыл. Я ещё хотел сказать, что он такой классный и такой быстрый. Я боялся, что он тоже погиб в пожаре. И не мог вспомнить, сказал ли я ему уходить.

— После того случая с Деннисом Криви мы с профессором Снейпом навестили колонию акромантулов. Помнишь, в тот день Алиса ещё устроила в лесу итоговое соревнование между факультетами? Пауки разумны и жутко боятся василисков, а мы с профессором, получается, представители Годрика. Так что... Они согласились повиноваться и больше не нападать на студентов. А Кумо я встретил в Лабиринте, он охранял Кубок. Я ему велел отправиться к Визжащей хижине, а дальше ты знаешь.

— Здорово было бы иметь такого паука, — мечтательно протянул Драко. — У нас благодаря Хагриду получилась уникальная колония говорящих акромантулов, такого нигде в мире нет... Кумо очень сообразительный и сильный.

— Да... Только вот акромантулы растут до размеров хорошего такого слона, ты их «папочку» не видел. А Кумо лет шесть всего, он относительно мелкий. Кстати, мы с профессором думаем над этой проблемой. В смысле размеров пауков. Если бы как-то задержать их рост. Там есть пара вариантов, но пока всё под вопросом, надо смотреть, как ритуалы на пауков действуют. Ну и думать, куда их девать... а то их многовато на один Запретный лес. А если вырастут, так вообще...

— Между прочим, недалеко от Спарты проходят магические гладиаторские игры, — почти без раздумий выдал Драко. — Мне дедушка рассказывал, что однажды он там сражался с мантикорой. Там содержат опасных зверей, и маги платят, чтобы с ними сразиться или убить ради трофеев. Иногда разных зверей выпускают друг против друга. Многие приезжают туда, чтобы на это посмотреть.

— Спарта?... Это же, кажется, в Греции? Или я что-то путаю?..

— Нет, не путаешь, это в Греции. Дедушка рассказывал, что как раз недалеко от древней Спарты прошёл легендарный Греческий магический Разлом, который разделил

Спарту, которая когда-то была, ну, как бы самостоятельным государством. Поэтому она на острове, точнее, полуострове, соединённом с остальной Грецией перешейком. И из-за Тварей там постоянно сражались, даже магглы у них были воинственными. А маги после закрытия Разлома устроили арену, — ответил Драко.

Я вспомнил, что мистер Зервас тоже о чём-то похожем говорил. Правда, не факт, что он одобряет бои с животными. Впрочем, другие фермы могут поставлять не только ингредиенты.

— Так ты думаешь, что Чжоу всё ещё у тех похитителей? — прервал мои мысли друг.

— Не знаю... Не хотелось бы, — ответил я, отгоняя от себя мысли, что её могли оставить для какого-нибудь «ритуала возрождения». Может, я поторопился со взрывпечатами. Будет очень плохо, если рядом с диадемой окажется Чжоу. С другой стороны, никаких откатов для Хигэканэ или МакГонагалл не будет в любом случае. Зачем ему убивать девочку, ещё ребёнка? Пусть и не своими руками. Это затрагивает его воспоминания о сестре. По крайней мере, я надеялся на это.

— И какие у тебя мысли? — спросил Драко.

— Пока никаких...

— Когда девчонки заходили, они говорили о ней, — протянул он. — Ну, в смысле, что она так жестоко поступила с тобой и даже не попрощалась и не пришла на Турнир. Они говорили о том, что она будто бы уехала.

— Да, директор говорил... Что скажет всем о том, что родители Чжоу забрали её из школы, потому что решили перебраться в другую страну. Ты, кажется, сам говорил, что у женщин по магическим контрактам обязательными в магической школе только три первых курса, а потом можно перевестись?..

— Да, говорил про Асторию Гринграсс, — кивнул Драко. — Если ты и крёстный хотели, чтобы директор поговорил со мной... и я ничем не выдал себя... Вы думаете, что он замешан в этой истории?

— Я слепил её тело с помощью трансфигурации, Дрейк, — начал перечислять я. — Меня сковали обещаниями при помощи гоблинского заклинания. Билл Уизли и Молли Уизли весь день провели со мной, не давая смуться и лучше подготовить площадку боя. Повезло ещё с Кумо. А ещё меня попросили принести в Визжащую хижину через секретный тоннель из Хогвартса диадему Ровены Рейвенкло, которую я должен был добыть из варианта склада забытых вещей Выручай-комнаты. Директор неделю в ус не дул с исчезновением Чжоу до Турнира, а утром в субботу, в день мероприятия, он внезапно озаботился этим вопросом и написал матери Чжоу, миссис Джие, письмо с напоминанием, что Чжоу должна прибыть в школу к понедельнику на экзамены СОВ. С его слов, ответное письмо матери Чжоу пришло в тот момент, когда я проходил Лабиринт, и он хотел спросить меня, не знаю ли я чего-нибудь. Но он подождал, пока я уже отправлюсь в хижину, и только после этого последовал за мной, кстати, тоже воспользовавшись ходом, о котором прекрасно знал, так как с разрешения директора в Визжащей хижине около двадцати лет назад, пользуясь именно этим ходом, держали студента-оборотня по полнолуниям.

— Обалдеть! Настоящего оборотня? В школе?.. — перебил меня Драко.

Я кивнул.

— Он учился на одном потоке вместе с профессором Снейпом. И появляется директор очень вовремя, минута в минуту, после передачи артефакта и исчезновения двоих похитителей.

— И спасает тебя... — закончил Драко.

— Да, он спасает меня, но, увы, «ничего не знает о Чжоу», — кивнул я. — А потом великий маг, Председатель Визенгамота и прочая, обследуя поддельное тело, заявляет только, что моя девушка умерла быстро и не мучилась. А далее отсылает профессора Снейпа вместе с тобой в Хогвартс и приступает к обработке мистера Чанга, находящегося на грани помешательства от горя...

— То есть вынуждает его уехать, отказаться от всех претензий к Хогвартсу и скрыть от общественности смерть Чжоу? — перебил меня Драко. — Хм... Интересно...

— Да уж, интересно, — хмыкнул я. — Пока мы шли до Хогвартса, директор успел вплотную засеять меня сомнениями и обидами. Рассказал о твоём отце, как бы Пожирателе Смерти, и начал допытываться, что ты там делал, когда пришёл и точно ли защищал Чжоу, а не, например, кого-то из похитителей моей девушки...

— Гарри, я бы никогда!.. — побледнел Драко.

— Спокойно, Дрейк, это я просто тебе рассказываю про свою обработку, после которой я должен отвернуться от всех своих друзей и начать доверять исключительно нашему «великому светлому волшебнику».

— Директор сказал, что мне надо... «взять паузу». Что тебе тяжело. И что ты любил Чжоу. И что ты сказал ему, что злишься на меня. Очень сильно, потому что, не помешай я, всё могло быть по-другому. Что ты выбирал, кого из нас спасти. И что не хотел делать такой выбор, потому что меня там быть не должно было, — сказал Драко.

— Вот уж наглая ложь, я почти ничего не говорил, это кое-кто бородатый заливался соловьём, — фыркнул я.

И Драко немного нервно рассмеялся.

— Я был рад, что ты был там со мной, Дрейк. Ты был моим козырем. Я считаю тебя достаточно сильным магом и... шиноби. Ты мог помочь Чжоу, если бы она оказалась ранена, или мне. Ты сообразительный и хитроумный, ты не теряешься в сложной ситуации, а начинаешь думать и анализировать. Ошибка была только в том, что Чжоу там изначально не было и это сразу была ловушка. Как бы там ни повернулось, мы не смогли бы спасти труп, тем более не её. Я не рассчитывал на такое.

— Значит, это была более хитрая комбинация, чем ты думал изначально? — уточнил Драко.

— Да, я не смог оценить масштаб переплёта и всей интриги, — согласился я. — И там было желание убрать меня из Турнира, плюс разлучить нас с Чжоу.

— Точно! Турнир перенесли, а встреча была назначена на старое время! — сообразил Драко. — Но зачем директору «сливать» тебя? Это же... Получилось бы ужасно. Такой позор перед гостями. Чемпион Хогвартса не явился на финальное задание. Тем более твой контракт с Кубком Огня?..

— Это основное алиби — то, что на первый взгляд это ему совсем не выгодно, — кивнул я. — Хотя сейчас я сомневаюсь, что других пустили бы без меня в Лабиринт. Возможно, Турнир бы немного задержали... А, скажем, по задумке, директор поймал бы меня там, в хижине. Пожурил... И отправил сражаться в Лабиринте. Я бы без особых видимых для остальных студентов Хогвартса причин продул, просто от морального давления и расстройств, что так и не смог спасти Чжоу.

— Хо... Вспоминаю, как тогда не поймал снитч, а Хиггс оговорил меня, и понимаю ход твоих мыслей. Тебе бы это до старости вспоминали, — схватился за голову Драко. — Да,

тебя бы всё равно нашли. Ты прав... И знаешь, а что, если старик сказал правду?

— В смысле, правду? — не понял я.

— Ну... Куда ему девать Чжоу? Зачем она ему? Он сказал, что её перевели в другую школу, верно? У нас в Хогвартсе до позавчерашнего дня гостило целых три школы. Может, он устроил её туда? А потом и вроде как родители туда, ну, куда Чжоу отправили, переедут. Ей же надо сдать экзамены, верно? А студенты Шармбатона, Дурмстранга и Ильверморни будут сдавать итоговые экзамены по прибытии. У них такая же система образования или очень похожая.

— Гермиона говорила, что «Ильверморни» основала бывшая студентка Хогвартса и что по методам обучения наши школы весьма схожи, а Грейс Пиквери это подтверждала, — вытаращив глаза на своего друга-гения, сказал я.

— Не говоря уже о том, что это единственная англоязычная школа из трёх, — усмехнулся Драко. — И, кстати, я слышал, что на лето их не всех отпускают из гор. Только тех, у кого есть родители-маги и есть, куда пойти. А так разрешают остаться и на время каникул. Так что Чжоу может спокойно жить там, даже всё лето, ещё два года.

— Дюк Уоллес... — стукнул я себя по лбу. — Вот я тупица!

— Что? Этот придурок? Думаешь, воспользуется ситуацией? — встрепенулся на имя Драко.

— Нет, — покачал я головой. — Эта ситуация с Дюком... Она, скорее всего, была создана искусственно, чтобы вынудить директора Пиквери быть в долгу у нашего директора.

— Чтобы потом принять Чжоу... — потёр висок Драко. — Нехилая вокруг тебя интрига развернулась, брат, если так...

Часть 2. Глава 15. Планы на будущее

2 июля 1995 г.

Англия, Коукворт, Тупик Прядильщиков, дом Северуса Снейпа

Проснулся я, как обычно, около шести утра и с трудом сообразил, где нахожусь. Потом вспомнил, что вчера с вокзала Кингс-кросс меня забрал Барти, который изображал дядю Вернона. Мне всегда усы дяди нравились, половина образа, так сказать, и никакого обратного не надо. Между прочим, оказалось, что Барти даже умеет водить маггловский транспорт: пока жил этот год в Коукворте, научился. Он устроился на подработку в один из магазинов и часто ездил на арендованном грузовичке в Лондон за продуктами и разными мелочами. Сказал, что это не так уж и трудно, трансфигурация или чары сложнее.

За нами никто не следил, ни с помощью чар, ни так, но мы всё равно сделали небольшой круг: сначала доехали до Литтл-Уингинга.

Вообще-то я отправил Ураги с запиской, что из-за Турнира учусь на неделю дольше, но потом решил сказать правду тёте и брату. А то правда всегда норовит вскрыться в самый неподходящий момент, заврёшься родным, и потом верить не будут, тем более, что меня надо было прикрыть перед возможными проверками Хигэканэ.

Я поскрёбся в дверь, и мне открыл Дадли, который был очень удивлён меня увидеть. Брату я быстренько обрисовал ситуацию, что мне нужна неделя под прикрытием. Пусть сделают вид, что я заболел или грущу там и страдаю, никуда не выхожу из дома. Большой Дэ обещал всё объяснить матери и отмазать меня. Ну и сказал, что с меня угощение за победу в Турнире. Свой сундук, за исключением небольшой сумки, я тоже оставил у родни. Кто знает, может, по багажу тоже можно проверить моё местонахождение.

После мы с Барти поехали в Коукворт. Ночью дорога была почти пустой, так что добрались быстро. Снейп-сенсей должен был вернуться только в воскресенье, то есть сегодня. У преподавателей ещё всякие дела, закрытие года, отчётность перед Министерством Магии, и только потом их отправляют в отпуск.

Я сделал комплекс упражнений, сбегал в ванную, чтобы умыться и облиться холодной водой, и в полвосьмого столкнулся на кухне с Винки, которая стряпала завтрак. Надо сказать, на то, как готовят эльфы, можно смотреть и смотреть, вот уж где точно волшебство... В Хогвартсе народа слишком много, поэтому эльфы, для экономии магии, используют здоровенную печь, но когда надо приготовить одну-две порции, то всё несколько по-другому. Кричер тоже, в зависимости от количества народа в Блэк-хаусе, по-разному делает. Тем более, что у Снейпа-сенсея не было духовки, а только плита. Так что частично Винки готовила на ней, обжаривая бекон и яйца. А умопомрачительно пахнущую большую слойку с грушами пекла прямо так в воздухе, поддерживая температуру и магию.

— Доброе утро, Гарри, — поприветствовал меня Барти. — Как спалось?

— Нормально, — ответил я, усаживаясь за стол.

— Как вкусно пахнет, Винки! — похвалил домовушку Барти. — Я умываться и хочу скорее попробовать, что ты приготовила для нас с Гарри.

— Это какие-то бытовые чары? Или это чисто эльфийская магия? — спросил я Винки. — Здорово было бы научиться...

— Волшебницы раньше такому учились, — немного коверкая произношение, ответила

домовушка, она отлевитировала слойку на тарелку и разделила её на ровные куски. — Хозяйка так умела. Женское колдовство. Это не очень трудно, но надо постоянно следить...

— Понятно, — кивнул я. Когда-то на первом курсе, когда задавался вопросом, почему в экзамене вопросы по чарам начинаются с «b», а потом мне ребята пояснили, что раньше чары делились на «женское» и «мужское» колдовство. Видимо, парней натаскивали больше на боёвку и, возможно, строительство, а женщин на бытовые чары, починку вещей, приготовление еды и всякой всячины. Миссис Уизли тоже интересно готовила: почти всё с помощью магии, у неё «само» резалось, варилось, правда, она старше Сириуса и Снейпсенсея лет на десять точно. Интересно, когда же отменили «женское колдовство» в Хогвартсе.

— О чём так задумался, Гарри? — подсел за стол Барти.

— Ни о чём таком... Просто Винки сказала, что раньше магической готовке учили волшебниц, а потом перестали.

— Да... Я учился на четвёртом курсе, когда у нас разделённое колдовство объединили в «Чары», — хмыкнул Барти. — Кажется, это был семьдесят шестой. Почти двадцать лет назад... Кстати, расчёты, о которых ты попросил в той записке, очень интересными получились.

— Хозяин Барти и Гарри сначала должны позавтракать, — возмущённо перебила Винки и тут же закрыла рот ладошкой, испуганно выпучившись на нас.

— Конечно, прости, Винки, ты хороший эльф, — кивнул Барти и, склонившись ко мне, чуть тише сказал: — Не обращай внимания, это на неё так влияет свобода.

Мы отдали дань завтраку, поблагодарили эльфушку и прошли в гостиную с библиотекой.

— Смотри, — развернул весь исписанный и расчерченный широкий лист пергаментной бумаги Барти. — Двадцать четвёртое июня — это двадцать шестой лунный день, при этом из-за расположения звёзд вот здесь и здесь это день Гекаты, хотя обычно они выпадают на девятый, пятнадцатый, двадцать третий и двадцать девятый день. Но, повторюсь, весьма интересное сочетание звёзд и положения луны, из-за которого этот день можно назвать днём Гекаты. Вы проходили это уже на астрологии? Ты спрашивал, хорошие дни для возрождения, типа из крестража, который мы нашли в Блэк-хаусе. Так вот, двадцать четвёртое июня для крестража не подходит, но для парочки забирающих силу ритуалов — вполне. Энергия несбалансированная, но в этот день ослабляются все физические и ментальные щиты. Это благоприятный день для высшей трансфигурации и передачи опыта. То есть всё живое умирает, а всё мёртвое или не совсем мёртвое... Например, перенос сознания во что-то... Крестраж, это, конечно, часть души и сознания... Но если бы я делал расчёты на ближайшее время для возрождения из крестража... Я бы выбрал одиннадцатое июля. Тут и Марс в нужном положении, агрессивная мужская воинственная энергия. И это за сутки до дня Гекаты, и возрастающая луна с максимально накопленной энергией. Классика, которая не требует слишком сложных расчётов. Впрочем, и при более тщательной проверке этого дня тут тоже неплохо сходятся звёзды... Ещё подходит восемнадцатое июля, через неделю после одиннадцатого. Тут...

— Спасибо, Барти, меня интересовал самый ближайший подходящий день, чтобы определить крайние сроки. Значит, предположительно до одиннадцатого июля время есть, — кивнул я.

Как бы мы с Драко ни прикидывали, но вариант, что Чжоу осталась с похитителями и

пойдёт на какое-нибудь жертвоприношение, маячил вполне реально. Поэтому я хотел её найти и хотя бы убедиться, что она в безопасности, до того, как станет поздно.

— Мне жаль, что так случилось с твоей девочкой, Гарри, но вчера ночью я придумал один план, — улыбнулся Барти.

Вчера, пока мы ехали, я рассказал ему всё про то, что произошло после третьего этапа Турнира.

— И что же ты придумал?

— Думаю, что Северус будет сейчас под пристальным вниманием, просто на всякий случай. Но про меня-то никто не знает, — начал Барти. — Мой отец бывает в Америке, довольно часто в последнее время. Турнир позволил наладить неплохие связи с Магическим Конгрессом Соединённых Штатов Америки. Ты говорил, что сейчас в Ильверморни работает Гилдерой Локхарт, он учился в Хогвартсе на два курса младше меня, вроде бы на Рейвенкло. Я знал нескольких парней с Рейвенкло, с учётом того, какой придурок этот Локхарт и насколько разобщены «умники», можно было бы выдать себя за одного из них. Кого-то малозаметного, типа Курта Малькольма. Например, хочет тоже устроиться в тёплое местечко и попросит Локхарта поспособствовать, хотя бы школу показать. Ну, а ты в мантии невидимке попробуешь во время экскурсии разыскать Чжоу...

— Хм... А вдруг тебя узнают или в Ильверморни стоят какие-нибудь определители личности? — засомневался я.

— Да ну брось, — отмахнулся Барти. — Я много знаю про эту школу. Она совсем новая и даже не на магическом источнике стоит. Конечно, там есть их охранники-пакваджи, но не думаю, что проникнуть туда будет сложно... особенно в каникулы.

— Грейс говорила, что пакваджи довольно опасны и сильны, — хмыкнул я. — Но ты прав в том, что добраться до Ильверморни с помощью Снейпа-сенсея вряд ли получится. И если я ещё могу надеяться на Дадли и тётю, ну и вроде как впал в грусть-тоску и не хочу ни с кем общаться, то все остальные будут на виду. Чисто из перестраховки и паранойи. Если кто-то из моих знакомых внезапно отправится в Америку, то это сильно насторожит Хигэканэ.

— Винки, — попросил Барти, быстро записывая что-то на клочке пергамента, — передай эту записку моему отцу. Только не забудь стать невидимой.

— Решил спросить его про командировку? — спросил я.

— Да, до одиннадцатого есть время, у него может быть что-то в планах, — кивнул Барти. — Нам стоит это уточнить.

— Конечно не факт, что директор Пиквери сразу напишет Хигэканэ, что кто-то интересовался Чжоу...

— Сомневаюсь, — протянул Барти. — Если девочку отправили под предлогом того, что на неё охотятся и она в опасности, то о любых лицах, которые интересовались о местонахождении и наличии Чжоу в Ильверморни, будет доложено из самых... э... добрых побуждений.

— У меня, конечно, есть ещё один вариант... — я откинулся на спинку кресла, обдумывая мысль о превращении в феникса. — Но он очень уж... Палевный...

— Как я понял, ты лишь хочешь убедиться, что твоя девушка в безопасности? Вызволить её, чтобы она где-то пряталась от директора, ты не планируешь? — уточнил Барти, постукивая пальцем по столу.

— Нет. Если она на самом деле в школе, то нет. В этом нет никакого смысла. Сам я

покинуть Хогвартс не могу из-за Сириуса и его магической клятвы. Чжоу... любит учиться. И надо же думать о будущем, она пятый курс только закончила... точнее, неизвестно, что там у неё с экзаменами сложилось. Но без СОВ в магическом мире вообще никуда. И если ей заказан путь в Хогвартс, то пусть уж это будет другая школа, чтобы наш дражайший директор не дёргался раньше времени.

— Ясно... — кивнул Барти.

В прихожей раздался шум, и в двери вошёл Снейп-сенсей.

— Доброе утро, — поздоровался он с нами и поинтересовался: — Почему, когда я смотрю на ваши лица, мне кажется, что вы задумали что-то опасное?

— Да, раздумываем о проникновении в Ильверморни, — согласился я. — Барти подсчитал, что благоприятное время для возможного возрождения Тёмного Лорда будет через девять дней, одиннадцатого.

— Хм... Четырнадцатый лунный день? — задумался Снейп-сенсей. — Возможно. Хотя я бы всё же поставил на двадцать первый... Но если торопиться, то и четырнадцатый неплох.

— Я же говорил, что это классика, — подмигнул мне Барти.

— Директор нагрузил меня на лето, — скривился Снейп-сенсей. — Организовал срочный созыв «Ордена Феникса» и изо всех сил создаёт вид бурной деятельности, помноженной на таинственность. Мы должны быть готовы отразить возможную атаку и угрозу со стороны активизировавшихся Пожирателей. Твоя история, Гарри, заиграла совсем другими красками. Якобы директор ощутил угрозу и таинственные знаки судьбы, ринулся на помощь Избранному, но не успел: тебя обманули, и ты успел передать врагам некий артефакт, который может возродить Сами-Знаете-Кого. Терпеть не могу эту «Нору», но уже хорошо, что под расположение «Ордена» не решили задействовать мой дом.

— Значит, сбор «Ордена» будет у Уизли? — уточнил я.

— Да, и я думаю, что директор настоит, чтобы часть лета ты провёл в их доме, чтобы, так сказать, немного закалить тебя. И, боюсь, эта «необходимость» возникнет через пару недель, чтобы ты не расслаблялся. Ну и чтобы контролировать тебя и свести с правильными друзьями. Кстати, миссис Лонгботтом тоже втягивают в «Орден», она там была до того, как случилось несчастье с ней и её супругом, теперь, после произошедшего с Френком... Но насчёт Невилла не знаю, кажется, на его счёт директор пока сомневается и хочет оставить его в запасе.

— Да, похоже, близкие тебе люди будут на виду, как я и предположил, — резюмировал Барти. — Разумная предосторожность.

С тихим хлопком появилась Винки.

— Винки получила ответ, хозяин Барти, — протянула эльфюшка клочок бумаги.

— Отец пишет, что запланировал встречу с председателем Конгресса на вторник, четвёртого июля. Из-за разницы во времени в пять часов с Нью-Йорком он отправляется туда в три часа дня с помощью межконтинентального порта. Там, кстати, у магглов местный праздник, так что он пробудет там два дня.

— Жаль, нет Блэка, который бы мог поспособствовать, — хмыкнул Снейп-сенсей, — хотя не уверен, что его сил хватило бы протянуть порт до Америки.

— Ну... Можно полететь самолётом в этот же день и это же время. Насколько я понял, у «Аргуса» отражается лишь переход границ? Да и не факт, что за мистером Краучем будут слишком пристально следить...

— Магам не рекомендуют летать на самолётах, — хмыкнул Барти, задумавшись. —

Разве что с каким-нибудь блокирующим артефактом, чтобы что-нибудь не испортить...

— Думаю, в Блэк-хаусе что-то подобное можно отыскать, — задумчиво потрогал губу Снейп-сенсей. — Гарри можно запечатать в свиток. Так его не хватятся на нашей и не обнаружат на той стороне. Вот только как вы думаете проникнуть в Ильверморни? Это, по слухам, одна из самых неприступных школ Америки. В буквальном смысле туда не так просто добраться. Не зря же у них та здоровенная птица забирает детей и поднимает в горы.

— Кстати, я мог бы забраться в гору, не используя магию, — прикинул я.

— Гарри, а что, если ты используешь своего патронуса? Помнишь, ты его показывал на каникулах? — предложил Барти. — Из Британии это сделать проблематично, но, думаю, если мы будем где-нибудь у подножия школы, в непосредственной от неё близости, то ты сможешь хотя бы убедиться, что твой патронус добрался до Чжоу и она находится там. Это же возможно? Ты же это планировал? Убедиться, что она в порядке.

— То есть вообще не светиться там и не показываться, а использовать Кацую? — прикинул я. — Думаю, я смогу понять, что патронус нашёл того, к кому отправлен. И может послужить мне маяком...

— Хочешь использовать свои способности феникса? — приподнял бровь Снейп-сенсей. — В первую очередь неплохо было бы применить маскировку, а то такая птица привлечёт куда больше внимания, чем сам Гарри Поттер собственной персоной...

— Погодите... — остановил нас Барти. — Что значит «способности феникса»?

— О, — чуть ехидно улыбнулся сенсей. — Наш Избранный снова учудил в своей манере. Помнишь, как Сириус учил его анимагии? Так вот, представляешь, анимагическая форма Гарри — феникс. Не захотел ребёнок становиться псом, котом или каким-то простым животным, — преувеличенно печально сообщил он, с явным удовольствием наблюдая за всё больше увеличивающимися глазами Барти.

— Северус, ты так шутишь или хвастаешь учеником? — схватился за сердце Крауч-младший.

— А ты как думаешь? — всё же улыбнулся Снейп-сенсей.

— Ты точно меня не разыгрываешь? — Барти пристально посмотрел на меня.

— Прости, демонстрация моей крутизны пока откладывается. Мне требуется немало сил для превращения, и я не злоупотребляю, — пожал я плечами.

— Кстати, насколько я понял, тебя с твоим выигрышем очень ждут близнецы Уизли, — вспомнил Снейп-сенсей.

— Да, в поезде мы договорились, что я накидаю контракт, проконсультируюсь с Дэниелом Шафиком и потом мы встретимся перед учёбой, когда всё будем покупать для школы, чтобы всё обстряпать. Им в апреле по семнадцать исполнилось, так что они могут, пока учатся на последнем курсе, часть денег положить в банк под проценты или чековые книжки получить... Похоже, что благодаря кое-кому мы встретимся с близнецами раньше.

— Ясно, — чуть сморщился сенсей. — Уизли своего никогда не упустят.

— А вы узнали, почему Драко забрали из школы ещё в пятницу, до последнего пира? — спросил я.

— Насколько я понял из объяснения Люциуса, декан Гриффиндора написала ему о том, что его сын неважно себя чувствует и не стоит растрясать ребёнка десять часов в поезде, — хмыкнул Снейп-сенсей. — Потрясающая забота от Минервы.

— Ого! — вытаращился на него Барти. — Неужели?

— Сам в шоке, — развёл руками сенсей. — Люциус ещё и был недоволен, что это не я

ему написал. Он забрал Драко через камин, любезно предоставленный директором.

— Ага, мы с Блейзом вернулись в комнату, а Драко нет, и ни записки, ни вещей, — хмыкнул я. — Я уже начал думать, что его тоже... Хорошо, что Гермиона видела, как его отец забирал. И то случайно.

— Возможно, что общение с Драко стоит организовать через эльфов, — кивнул Снейп-сенсей. — Ураги слишком заметна. Мерлин, как же меня раздражают эти игры с чужими жизнями!

В этот момент меня осенило.

— Грейс Пиквери говорила, что она сирота и кроме бабушки у неё никого нет, — сказал я. — Думаю, что Грейс можно доверять. Через неё можно больше узнать об Ильверморни, ну про их охрану и как туда можно попасть, не попавшись. Я думаю, что сначала надо найти её, всё разузнать и действовать согласно полученной информации.

— Значит, нам надо подготовиться, чтобы отправить тебя и Барти во вторник в Америку, — подытожил Снейп-сенсей. — Потом я буду маячить перед директором в доме Уизли... Уже похоже на какой-то план.

— А твою метку ещё не проверяли? — спросил Барти.

— Пока нет, но соорудить что-то похожее не составит труда. Да и нет у меня привычки оголяться, — передёрнул плечом Снейп-сенсей. — Директор лучше всех знает, когда у меня что-то должно активироваться... Но мы-то знаем, что активироваться там будет нечему, — он усмехнулся и посмотрел на меня.

— Кстати, чтобы совершить перелёт, нам нужны маггловские документы, — сообразил я. — Придётся скопировать бумажник какого-нибудь маггла, похожего на Барти...

— Ах, да. У меня свои есть, я получил такие, чтобы легализоваться, — откликнулся он. — Так что дело лишь за билетами и решить проблему с самим полётом...

— Тогда отправляемся в Лондон, — согласился Снейп-сенсей. — Время не ждёт.

Часть 2. Глава 16. Поездка в Америку

4 июля 1995 г.

США, штат Массачусетс

В Америку мы с Барти прилетели на самолёте: из Лондона в город Бостон. Это заняло около семи часов. У меня, естественно, гораздо меньше, так как я находился в свитке. Можно, конечно, было лететь и в Нью-Йорк — магическую столицу Северной Америки, но не хотелось каким-то образом подставлять мистера Крауча. Да и магические проверки в Нью-Йорке могли быть строже и тщательней. А особого смысла светиться именно в Нью-Йорке у нас совсем не было. Там самое большое скопление магов Америки и их местное Министерство Магии. Тем более, мы знали, что Ильверморни находится где-то на горе Грейлок, а от Бостона до этой горы было чуть ближе, чем от Нью-Йорка: около девяноста миль против ста пятидесяти.

Перелёт был ночным, но из-за континентальной разницы во времени получилось, что в Бостон мы прибыли лишь на два часа позже, чем вылетели: в шесть утра. Потом Барти нашёл неприметный уголок и распечатал меня.

Нам даже не пришлось соблюдать предосторожности с тем же временем, что и перемещение мистера Крауча, тем более, что рейсов так поздно не было. Барти ещё раз уточнил у отца насчёт «Аргуса» и самолётов. Старший Крауч подтвердил и напомнил, что самолёты с помощью «Аргуса» не получается отследить из-за того, что перемещение через границу островов происходит на слишком большой высоте, не рассчитанной магией. Но и возможность пользоваться этим видом транспорта взрослому магу со сформированным магическим резервом была весьма сомнительна. При испытаниях Министерства несколько самолётов упали из-за технических неполадок, и был выпущен запретительный декрет. Вообще-то он не советовал нам отправляться в Америку этим «маггловским способом», но Барти явно «застоялся» за почти год одиночества и бездействия в Коукворте, а до этого и вынужденного «домашнего ареста» после Азкабана, и его тянуло на приключения.

Впрочем, сначала всё было не так радужно: никаких блокирующих магию артефактов в Блэк-хаусе мы не нашли, а леди Вальбурга о таких и не слышала. Волшебники в основном занимались придумыванием чего-то, что увеличит силу, а не тем, что её уменьшит. Мы почти отказались от идеи с самолётом, обдумывая иные варианты, и заходили в тупик.

Мистера Крауча в наше предприятие впутывать было нельзя, как и компрометировать: малейшая ошибка, и всё рухнет. Он кандидат на пост Министра Магии и вообще... Не для того Барти-младший шифровался целый год в Коукворте, чтобы так подставить отца. Да и тем более, и так уже некоторое количество людей знало про свитки, я не стремился увеличивать посвящённых в свои тайны. Тем более, что любые поползновения моих знакомых в сторону Америки ставили крест на самой идее тайной вылазки. А узнать, в порядке ли Чжоу, было необходимо, чтобы хотя бы спокойно выдохнуть и не бояться, что мою девушку принесут в жертву в ближайшее время.

Видимо, от перегруза мозга и расстройства я попросился «на волюшку», и мы со Снейпом-сенсеем успели на пару часов в Чёрные Пещеры умотать. И вот там, в свободном полёте, пока я распевал песни в компании других фениксов, до меня и дошло, что я-то тут самый что ни на есть «фуин-мастер на все руки», а Джирайе в своё время приходилось

частенько использовать печать подавления, когда из меня пытался нелегально просочиться Курама. Печать была временной и довольно простой, порой Джирайя успевал нарисовать её на коленке, пока я бесновался.

В Чёрных Пещерах я успел подзаправиться чакро-желудями и, вернувшись в человеческую форму и Британию, приступил к испытаниям. Ситуация и то, что время уходило, стимулировало мою творческую и мозговую деятельность, и вечером третьего июля печать была готова и испытана. При непосредственном контакте с кожей взрослого мага он не мог колдовать, при разрыве контакта — снова мог. Просто и действенно. Кстати, на меня печать не действовала. То ли по причине моего несовершеннолетия и отсутствия как такового магического резерва, то ли потому, что моя кровь была задействована.

Потом была небольшая эпопея с покупкой билетов на самолёт, но Барти неплохо влился в маггловский мир, так что у него всё получилось. Мы решили прибыть в Америку раньше мистера Крауча и, в принципе, от его передвижений не зависели, но он настоял, чтобы он там был во время нашей вылазки, вдруг чем-то сможет помочь. Думаю, просто волновался за Барти. Если он будет весь день занят со всякими шишками из американского магического правительства, то чем сможет помочь?

После того, как Барти распечатал меня из свитка, я в свою очередь распечатал Леона, которого смог одолжить у брата. Всё же про эту сову мало кто знает, да и Леон маленький и незаметный. Привязал к Леону записку для Грейс Пиквери, в надежде, что она окажется где-нибудь недалеко и слишком долго ожидать не придётся. В записке я указал ей, что буду в городе Адамс, который мы с Барти выбрали в качестве «временной базы». Этот небольшой маггловский городок был в девяноста милях от Бостона и совсем рядом с горой Грейлок. В любом случае разыскать друг друга в городе с шестью тысячами жителей куда проще, чем с шестьюстами.

Барти расспросил местных про транспорт до Адамса, и мы совершили небольшое путешествие. В девять утра уже были в этом городке. И словно оказались в Англии, только более солнечной и яркой. В том смысле, что дома и в целом архитектура Адамса напоминали Литтл-Уингинг, Лондон и Годрикову Лощину. Барти сказал, что штат Массачусетс, в котором мы были, совместно с ещё несколькими штатами образует регион, который зовут «Новая Англия». Мол, когда в Америку лет пятьсот назад, после того как её «открыли», хлынули переселенцы из Европы, то англичане в основном обосновались здесь. Поэтому многие названия одинаковы с Британией, например, округ возле горы Грейлок назывался «графство Беркшир», тогда как это графство на юго-востоке Англии, мы там были на экскурсии с младшей школой в Виндзорском замке.

Получалось, что школа чародейства Ильверморни была основана примерно лет через сто пятьдесят после «открытия Америки» английской ведьмой-переселенкой. Поэтому Ильверморни, со слов Грейс, и походила на Хогвартс, примерно так же, как дома Новой Англии на архитектуру старой Британии.

Кстати, в Адамсе были гостиницы, и там радовались туристам. Мы узнали, что благоприятный сезон для восхождения на гору местными считался осенне-зимний период, но только по определённым тропам. В летний период на Беркширах — так назывался весь этот горный массив — бывают дожди, туманы, легко можно заблудиться, если сойдёшь с тропы. Мол, местные индейцы называли Грейлок «горой духов», что, в принципе, было недалеко от правды. Пакваджи смело можно звать «духами», да и вспомнить только всяких гигантских рогатых змей «Чихуа... как-то там», и простым магглам там реально только по

краешку ходить, и то зимой, когда «духи спят».

В туристическом путеводителе было сказано, что гора Грейлок, которая считалась самой высокой точкой штата Массачусетс, всего три тысячи девятьсот один фут, это по высоте всего около километра, но мы-то с Барти видели, что горы тут куда выше, чем думают магглы.

Причём Крауч-младший экспериментировал: прикладывал к себе мою печать подавления, и сказал, что без магии на самом деле половина горного хребта пропадает. Он сказал, что когда большой хребет исчезает, то видно башню-мемориал, о которой было написано в путеводителе. Со слов нашего гида из гостиницы, дорога до этой башни была мощёной и считалась туристической тропой, туда можно попасть и летом, просто идти довольно долго и вкруговую по горе, чтобы не устать.

На стене кафе, в котором мы обедали, меня привлекла фотография этого мемориала, похожего на очень длинный колокол с прозрачным навершием. Официантка сказала, что этот мемориал поставили в тысяча девятьсот тридцать третьем году в честь ветеранов Первой мировой войны.

Барти, пока мы ждали известий от Грейс, рассказывал, что знал об Ильверморни. А я всё думал, чем меня смущает этот странный мемориал.

Ильверморни изначально была вроде просто частной небольшой школой, а потом всё больше и больше магов появлялось в Америке, и школа ширилась. Эти места были не очень заселёнными до какого-то времени, но с начала двадцатого века плотность населения росла.

Когда-то «духи» решили прикрыть и защитить свою гору от всяких любопытных переселенцев. Это, думаю, не составляло особого труда: напугать магглов, которые были не так образованы... В принципе, Хогвартс тоже окружён особым защитным барьером, сквозь который не может проникнуть ни один маггл, чтобы увидеть наш Замок, расположенный на горном плато. Но там ещё и магический поток проходит немаленький, который всё это поддерживает. Да и холодные горы Шотландии мало кого привлекают...

Но Америка это не Шотландия. Чем дальше цивилизации магов и магглов шли по истории, тем больше появлялось у них различий, магглов больше, они пытаются облегчить свой труд и быт без помощи магии, у них тоже появляются школы, университеты, настоящая эра всяких исследователей и учёных. Да даже эта первая мировая война: у магглов появилась куча оружия, которое могло серьёзно навредить магам.

— Я понял, что это такое, этот мемориал! — хлопнул я себя по лбу, перебив рассуждения и рассказ Барти об Ильверморни.

— Что? — спросил он.

— Грейс говорила, что в Ильверморни нет своего магического источника, но рассказывала о камнях в головах рогатых змеев, в которые можно заключать чары, магию, делать артефакты. Я думаю, что эта полупрозрачная штука на вершине того мемориала — артефакт из камней рогатых змеев, что-то, что защищает Ильверморни от магглов и их техники. Магия пакваджи хороша, но было бы глупо не перестраховаться. Особенно если каждый турист может подняться на Грейлок...

— Теперь эта школа национального значения, — хмыкнул Барти. — Возможно, ты прав. Цивилизация магглов шагнула далеко. Возможно, что этот шар даёт какую-то иллюзию... Было бы неплохо взглянуть на него поближе...

— Гарри? Привет... Рада, что так быстро тебя нашла, — планы Барти прервал появление Грейс.

— Грейс! Привет! Так как ты нас нашла?

— Твоя сова привела меня. Я пока живу в школе, это совсем недалеко от Адамса, хотя твоя записка заставила меня долго соображать, где же это. У нас только закончились экзамены. Удивительно увидеть тебя в Америке, да ещё так скоро, не понимаю только, к чему такая скрытность? Горди меня убьёт, если узнает, что я с тобой встречалась и ничего не сказала ему. Ты приехал на «День независимости»? Вечером будут потрясающие салюты. У нас в Ильверморни организуют их не хуже, чем в Нью-Йорке или Вашингтоне. Тем более четвёртое июля — это всегда окончание нашего учебного года и начало каникул.

— О, понятно, — ответил я, вклинившись в маленькую паузу. — Так значит, ты ещё не уехала из Ильверморни?

— Вечером будет церемония с вручением палочек, — сказала Грейс и, улыбнувшись, пояснила. — Я слышала, что в Британии колдовство несовершеннолетними запрещено? У нас в Ильверморни, если ты покидаешь школу на лето, забирают палочки. Чтобы у маленького волшебника вовсе не было инструмента для колдовства. А церемония вручения палочек перед тем, как студент покидает школу, это что-то вроде официального признания взрослым магом.

— Прости, Грейс, я не представил тебя моему другу. Это Регулус. Он мой родственник и сопровождающий, — познакомил я нашу выпускницу Ильверморни с Барти.

После памятной встречи с Сириусом на пасхальных каникулах, когда крёстному рассказали про Регулуса, он в качестве одного из вариантов легализации Барти предложил что-то вроде магического усыновления. Как Наследник Рода Блэк он мог такое провернуть. Дать Барти имя своего младшего брата и объявить о том, что Регулус был отправлен леди Вальбургой на учёбу куда-нибудь в Европу, но из-за смерти родителей Регулус так и не вернулся домой. Потом наврать, что они «с братом» встретились где-нибудь в Финляндии и решили вместе вернуться в родную Британию. Правду в любом случае знал лишь Хигэканэ, а это появление «Регулуса Блэка» заставило бы его понервничать. Мы пока этот вариант не исключали. Хотя Барти и хотел сначала попробовать вернуть своё собственное имя. К тому же он был единственным наследником Краучей, а это чистокровный род Британии. В общем, во всём были свои нюансы. Но по итогу этот план был сильно запасным.

Но на данной вылазке мы решили использовать имя Регулуса. Если что-то всплывёт, то Барти останется «неуловимым» и заставит понервничать Хигэканэ. Барти ещё в Бостоне сменил простеньким заклинанием свой пшеничный цвет волос на чёрный — Блэковский. Последнее фото Регулуса, которое мы смогли найти — это колдография почти двадцатилетней давности: общий снимок команды Слизерина по квиддичу. Барти сказал, что Регулус до этого не интересовался квиддичем, но чтобы «стать своим» и «втереться в доверие» к последователям Тёмного Лорда на шестом курсе поступился принципами. Был довольно неплохим ловцом. На том колдофото был ещё совсем подросток, и за столько лет лицо могло немного измениться. Барти имел карие глаза, тогда как у Регулуса глаза были серо-голубые, но это решилось с помощью глазных капель, которые сварил нам Снейп-сенсей. Когда-то рецепт был популярен у кареглазых волшебниц, которые осветляли глаза на некоторое время, делая их голубыми.

Предосторожности были не лишними. Мы не были уверены, что нашу тайну Грейс точно сохранит от своей бабушки, а та не передаст что-нибудь Хигэканэ по старой дружбе. А так никаких следов Барти Крауча-младшего.

— Грейс Пиквери, — протянула руку Грейс и удивилась, когда Барти, чуть развернув,

поцеловал тыльную сторону её ладони. Видимо, они просто пожимают друг другу руки.

— Очень приятно, — улыбнулся Барти. — Значит, вы уже полноправная выпускница магической школы?

— Ну да, остались сушие формальности, — пожала плечами Грейс. — Правда, я из школы немного сбежала, но моя бабушка — директор Ильверморни, и я часто гуляю по окрестностям или летаю на метле. Конечно, не над городами немагов.

— Значит, тебе надо вернуться в школу? — спросил я. — Мне надо кое-что узнать, Грейс. Именно поэтому я тебя попросил нас встретить.

— Что же, Гарри? Помогу чем смогу.

— Мне надо знать, появилась ли в Ильверморни новенькая. Ты должна помнить Чжоу Чанг. Мою девушку, мы вместе были на балу и вы за одним столом в Хогвартсе сидели. Она пропала перед Третьим этапом Турнира, а потом нам сказали, что её перевели в Ильверморни родители.

— Да, конечно, я помню Чжоу, — кивнула Грейс. — Но не помню её в нашей школе. Не потому, что её там не было, просто... Я же на седьмом курсе, у нас были экзамены. Что бы там ни говорил ваш судья насчёт отмены экзаменов для Чемпионов, экзамены я сдавала вместе со всеми, поэтому очень много готовилась, почти никуда не ходила из своей комнаты по прибытии домой. Если и спрашивать о новеньких, то у бабушки. Ну или Горди может что-то знать, он на пятом курсе учится.

— Нет, спрашивать у твоей бабушки не очень хорошая мысль, — усмехнулся я. — Я вообще хотел всё сам выяснить и поговорить с Чжоу. Она уехала без всяких объяснений. Даже письма не было. Понимаешь?

— Понимаю, — внимательно посмотрев на меня, ответила Грейс.

— Я в Америке, так скажем, нелегально. Мне нельзя было уезжать из Британии, — вздохнул я и скорчил виноватое лицо. — Я просто хотел её увидеть... А взрослые не разрешали. Вот я и уговорил Регулуса мне помочь.

— Оке-ей, — протянула Грейс, — значит, ты настоящий Ромео. Я могла бы провести тебя в Ильверморни... Но боюсь, что Регулус, ну... слишком взрослый.

— А меня не засекут? — прищурился я. — Твоя бабушка не узнает? Не сдаст меня? Мне сильно влетит, если не хуже, если в Британии узнают, что я прогулялся до Америки. И Регулуса могут строго наказать...

— Сейчас бабушка в Нью-Йорке, там собираются всякие шишки, она будет в школе только к церемонии. Её проводят поздно, перед фейерверками. Так что несколько часов у нас точно есть, — задумчиво потёрла подбородок Грейс. — Я могу дать тебе магический обет о том, что не скажу, что вы здесь были.

— Это было бы весьма кстати, — вклинился Барти. — Гарри нисколько не преувеличивает о мере наказания за наше самоуправство. Но парень влюблён и способен на множество глупостей.

— Я дам тебе школьную мантию Горди, так ты затеряешься. Если что, то буду говорить, что ты новичок из Салемской Академии. Но лучше, конечно, никому не попадаться.

— У меня есть мантия-невидимка, — сказал я. — Я просто могу идти с тобой под ней, и никто меня не увидит.

— О, круто! — обрадовалась Грейс. — Ладно. Тогда давай я дам обет, и мы пойдём в нашу школу. Мистеру Регулусу придётся подождать нас здесь. Мы разыщем твою Чжоу, обещаю, Гарри.

Часть 2. Глава 17. Долгожданная встреча

4 июля 1995 г.

США, штат Массачусетс, Ильверморни

Мы летели к школе на метле. Правда, пришлось отойти к окраине Адамса пешком, туда, где Грейс оставила свой «Старсвипер-16» — это американская модель, внешне похожая на излишне золочёный «Нимбус», и прутья были чёрные, то ли подкрашенные для красоты, то ли какая-то местная порода деревьев, но мы легко поместились на ней вдвоём. Кстати, на американских моделях имелись встроенные дезиллюминационные чары для магглов, или, как здесь толерантно говорят, «немагов», а я и так был в мантии-невидимке.

Вокруг школы рос густой лес с очень высокими елями ярко выраженной конической формы, как будто каждое дерево специально подстригали. Так что с высоты казалось, что летишь над войском, ошестинившимся пиками. А вот Ильверморни на самом деле оказалась куда меньше Хогвартса и сверху выглядела игрушечным фортком, окружённым стеной, со множеством невысоких башенок с острыми пирамидальными четырёхскатными крышами. В центре только здание покрупней, толстое и круглое, как башня Хаффлпаффа, но его крыша оканчивалась нешироким конусом, как у «барсуков», а как-то несерьёзно переходила в маленькую пирамидальную шишечку, точь-в-точь как на крышке любимого заварочного чайника тёти Туни. Так что игрушечной школа выглядела в основном из-за архитектуры, цвета и узоров: стены были из белого и красного кирпича, который комбинировался, образуя орнаменты, выпуклости на стенах, мелкие зубчики на башнях. Ещё везде виднелись большие и маленькие арки. Получался такой американский пряничный домик этажа в четыре в самой высокой из башенок. В этом смысле Хогвартс выглядел более монументально, внушительно и больше раза в два.

Грейс приземлилась на заднем дворе школы, на другом краю которого ребята в знакомых бруснично-синих мантиях перекидывали сплюснутый мяч. Впрочем, многие были и без мантий, одеты совершенно как магглы — в джинсы и рубашки, даже девчонки. Сама Грейс тоже пришла на встречу в обычной одежде, но на ней было что-то вроде длинного сарафана или высокой юбки и блузы. Метла, кстати, после короткого взмаха палочкой самостоятельно улетела куда-то, видимо, в местный сарай для мётел.

— Надо подумать, как найти твою Чжоу... Хм... — прошептала Грейс, оглядываясь на меня, но посмотрев немного левее.

Пока она думала, я осматривался вокруг, когда ещё в чужой магической школе побываешь? Это всё равно что в чужой скрытой деревне гостить.

— О, есть одна идея. Иди за мной, — скомандовала Грейс, но пошла почему-то не в сторону зданий, а вдоль стены.

— Что это? — спросил я Грейс, когда мы дошли до толстого дерева.

Кора была точь-в-точь как шкура Годрика: зеленовато-коричневая с белыми прожилками. А вот листья по форме и размерам очень походили на эльфэук. Но серебристыми они были лишь с тыльной стороны. Грейс подошла к этому необычному дереву, которое я не мог даже приблизительно идентифицировать, кроме как с иномировым эльфэуком. Кроме всего прочего, на толстой ветке дерева были приделаны простенькие качели: буквально доска на верёвках, на которую и приземлилась Грейс, делая вид, что

решила посидеть. Это тоже навевало воспоминания, только уже про Академию шиноби. Там у меня тоже было «своё место»: старый развесистый дуб и точно такие же качели.

— Это наше особое змеиное дерево, — негромко ответила Грейс. — По преданию, школа была основана родственницей Салазара Слизерина — Изольдой Сейр. Она была из Ирландии и воспитывалась тёткой Гормлайт Гонт — злой волшебницей, повёрнутой на идеях чистокровности. В своё время тётка не отпустила Изольду в Хогвартс и держала у себя в поместье. Потом Изольда сбежала от своей тётки и забрала её палочку, которая оказалась палочкой самого Салазара Слизерина, передававшейся по наследству в семье Гонтов. Изольда Сейр решила сбежать из Ирландии в Америку. Тут была Плимутская колония. И в ней тоже жили маги и водились волшебные существа. Сюда из Британии перебралась семья Бутов, которые приходятся нам родственниками. Я в прямом родстве с Чедвиком Бутом, который считается основателем факультета громовой птицы, также один из его потомков женился на внучке Изольды, так что с ней я в родстве тоже. Кстати, Изольда понимала язык змей, этот дар у меня по её линии... От матери.

Она задумчиво покачалась на качели и продолжила экскурс в историю:

— Родителей Чедвика и его младшего брата убил скрытень, но детей спасла Изольда, также она спасла немага Джеймса Стюарта, который случайно оказался в том же лесу, нашёл и похоронил тела старших Бутов. Потом Изольда, Джеймс, Чедвик и его младший брат Вебстер стали семьёй и построили Ильверморни. Через какое-то время эта частная школа стала известной даже за пределами Америки и сюда пожаловала та ведьма — Гормлайт Гонт, которая хотела убить Изольду и всех, кто ей дорог. Разнесла половину строений по камешкам. Она знала секрет палочки Слизерина и наложила сонное проклятье на всех в замке. Не уснули только Чедвик и Вебстер, в основном они и сражались с колдуньей, хотя в конечном итоге Изольда смогла проснуться, но её палочка не слушалась. А убить Гонт смог пакваджи. Ту неработающую палочку Слизерина с пеплом сгоревшей ведьмы похоронили за территорией школы. И на том месте выросло это дерево. Его хотели сжечь, срубить, но ничего не вышло. Потом выяснили, что у него целебные листья. Территория школы разрослась, так это змеиное дерево оказалось у стены.

— Это всё, конечно, очень интересно... — пробормотал я, — но у меня не так много времени...

— Расслабься, Гарри, — хихикнула Грейс. — Я рассказала тебе эту историю, только чтобы скоротать время и разбудить Чуакори. Не палкой же в него тыкать...

— Кого?.. — имя было смутно знакомым.

Грейс просто задрала голову вверх, и я увидел пятнистые кольца, которые медленно шевелились, а потом по стволу соскользнул приличных размеров рогатый змей. Такой легко проглотит человека и даже не сильно потолстеет. Беверли в сравнении с ним была раз в двадцать мельче. Удивительно, но его присутствия, да ещё и так близко, я совершенно не ощутил.

— Это Чуакори, я о нём тебе рассказывала, — сообщила Грейс, поглаживая сошедшего к нам змея по плоской голове с блестящим камнем между жёлтыми глазами. — Он знает всё о том, что происходит в Ильверморни, он главный хранитель и живёт тут с самого основания школы. Кстати, именно из его рогов были сердцевины палочек Чедвика и Вебстера Бутов.

Похоже, что хотя Изольда была дальней родственницей Салазара Слизерина, но замашки предка у неё остались. В Хогвартсе — василиск, в Ильверморни — рогатый змей.

— Привет, — на парселтанге поздоровался я со змеем, морда которого нависала надо

мною. Было ощущение, что он всё же чувствует меня даже под невидимкой.

— Невидимый Говорящий? — Чуакори изящно свернулся кольцами вокруг Грейс и положил ей морду на колени. — Что привело его в Ильверморни?

— Любовь, — лаконично ответила Грейс.

— Любовь... — протяжно повторил змей. — Он почувствовал Зов? Кто позвал тебя, Говорящий?

— Новенькая девочка, которая прибыла из Британии недавно, — ответил я. — Её зовут Чжоу. Чжоу Чанг.

— Ты можешь сказать нам, где она? — спросила Грейс.

Рогатый змей пару раз высунул язык, но больше не стал ничего спрашивать, его глаза чуть изменили цвет, стали более мутными, словно уснул, но от его кристалла на голове я почувствовал магическую энергию. Самое интересное, что она как-то будто отражалась от зданий. Вполне возможно, что даже сбрасывая свои кристаллы, рогатые змеи могут ими пользоваться или обращаться. Я у Беверли как-то не замечал, но у Чуакори заметил, что его зрачок очень необычный, похож на вертикальную замочную скважину: как бы несколько маленьких зрачков, соединённых полосой. Из-за своей способности к общению со змеями, я кое-что читал о них. Не только о магических разновидностях, но и об обычных змеях. Круглый зрачок чаще всего у дневных змей, а тонкий вертикальный — у ночных охотников. Подозреваю, что рогатые змеи с одинаковым успехом могут ориентироваться и днём, и ночью.

— Она не проходила испытание, но я чувствую, что она попадёт на Мой факультет, — через пару минут выдал Чуакори. — На лето её поселили в южном гостевом флигеле.

— О, круто! — Грейс звонко чмокнула змея, приподняв его морду двумя руками. — А то можно так три дня искать, а у нас всего пара часов. Ты бабушке не говори только, ладно? Он ненадолго, и у него могут быть неприятности. Он просто хочет с ней поговорить.

Я только покачал головой. Грейс легко обошла данный обет. В нём, конечно, было не лишение жизни или магии, а «если я нарушу слово, то не смогу полгода летать на метле», но Барти принял и такой. Всё же Грейс была не обязана что-то нам обещать и в чём-то клясться, а на случай, если станет известно о моих приключениях в Америке, у меня была пара заготовок, которые строились на полном отрицании и том, что это кто-то другой был под моим обличьем.

— Идём, — высвободив ноги из дружеского захвата и перешагнув мощные пятнистые кольца, повела меня Грейс.

* * *

— Ой... Я и забыла, что ты тоже здесь учишься...

Когда мы прошли вдоль зданий, прошли по переходу, несколько раз повернули и достигли того самого флигеля. Три комнаты были пустыми, а вот в четвёртой нами была обнаружена Чжоу. У меня даже дыхание перехватило, когда я её увидел.

— Привет, — поздоровалась Грейс. — Я... Просто мимо шла, кое-кого искала... я пойду...

— Постой, Грейс! — воскликнула Чжоу так отчаянно, что у меня сжалось сердце. — Я тут совсем одна, мне даже поговорить не с кем, ты могла бы остаться?.. Хотя бы ненадолго?

— Э... Давай, я сделаю своё дело и вернусь к тебе, окей? — схитрила Грейс, нащупывая меня и потихоньку проталкивая в комнату. — Я приду где-то... Эм... Через час, — обозначила время она и закрыла дверь.

Чжоу вздохнула и отвернулась к окну, разглядывая что-то на улице. Я огляделся в её довольно просторной и светлой комнате на одного человека, убедился, что ничего следящего и магического нет, и снял мантию, одновременно постучавшись в дверь.

Лицо Чжоу вытянулось от удивления.

— Г-арри? Это правда ты?.. — спросила она и выставила перед собой палочку. — Кто ты?

Я не удержался от улыбки: моя школа!

— Это я. Пришёл, чтобы отдать тебе это. Ты потеряла, — и показал оба её кулона, родительский и мой, с лебедем и топазами.

Я подошёл и вложил ей в ладонь украшения.

— Гарри... — прошептала Чжоу, и из её глаз брызнули слёзы. Она крепко обняла меня, сдерживая рыдания. — Прости, всё получилось так неожиданно...

И как же было приятно снова её обнимать. Такую живую.

— Но... Как ты... Откуда ты? — спросила Чжоу. — Тебе же нельзя...

— Расскажешь, что делала и как очутилась здесь? — спросил я её.

— Я думала, что тебе передали моё письмо, — заправила выбившуюся прядку волос за ухо Чжоу.

— Нет, не передавали.

— Я была в Хогсмиде и встретила отца, — начала рассказ она, присаживаясь на кровать и перебирая в руках свои подвески. — Отец... Был очень встревожен. Он забрал меня. Аппарировал. Но не домой, а в другое место. Что-то вроде гостиницы. Он сказал, что мне угрожает смертельная опасность. Он очень боялся. Забрал эти украшения. А ещё он сказал, что из-за меня с тобой могут быть большие неприятности. И что нам с тобой надо расстаться на время. И это для твоего же блага.

— Хм...

— Отец сказал, что будет война. Как в прошлом. И что я буду основной целью всех тех, кто хочет возродить Сам-Знаешь-Кого, — тихо продолжила Чжоу. — И что ты из-за меня будешь уязвим. Что на два года я должна скрыться ото всех, прервать все контакты с Британией. И... с тобой. Особенно с тобой. Что... если ты меня любишь, то дождёшься и всё поймёшь. Я написала это в письме.

— Да уж... — потёр я переносицу. — Письмо мне так и не передали...

Я уже промолчал об участии мистера Чанга в том спектакле с трупом. Возможно, что он был под заклятьем подчинения, а может, и нет. Если запугали, угрожали... Впрочем, и всё это наговорить Чжоу он мог и под Империусом.

— Что мне оставалось делать. Он мой отец, — прервала череду моих мыслей Чжоу. — Он был словно не в себе, но я думала, это из-за страха за меня. Потом он дал мне что-то выпить, и проснулась я только здесь. Оказалось, что прошло больше недели. Потом ко мне приходила директор Пиквери. Она сказала, что я в Ильверморни и что она позаботится о моей безопасности, но покидать школу я до выпуска не смогу, даже без палочки. Переписку мне тоже не разрешили. Да и писать в Америке мне некому, а через океан сову так просто не отправить. Тем более, что из-за каких-то чар совы от меня шарахаются, как от чумной... Ты точно мне не снишься? — вдруг спросила она.

— Нет, не снюсь, хотя я тут всего на час, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке и ты жива, — я подсел к ней рядом, не решаясь поцеловать. Кто знает, какие чары стоят в Ильверморни и кого мы привлечём.

— Ты думал?.. — расширились глаза Чжоу.

— Передо мной разыграли целый спектакль, желая убедить, что ты умерла. Умерла практически на моих руках, — мрачно добавил я, давая оценить всю серьёзность произошедшего. — Вся эта ситуация мне совсем не нравится.

— То есть?.. — прошептала Чжоу.

— Мне пришло письмо, что тебя как бы похитили, — ответил я, сжимая её тёплую ладонь. — Предложили обмен на один артефакт. Обмен был совершён, но в процессе тебя будто бы случайно убили, а потом место обмена сгорело.

До сих пор всё переворачивается от воспоминаний о тех жутких минутах.

— Чтобы ты поверил в это... и не искал меня? — сглотнула Чжоу.

— Видимо, так. Твой отец был там. Он был под Империусом, по крайней мере, так выглядело со стороны. А ещё в той ситуации я мог запросто убить его случайно, защищая свою жизнь, потому что он напал на меня.

— О Мерлин! — прикрыла рот Чжоу. — Он?..

— Он в порядке, — ответил я. — Драко успел снять заклятье подчинения. А профессор Снейп вытащил его из огня.

— Это всё из-за меня? — после нескольких минут тягостного молчания спросила Чжоу.

— Нет, это всё из-за того, что ты мешала кое-каким планам, — погладил я её по спине. — Я не смог поверить, что тебя из-за этого убили. Просто не смог. Надеялся, что мы ещё увидимся. В Хогвартсе сообщили, что родители перевели тебя в другую школу. Я решил, что это вполне может быть Ильверморни. Они были у нас, программы похожие. Тебе сдавать СОВ... Я не хотел верить, что тебя больше нет.

— И не ошибся, — шёпотом сказала Чжоу, чуть склонившись ко мне.

Я не удержался и поцеловал её. Может, этот флигель не оборудован специальными чарами, может, в Ильверморни были более свободные нравы и обычаи, но никто нас не прервал и не остановил.

Мы целовались и целовались, отчаянно, горячо, самозабвенно. Она была такой сладкой, податливой, нежной, что я сходил с ума. В висках стучала кровь, руки... казалось, жили собственной жизнью. Не знаю, любовь ли это, может ли в моей выжженной войной душе появиться это чувство, но... я безумно хотел её ласк, её губ, её рук, которые забрались под футболку и гладили, гладили. До сладких мурашек, до чёрных мушек перед глазами было хорошо.

Я целовал её шею, и она вздрагивала и тихо всхлипывала.

Громкий стук в дверь прозвучал для нас набатом, я подскочил с кровати, на которую мы уже прилегли в порыве нахлынувшей страсти. Чжоу быстро начала поправлять сбившуюся одежду и кинула в меня моей футболкой, которую мы успели снять.

— Это, наверное, Грейс, — прошептала раскрасневшаяся Чжоу слегка припухшими губами.

Я заметил, что успел поставить ей засос на шее, ладно хоть Пиквери, услышав наше копошение, не стала забегать в комнату сразу. Так что я успел воспользоваться наукой Малфоя и свёл ей начавший багроветь синяк.

За считанные секунды мы привели себя в порядок. Я на всякий случай спрятался под кроватью, и Чжоу открыла двери.

— Привет, Чжоу, — раздался голос совсем не Грейс. Я узнал Дюка Уоллеса. — Ты пойдёшь на церемонию выпуска вечером? Будут фейерверки. Можем погулять...

— Прости, Дюк, мне не хочется... — спокойно ответила она. — Точнее, мне не хочется гулять с тобой. Я уже договорилась с Грейс. Она ко мне заходила сегодня.

Я заметил мантию, которая как раз у меня упала возле кровати, благо ткань почти прозрачная и если не приглядываться, то не видно. Потянул её на себя, потихоньку надел и выбрался из своего убежища.

Дюк стоял в дверях, но опирался рукой об косяк, нависая над моей девушкой, которая не пропускала его в комнату.

— Экзамены сданы, впереди целое лето, а иностранцев, да ещё и несовершеннолетних, не пускают дальше ограды, — продолжал вещать Дюк. — Пойдём, погуляем, что тут сидишь в четырёх стенах? Твой Поттер уже и думать о тебе забыл, он же Турнир выиграл, так что на него все девчонки будут вешаться, пока ты тут учиться будешь. Думаешь, он тебя дождётся? Не будь наивной.

— Не суди людей по себе, — фыркнула Чжоу.

— Да идём же, — попытался он схватить её за запястье, но Чжоу использовала приём и не дала себя схватить, а я ещё из-за её спины врезал по нему магией, отшвырнув из дверей в коридор, и закрыл дверь.

Чжоу вздрогнула и завертела головой. Я открыл капюшон.

— Так у тебя есть мантия-невидимка? — удивилась она.

— Да, досталась по наследству, — кивнул я. — Значит, он не отстаёт?

— Сегодня уже выпуск, так что все семикурсники покинут школу, — ответила она. — Он узнал обо мне пару дней назад. После экзаменов мы как-то столкнулись в коридоре. Ничего такого...

— Я тебе верю, — ответил я. — Просто удивился тому, что он сказал.

— Я сказала ему, что буду тут старшие курсы учиться. Вроде студенческого обмена... Так попросила говорить директор Пиквери.

— Ясно.

— Тебе уже пора? — помявшись, спросила Чжоу.

— Да, я тут инкогнито. Никто не должен...

— Я поняла, я сохраню эту тайну, — обняла меня она. — Я неплохо продвинулась в защите разума. А мой амулет мне в этом ещё больше поможет. Мы же ещё встретимся?

— Возможно, что не скоро, — ответил я. — Если только я снова смогу выбраться в Америку... Знаешь что? Ты познакомься с Горди Пиквери, он должен на пятом, то есть уже шестом курсе учиться, это брат Грейс. Она мне помогла сюда проникнуть. Не знаю, можно ли доверять Горди... Но, возможно, получится как-то хотя бы через него передавать сообщения... Или я не знаю... Всё так сложно...

— Да... — потёрлась о мою шею носом Чжоу. — Гарри, ты должен знать, я тебя...

Договорить ей не дал новый стук в дверь.

— Это я, — громко сказала Грейс.

— Мне пора, — я быстро чмокнул Чжоу в щёку и накинул мантию полностью.

Грейс вошла в комнату, оценила вид моей девушки, хмыкнула и сказала:

— Хочу полетать немного. Ты же была в команде по квиддичу? Хочешь со мной?

Часть 2. Глава 18. Последняя капля

14 июля 1995 г.

Англия, Литтл-Уингинг, Тисовая улица, дом 4

После того, как мы с Барти вернулись из Америки и рассказали о своих приключениях Снейпу-сенсею, я отправился в Литтл-Уингинг. С помощью Кричера переместился в дом уже поздно вечером, когда все спали, лёг на свою постель и проснулся утром под радостный вопль брата. Так что утром в четверг, шестого июля, мы завтракали всей семьёй. Я не стал использовать всю заявленную ранее неделю, сказал просто, что всё получилось раньше, чем планировал. Во-первых, из-за того, что неизвестно, когда меня заберут в «Орден Феникса». Во-вторых, Хигэканэ мог устроить проверки. А в-третьих, я сильно соскучился по своим.

Первым делом вернул брату Леона. Вторым — показал всякие фотографии с Турнира, которые сделал Колин Криви. Постфактум тётя уже не так боялась, только жалобно спросила: «Это что, дракон?». И всё, никаких скандалов и упрёков. Третьей на очереди была Лили. У моей сестрёнки уже был полный рот зубов, совсем хорошо отросли светлые кучеряшки, прям как у Малфоя. И вообще все эти детские складочки, щёчки, платица, панамки, голубые глазищи, носик пуговкой и губки бантиком... Она была такая милаха, что губы сами собой разъезжались в улыбке, когда я её видел.

Лили уже вовсю болтала, не все слова, которые она говорила, были понятными, но девчонка старалась. По крайней мере, «мама», «папа» получалось и уже давно, а вот мы с братом теперь назывались «Даи» и «Гаи». Ураги у нас и тут отличилась: мелкая называла её почти правильно — «Угаги», а вот Леона почему-то «Нон». А самый шок у меня был, когда она затребовала с меня «гав-гав». Первый день всё ходила хвостиком и спрашивала: «Гаи, гав-гав?», настойчиво ещё так. Долго соображал, пока Дадли не понял, что Лили имеет в виду Сириуса, который превращался для её утехы в пса. Столько времени прошло, а она запомнила!

Я рассказал Дадли про Чжоу и то, как меня попытались обмануть, и про свою поездку в Америку. Только про Барти не стал говорить, сказал просто, что в мантии-невидимке в самолёт до Бостона пробрался.

Ещё не ясно, по чьей воле действовал мистер Чанг, но я всё же склоняюсь к тому, что он был под Империсом. Чжоу из-за кучи новостей, наверное, сразу не поняла, что её родители думают, что она умерла. Ни о чём насчёт них она не успела попросить, но... это же родители.

В итоге я принял решение, что если получится встретиться с семьёй Чжоу, то я всё им расскажу. Но для начала их стоило разыскать. А вот как это сделать, я не имел ни малейшего понятия. В волшебном мире, да и в маггловском, совсем не принято без приглашения ходить в гости. Чжоу как-то рассказывала, что её семья живёт в небольшом коттедже в долине Кумкалли, где-то в Ирландии, но это всё, что я знал про их дом. Плюс он может быть скрыт кучей заклинаний, тем же Фиделиусом или ещё как-нибудь, что можно три дня вокруг ходить, и не найдёшь. По крайней мере, отправленный с небольшой запиской Леон вернулся обратно с этой же запиской через два дня.

«Долина» подразумевает что-то вроде отдельных участков, наподобие небольших ферм, маги обычно так и селятся, так что соседей не поспрашивать, да и вряд ли им сказали

реальное место, куда отправятся «нарушители закона». А если они оттуда уехали, да ещё и скрываясь, то могли отправиться, например, на родину миссис Джии — в Китай. Да и мистер Чанг выходец из этой же страны. А Китай — это не Британия, он очень большой. Навскидку получался раз в тридцать больше, чем все наши острова, затеряться там как нечего делать.

Вот и получилось бы, например, что Чжоу доучилась, а возвращаться не к кому, напишут ей через какое-то время, что родители умерли или просто на словах передадут. И, наверное, на мой счёт что-нибудь, типа женился или «пал в сражении с Тёмным Лордом». А Чжоу бы уже какой-нибудь Дюк Уоллес или другой какой поклонник замуж позвал, или работу предложили — и всё, не дёрнешься никуда из паутины. Толкнут речь про то, что это «для всеобщего блага», или что в «память о Гарри» ей надо вербовать сторонников в Америке, займут чем-нибудь, что и не поймёшь, как провели и что тобой манипулируют. А если и вернёшься в Британию, то тут все забыли, кто такая Чжоу, а у Героя новая пассия. А Гарри и знать не знал, что его девушка уехала учиться в другую страну, и письма никакого с объяснениями не получал, и вообще смертельно обиделся. М-да... Хитро придумано. Да и всё же два года — это довольно большой срок, особенно для подростков. За это время всё может измениться. При иных обстоятельствах я на самом деле мог никогда не узнать, что Чжоу жива и здорова, просто ей отрезали все пути для возвращения.

В понедельник, десятого июля, к нам приходила мисс Фигг, старушка-сквиб, которая держала полукнизлов и в чьём доме был камин, подключённый к общей каминной сети. Моя защита пропускала её, так как была рассчитана на магию и магических созданий, но у сквибов магии практически не было, чтобы барьер пяти печатей реагировал и активировался. Старушка-кошатница притащила тётке письмо, адресованное нам, но которое якобы по ошибке бросили в почтовый ящик мисс Фигг. Вот только в письме была какая-то макулатура из газет и журналов. Я, может, и не узнал бы, но тётя на следующий день за вторым завтраком обмолвилась, что мисс Фигг совсем сошла с ума. С чего-то решила, что Дурсли после получения письма должны были куда-то уехать, и даже спрашивала тётю, почему они никуда не поехали за своим выигрышем.

— Представляете, она отчего-то думала, что принесла нам письмо, в котором мы выиграли какой-то конкурс домашних лужаек в графстве Саутварк, а там были просто буклеты и вырезки из газет, — сообщила нам тётя.

— Гарри, помнишь, ты когда-то говорил, что защита дома не пропускает магов и, возможно, будет убирать магию в письмах к нам? — спросил Дадли.

— Ну?..

— А что, если в том письме, которое принесла мисс Фигг, была магия? И оно должно было выглядеть совсем не так? — уточнил брат. — Или чем-то облито было, чтобы мы срочно уехали на этот «конкурс лужаек» и покинули защищённый дом?

— Так ты хочешь сказать, что Фигг тоже?.. — удивилась тётя. — Но ничего необычного не было. Я думала, что барьер не пропускает магов?

— Она сквиб, — ответил я. — И я говорил вам об этом. Правда, довольно давно...

— Кажется, я забыла, — поморщилась тётя Туни.

— А может, они снова тебя заколдовали? Чтобы ты забыла? — заволновался Дадли. — Почему ты не носишь серьги, которые тебе дарил Гарри?

— Ой, я и забыла, — спохватилась тётя. — Марта Полкисс мне подарила на день рождения такой красивый комплект, и я его надевала... Мы ходили в ресторанчик, и она

настояла, чтобы я померила...

Это меня неприятно удивило. Действительно, всегда можно действовать через магглов. Знакомых, соседей. Всё же дядя работает, а тётя не всегда только дома сидит. С Лили той же гуляет в парке. Иногда ходит в гости к Марте Полкисс — матери Пирса. Они тоже завели второго ребёнка, их сын на полгода младше Лили.

— Мам... — взглянув на меня, тоже напугался брат. — Ты чего? А вдруг бы... Ты не только это забыла?

— Ай-яй-яй! — погрозила пальчиком уловившая общее настроение Лили, которая оторвалась от своей каши.

— Думаю, что если что-то и было, то это небольшое внушение, — поспешил успокоить я расстроившуюся тётю. — Просто постарайтесь не снимать обереги, и я ещё что-нибудь придумаю, может, кольцо...

— Знаешь, Гарри, даже небольшое внушение... — передёрнула плечами тётя, словно замёрзла, хотя стояли самые жаркие для Британии дни. — Например, отвернуться от Лили, когда ей угрожает опасность... Ох...

— Значит, мисс Фигг хотела, чтобы мы всей семьёй уехали из Литтл-Уингинга? — подытожил Дадли.

Я только пожал плечами, подумав, что это новые происки директора. Вряд ли парню-подростку, у которого как бы недавно умерла девушка на руках, захочется в поездку. Или меня должны были дома оставить? В любом случае, такая «шутка» может спровоцировать конфликт и размолвку с семьёй. Или меня просто без предупреждения хотели забрать у Дурслей в «Нору» Уизли?

В среду, буквально на следующий день после того, как мы узнали о сорвавшейся попытке с «конкурсом лужаек», к тётю зашла миссис Полкисс с младшим сыном и позвала её в гости вместе с Лили. Стояла невероятная для Англии жара, а Полкиссы купили детский бассейн, которым Марта Полкисс хотела похвастать тётю. Нас с Дадли и Пирсом послали в местный магазин за мороженым и газировкой, именно тогда я засёк невысокого неопрятного мага, который за нами следил. Грязноватые рыжие волосы и чуть затравленный бегающий взгляд делал его уменьшенной копией Артура Уизли. Или, как говорил Драко: «Все маги друг другу родственники в большей или меньшей степени»? Связь с Малфоем мы держали через домовиков, но сов друг другу не посылали, пусть Хигэканэ расслабит булки и думает, что мы так и не поговорили перед спешным отправлением моего друга домой.

Слежка мне совершенно не понравилась, но я засомневался, что такого «скользкого типа» мог подослать директор. Впрочем, наш Хигэканэ никем и ничем не брезгует, главное, чтобы делали, как он хочет. Кстати, Дадли тоже этого мага заметил. Может, на рыжем хмыре и были магглооталкивающие чары, но брат-то не маггл. Да и этот коротышка постоянно отвлекался и шарил взглядом вокруг, словно подумывал, как бы утащить, что плохо лежит. После такого типа, как говорит тётя: «Надо столовое серебро пересчитывать».

Впрочем, рыжий «незаметно» проследил за нами до нашей улицы и всё. На следующий день я засёк ещё одного типа: коротышку, ещё меньше того, рыжего, наверное, всего на голову выше нашего Флитвика. Этот был почище, но носил на голове весьма заметный фиолетовый цилиндр и был похож на Шляпника из рассказа местного писателя про Алису в Стране Чудес. Мне даже показалось, что я его раньше где-то видел.

Как я понял, это была моя «охрана» от «Пожирателей Смерти», которые были самыми злыми и сильными волшебниками на стороне Волдеморта. Наверное, члены «Ордена

Феникса» рассчитывают, что вероятные нападения на меня умрут... со смеху. Впрочем, про Флитвика с нашего первого курса ходили слухи о том, что наш полугоблин мастер дуэлинга, а Чжоу говорила, что это чистая правда и декан Рейвенкло неимоверно крут. Я себе отчего-то представлял, как нашему профессору чар, который пользовался вызывающими любовь отдушками, просто удобно было из-за роста посылать в противника один единственный удар: по яйцам. Это как «коронный удар», у многих магов такой есть, Джинни Уизли, например, могла с первого курса накладывать «летучемышинный сглаз», кажется, Гермиона говорила, что Джинни может наслать этот сглаз и без палочки. Короче, после «коронного удара Флитвика» дуэль должна была заканчиваться: у магов-то физиология ничем от маггловской не отличается. Да и «магическую дуэль» с настоящим боем сравнивать — всё равно что сравнивать соревнования по фехтованию с поножовщиной в подворотне. Когда-то Чжоу почему-то на это моё предположение обиделась за своего декана, впрочем, ей всё равно было смешно, а я посоветовал ей выучить такой «коронный удар Флитвика», на случай, если меня рядом не будет. Это было после Рождественского бала и нашей драки с Дюком... Боюсь, что моей девушке всерьёз может понадобиться «коронный удар Флитвика», если Уоллес будет продолжать к ней клеиться. Надеюсь, Грейс и её брат поддержат Чжоу в новой для неё школе. Вот вроде у неё всё нормально, но такая пустота образовалась внутри...

* * *

Сегодня Лили внезапно стала чудить. После обеда тётя сказала ей, что пора спать, а мелкая с чего-то раскапризничалась, заревела и... на кухне загорелись занавески. Это на самом деле было очень неожиданно и страшно. Дадли подскочил к раковине и схватился за шланг, но оттуда не пролилось ни капли воды. С палочками я не расставался, так что применил «Глациус», чтобы потушить возгорание, и быстро очистил образовавшуюся копоть «Тергео». И, кстати, использовал палочку из вишни, которую купил у Джимми Кидделла.

После того, как пожар был потушен, а перепуганная тётя успокоила Лили и ушла с ней наверх, мы с Дадли вышли на улицу, чтобы узнать, почему в доме не было воды. Слишком уж «вовремя» всё произошло. Впрочем, как заставить мелкую волшебницу поджечь занавески, я вообще не представлял, и поначалу мне это показалось просто очень необычным стечением обстоятельств.

Оказалось, что у нас на Тисовой улице решили провести профилактические работы и двое рабочих в спецкостюмах вскрыли водопроводный люк и перекрыли воду десятку ближайших домов. Хорошо ещё из нашего дома никто не увидел дыма или огня, всё закончилось очень быстро.

Но где-то через полчаса, когда мы с братом всё рассказали тёте Туни, а она всерьёз задумалась над обустройством чулана под лестницей, чтобы Лили была поближе к кухне и не играла одна наверху, со стороны улицы раздался знакомый «бом-м». Я успел увидеть в окно крупную сову, которая сбросила на нашу лужайку конверт. На этот раз первым к письму подоспел Леон, у него Дадли и забрал почту.

— Это тебе, Гарри. Написано, что из Министерства Магии, — сказал брат.

«Дорогой мистер Поттер!» — начиналось послание красивым ровным почерком. — *«Мы получили донесение, что в месте Вашего проживания, сегодня после полудня, в два часа сорок шесть минут, были применены замораживающее и очищающие заклинания.*

Как Вам известно, несовершеннолетним волшебникам не разрешено вне школы использовать приёмы чародейства. Ещё одна такая провинность, и Вас исключат из

Хогвартса, согласно Указу, предусматривающему разумное ограничение волшебства несовершеннолетних (1875 г., параграф С).

*С пожеланием доброго здоровья и поздравлением с победой в «Турнире Четырёх»,
Искренне Ваша,
Муфалда Хопкирк
Отдел злоупотребления магией Министерства Магии»*

Дома я зачитал послание вслух, раздумывая, как же Министерство про это прознало. Отчего-то я думал, что чары Контроля были только на палочке от Олливандера, а оказалось и на второй моей палочке из вишни они тоже имелись. Или, не исключено, что были поставлены позже.

— Так получается, что делать-то было? — удивился и возмутился брат. — Разве нет исключений для экстренных ситуаций? И что это вообще за закон такой? И получается, что ещё раз используешь магию, и тебя из Хогвартса выпрут?

— Пожалуй, напишу письмо Дэниелу, — решил я, снова изучив предупреждение от Министерства.

Я начал писать своему «адвокату», составил вступление, но никак не мог сосредоточиться: на периферии сознания зудела какая-то мысль. Оставив на время своё письмо, я задумался, анализируя события последних дней, и обомлел.

Запах!

Я сбегал до кровати Лили, тщательно обнюхал её волосы и кожу, а потом сходил до Полкиссов. Большой надувной бассейн стоял в тени, и я зашёл на участок соседей, чтобы проверить воду. Конечно, снова махать палочкой было бы неразумно, но очень тонкий отпечаток магии я почувствовал и так. Да и слегка кисловатый запах выдавал сок растения, которое называлось «мечта нюхлера» из-за блестящих, похожих на монетки листиков. Редкий вид магической камнеломки, как я вычитал в справочнике «Тысяча растений и грибов».

Снейп-сенсей относительно недавно раздобыл семена этого растения из теплиц Хогвартса, и мы высадили его в Чёрных Пещерах. Мечта нюхлера, которая и так росла в засушливых почвах, вполне прижилась, только чуть видоизменилась и измельчала. Но из-за блеска её было хорошо видно, особенно на чёрных камнях. Лучше всего растение как раз распространилось недалеко от скал церберов.

Уникальность мечты нюхлера была в том, что её кисловатый сок на короткое время вызывает сильный прилив магии: как нюхлера притягивает золото, так и это растение притягивает магию. Сенсей хотел поэкспериментировать со смесью этого растения и настойкой эльфэука. Он упоминал, что мечту нюхлера иногда использовали мнительные волшебники на детях: купали в ваннах с добавлением сока, и у детей случался магический выброс, который и успокаивал родителей. У сквибов так не получалось. Правда, этот способ был не очень популярен из-за редкости и дороговизны растения. Но для директора Хогвартса, у которого в теплицах растёт всё что хочешь, думаю, это не проблема. А огонь — это довольно распространённый вид детских стихийных выбросов, может, в водичку ещё что-то добавили, чтобы было именно возгорание?.. Всё же в карточке от шоколадной лягушки было написано, что Хигэканэ работал с известным алхимиком и зельеваром, создателем философского камня — Николасом Фламелем. Каким-то фокусам явно же научился.

— Привет, Гарри, — вышел из дома Пирс, который отвлек меня от созерцания их бассейна. — Хочешь искупаться? Маме показалось, что вода зацвела. Она попросила меня сменить её, чтобы мелкие могли снова пультаться. Только она сказала, чтобы я полил её гортензии этой водой, а то ещё неизвестно, когда там с ремонтом закончат.

— Гортензиям это пойдёт на пользу, — пробормотал я, думая, что если бы я промедлил, то ни до чего бы не докопался. — Давай, помогу, и мне бежать надо. Надо кое-что сделать в гараже, пока дядя не вернулся. И не возражаешь, если я возьму немного воды, а то мне тоже кое-что полить надо.

Пирс вынес мне из дома пустую пластиковую бутылку, я набрал чудо-водички, и мы быстро полили гортензии Марты Полкисс.

Складывается ощущение, что директор готовит почву, чтобы я не верил и не доверял ещё и Министерству Магии. Ну да, официальная власть совершенно несправедливо притесняет народного Героя, какие плохие! А при исключении из Хогвартса в случае рецидива, как тут в письме грозят, всё же я думаю, что за директором последнее слово в любом случае. И тут «великий светлый» может «отстоять» Героя, который теперь вообще весь его. М-да... Не думал я, что нечто подобное будет продолжаться, и так он вроде всех взрослых, преподавателей и друзей от меня «отвадил».

Мало того, что он покусился на мою девушку, он теперь и в мою семью нос суёт. Подверг опасности полуторагодовалую девочку! Мою сестру! Я, конечно, великодушный, но это была последняя капля! Не прощу! Ни за что не прощу!

17 июля 1995 г.

Англия, Лондон

В пятницу, когда случился пожар и выяснилось, кто в этом повинен, я успокоил тётю и брата, потом приехавшего с работы дядю Вернона. В принципе, сама по себе настойка мечты нюхлера не могла навредить Лили. Детские выбросы таковы, что магия защищает детей, так что, теоретически, если бы Лили осталась одна, подожгла весь дом, который бы не смогли потушить, то сама сестрёнка в девяти случаях из десяти осталась жива благодаря магии, чего не скажешь о тёте Петунье или других моих родственниках.

Был расчёт на то, что я почти никуда из дому не должен выходить, потому что переживаю из-за Чжоу? Но нельзя же так! Нельзя! А вдруг бы я в этот момент вышел куда-то, в магазин или мы бы раньше про воду решили узнать? И что? Хватай ребёнка и беги из горящего дома? Да... Я бы всё равно прибежал и попытался бы ликвидировать пожар. Тут и мои вещи и вообще...

Старик совсем заигрался... или просто наконец показал истинное лицо? Герой вырос, и его надо готовить. Ковать железо, пока горячо, и брать тёпленьким.

Подозреваю, что у Гарри Поттера в ту ночь, когда к ним в дом пришёл Волдеморт, тоже произошло что-то вроде стихийного или не совсем «стихийного» магического выброса, который и «победил» Тёмного Лорда. Велика вероятность, что ту же схему, как с маленькой Лили, использовали. А что? Вроде бы был уже вечер. Ребёнка искупали. Хигэканэ всё знал и рассчитал заранее. Вот только ребёнку надо было увидеть, как умирает его мама около кровати, чтобы стихийная магия начала работать и защищать. Казалось бы, такого не подгадать, но нет, это вполне реально: история с маленькой Лили тому подтверждение.

И я подозреваю, что в том доме, в Годриковой Лощине, в небезызвестной мантии стоял Хигэканэ, который и не подумал атаковать Тёмного Лорда, который убивал Джеймса и Лили Поттер на глазах их сына — Пророчество же. Всё, что надо, само сделается. В этом смысле такая «придумка»: «свершить справедливость» руками, точнее, стихийной магией достаточно сильного ребёнка — гениальная по своей природе вещь. Это во много раз сильнее любого заклинания. Голая Сила. Всё само собой произойдёт, а твоя палочка чиста. Но тогда получается, что всё это «Пророчество» совершенно точно полная туфта и всё подстроено. Хигэканэ просто нужен был ребёнок-маг от магически сильных родителей, которые были на его стороне, поэтому и «трижды бросавшие вызов», к тому же был уточнённый месяц — июль. Примерно два месяца на подготовку к зачатию. Я уже интересовался у сенсея: существует куча зелий, которые стимулируют, так сказать, воспроизведение здорового потомства, и маги реально могут «подгадать» с ребёнком, чтобы он родился в определённое сочетание звёзд или определённый праздник. Многие чистокровные так делают. Джеймс Поттер точно был чистокровным. Снейп-сенсей «подслушал» Пророчество в августе семьдесят девятого года, а в последний день июля восьмидесятого года родился Гарри Поттер и даже «запасной вариант» — Невилл Лонгботтом. Неплохо, если учесть, что из сорока студентов со всей Британии, которые в девяносто первом поступили в Хогвартс, большая часть весенние и осенние, ну а июльские вообще только мы с Невиллом. Очень подозрительное совпадение.

И вот, до определённого возраста младенца усиленно прячут, а потом внезапно, когда исполнилось примерно полтора года — заходи, пожалуйста, убивай на здоровье. Тут тебе вовремя предатель под руку подвернулся, адресок подсказал. Действовал Питер Петтигрю по своей инициативе или был просто очередной пешкой в руках, теперь вряд ли удастся узнать. Но подозреваю, что тем «похитителем Чжоу», помельче, был именно Петтигрю.

Вот так, просто и не пачкая собственных рук, получилась «победа над Тёмным Лордом». Впрочем, не думаю, что к тем же Полкиссам на задний двор сам директор ходил. Скорее, миссис Фигг или те карлики, которые тут крутились. Подумаешь, пару капель чего-то капнуть в детский бассейн, может, витамины, верно? Светлый волшебник плохого не посоветует. И эта слепая вера внушается множеству детей в Хогвартсе.

За выходные, будучи очень разозлённым, я продумал примерно десяток вариантов убийства Хигэканэ. Вполне реальных и которые я бы потянул с моим уровнем магии и подготовки, с ресурсами, которыми я располагаю, с помощниками и полной неожиданностью нападения. Мне удалось даже вычислить потери: двадцать восемь процентов, что я тоже погибну в таком сражении, и — пятьдесят шесть, что при этом погибнут те, кто мне будет помогать. Это было много. При этом все варианты смерти нашего «великого светлого» влекли за собой последствия. И самым страшным из них было даже не то, что в мире магии существуют ритуалы и заклинания, способные легко выявить личность убийцы или похитителя, а то, что в данный момент после смерти Хигэканэ «воспарит» и встанет на одну ступеньку с Мерлином, Основателями Хогвартса и Рикудо-Сэннином.

В общем, его «святость» засияет пуще прежнего, а «дело останется жить» в сердцах многочисленных последователей. Таким образом, механизм запущен, и от его смерти выиграет только он, а мои «решительные меры», к сожалению, приведут к плачевным результатам. Скорее всего, объявят что-нибудь вроде того, что мой разум захватил Волдеморт, который смог закрепиться во мне после того, как был уничтожен, и всё в таком роде. А значит, все мои достижения, все успехи будут сведены на нет. Пострадают все мои друзья, которых я приобрёл в этом мире. Пострадает моя сестра — Лили. Ей ещё учиться в Хогвартсе. Возможно, начнётся война. Сириус может лишиться магии. Алиса может лишиться свободы. Невилл — своей матери. Снейп-сенсей, Барти, мистер Крауч, семья Малfoy, Дурсли... Слишком многое на кону, чтобы так просто решать за всех.

А ещё я шёл к своей Цели семь лет. И остался последний год. Последний чёртов год, когда можно будет действовать без такой оглядки и без страха, что всё сорвётся и я подведу всех. Есть не только я и моя месть. Есть другие люди, которые не должны пострадать ни в коем случае. А значит, придётся терпеть, но идти к своей Цели. Продержаться как минимум год до Ритуала. Стиснуть зубы, сжать кулаки и идти. Я не мальчишка, который потворствует только своим желаниям и сиюминутным «хотелкам», передо мной ответственность за два мира.

Впрочем, отмена «срочного уничтожения Хигэканэ» не отменяла «планомерного низвержения», которое было продумано уже давно. Да и надо действовать тоньше, к тому же очень хорошее для меня стечение обстоятельств: Хигэканэ сам подставился, а я успел до уничтожения всех улики и заметания следов.

Приняв такое решение, я несколько успокоился, гнев и злость непродуктивны и не достойны того, кто смог стать отшельником-сэннином.

* * *

По поводу предупреждения Министерства я отправил письмо Дэниелу Шафику.

изложив сложившуюся ситуацию. Чтобы нашу переписку не засекли, я отправлял одновременно и Ураги, и Леона, причём уже в сумерках. Ураги яркая, белая, её хорошо видно, да и всем известно, какая сова у Гарри Поттера. Леон — мелкий и серенький. Он держался чуть выше Ураги, повторяя её движения, словно обратный теневой сюрикен*.

Наши манёвры вполне удались, переписка с Дэниелом получилась довольно бурной и познавательной. Кроме всего прочего, повторное нарушение этого «параграфа С», кроме исключения из школы, влекло за собой уничтожение палочки в качестве наказания. «Уничтожение» можно было оспорить только после магического совершеннолетия, то есть в семнадцать, а так ты как бы исключался из рядов волшебников, но если будешь пойман за колдовство третий раз, то наказанием может стать и временное заключение в Азкабане. В любом случае, после второго нарушения было дисциплинарное слушание, которое определяло меру вины, степень и сроки наказания, но там как повезёт.

Довольно много обитателей некоего Ночного переулка были нарушителями, у которых забрали и уничтожили палочки за колдовство в «неположенном месте», без права официальной покупки новой палочки. Впрочем, маги выкручиваются, как могут, осваивают беспалочковую магию, мастерят себе другие концентраторы энергии, выслуживаются перед аврорами, чтобы сняли судимость, и так далее. Кроме всего прочего я узнал от Дэниела, что закон по «ограничениям магглорождённых», которые тоже составляли какую-то часть жителей ночного переулка, был пересмотрен и отменён только около восьми лет назад Министром Магии Корнелиусом Фаджем. По этому закону магглорождённые после обучения в Хогвартсе не имели права на работу в Министерстве, получение патентов, работы рангом выше младших администраторов (вспомогательного исполнительного персонала), получение торговых лицензий.

В конечном итоге, чтобы остаться в мире магии, магглорождённые старались выйти замуж или, если повезёт, жениться на полноценных магах хотя бы первого поколения. А так зачастую либо их выбрасывало обратно в мир магглов, в котором сейчас всё важнее и важнее образование и бумаги об окончании хотя бы чего-то, или они оказывались на «обочине магического мира» — в ночном квартале — многочисленном, опасном и грязном, потому что полноценно колдовать там могли единицы с палочками.

Дэниел в этом году уже окончил маггловский юридический колледж, и я его официально нанял своим адвокатом и подписал магический контракт на услуги. В принципе, как для меня, так и для него наш контракт был неплохим приобретением. Адвокатов обычно не меняют, то есть как есть понятие «семейный доктор», «семейный целитель», «семейный поверенный», так есть и «семейный адвокат». Вплоть до того, что копия любого магического нарушения, которое будет зарегистрировано на меня, будет сразу попадать к Дэниелу, как к моему магическому адвокату. Ну а мне не трудно немного «покрутиться» рядом с ним, чтобы он мог начинать своё дело, смело сказав, что является адвокатом самого Гарри Поттера. Пока, по крайней мере, это точно выгодная реклама, как будет потом — не знаю, но почему-то у меня есть уверенность, что Дэниел меня не бросит даже в крайне запущенном случае и будет биться за меня до конца. Свой парень. Друг.

Кстати, Дэниел решил организовать свою фирму «Шафик и Джефф», а не присоединиться к отцу. Партнёром Дэниела стал сквиб Альберт Джефф. Альберт был немного старше Дэниела, они познакомились в маггловском колледже: Джефф там подрабатывал помощником на кафедре юриспруденции. Они решили организовать фирму, которая бы работала на два мира: маггловский и магический, по большей степени помогать

магглорождённым, сквибам и их маггловским семьям. Меня такая постановка вопроса более чем устраивала, я даже был готов вложиться в ребят, которые затеяли хорошее дело, но пока они гордо отказались, сообщив, что сначала попробуют сами. В принципе, тоже верно, наверное, не для того Дэниел не стал вливаться в дело своего отца, чтобы сразу принимать помощь других.

В Лондон на встречу с Дэниелом я поехал с самого утра в понедельник в мантии-невидимке. Дядя Вернон подвёз. Офис «Шафик и Джефф» оказался в двух кварталах от выхода метро на Чаринг Кросс. Условно говоря, самый центр Лондона, но на задворках, в тупичке на Спринг Гарденс. Четыре квартала до Министерства Магии, шесть кварталов до «Дырявого котла». Посмотрели крошечный, слегка увеличенный магически офис, попили чай с булочками, которые Дэниел купил неподалёку. До десяти утра мы оформляли и скрепляли адвокатский контракт, причём я вписал туда и услуги моей семье. За выходные мне удалось получить от Сириуса, как от своего опекуна и крёстного, разрешение на все юридические дела: правда, сделал я это через Драко и леди Нарциссу. Такая большая патронус-Кацую, которой можно было дотянуть сообщение до Франции, к сожалению, требовала использования палочки, так что нарываться я не стал, а воспользовался услугой «эльфопочты». Леди Нарцисса связалась с Сириусом, и в понедельник около пяти утра от него прилетел филин с нужной заверенной бумагой. С Дадли и Лили получалось проще, так как я выходил самый старший маг в семье, а тётя и дядя приписывались к «магам», как «родственники-магглы».

Потом я познакомился с партнёром Дэниела. Альберт мне понравился. Он тут же включился в работу, нотариально заверил наш контракт, а потом я увидел очень необычное явление: магическое заверение контракта сквибом! Альберт использовал Дэниела и его палочку, но положил свою руку поверх его. Впрочем, магическая подпись не врал: она отметила именно Альберта, и всё вполне получилось. Как и когда-то давно с контрактами близнецов, бумага разделилась и у каждого из нас была своя копия. Кстати, мой интерес был удовлетворён коротким экскурсом моих адвокатов, что бумага для контрактов специальная: предварительно несколько листов бумаги особым образом зачаровываются на объединение, а потом разделение, так все изменения в каждом из контрактов едины, потому что это как единственный экземпляр, просто в трёх-четырёх-и так далее шгуках.

Примерно к двенадцати часам мы вдвоём с Дэниелом отправились в Министерство Магии.

Дэниел уверенно вошёл в подворотню недалеко от Уайтхолл, на стенах которой были сине-красные надписи и рисунок лисы. Кажется, тут были футбольные болельщики клуба «Лестер Сити». Сломанная красная будка в углу даже как-то терялась. Мы вошли в телефонную будку, Дэниел снял трубку и начал набирать номер.

— Универсальный код для посетителей: шесть-два-четыре-четыре-два, — пояснил Дэниел. — Можно просто запомнить последовательность цифр, а можно понять. Каждые три буквы алфавита соответствуют своей цифре, кроме единицы. Так что двойка — это А, В, С. Тройка — это D, E, F. Четвёрка — G, H, I и так далее до девяти. Так что номер в этом телефоне это цифровой набор слова «Магия» (Magic). Так легче запомнить, если тебе когда-то понадобится, Гарри.

— Спасибо, я запомню, — поблагодарил я.

— Добро пожаловать в Министерство Магии, — как будто рядом с нами раздался женский голос. — Назовите ваши имена и цель визита.

— Дэниел Шафик и Гарри Поттер. Мы направляемся в Департамент магического правопорядка.

— Благодарю вас, — ответила невидимая женщина. — Пожалуйста, возьмите значки и прикрепите к мантии спереди.

Квадратные значки с нашими именами скользнули в металлический желобок, который в простых телефонных автоматах служил для возврата мелочи.

— Уважаемые посетители, вам необходимо пройти досмотр и зарегистрировать палочки у дежурного колдуна, его пост находится в дальнем конце Атриума, — сообщила нам невидимая женщина, и пол будки дрогнул, медленно опуская нас с Дэниелом вниз.

Наконец, через минуту мы оказались в уже знакомом мне Атриуме Министерства Магии. Невидимая собеседница пожелала нам хорошего дня, и двери будки открылись, выпуская нас.

— Жаль, что в том офисе нет возможности поставить камин, — кивнув на череду министерских каминов, из которых выходили люди, вздохнул Дэниел. — Всё же мы планируем работать и с магглами тоже. Для камина нужна как минимум вторая комната.

— Ну, вы же только начали. А будка прикольная, — утешил я своего друга и адвоката. — Куда теперь?

— Идём, — коротко ответил Дэниел и повёл меня вокруг центрального фонтана и всего великолепия Атриума к золотым воротам, возле которых стоял стол и висела небольшая табличка: «Охрана».

Небритый и как будто слегка невыспавшийся маг сидел за столом и читал «Ежедневный пророк». После одиннадцатого июля, когда, со слов Барти, «звёзды совпадают» для попытки возрождения Волдеморта, никаких особых известий или статей не было. Несмотря на газетную подписку, сам я на время каникул был, как всегда, «отлучён» от информации. МакГонагалл мне передала, что якобы совы и газеты могут удивить магглов и вообще привлечь к моей персоне ненужное мне внимание. Забавно, но та же Гермиона спокойно получает магические журналы и газеты, она даже «Вестник зельеварения» выписывает. Впрочем, «Пророк» я всё равно читал, мне Кричер приносил примерно с однодневным опозданием, и просматривал все статьи в поисках каких-нибудь смертей, несчастных случаев и взрывов, но всё было тихо.

— Сюда, пожалуйста, — мельком взглянув на нас с Дэниелом, сказал этот дежурный колдун, доставая тонкий золотистый щуп.

Я был в курсе, что в Министерстве обыскивают и ещё палочки проверяют, поэтому почти всё оставил дома, в кармане только неснимаемый кошелёк. В сумке лежали свиток с мантией-невидимкой, копия магического контракта с адвокатом и письмо из Министерства от Муфалды Хопкирк из отдела злоупотребления магией, половина бутылки с водой из детского бассейна и палочка из вишни, пришлось взять её, как «виновницу» происшествия. Кстати, «отдел злоупотребления магией» на самом деле был не совсем отделом, а скорее подразделением Департамента магического правопорядка, в который входили целых пять подобных служб. Кроме «злоупотребления магией» в «Магический правопорядок» входили «Отдел борьбы с незаконным использованием изобретений магглов», в котором главой был Артур Уизли, «Отдел конфискации поддельных защитных заклинаний и оберегов», а также Аврорат и администрация Визенгамота.

Нас с Дэниелом быстро «обыскали» с помощью золотой лозы, а потом взвесили палочки на магических весах. Бирки, которые выползли из этого приспособления, охранник

наколочил на длинный шип, палочки вернул, сообщив, что мы можем идти. Потом охранник посмотрел на меня и мой значок, и его лицо из скучающего приобрело заинтересованное и удивлённое выражение, но он не успел ничего сказать, так как мы с Шафиком ввинтились в толпу и смылись к лифтам. Лифты были вместительные, с золотыми решётками, туда залетали самолётики с записками. Многие сотрудники возвращались с ланча, поэтому в коридорах было много народа.

Мы вошли в «Штаб-квартиру авроров» и были остановлены крупным волшебником, который стоял за чем-то вроде стойки. За его спиной располагался мрачноватый вход с эмблемой Министерства Магии и отдела Аврората.

— Что вам, парни? Ошиблись дверью?

— Мы прибыли в Аврорат, чтобы написать заявление о покушении на жизнь и магию, — пафосно ответил Дэниел, на минутку превратившись в чистокровного в двадцатом поколении.

— На жизнь и магию? — усмехнувшись переспросил страж закона и, обернувшись к проходу, крикнул. — Эй, стажёр Тонкс! Прими заявление от потерпевших... Как вас там? — открыл он журнал, чтобы сделать запись.

— Гарри Джеймс Поттер, сэр, — ответил я.

— А я его адвокат, — пояснил Дэниел аврору, который, выпучив глаза, уставился на меня.

К нам выскочила запыхавшаяся молодая девушка с необычайно розовыми волосами. На щеке, возле губы, у неё был след, как от кетчупа, видимо, что-то ела и запачкалась.

— Вы потерпевшие? — спросила она, закладывая прядь за ухо. — Идёмте за мной... — она посмотрела на мой значок, и внезапно её волосы позеленели.

Я подумал, что мне почудилось, и растерянно посмотрел на Дэниела.

— Она метаморф, — шепнул он мне, впрочем, познакомиться нам не дали.

— Эй, Тонкс, подожди, — оттянул воротник неприветливый здоровяк. — Лучше срочно найди мистера Скримджера и Шеклболта... Так оно лучше будет, а я отведу этих парней в кабинет главы отдела.

— Я... Поняла, мистер Сэвидж, — кивнула метаморф Тонкс, кончики волос которой покраснели, и ещё, кажется, нос форму изменил и стал тоньше.

— Тонкс! — остановил её Сэвидж. — Щеку вытри.

— Ой! Спасибо, — пробормотала девушка и скрылась за дверью.

— Вам сюда, — громыхнул Сэвидж, и я вспомнил, что он был среди тех, кто прибыл в Хогвартс для того, чтобы забрать пойманного нами Питера Петтигрю.

* * *

Кабинет начальника Аврората — Руфуса Скримджера — был деловым, серьёзным и каким-то монументальным. Тёмная мебель, широкий дубовый стол, массивный сейф за кожаным креслом. Ничего лишнего и ничего личного. Посетителей, то есть нас, усадили на стулья, кстати, довольно удобные, не то что у Хигэканэ. Буквально через пару минут хозяин кабинета стремительно, прямо как Снейп-сенсей на урок зелий, вошёл к нам. Впрочем, я заметил, что Скримджер слегка прихрамывал, но это не мешало ему ступать совершенно беззвучно, как настоящему шиноби.

С нашей последней встречи в Хогвартсе два года назад Руфус Скримджер особо не изменился: те же светло-карие глаза за тонкой оправой очков, рыжевато-коричневые волосы до плеч, рубленное худое лицо, идеальная осанка и полные достоинства движения. За главой

Аврората следовал лысый темнокожий мужчина, который был ещё выше Скримджера. Сильно бросалась в глаза золотая «пиратская» серьга в его ухе. Я вот уже за год хорошо скакнул — на четыре дюйма подрос, но по сравнению с такими дылдами и здоровяками чувствую себя мелким. Но для «почти пятнадцати» совсем неплохо, пять футов и девять дюймов, а вот чернокожий громила был все шесть с половиной футов.

За ними тихонько вошла Тонкс и села на один из стульев, стоявших сбоку вдоль стены, рядом с чернокожим «Шеклболтом», вычисленным мной методом исключения.

— Мистер Гарри Поттер, — чуть прищурился Скримджер, сложив палец «домиком», — и мистер... Шафик, насколько я помню.

— Верно, сэр, — подал голос Дэниел.

— Что привело вас в Аврорат? — вроде бы приветливо растянул губы Скримджер, но его глаза за стёклами очков не улыбались.

Вот уж точно «назад дороги нет», целый начальник готов нас выслушать, но, по идее, заигравшегося Хигэканэ, который пытается противопоставить меня Министерству и его сотрудникам, многие хотят прижать или хотя бы окоротить. Желания Министра Магии с этим совпадают. Руфус Скримджер явно недолюбливает директора, это было заметно ещё два года назад. Не стоило подставляться и трогать мою семью. Герой может быть и неожиданным, а детские срывы случаются очень по-разному.

— Я думаю, что Пожиратели Смерти хотят убить меня и мою семью, — вдохнув воздух, выдал я. Вот сейчас как-то даже не хватает очков, чтобы создать образ запуганного ботаника. Хотя тут важно не переигрывать, про Турнир Четырёх очень много писали, и я там в статьях весьма героический.

— И... почему вы так решили, мистер Поттер? — даже не повёл бровью Скримджер.

— Директор Дамблдор сказал, что многие из них на свободе. На меня даже пытались напасть двое после последнего этапа Турнира, но директор Дамблдор спас меня и объяснил, кто это были. А в прошлую пятницу у моей маленькой сестры, которой полтора года, случился внезапный стихийный выброс, который был спровоцирован магической добавкой, — я поставил на дубовый стол пластиковую бутылку.

— Данную воду мистер Поттер взял из бассейна соседей, которые позвали его маленькую сестру искупаться в такую жару. Через полчаса после того купания у Лили Дурсль произошёл выброс, от которого загорелся дом. Две независимых лаборатории, а мы обратились к мистру Малпепперу и мистру Джигеру, которые держат аптеки и являются известными зельеварами, подтвердили, что в воде содержится сок мечты нюхлера, который может вызвать...

— Спонтанные магические выбросы у маленьких детей, — глубоким низким голосом прервал Дэниела Шеклболт. — Раньше некоторые семьи так проверяли, не является ли ребёнок сквибом.

— Мечта нюхлера не является запрещённым ингредиентом, хотя это довольно редкое растение, — чуть скопился на помощника Скримджер, — так что пока состава преступления не вижу. К тому же, соседи могли случайно что-то куда-то обронить... Насколько я помню, нужно совсем немного сока. Это могло быть случайностью.

— Дело в том, мистер Скримджер, — ожидая чего-то подобного, ответил я, — что мои соседи являются магглами. У них не может случайно оказаться сок редкой магической травы. Лили подожгла дом. В этот же момент на нашей улице проводили профилактические работы и отключили водоснабжение в нашем доме и нескольких других. Мне пришлось

применить магию, чтобы потушить огонь и спасти родных и имущество от огня.

— Вот справка из маггловского департамента, — как фокусник вытащил Дэниел бумагу. — В маггловском районе, в котором проживает Гарри и его родственники, не было никаких аварий, ремонтов или профилактических работ. Никто никаких работников никуда не отправлял.

— А потом я получил вот эту бумагу из отдела за магическим контролем, — наступила моя очередь вытаскивать бумаги.

— Муфалда Хопкирк... — быстро прочитал письмо Скримджер. — Замораживание и очищение?

— Я использовал заклинания «Глациус» и «Тергео», — пояснил я.

— То есть получается, что это была какая-то спланированная акция Пожирателей? — внезапно раздался голос Тонкс. — Но для чего?..

Все обернулись на неё: девушка покраснела и сменила цвет глаз с зелёных на серые.

— Гарри надеется, что Аврорат направит в его семью следователя для того, чтобы разобраться с этим, — ответил Дэниел. — Ему всего четырнадцать лет. Но он обеспокоен безопасностью своей семьи.

Мне показалось, что в его глазах мелькнул интерес к девушке, хотя она вроде должна быть его постарше. Или он её с Хогвартса знал? Наверное, знал, она должно быть всего на пару лет старше, а такого метаморфа сложно не заметить.

— Сэр, я вспомнил ещё кое-что, — тихо сказал я. — Когда меня забирали в Хогвартс, то профессор МакГонагалл воспользовалась камином нашей соседки — Арабеллы Фигг. Тётя знала, что она сквиб, а недавно выяснилось, что она этого не помнит совсем. Моя сестра совсем маленькая, но она волшебница... Если бы меня не было дома, она могла пострадать. Директор Дамблдор говорил...

— Так, — остановил меня глава Аврората. — С вами всё ясно, и с этим следует разобраться. Я направлю бумагу в отдел контроля, с вас снимут первое обвинение, мистер Поттер.

— Благодарю, сэр, — кивнул я.

— Тонкс, оформи все бумаги, отдай воду на экспертизу, — отдал распоряжение Скримджер. — Мы со всем разберёмся, мистер Поттер, можете не сомневаться.

— Большое спасибо, — искренне поблагодарил я, радуясь, что сделал неплохой ход.

Кажется, вот и началась Большая игра.

* * *

Примечание: *теневой сюрикен — техника шиноби, когда пользователь кладёт сюрикены друг на друга и одновременно бросает их в противника. При этом один сюрикен скрывается в тени другого. Фокус в том, чтобы привлечь внимание соперника к верхнему сюрикену, тогда появление второго сюрикена станет для него полной неожиданностью.

— КОНЕЦ ПЯТОЙ КНИГИ —

Больше книг на сайте - Knigoed.net